

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Томъ сорокъ второй.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЪЕ.

1863.

ПОСЛАНИЕ,

въ девяносто второй годъ отъ начала царствованія Діоклитіана, въ двенадцатый царствованія Валентиніана и Валента, и въ осмый Граціана, къ Епифанію палестинскому, элевѳерополицу, бывшему отцу монастыря въ округѣ Элевѳерополя, а нынѣ епископу города Констанціи въ епархіи Кипрской, писанное Акакіемъ и Павломъ, пресвитерами—архимандритами, то есть отцами монастырей въ Халкидѣ и Веріи, что въ Килисиріи, о томъ, чтобы написалъ онъ обо всѣхъ ересяхъ, какъ такъ и многіе другіе совѣтуюгъ, и, такъ сказать, понуждаютъ его приступитъ къ сему.

—

Господину нашему, по всему досточестнѣйшему и благоговѣннѣйшему отцу Епифанію епископу, пресвитеръ Акакій и пресвитеръ Павелъ, архимандриты, желаютъ о Господѣ радоваться.

Достаточно было видѣть твое, отецъ, богочестіе, чтобы насытиться духовными глаголами, и ощутить въ себѣ любовь, когда наслаждались твоимъ лицезрѣніемъ. Но поелику слава, предшествующая ученику Спасителю, провозглашаетъ о силѣ благоуханія словесъ и

дѣль; то сильно томить желаніе еще насытиться и словомъ и разумомъ. Должно было, правда, придти самолично, чтобы насладиться благодатию, данною тебѣ отъ Бога, какъ апостоламъ; но какъ совершенно пути препятствовали тѣлесный недугъ и бѣдственное положеніе, то невозможно намъ стало самимъ придти и повергнуться къ ногамъ твоимъ, чтобы внимать и поучаться исходящими изъ устъ твоихъ духовными святыми глаголами. Ибо увѣрены, что, если были бы сего достойны, то, пришедши къ тебѣ и послушавъ тебя, и въ томъ житіи, какое предположили себѣ, утвердились бы, если только достойны достигнуть его конца. Посему, одержимые недугомъ, умоляемъ твое столько великое богочестіе, не поскупись и намъ сообщить дѣйствительно дарованнаго тебѣ Спасителемъ. Ибо не мы только признаемъ, но признаютъ и всѣ слушающіе тебя, что Христосъ въ настоящемъ родѣ тебя воздвигъ намъ, какъ новаго апостола и проповѣдника, новаго Юанна, провозгласить намъ, что обязаны сохранять предположившіе идти симъ путемъ. Посему, такъ какъ Маркелъ, общій нашъ братъ, нудимый такою славою, привлекается любовію къ твоему богочестію, принадлежитъ же нашей обители; то его, какъ новоначальнаго, употребивъ служителемъ къ совершенію такого дальняго пути, такое грѣшное наше дерзнове-

ніе обратили къ тебѣ, ученику Спасителю. Просимъ же у тебя изъ сказаннаго тобою въ наученіе нѣкоторымъ братіямъ подарить и намъ, что тебѣ, мужу праведному, не тяжело, а намъ, грѣшнымъ, если выслушаемъ, послужить въ радованіе о Господѣ. Ибо, насытившись отъ тебя духовныхъ глаголовъ, облегчимся отъ беззаконій своихъ. Слышали же мы наименованія, твоею досточестностію приданныя ересямъ; и теперь просимъ твое богочестіе ясно показать намъ ересь каждаго вѣроученія. Это равный для всѣхъ даръ. И еще просимъ тебя, какъ праведнаго предъ Господомъ, сотворить молитву о всѣхъ тебя любящихъ и ожидающихъ твоего дара. Въ постѣ и молитвѣ пребываемъ, чтобы общій нашъ братъ, твоею досточестностію принятый пріязненно, принесъ намъ врученный тобою даръ, и мы въ такомъ случаѣ вознесли обычныя молитвы Отцу и Сыну и Святому Духу. Всѣ братія надѣются, что подкрѣплены будутъ твоими о насъ молитвами. Умоляемъ тебя, не укосни сообщить божескую благодать, которую имѣешь съ апостолами. Всѣ малые въ обителяхъ возсылаютъ молитву къ Всесовершенному, чтобы отъ твоего богочестія пріять духовный даръ. Возмогая о Господѣ, благодушествуя о Христѣ, продолжай и данный тебѣ о Святомъ Духѣ престоль и божескій даръ хранить до того вѣнца, какой ожидаетъ тебя.

О Т В Ъ Т Ъ

самаго Епифанія на посланіе пресвитеровъ Акакія и Павла, въ которомъ просили они Епифанія писать противъ ересей.

. . .

Досточестнѣйшимъ господамъ братіямъ и сопресвитерамъ, Акакію и Павлу, Епифаній желаеъ о Господѣ радоваться.

Древніе писатели, вступленіе или предисловіе изложивъ въ видѣ надписанія, въ этой загадкѣ показывали содержаніе всего подлежащаго творенія. Посему-то и мы вступленіе въ написанное по вашему прошенію, возлюбленные, противъ ересей, начинаемъ тѣмъ же складомъ рѣчи, всю силу заключая въ краткой рѣчи. Поелику намѣреваемся объявить вамъ имена ересей, открыть дурныя ихъ дѣйствія, какъ бы ядовъ какихъ и губительныхъ веществъ, приложивъ къ тому годныя противоядія, врачевства для пораженныхъ, и предохранительныя средства для тѣхъ, которые могутъ подвергнуться поражению; то доброто-

любивымъ пишемъ такое заглавіе: Панарій или, какъ мы толкуемъ, ковчегъ съ цѣльбоноснымъ отъ угрызенія ядовитыхъ животныхъ запасомъ, то-есть: въ трехъ книгахъ восемьдесятъ ересей, которыя загадочно изображаются ядовитыми животными, или пресмыкающимися, а послѣ сихъ осмидесяти единое основаніе и ученіе истины, спасительное дѣланіе, Христова невѣста святая церковь, пребывающая отъ вѣка, по пришествіи же воплотившагося Христа среди сказанныхъ предъ симъ осмидесяти по преемству времени открытая, и нами на основаніи проповѣди Христовой въ особомъ сочиненіи представленная, и снова послѣ всѣхъ еретическихъ козней къ воодушевленію понесшихъ трудъ при чтеніи книги объ ересяхъ ясно возвѣщенная нами въ краткомъ изложеніи, согласно съ ученіемъ апостоловъ.

Гл. 1. Всѣ же съ вѣрною оцѣнкою читающіе это вступленіе, слѣдующее за тѣмъ описаніе ересей, защищеніе истины и ученіе истины, изложеніе вѣры святой вселенской Церкви, соблаговолите извинить насъ, если, какъ люди, при усиліи и божественной ревности принявшіе на себя трудъ писать въ защиту богочестія Иисусова (а), о самомъ всесвятomъ и всечтимомъ имени пожелаемъ сказать въ за-

(а) Въмѣсто «с о» Элеръ читаетъ: Угоод. Изданіе Элера предпочтается Петавіеву и въ продолженіи сего перевода.

щиту что́-либо трудное для насъ по собственной своей силѣ, такъ какъ и Богъ снисходитъ къ намъ, доискивающимся того, что́ выше нашихъ силъ; слово у насъ объ истинѣ, и дѣло о благочестіи. И еще соблаговолите не взыскивать, если гдѣ, хотя и не въ обычаѣ у насъ осуждать или осмѣивать кого, найдете, что, по ревности, возбужденной ересью, или къ отвращенію отъ нея читателя, выразимся иногда въ раздраженіи, называя иныхъ или обманщиками, или скоморохами, или людьми жалкими. Ибо самая необходимость оспаривать сказанное еретиками готовить намъ такой усиленный трудъ для отвращенія отъ нихъ читателей, и для доказательства, что ихъ обряды, таинства и ученіе, по нашему образу мыслей, вовсе запрещены; а сими изреченіями и ощутительностію противорѣчія и мы докажемъ свою свободу, и нѣкоторыхъ отклонимъ отъ нихъ словами, по видимому, болѣе тяжелыми.

Гл. 2. И это во всемъ произведеніи изложено въ сказанныхъ выше трехъ книгахъ: первой, второй и третьей; три же книги сіи подраздѣлили мы на семь отдѣленій; и въ каждомъ отдѣленіи заключается нѣкое число ересей и расколовъ, всѣхъ же ихъ въ совокупности восемьдесятъ; названія и содержанія ихъ слѣдующія: первая—варварство, вторая—скиѣство, третія—еллинство, четвертая іудейство, пятая—самарянство; отъ нихъ—прочія.

Послѣ варварства и скиѣскаго суевѣрія до Христа отъ еллинства произошли сіи: шестая ересь—пиѣагорейцы или перипатетичи—ересь, отдѣленная Аристотелемъ, седьмая — платоничи, осмая—стоики, девятая—эпикурейцы. Потомъ ересь самарянская, ведущая начало отъ іудейства, и четыре ея толки: десятая ересь—гороѣины, одиннадцатая—севуси, двенадцатая—есеины, тринадцатая—досиѣеи. Потомъ само поименованное выше іудейство, отличительную черту свою пріавшее отъ Авраама, посредствомъ даннаго закона распространенное Моисеемъ, и отъ Іуды, сына Іаковлева или Израилева чрезъ Давида, отъ Іудина колѣна происшедшаго и царствовавшаго, наслѣдовавшее прозваніе іудейства. И отъ сего іудейства слѣдующія семь ересей: четырнадцатая книжниковъ, пятнадцатая фарисеевъ, шестнадцатая саддукеевъ, семнадцатая имеробаптистовъ, осмнадцатая оссеевъ, девятнадцатая назареевъ, двадцатая иродіанъ.

За сими ересями въ слѣдъ ихъ по преемству время открылись спасительное пришествіе Христа Господа нашего во плоти, евангельское ученіе и проповѣдь царствія, этотъ единственный источникъ спасенія и истинная вѣра вселенской, апостольской и православной церкви. Отъ нея же отторглись и отдѣлились слѣдующія, имя только Христово, а не вѣру содержащія, ереси: первая—симоніане, вторая—

менандріане, третія — саторниліане, четвертая—василідіане, пятая—ніколаиты, шестая—гностики, они же стратіотики, и еще фивіониты, называемые у нѣкоторыхъ секундianaми, у другихъ сократитами, а у иныхъ захеями, у нѣкоторыхъ же коддіанами, ворворитами и варвилитами; седмая ересь — карнократиты; осьмая—керинѳіане, они же и миринѳіане; девятая—назорей; десятая—евіоней: одиннадцатая—валентины; двѣнадцатая — секундiane, съ которыми состоятъ въ связи Еуифанъ и Исидоръ; тринадцатая—птолемеи; четырнадцатая — маркосії; пятнадцатая — колорвасіи; шестнадцатая — ираклеониты; семнадцатая—офиты; осмнадцатая—кайяне: девятнадцатая—сиѳіане; двадцатая — архонтики; двадцать первая—кердоніане; двадцать вторая—маркіониты; двадцать третія — лукіанисты; двадцать четвертая — апелліане, двадцать пятая — севириане; двадцать шестая — татіане; двадцать седьмая — енкратиты; двадцать осмая у фриговъ состоящая изъ монтанистовъ и таскодругитовъ, таскодругиты же дѣлились еще и сами; двадцать девятая—пенузіане, они же прискилліане и квинтилліане, съ которыми состоятъ въ связи артотириты: тридцатая—четыредесятники, въ одинъ и тотъ же день года совершающіе пасху; тридцать первая—алоги, не привимающіе Іоаннова Евангелія и Апокалипсиса; тридцать вторая — адаміане;

тридцать третья—сампсеи, они же елкесии; тридцать четвертая—еодотиане; тридцать пятая—мелхиседекіане; тридцать шестая—вардисіанисты; тридцать седьмая—ноетіане; тридцать осмая—валисии; тридцать девятая—каеары, они же новатіане; сороковая—ангелики; сорокъ первая—апостолики, они же апотактики; сорокъ вторая—савелліане; сорокъ третія—оригенисты, срамники; сорокъ четвертая—оригенисты, адамантики; сорокъ пятая—Павла самосатскаго: сорокъ шестая—манихеи, они же акуаниты; сорокъ седьмая—іеракиты; сорокъ осмая—мелетіане, египетскій расколъ; сорокъ девятая—аріане, они же аріоманиты; пятидесятая—расколъ авліанъ; пятьдесятъ первая—фотиніане; пятьдесятъ вторая—маркелліане; пятьдесятъ третія—полуаріане, пятьдесятъ четвертая—духоборцы, они же македоніане и ученики Елевсія, хулящіе Святаго Божія Духа; пятьдесятъ пятая—аэріане; пятьдесятъ шестая—аэтіане, они же аномен, съ которыми въ связи Евномій, лучше же сказать, не признающій закона (*ἀνομος*); пятьдесятъ седьмая—димириты, не исповѣдающіе совершеннаго Христова во-человѣченія, они же аномнариты; пятьдесятъ осмая—угверждающіе, что святая Приснодѣва Марія по рожденіи Спасителя имѣла общеніе съ Іосифомъ, которыхъ называемъ антидикомаріанитами, пятьдесятъ девятая—во имя той же Маріи приносящіе коллириды (б), почему и

(б) Родъ печенья.

называются коллиридиане, шестдесятая—мас-
салиане, съ которыми состоятъ въ связи мар-
тириане, у еллиновъ называемые евфимитами
и сатанианами.

Теперь, возвращаясь назадъ и перечислен-
ныя ереси разобравъ по книгѣ, въ семь огла-
вленіи моемъ покажу всѣ тѣ, какія изъ осми-
десяти ересей въ первой книгѣ, какія потомъ
во второй, и какія въ третьей; а также и о
каждомъ изъ семи отдѣленій, помѣщенныхъ въ
трехъ книгахъ, покажу, какія именно ереси
нашли себѣ въ немъ мѣсто. Именно, въ пер-
вой книгѣ отдѣленій три, а ересей сорокъ
шесть съ ихъ именоваіями, разумѣю же вар-
варство, скиѣство, еллинство, іудейство и
самарянство. Во второй книгѣ отдѣленій два,
ересей двадцать три; въ третьей книгѣ отдѣ-
леній два, ересей одиннадцать. Посему въ
первомъ отдѣленіи первой книги двадцать ере-
сей; онѣ суть слѣдующія: варварство, скиѣ-
ство, еллинство, іудейство; разности у елли-
новъ: пифагорейцы или перипатетики, плато-
ники, стоики, эпикурейцы; самарянство, про-
исходящее отъ іудейства; слѣдующія четыре
толка самарянъ: гороѣины, севуси, ессины,
доснѣи; семь ересей іудейскихъ, а именно:
книжники, фарисеи, саддукеи, имеробаптысты,
оссеи, назореи, иродіане. А во второмъ от-
дѣленіи первой книги также слѣдующія три-
надцать ересей: симониане, менандриане, са-

торниліане, василідіане, николаиты, гностики, называемые стратіотиками и фивіонитами, а у нѣкоторыхъ секундіанами, у другихъ сократитами, у иныхъ захсеями, коддіанами, ворворитами и варвилитами, карнократиты, керинѳіане, они же и миринѳіане, назореи, звіонеи, валентиніане, секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Елифанъ и Исидоръ, птолеми. Въ третьемъ отдѣленіи той же первой книги тринадцать ересей, именно: маркосії, колорвасіи, ираклеониты, офиты, кайяне, спѳіане, архонтики, кердоніане, маркіониты, лукіанисты, апелліане, севириане, татіане. Вотъ оглавленіе трехъ отдѣленій первой книги. Во второй же книгѣ два отдѣленія, и въ первомъ отдѣленіи второй книги, въ четвертомъ же по порядку числѣ отъ начала, осмнадцать ересей, именно: енкратиты, у фриговъ состоявшіе изъ монтанистовъ и таскодругитовъ; таскодругиты же отдѣлились отъ поименованныхъ прежде; пелузіане и квинтиліане, съ которыми въ связи артотириты; сорокатики, въ одинъ и тотъ же день года совершающіе пасху; алоги, непринимающіе Іоаннова Евангелія и Апокалипсиса; адаміане, сампсеи, они же елкесеи, ѳеодотіане, мелхиседекіане, вардисіанисты, ноетіане, валисіи, каѳары, ангелики, апостолики, они же апотактики, съ которыми въ связи называемые саккофорами, савелліане, оригенисты срамники, ори-

генисты адамантовые. Во второмъ отдѣленіи той же второй книги, которое по сказанному выше счету есть пятое, слѣдующія пять ересей: Павла самосатскаго, манихей, они же акуаниты, іеракиты, мелегіане, египетскій расколь, и аріане. Вотъ оглавленіе отдѣленій и второй книги. Подобно и въ третьей книгѣ отдѣленій два. Въ первомъ отдѣленіи третьей книги, въ шестомъ же по счету сказанному нами выше, слѣдующія семь ересей: авдіане, составляющіе расколь, фотиніане, маркелліане, полуаріане, духоборцы, хулящіе Святаго Божія Духа, аэріане, аэтіане, отъ Аэтія аномей, съ которымъ вступилъ въ связь Евномій, также аномей. А во второмъ отдѣленіи той же третьей книги, то есть въ седьмомъ отдѣленіи по раздѣленію числа отдѣленій, какое сказано было нами (а именно, что это отдѣленіе седьмое и конецъ всего произведенія), изложены слѣдующія четыре ереси: димириты, вочеловѣченіе Христово не признающіе совершеннымъ, они же аполлинариты, утверждающіе, что пресвятая Присподѣва по рожденіи Спасителя имѣла общеніе съ Іосифомъ, за что называли мы ихъ антидикомаріанитами, и во имя той же Маріи приносящіе коллириды, которые называются коллиридіанами, массаліане, а также защищеніе правой и истинной вѣры съ сокращеннымъ словомъ о томъ, какова святая вселенская и апостольская церковь.

Вотъ оглавленіе и описаніе всего сочиненія объ осмидесяти ересьяхъ и одного защищенія истины единой, то есть, вселенской и православной церкви, составленныхъ въ трехъ предлагаемыхъ книгахъ, и раздѣленныхъ на семь отдѣленій.

А вотъ оглавленіе перваго отдѣленія первой книги, содержащаго въ себѣ обличеніе двадцати ересей:

Вопервыхъ всѣхъ ересей родоначальницы, первообразы и именованія, отъ которыхъ произошли и другія ереси; и такихъ первыхъ четыре.

1.) Первая ересь варварство; она, сама по себѣ, продолжалась десять родовъ отъ дней Адамовыхъ до Ноя. Варварствомъ же названа, потому что жившіе тогда люди не имѣли у себя какого либо вождя, или одного единогласнаго правила, но каждый самъ распоряжался собою и въ предпочтеніи собственной своей воли служилъ для себя закономъ.

2. Вторая ересь—скинство, отъ дней Ноевыхъ и въ послѣдующее время до построенія столпа и Вавилона, и послѣ столпотворенія не большое число лѣтъ, то есть при Фалекѣ и Рагавѣ: нѣкоторые, уклонившись въ страну Европы, селились въ области скиѣской между тамошними племенами со временемъ Оираса (Быт. 10, 2. , отъ котораго произошли еракіяне, и позднѣе.

3.) Третія ересь — елинизмъ, со времянь Серуха начавшееся идолопоклонствомъ; и какъ тогда каждый водился какимъ нибудь суевѣрїемъ, то при большей образованности при установившихся обычаяхъ и законахъ, начали племена человѣческія дѣлать общія распоряженія и объ идолахъ, которыхъ тогда, прилѣпившись къ нимъ, обоготворили; въ началѣ расписывали красками и изображали подобія чтимыхъ ими издревле властителей чародѣевъ, сдѣлавшихъ въ жизни что-либо, по людскому мнѣнію, достойное памятованія, уважаемыхъ по силѣ и тѣлесной крѣпости; а потомъ, со времянь Θарры, отца Авраамова ввели въ идолопоклонство дѣланіе кумировъ, почтили праотцевъ своихъ изваяніями, стали выдѣлывать подобія умершихъ, сперва съ помощію скудельнаго искусства, а потомъ, примѣнительно ко всякому искусству, строители домовъ обтесывая каменья, а серебряники, золотари, а также столяры и прочіе обдѣлывая каждый свое вещество. Египтяне, а вмѣстѣ съ ними вавилоняне, фригійцы и финикіяне сдѣлались первыми учредителями сего богопочтенія, дѣланія кумировъ и совершенія таинствъ: отъ нихъ большая часть учреждений перешла къ елинамъ во времена Кекропса и послѣ него. А въ послѣдствіи гораздо позднѣе провозглашены богами Кронъ, Рея, Дій и Аполлонъ, и прочіе.

Елины же получили себѣ имя отъ нѣкоего

еллина, одного изъ жителей Элады, и какъ говорятъ другіе, отъ оливы (*έλαια*), росшей въ Аѳинахъ. Вождями еллиновъ, какъ показываетъ точная исторія, были іоняне, происшедшіе отъ Іовнана (в), одного изъ строившихъ столпъ, когда раздѣлились у всѣхъ языки. По этой причинѣ, отъ раздѣлившейся (*μεμερισμένη*) рѣчи, получили всѣ названіе *μέρορες*. Въ послѣдствіи, гораздо въ позднѣйшія времена, еллинство перешло въ ереси, разумѣю пифагорейцевъ, стоиковъ, платониковъ, эпикурейцевъ и прочихъ. Отличительное же свойство богочестія, а вмѣстѣ и законъ естественный имѣли силу у сихъ народовъ отъ сложенія міра и до послѣднихъ временъ, въ особомъ отдѣльномъ видѣ сохраняясь среди варварства, скиѣства и еллинства, пока не вошли въ единеніе съ богочестіемъ Авраамовымъ.

4.) И потомъ іудейство, со временъ Авраамовыхъ воспріявъ на себя отличительное свойство, и распространившись чрезъ Моисея, седьмого по Авраамѣ, посредствомъ даннаго ему Богомъ закона, отъ Іуды четвертаго сына Іакова, прозваннаго Израилемъ, чрезъ Давида, перваго царя изъ колѣна сего Іуды, наслѣдовало полное свое имя іудейства. О сихъ четырехъ ересьяхъ кратко и ясно выразился Апо-

(в) По славянской библіи: Іована, Быт. 10, 2.

столь, сказавъ: о Христѣ Иисусѣ нѣсть ни варваръ, ни скиѣъ, ни еллинъ, ни іудей (Кол. 3, 11.), *но нова тварь* (2 Кор. 5, 17.).

Разности у еллиновъ:

5.) Пифагорейцы или перипатетики. Пифагоръ предлагалъ ученіе о монадѣ и о промыслѣ, училъ не дозволять, какъ приносить богамъ въ жертву, такъ и принимать въ пищу существа одушевленные, воздерживаться отъ вина. Утверждалъ, что надъ луною и выше ея все бессмертно, а подъ луною все смертно, допускалъ переліянiе душъ изъ однихъ тѣлъ въ другія, даже въ тѣла животныхъ и дикихъ звѣрей. Училъ въ продолженіе пяти лѣтъ пребывать въ молчаніи. На послѣдокъ же именовалъ себя Богомъ.

6.) Платоники полагали, что есть Богъ, вещество и видъ; что міръ сотворенъ и тлѣненъ, а душа не сотворена, бессмертна и божественна, что въ ней три части: разумная, раздражительная и вождельвательная. Платонъ училъ, чтобъ жены были у всѣхъ общія, и никто не имѣлъ собственной своей супруги, но желающіе вступали въ единеніе съ произволяющими. Онъ также допускалъ переліянiе душъ въ разныя тѣла, даже въ тѣла дикихъ звѣрей; а вмѣстѣ училъ, что и многіе боги — всѣ отъ одного.

7.) Стоики учатъ, что все есть тѣло, и чувственный сей міръ признаютъ Богомъ. Нѣко-

торые же утверждали, что у Бога естество изъ огненной сущности. По ихъ опредѣленію, Богъ есть умъ и какъ бы душа всего этого объема, и неба и земли; вселенная же — тѣло Божіе, какъ сказалъ я, и свѣтила — очи. А плоть у всякаго гибнетъ, и душа у всякаго переливается изъ тѣла въ тѣло.

8.) Епикурейцы объ атомахъ и недѣлимыхъ тѣлахъ, состоящихъ изъ подобныхъ неопредѣленнаго числа частей, утверждали, что въ нихъ начало всѣхъ вещей; учили, что высшее блаженство въ удовольствіи, что ни Богъ ни промыслъ не правятъ ходомъ дѣлъ.

9.) Самарянство, и отъ него самаряне. Ересь сія произошла отъ іудейства прежде, нежели у еллиновъ явились ереси, и прежде нежели составились ихъ ученія; однакоже, возъмѣвъ начало, по установленіи уже богочитанія у еллиновъ, среди іудейства, не ранѣе времени Навуходносора и плѣна іудеевъ. Переселенные въ Іудею ассиріяне, получивъ одно Моисеево пятокнижіе, когда царь прислалъ имъ оное изъ Вавилона съ священникомъ, по имени Ездрую, все имѣли общее съ іудеями, кромѣ того, что гнушались язычниками и къ иному не касались, и еще того, что отрицали воскресеніе мертвыхъ, и другія пророчества бывшія послѣ Моисея. Толковъ же самарянскихъ четыре.

10.) Гороенны, совершающіе праздники въ
Епиф. Кипр. Ч. 1.

иные времена, а не одновременно съ се-
вуеями.

11.) Севуеи по той же причинѣ праздниковъ
разныя съ гороѣинами.

12.) Ессинны, не противящіяся ни тѣмъ ни
другимъ, безразлично же празднующія, съ ко-
торыми придется.

13.) Досиѣеи водятся тѣми же обычаями,
какъ и самаряне, хранятъ обрѣзаніе, субботу
и иные уставы, пользуются пятокнижіемъ,
строже другихъ соблюдаютъ правило не упо-
треблять въ пищу одушевленнаго, проводить
жизнь въ непрестанныхъ постахъ. Нѣкоторые
же изъ нихъ пребываютъ въ дѣвствѣ, другіе
воздерживаются; вѣруютъ въ воскресеніе мер-
твыхъ, что чуждо для самарянъ.

У іудеевъ семь ересей.

14.) Книжники, законники и преподаватели
вторичныхъ законовъ или преданій такъ на-
зываемыхъ у нихъ старцевъ, съ излишнею
ревностію соблюдающія произвольно принятыя
богослужебныя обряды, которые не изъ закона
дознали они, но сами для себя признали досто-
уважительными по закону оправданія.

15.) Фарисеи, по значенію слова, отщепен-
цы, ведущія самую высокую жизнь, и болѣе
другихъ получавшіе одобреніе. Ими, какъ и
книжниками, признается воскресеніе мертвыхъ,
бытіе ангеловъ и Святаго Духа. Жизнь ихъ
отлична; ими соблюдаются до времени воздер-

жаніе и дѣвство, два раза въ недѣлю постъ, очищенія кувшиновъ, блюды и чашь, а также, какъ и у книжниковъ. десятины, начатки, непрерывныя молитвы, произвольнымъ суевѣріемъ предписанный наружный видъ одежды, состоявшей изъ ризы, похожей на стихарь, и далматиковъ или одежды безъ рукавовъ, съ разширеніемъ *хранилицъ*, то-есть, полосъ изъ багряницы, воскрилій и пуговицъ на воскриліяхъ ризъ. что служило знакомъ содержимаго ими до времени воздержанія. Они ввели учене о днѣ рожденія и о судьбѣ.

16.) Саддукеи, по значенію имени, правдивѣйшіе; родъ вели отъ самарянъ и емѣстѣ отъ священника по имени Садока; отрицали воскресеніе мертвыхъ, не допускали ни ангела, ни Духа; по всему же прочему были іудеи.

17.) Имеробантисты. Они по всему были іудеи, утверждали же, что никто не улучить жизни вѣчной, если не каждый день будетъ креститься.

18.) Осины, что значить. самые смѣлые. Они исполняли все по закону, но послѣ закона пользовались и другими писаніями, большую же часть позднѣйшихъ пророковъ отвергали.

19.) Назореи, что значить: необузданные, запрещаютъ всякое мясоястіе, вовсе не вкушаютъ одушевленнаго, въ пятокнижіи святыя имена патріарховъ до Моисея и Иисуса Навина

принимають и вѣрятъ въ нихъ, разумѣю Авраама, Исаака, Иакова и старѣйшихъ, а также самаго Моисея, Аарона и Иисуса. О пятокнижїи же учать, что книги сіи—не Моисеевы писанія, и утверждаютъ, что вмѣсто ихъ есть у нихъ другія.

20.) Иродіане по всему были іудеи, но Христа ожидали въ лицѣ Ирода, и Ироду воздали Христову честь и Христово приписали имя.

Вотъ первое отдѣленіе, заключающее въ себѣ всѣ сіи двадцать ересей. Въ немъ же и разсужденіе о пришествїи Христовомъ, и исповѣданіе истины.

НА ВОСЕМДЕСЯТЬ ЕРЕСЕЙ

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЙ

ПАНАРІЙ

или

КОВЧЕГЪ.

—

КНИГА ПЕРВАЯ

ОТДѢЛЕНІЕ 1-е.

—

Гл. 1. Начиная сообщать свѣдѣнія и вести рѣчь о вѣрѣ и невѣріи, о православіи и неправославіи, сперва приведу на память начало сложенія міра и его послѣдованіе, движимый не своею силою и не собственными разсужденіями, но какъ Владыка всѣхъ и милосердый Богъ открылъ это пророкамъ Своимъ, а чрезъ нихъ сподобилъ и насъ вѣдѣнія о вселенной, по мѣрѣ вмѣстимости естества человѣческаго. И начиная всматриваться въ это прямо, съ перваго раза нахожусь не въ маломъ бореніи, но чувствую сильный страхъ, какъ приступа-

ющій къ дѣлу немаловажному: почему призываю на помощь самаго Святаго Бога и едиnorodнаго Его Сына Иисуса Христа и Святаго Его Духа, да озаритъ умъ нашей скудости свѣтомъ вѣдѣній о семъ. Писатели еллинскіе, и стихотворцы, и выражавшіеся рѣчью плавною, пристуная къ какому нибудь баснословному сочиненію, призывали какую-то музу, а не Бога; потому что у нихъ премудрость, по написанному, *бъсовская и земная и не свыше нисходящая* (Іак. 3, 15.). Мы же призываемъ Святаго Владыку всяческихъ помочь нашей нищетѣ и вдохнуть Святаго Духа Своего, чтобы съ обѣщаннымъ писаніемъ не соединить намъ чего либо поврежденнаго; испросивъ же се самое, и признавая свою недостаточность, умоляемъ даровать намъ Духа по мѣрѣ вѣры и сообразно съ оною.

Гл. 2. У всякаго читателя о всякомъ вопросѣ пусть будетъ сія мысль, что дѣло годовъ и вѣковъ всѣ тѣ изобрѣтенія, какія малый нашъ умъ могъ потрудившись постигнуть, и конечно, будемъ говорить не о всемъ, что въ мірѣ; потому что и стоящее слова не всегда высказывается; оно невыразимо и неисчислимо, и людямъ неостижимо, вѣдомо же одному Владыкѣ всяческихъ. У насъ же идетъ рѣчь о разности мнѣній и вѣдѣній, изложеній вѣры, которая отъ Бога, и невѣрія, ересей и неправаго человѣческаго ученія, разсѣяннаго въ мірѣ

людьми заблуждающимися съ тѣхъ поръ, какъ созданъ человекъ на землѣ, и до нашихъ временъ, то-есть до одиннадцатаго года царствованія Валентиніана и Валента, и до Граціана (г). Объ ересяхъ же, которыя отъ насъ дойдутъ до вѣдѣнія читателей, и о древнѣйшихъ временахъ, частію знаемъ по наукѣ, частію пріобрѣли мы свѣдѣніе по слуху, а о нѣкоторыхъ имѣли случай узнать собственными своими ушами и глазами, и увѣрены, что о корняхъ и догматахъ иныхъ сообщимъ точное извѣстіе, объ иныхъ же нѣкоторую часть того, что произошло отъ нихъ, и изъ чего иное узнали изъ сочиненій древнихъ писателей, а другое изъ слышаннаго нами отъ людей, въ точности стоящихъ нашего довѣрія. Но приложили мы все попеченіе объ этомъ, не сами собою приступая къ дѣлу, и не останавливаясь на повѣствованіяхъ, превышающихъ краткость нашего слова. Ибо и это самое сочиненіе, которое заблагоразсудилъ я написать, при помощи Божіей произошло, потому что добролюбивые мужи, то тѣмъ, то другимъ поощряли мою немощь, и принуждали меня, такъ сказать, приступить къ этому, какъ просили о семъ убѣдительною посланіемъ, и ваша досточестность, досточестнѣйшіе братія и доброто-

(г) Петавій замѣчаетъ, что рѣчь должно дополнить: до осмага года царствованія Граціанова.

любивѣйшіе сопресвитеры Акакій и Павелъ. И такъ, поелику, примѣтивъ, что, не безъ Божіей воли, но чрезмѣрной любви рабовъ Божіихъ, отъсюду доходятъ до меня просительныя гласы, уважилъ я это; не съ изяществомъ рѣчи, не въ благозвучныхъ какихъ либо выраженіяхъ, но простымъ складомъ, простою рѣчью, соблюдая только точность выраженнаго въ словѣ, начну свою рѣчь.

Гл. 3. Никандръ, описатель звѣрей и пресмыкающихся, сообщилъ свѣдѣніе объ ихъ естествѣ, а другіе писатели показали вещества корней и травъ, какъ-то описатель растений Діоскоридъ, Памфилъ и царь Митридатъ, Каллисѳенъ и Филонъ, виѳинскій Юлай и тарантинскій Ираклитъ, собиратель травъ Кратевасъ, Андрей и Юлій Бассъ, Никиратъ, Петроній черный, Діодотъ и нѣкоторые другіе. Подобно сему покушаюсь и я открыть корни и ученія ересей, не во вредъ читателямъ, но какъ у перечисленныхъ предъ симъ писателей попеченіе было не о томъ, чтобы научить злу, но чтобы внушить страхъ и осторожность человѣческому роду, и люди, зная страшныя и губительныя послѣдствія, остерегались и при содѣйствіи Божіей силы избѣгали, будучи внимательными и не вступая въ борьбу; да и для тѣхъ, съ кѣмъ встрѣтилось что-либо подобное, и которые потерпѣли такой вредъ или отъ дыханія, или отъ угрызенія, или отъ зрѣнія,

тѣже писатели, позаботившись о семъ, изобразили врачебную силу корней и травъ къ уничтоженію зловредности упомянутыхъ выше пресмыкающихся: такъ и нашъ трудъ, при отвращеніи сказаннаго выше отъ васъ, вождельные, состоитъ въ томъ, чтобы открыть гнусные образы и губительныя угрызения страшныхъ пресмыкающихся и звѣрей. Въ противоположность же имъ на подобіе противоядій приложимъ, гдѣ одно, гдѣ два слова, которыя лишили бы ихъ яда, и по Господѣ спасли желающаго, по собственной ли волѣ, или невольно подвергся онъ этимъ змѣинымъ угрызениямъ ересей.

Гл. 4. Ибо въ началѣ Адамъ, будучи созданъ изъ земли и пріявъ дыханіе, оживотворенъ въ шестой день, а не въ пятый, какъ думаютъ нѣкоторые, начато его сотвореніе, въ шестой же приведено къ окончанію; ибо мнѣніе утверждающихъ это ошибочно. Былъ же онъ простъ, незлобивъ, не имѣлъ никакого другаго имени, не пріобрѣлъ себѣ прозванія ни славою, ни расположеніемъ воли, ни отличіемъ жизни, но назывался только Адамомъ, что значитъ человекъ. Ему созидается изъ него же подобная ему жена, изъ того же тѣла и того же дыханія, и дѣти рождаются у него мужескаго и женскаго пола. Проживъ девять сотъ тридцать лѣтъ, воздалъ онъ долгъ. Его сынъ — Сноъ. а сынъ Сноовъ — Эносъ, отъ

Эноса по преемству Каинанъ, Малелсиль, Гаредь. И какъ говорить дошедшее до насъ преданіе, съ сего времени начало зло усиливаться въ мірѣ, первоначально отъ преслушанія Адамова, потомъ отъ братоубійства Каинова. Теперь же во времена Гареда и послѣ появляются составы снадобьевъ, волшебство, непотребство, прелюбодѣйство и неправда. Ни въ образѣ мыслей не было тогда разности, ни въ мнѣніяхъ различія, но одинъ языкъ, одинъ родъ разсѣянъ былъ по землѣ. Но у сего Гареда рождается сынъ, по имени Энохъ, который *угодн Богу, и не обрѣтается, зане приложи его Богъ* (Быт. 5. 24.), и не видѣлъ онъ смерти. Энохъ же родилъ Маѳусала, Маѳусаль Ламеха, Ламехъ Ноя. И праведный судъ Божій, наведя на вселенную потопъ водный, истребилъ всякую плоть человѣческую и другихъ живыхъ тварей, но сохранилъ повелѣніемъ Божиимъ въ ковчегѣ Ноя, благоугодившаго предъ Богомъ, и обрѣтнаго благодать; — именно же самаго упомянутаго Ноя, трехъ его сыновей Сима, Хама, Гафета, также собственную супругу Ноеву и трехъ женъ троихъ сыновей Ноевыхъ, такъ что въ тогдашнемъ ковчегѣ отъ потопа воднаго спаслось восемь душъ человѣческихъ, и изъ всякаго рода звѣрей и животныхъ скотовъ и иныхъ живущихъ на землѣ, для возстановленія снова въ мірѣ всякаго вида существъ, однихъ сохранилось *два два*, а дру-

гихъ *седль седль* (Быт. 7, 2.). И такимъ образомъ прошло десять родовъ въ продолженіи двухъ тысячъ двухъ сотъ шестидесяти двухъ лѣтъ. Потопъ кончился, Ной и домъ его послужили остаткомъ міру. Не было еще иномыслія, ни разныхъ народовъ, ни имени ереси, ни даже идолослуженія. Но поелику каждый человекъ водился собственнымъ своимъ образомъ мыслей (единого же для всѣхъ закона дано еще не было, потому что каждый самъ себя служилъ закономъ, и сообразовался съ собственнымъ своимъ образомъ мыслей); то, какъ у апостола въ употребленіи не одно именованіе варварства, но и другія; ибо говоритъ: о Христѣ Иисусѣ нѣсть варваръ ни скиѣ, и еминъ и іудей (Кол. 3, 11.),—варварствомъ называлось тогда самое время протекавшее въ продолженіе десяти родовъ. Послѣ же потопа, поелику Ноевъ ковчегъ остановился на горахъ Араратскихъ между армянъ и кардіевъ на горѣ называемой Луваръ, то тамъ сперва происходитъ населеніе людей по потопѣ, тамъ пророкъ Ной насаждаетъ виноградъ, и дѣлается жителемъ сего мѣста. У дѣтей его (не видно, чтобы Ной еще родилъ самъ) родятся дѣти и дѣти дѣтей въ продолженіе шести сотъ пятидесяти девяти лѣтъ до пятого рода кромѣ Сима. И родословіе этого одного сына представлю въ порядкѣ. Итакъ Симъ рождаетъ Арфаксада,

Арфаксадь Кину (д), Кина Салу, Сала Евера благоговѣйнаго и богочестиваго, Еверь Фа-лека.

Гл. 5. И ничего не было на землѣ, ни ереси, ни инаго и инаго образа мыслей; всѣ назывались только людьми, какъ говорящіе одними устами и единымъ языкомъ. Нечестіемъ и благочестіемъ опредѣляли только естественный законъ, и согласное съ естествомъ избраніе воли каждаго въ отдѣльности, и не заблужденіе въ ученіи и въ сочиненіяхъ писателей почеркнутое, не іудейство, не другая какая ересь, но, такъ сказать, вѣра, водворенная нынѣ во святой уже вселенской Божіей церкви, такая была въ началѣ, какою и въ послѣдствіи открылась снова. Ибо кто намѣренъ смотрѣть правдолюбиво, для того начало всего по самой цѣли есть святая Божія вселенская церковь. Первозданный Адамъ сотворенъ не въ обрѣзаніи, но въ необрѣзаніи по плоти; не былъ же идолослужителемъ, и зналъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа, потому что былъ пророкъ. Посему, не имѣя обрѣзанія, не былъ іудеемъ: не кланяясь изваяніямъ, или чему иному, не былъ идолослужителемъ. Ибо Адамъ былъ пророкъ. и зналъ, что Сыну сказалъ Отець: *сотвориша чловѣка* (Быт. 1, 26.). И такъ чѣмъ же онъ былъ? Ни обрѣзанія не

(1) Каина.

имѣлъ, ни идоловъ не чествовалъ, напротивъ того обнаруживалъ въ себѣ черты христіанства. Такъ разумѣть должно и объ Авелѣ, и о Сиѣѣ, и объ Еносѣ, и объ Енохѣ, и о Маѳусалѣ, и о Ноѣ, и объ Еверѣ, до Авраама. Были же тогда, до указаннаго предъ симъ времени, въ дѣйствиіи благочестіе и нечестіе, вѣра и невѣріе, — вѣра сохраняла на себѣ образъ христіанства, и невѣріе имѣло черты нечестія и беззаконія, и было противно естественному закону. Итакъ въ пятомъ родѣ послѣ потопа, когда люди уже размножились отъ троихъ сыновъ Ноевыхъ, по преемству сыны сыновъ и сыны послѣднихъ сдѣлались въ числѣ семидесяти двоихъ вождями и главами въ мірѣ. Простираясь же впередъ, при сходѣ съ горы Луваръ, изъ предѣловъ Арменіи, то есть изъ страны араратской достигаютъ равнины Сеннааръ, гдѣ избираютъ себѣ мѣсто. Эта равнина Сеннааръ лежитъ нынѣ въ области персидской, а древле принадлежало это ассиріянамъ. Посему, составивъ тамъ совѣщаніе между собою, предприемлютъ построить столпъ и городъ. Всѣ они, изъ смежныхъ съ Европою странъ уклонившись внутрь Азіи, получили отъ своего времени наименованіе скиѳовъ. Они-то приступаютъ къ столпотворенію, и строятъ Вавилонъ; и не благоугодно стало Богу дѣло неразумія ихъ. Ибо раздѣлилъ языки ихъ, и изъ одного сдѣлалъ семьдесятъ

два по нашедшемуся тогда числу упомянутыхъ выше мужей. Отъ сего и названы они меропсами по причинѣ раздѣленнаго языка. А столпъ ниспроверженъ прираженіемъ вѣтровъ. Строившіе раздѣлились по всей землѣ въ правую и въ лѣвую сторону; одни возвратились, откуда пришли. другіе удалились впередъ на востокъ, иные же заняли Ливію (е), какъ это, если кто пожелаетъ дознать въ точности, найдеть о каждомъ изъ удалившихся, что достигъ онъ особаго нѣкоего отечества, какое досталось ему по жребію, напримѣръ: Мисраимъ получаетъ въ удѣлъ себѣ Египеть, Хусъ — страну Эѳіопскую, Песусъ—Авксомитійскую область, Регма, Савакаѳа, Фойданъ и Лудъ (ж)—мѣста прилежащія къ странѣ Гарамонъ.

Гл. 6. Но чтобы сочиненіе введенія не доводитъ здѣсь до большей обширности, снова возвращусь къ предложенному, и немедленно примусь за то, что по преемству слѣдуетъ. Во время Евера и Фалека, столпотворенія и перваго города, построеннаго послѣ потопа, при самомъ построеніи начало замыслу о собраніи многихъ во едино и о самовластїи полагается уже Немвродомъ. Ибо царствуетъ уже Немвродъ, сынъ эѳіона Хуса, отъ котораго рожденъ Ассуръ. Царство его открывается въ

(е) Африку.

(ж) Слѣд. Быт. 10, 6. 7.

Орехъ, въ Арфалъ (з) и въ Халанни (Быт. 10, 10). Строятъ онъ Оирасъ, Оовель и Ловонъ въ странѣ ассирійской. Еллины говорятъ о немъ, что это Зороастръ, который, подвигнувшись впередъ въ восточныя страны, дѣлается жителемъ Бактръ. Отсюда распространяется по землѣ беззаконіе. Ибо раждается этотъ изобрѣтатель не доброй науки, астрологій и магіи, какъ нѣкоторые говорятъ о Зороастрѣ: по крайней мѣрѣ, въ самой точности, это было время исполина Немврода, и не большимъ промежуткомъ времени разстояли между собою оба: Немвродъ и Зороастръ. Фалекъ же родитъ Рагава, Рагавъ Серуха, а сіе имя толкуется: возбужденіе, — и начались у людей идолослуженіе и еллиństwo, какъ содержать въ себѣ это дошедшія до насъ свѣдѣнія. Разумъ человѣческій не изобрѣталъ еще себѣ дурнаго занятія изваяніями, насѣчкою на камняхъ или на деревѣ, на обдѣланномъ серебрѣ, или золотѣ, или другомъ какомъ веществѣ, и довольствовался только красками и живописными изображеніями, и при помощи свободы, дара слова и ума вмѣсто благодати отыскивалъ беззаконіе. У Серуха же родится сынъ Нахоръ, и Нахоръ родитъ Оарру. Съ сего времени произошло дѣланіе кумировъ лѣпной и скудельной работы, при помощи Оаррина въ

(з) По слав. перев. *Архиди.*

этомъ искусства. Проходить же до этого изъ двадцати родовъ состоявшій вѣкъ въ три тысячи триста тридцать два года. И у первыхъ людей ни одинъ сынъ не умиралъ никогда прежде отца. Напротивъ того отцы, умирая прежде сыновей, оставляли ихъ по себѣ преемниками. И никто да не говоритъ мнѣ объ Авелѣ онъ умеръ не своею смертію. Когда Оарра противопоставилъ Богу соревнителя, произведя его лѣпнымъ своимъ искусствомъ, тогда наказанъ подобнымъ тому, что самъ сдѣлалъ, и въ соревнованіе съ нимъ вступилъ собственный его сынъ. Отсего божественное Писаніе съ удивленіемъ замѣчаетъ сіе, говоря: *и умре Арранъ предъ Оаррою отцемъ въ земли рожденія его* (Быт. 11, 28).

Гл. 7. До сего времени продолжалось какое-то скиѣское преемство и именованіе, и не было еще никакой ереси, никакого другаго ухищренія, кромѣ только блуженія—примышленія идоловъ. Послѣ сего или злосчастныхъ самовластителей, или чародѣевъ, мечтами обольстившихъ вселенную, стали боготворить, почтивъ ихъ памятники, и по прошествіи многого времени обоготворили Крона и Діа, Рею и Иру, и ихъ окружающихъ; а потомъ воздали чествованіе Акинаку, скиѣскіе же савроматы Одрису праотцу еракіянъ, отъ котораго производится родъ фригіянъ; почему и еракіяне называются симъ именемъ отъ Оираса, быв-

шаго при столпотвореніи. Во все же послѣдующее время, послѣ того, какъ заблужденіе съ означенныхъ выше временъ получило свое начало, послѣдовательность событій уже запутывается. Отсюда произошли писатели и историки, заимствовавшіе у египтянъ ложныя народныя басни, гдѣ открыты тайны составовъ и магіи. А къ еллинамъ перенесено сіе во времена Кекропса. Въ это время у ассиріянь были Нинъ и Семирамида, современники Авраамовы, жившіе въ осмнадцатую династію у египтянъ. Въ одномъ Сикіонѣ были тогда цари, начало царству положено Европсомъ.

Гл. 8. И Богъ избираетъ Авраама по самому отличительному свойству святой вселенской и апостольской церкви, какъ вѣрнаго въ обрѣзаніи, усовершенствовагося въ благочестіи, пророка вѣдѣніемъ, пріобрѣтшаго въ жизни евангельское поведеніе. Ибо дома чтилъ онъ отца, призываемый словомъ, отрекается отъ домашнихъ, повинуется призывающему, какъ Петръ, Андрей, Іаковъ, Іоаннъ. И чтобы не длить опять рѣчи, скажу кратко. Патріархъ сей, достигнувъ уже девяносто девятаго года, слышитъ отъ Бога повелѣніе объ обрѣзаніи. И симъ начинается то, что отличаетъ іудейство отъ еллинства; былъ же тогда отъ сложенія міра родъ двадцать первый, и годъ три тысячи четыреста тридцать первый. И іудейство получило начало. Ибо скиѣство продолжалось отъ

потопа до столпа и до Серуха, а огь Серуха до Авраама и далѣе было елннство. Но отъ Авраама іудейство не было еще именованіемъ ереси, и напротивъ того получившіе имя за одинаковое съ Авраамомъ богочестіе назывались только Авраамовыми. Сыновей у Авраама было восемь; но единственнымъ наслѣдникомъ былъ Исаакъ, потому что и жилъ онъ, посвятивъ себя богочестію, по правиламъ отца, и дарованъ былъ отцу по Божію обѣтованію. Но Авраамъ до Исаака имѣлъ сына Измаила отъ рабыни Агарь. А Хеттура раждаетъ ему шесть сыновъ. Они раздѣлялись въ такъ называемой Счастливой Аравіи; имена имъ: Зомвранъ, Іезапъ, Іесвокъ, Соіень, Эмадемъ, Мадіамъ (и), а сыну рабыни, какъ сказано, было имя Измаилъ. Сей послѣдній занимаетъ и создаетъ въ пустынѣ такъ называемый Фаранъ. У него сыновей числомъ двенадцать, и отъ нихъ происходятъ колѣна агарянъ и измаилътянъ, называемыхъ нынѣ сарацинами. Исаакъ же раждаетъ двоихъ сыновей: Исава и Іакова. И родъ богочестивыхъ назывался тогда авраамитами и исаакитами. Когда же Исавъ удалился въ Идумею, страну восточную, лежащую къ полудню отъ Ханаана; тогда дѣлается онъ обитателемъ горы Сірръ, и строитъ городъ такъ называемый Эдомъ. У

(и) Слнч. Быт. 25, 2.

него родятся сыновья, и подъ именемъ старѣйшинъ по преемству правятъ Идумею; они назывались *старѣйшины Едомли* (Быт. 36, 19). Въ семь родѣ, если исключить изъ числа Авраама, и начать счетъ съ Исаака, пятый по преемству есть Іовъ. Ибо Исаакъ родитъ Исава, Исавъ Рагуила, Рагуиль Зару, Зара Іова, называемаго сперва Іокавомъ (і), въ послѣдствіи же, не задолго до бывшаго съ нимъ искушенія, прозваннаго Іовомъ. Уже обрѣзаніе входило тогда въ силу. Іаковъ, по совѣту отца и матери, бѣжитъ отъ брата своего Исава, по причинѣ его гнѣва, въ Месопотамію Фаданъ, на ту сторону Месопотаміи Сусова (к). Оттуда изъ собственнаго родства своего выводитъ онъ числомъ четырехъ супругъ, которыя родятъ ему числомъ двенадцать сыновъ, названныхъ и патриархами. Когда же возвращается онъ въ землю Ханаанскую къ отцу своему Исааку и къ матери Ревеккѣ, при истокахъ Іордана имѣеть видѣніе отъ Бога. Іаковомъ называютъ потокъ, гдѣ Іаковъ видѣлъ полки Ангеловъ. И вотъ, сказано, *человѣкъ съ вечера, и борящися съ нимъ даже до утра* (Быт. 32, 24); *человѣкомъ* симъ Писаніе означило Ангела, который въ благословеніе Іакову даетъ почетное имя Израиля. Іаковъ же, воз-

(і) А по славянской библии, Іокавомъ, Іов. 42 гл.

(к) Вѣроятно, то же, что Сирія Сувека, 2 Цар. 10, 6.

ставъ оттуда, нарекъ имя мѣсту тому: *видъ Божій* (30); потому что Боровшійся, сказавъ ему при благословеніи: *не прозовется ктому имя твое Иаковъ, но Израиль* прозовется, опредѣленіе выразилъ сіе, сказавъ: *понеже укрѣпился еси съ Богомъ, и съ чловѣки силенъ будеши* (28). Съ сего времени дѣти Иаковлевы называются израильтянами.

Гл. 9. И Израиль, по отшествіи Іосифа во Египеть, отправляется туда и самъ со всѣмъ домою своимъ, съ сыновьями и внуками и женами упомянутыхъ прежде и другихъ, въ числѣ семидесяти душъ. Пребываетъ же родъ Израилевъ въ странѣ египетской въ продолженіе пяти родовъ. Ибо Иаковъ родитъ Левію и Іуду и иныхъ десять патріарховъ; Левій родитъ Кааѳа, а Іуда родитъ Фареса; Кааѳъ родитъ Амрама; Амрамъ родитъ Моисея. Фаресъ родитъ Есрома, Есромъ родитъ Арама, Арамъ родитъ Аминадава, Аминадавъ родитъ Наассона во времена Моисеевы. И Наассонъ въ пятомъ родѣ отъ Левія. Изъ земли египетской выходитъ Израиль среди чудесъ Божіихъ чрезъ Черное море, и располагается станомъ въ пустынѣ синайской. И по данному Богомъ повелѣнію служителю Его Моисею исчислить мужей отъ двадцати и до пятидесяти лѣтъ, всѣхъ способныхъ извлечь мечъ и взять въ руки воинскія оружія, оказалось таковыхъ шесть сотъ двадцать восемь тысячъ и пятьсотъ.

Въ этоже время у еллиновъ извѣстны были Инахъ, и дочь его Ю, называемая и Атѣисою, отъ которой получила названіе и Аттика. Отъ Ю Боспоръ, которому соименень такъ называемый городъ Боспоръ на Евксинскомъ понтѣ. Сію Ю египтяне называютъ Изидою, и поклоняются ей, какъ богинѣ. А Инаху есть соименная рѣка, называемая также Инахомъ. Съ сего времени у еллиновъ возимѣли начало таинства и священныя обряды, сперва не къ добру выдуманнныя у египтянъ, фригійанъ, финикійанъ и вавилонянъ, изъ египетской же страны перенесенныя къ еллинамъ Кадмомъ и самимъ Инахомъ, который именовался сперва Аписомъ, и построилъ Мемфисъ. А изъ таинствъ, получившихъ начало отъ Орфея и отъ нѣкихъ иныхъ, въ послѣдствіи составлены ереси Епикуромъ, стоикомъ Зенономъ, Пифагоромъ и Платономъ. Съ этого времени начали онѣ усиливаться до временъ македонскихъ, до Ксеркса, царя персидскаго, по взятіи Іерусалима въ первый разъ, до плѣненія при Навуходоносорѣ, до Дарія и до временъ Александра македонскаго. Ибо въ эти времена стали извѣстны Платонъ и жившіе прежде него, Пифагоръ, а за нимъ и Епикуръ; отсюда, какъ сказано было прежде, заимствовали поводъ, и появились на свѣтъ писанія у еллиновъ и провозглашенныя послѣ сего времени ереси философовъ, которыя согласны между собою въ

заблужденіи и одинакаго достоинства слагають ученіе объ идолослуженіи, нечестіи и безбожіи; но, взаимно сходясь въ одномъ и томъ же заблужденіи, вмѣстѣ и разнятся другъ отъ друга.

С т о и к и,

въ единствѣ трети, а по общему порядку пятая ересь.

Гл. 1. Стойки держатся такого мнѣнія о Богѣ: говорятъ, что Богъ есть умъ, и что душа въ тѣлѣ, то Онъ въ цѣломъ видимомъ объемѣ; разумью небо и землю и прочее; но они же единое Божество дѣлятъ на многія частныя сущности, на солнце, луну, звѣзды, на душу, воздухъ и прочее. По великости своего заблужденія присовокупляютъ и это нечестивое ученіе: бывають переліянія и переселенія душъ изъ тѣла въ тѣло; души, совлекшіяся тѣлъ, снова облакаются въ тѣла, и вторично рождаются. Но душу почитаютъ частію Божества и безсмертною. Начальникомъ Стои былъ у нихъ Зенонъ, о которомъ идетъ большая молва. Одни называли его сыномъ какого-то Клеанѳа, вышедшаго изъ Тира, а другіе утверждаютъ, что это Китіей, островитянинъ съ Кипра, нѣсколько времени жившій въ Римѣ, въ послѣдствіи преподававшій сіе ученіе въ Аѳинахъ въ такъ называемой Стоѣ. Иные же го-

ворять, что два было Зенона, одинъ элеатскій, а другой предъ симъ сказанный. Впрочемъ оба учили одинаково, хотя ихъ было и двое. Посему и сей другой, называя вещество современнымъ Богу, говоритъ тоже, что и другія ереси, а именно, что есть рокъ, что всѣмъ править часъ рожденія и отъ него всякій и все терпитъ. Поэтому въ чемъ краткое это наше сочиненіе можетъ послужить цѣлебнымъ врачевствомъ отъ неосновательнаго сего ученія; то и скажу на сіе, не собирая большей груды доказательствъ о несомнѣнности дѣла, но коснувшись сего слегка, чтобы не показаться оставившимъ его безъ вниманія.

Гл. 2. Откуда взялъ ты, премудрый, это изложеніе ученія? Или, какой Святыи Духъ изрекъ тебѣ съ неба это заблужденіе твое? Усиливаешься утверждать, что вещество и Богъ совершенно современны. Падетъ твое слово, и не будетъ состоятельно. Ибо исповѣдуешь, что есть нѣкій Зиждитель, говоришь, что Онъ и Вседержитель, и Его же опять дѣлщикъ въ многобожїи. Чьимъ будетъ Зиждителемъ, если вещество Ему современно? Ибо вещество, не получившее начала отъ какого-либо виновника, будетъ само себѣ господномъ, и не чьимъ либо подчиненнымъ. Если же Зиждитель у вещества находитъ и заимствуетъ себѣ подмогу; то будетъ какое-то безсиліе и потребность подачи въ томъ, кто, чтобы произвести

свое созданіе, по скудости заимствуетъ изъ чужаго, а не изъ собственнаго своего достоянія. И въ разсужденіи переліянія душъ велика неосновательность поврежденнаго разумѣнія твоего, величающій себя мудрецомъ и обещающій вѣдѣніе людямъ. Ибо, если душа есть часть Бога и безмертна, а ты жалкія тѣла, не звѣрей только, но и пресмыкающихся и даже низкаго рода животныхъ, ставишь въ связи съ образованіемъ той, которая, по твоимъ же словамъ, обладаетъ сущностію, заимствованною отъ Бога; то скажи мнѣ, что будетъ хуже этого?

Гл. 3. Но ты вводишь рокъ, какъ будто отъ него происходитъ все, что бываетъ съ человекомъ и съ другими. Твое баснословіе для краткости рѣчи изложено будетъ однимъ словомъ. Ибо если отъ рока зависитъ стать мудрымъ, свѣдущимъ, родиться словеснымъ и безсловеснымъ, и все прочее; то да умолкнутъ законы; потому что прелюбодѣями и другими обладаетъ рокъ. Пусть лучше понесутъ наказаніе налагающія необходимость звѣзды, нежели вынуждаемые дѣлать усиліе. Но объ этомъ скажу еще и иначе. Пусть въ училищахъ не будетъ ученія, пусть молчатъ софисты, риторы, грамматикки, врачи, и другія познанія, все неисчислимое множество руководѣлій, и пусть никто больше не учится, если родъ человѣческій не изъ письменъ все изучаетъ,

и рокъ даетъ ему свѣдѣнія. Если рокъ дѣлаетъ и свѣдущимъ и ученымъ; то никто пусть не учится у учителя, но Парки, прядущія нити свои, пусть у природы заимствуютъ свѣдѣнія, по увѣренію твоего заблужденія, величающагося на словахъ.

ПЛАТОНИКИ.

въ единствѣ четвертая, а по общему порядку шестая ересь.

Но это пусть будетъ сказано Зенону и стоикамъ. Платонъ же, увлекавшійся въ тѣже съ ними заблужденія касательно переселенія и переліянія душъ изъ одного тѣла въ другое, многобожія, идолопоклонства и другихъ суевѣрій, о веществѣ, можетъ быть, думалъ не совершенно одинаково съ Зенономъ и съ стоиками. Ибо зналъ онъ Бога, зналъ, что все имѣющее бытіе произошло отъ сущаго Бога, что есть первая, вторая и третія причина; и первая причина есть Богъ, вторая причина—отъ Него происшедшія нѣкія силы; отъ Него же и отъ силъ произошло вещество. Ибо говоритъ такъ: небо со временемъ приходитъ въ бытіе, потому что съ нимъ вмѣстѣ и разрушается; и опровергнулъ симъ прежнія свои положенія о веществѣ; потому что говорилъ нѣкогда, что вещество современно Богу.

Пифагорейцы,

въ единствѣ пятая, а по общему порядку седьмая ересь.

Прежде же Платона Пифагоръ и перипатетики свидѣтельствуя о себѣ, что принадлежатъ къ признающимъ единого Бога, но держатся иныхъ философскихъ началъ и ученій. И у нихъ опять есть такія же не позволительныя и весьма нечестивыя мнѣнія; и самъ Пифагоръ и его послѣдователи учатъ обоженію и переселенію душъ и истлѣнію тѣлъ. Пифагоръ оканчиваетъ жизнь въ Мидіи. Онъ говоритъ, что Богъ есть тѣло, то есть небо, что глазами Ему и прочими членами, какіе есть у человѣка, служатъ солнце, луна и прочія звѣзды и составныя части неба.

Эпикурейцы,

въ единствѣ шестая, а по общему порядку восьмая ересь.

Въ слѣдъ за симъ Эпикуръ училъ, что въ мірѣ нѣтъ промысла, что все составлено изъ атомовъ, или опять переходитъ въ атомы; что цѣлое имѣетъ бытіе случайно, міръ состоитъ изъ естества, непрестанно раждающаго, а потомъ иждиваемаго, и опять само изъ себя возраждающагося, и никогда не перестающаго

какъ раждаться изъ себя, такъ на себя и разлагаться. Въ началѣ все въ совокупности подобно было яйцу; духъ же, змѣевидно обвивъ яйцо сіе, какъ вѣнецъ, или какъ поясъ, сжималъ тогда естество. Но въ одно время, пожелавъ съ усиліемъ крѣпче надлежащаго сжать все вещество, или естество вселенной, такимъ образомъ раздѣляетъ существа на два полушарія, и изъ этого уже разсыпались атомы. Чтѣ легко и гоньше всего естества, то есть свѣтъ, эфиръ, и тончайшее въ духѣ, то выплываетъ на верхъ; а самое тяжелое и грубое, именно же: земля, то есть суша, и влажная сущность воды, склонилось къ низу. Цѣлое же, какъ будто все еще гонимо змѣевиднымъ духомъ, само себя и само собою приводитъ въ движеніе, состоящее во вращеніи полюса и звѣздъ. И мы хотя отчасти сказали объ этомъ.

—

Гл. 1. Но для краткости чтенія четыре сіи ереси опровергнуть должно однимъ и тѣмъ же способомъ. Съ сего времени и еще гораздо ранѣе, какъ было сказано, стихотворцы и историки, всякіе писатели, астрономы, вводители иныхъ ложныхъ понятій, приготовлявшіе умъ къ тысячамъ дурныхъ побужденій и путей, омрачали и затмѣвали понятія челоуѣчества. И появилось самое первое заблужденіе, — измышленіе идоловъ и бѣсовскія ученія. Но все было раздѣльно, и елпнство и іудейство. Іудейство

сперва не было еще известно подъ симъ именова́ніемъ; напротивъ того, пока продолжалось преемство родовъ, имя богочестиваго богопоклоненія заимствуемо было отъ Израиля. Ибо Наассонъ, въ пустынь бывшій княземъ колѣна Іудина, родитъ Салмона, Салмонъ родитъ Вооза, Воозъ родитъ Овида, Овидъ родитъ Іессея, у богочестивыхъ такъ называемыхъ израильтянъ Іессей родитъ Давида царя, который первый царствовалъ изъ колѣна Іудина, и отъ него уже потомъ по преемству были въ послѣдствіи цари отъ сѣмени Давидова такъ, что сынъ наследовалъ послѣ отца. Прежде же самаго Давида первый царствовалъ во Израили по естественнымъ своимъ качествамъ Саулъ, сынъ Кисовъ, изъ колѣна Веніамінова. И по немъ преемствовалъ не сынъ, но царская власть въ лицѣ перваго Давида перешла въ колѣно Іудино. Ибо у самаго Іакова первый сынъ родится Рувимъ, вторый Симеонъ, третій Левій, четвертый Іуда, отъ котораго имѣютъ свое имя іудеи, по колѣну Іуды, одного изъ рода богочестивыхъ; а прежде и іудеи назывались израильтянами.

Гл. 2. До сего времени соприкасался четыре рода четырехъ отдѣловъ земли, между тѣмъ какъ были они раздѣляемы временами до времени, показаннаго здѣсь мною, и далѣе, то есть, отъ Адама до Ноя варварство, отъ Ноя до столпа и до Серуха, бывшаго чрезъ

два рода по столпѣ, скиѣское суевѣріе, а потомъ отъ столпа и отъ Серуха и Арама до Авраама—еллинство, отъ Авраама и потомковъ его богочестіе, появляющееся съ самимъ Авраамомъ, по преемству отъ сѣмени его, то есть, отъ Іуды, отъ котораго іудейство, какъ подтверждаетъ еще слово мое духоносный и святой Апостоль Павелъ, говоря въ одномъ мѣстѣ: о Христѣ Іисусѣ ни варваръ, ни скиѣ, ни еллинъ, ни іудей, но новая тварь (Кол. 3. 11. Гал. 6, 15.), потому что тварь въ началѣ, когда была создана, будучи новою, не имѣла еще никакого имени, означающаго разности. Согласно же опять съ этимъ въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ такъ: *долженъ есмь еллиноулъ и варвароулъ, мудроулъ же и неразумноулъ* (Рим. 1, 14.), давая разумѣть подъ мудрыми іудеевъ, а подъ неразумными скиѣовъ. И присовокупляетъ: *долженъ есмь*. Съ сего времени, то есть, со времени Давида, іудеями сталъ именоваться весь родъ израильскій; и въ то же время, именно же со времени Давида, и сына его Соломона, и сына Соломонова, разумѣю Ровоама, по Соломонѣ царствовавшаго въ Іерусалимѣ, весь родъ Израилевъ удерживалъ за собою названіе и израильтянъ, и іудеевъ. Но, чтобы не уклониться съ должнаго пути, не сказавъ ни слова о богослуженіи іудеевъ, и не показавъ содержанія принятаго ими мнѣнія, изъ многаго присовокуплю не многое. Ибо

іудейскіе обычаи, можно сказать, весьма явны всякому. Почему не возьму на себя великаго труда о семъ предметѣ передавать все даже до мелочи, но изъ многаго предложу здѣсь не многое, о чемъ сказать необходимо.

Гл. 3. Посему іудеи, преемственно происходящіе отъ Авраама и преемники его богочестія, отъ Авраама имѣютъ и обрѣзаніе, которое, по Божію повелѣнію принялъ онъ на девяносто девятомъ году жизни (Быт. 17, 24.), по причинѣ, сказанной мною выше, а именно, чтобы сѣмя его, сдѣлавшись пресельнымъ, и въ чужой странѣ не отвращалось отъ имени Божія, но на тѣлѣ своемъ носило печать, въ напоминаніе и наставленіе пребывать въ богочестіи отца своего. Сынъ же его, Исаакъ, обрѣзывается осмидневный, какъ сказано было въ Божіемъ повелѣніи (Быт. 17, 12.). И было признано, что обрѣзаніе въ то время совершалось по повелѣнію Божію. Однакоже установлено оно было тогда прообразовательно, какъ въ послѣдствіи покажемъ это, дошедши до сего по порядку. Посему продолжали обрѣзываться и быть привязанными къ богочестію сами сыны Авраамовы по преемству, разумѣю имъ самимъ рожденныхъ, и въ послѣдствіи Исаакъ, Іаковъ, и дѣти его, въ землѣ Ханаанской, въ Іудеи и такъ называвшейся тогда землѣ филистимской, а нынѣ называемой Палестинѣ, но также и въ Египтѣ. Ибо Іаковъ,

онъ же и Израиль, приходитъ во Египеть на сто тридцатомъ году жизни своей, вмѣстѣ съ одиннадцатю сыновьями своими. А Иосифъ, двенадцатый сынъ его, по зависти проданный братьями своими, былъ уже прежде и царствовалъ въ Египтѣ. Домостроительство Божіе, содѣйствуя праведнику ко благу его, злокозненность противъ Иосифа обратило въ нѣчто удивительное. Посему, по сказанному мною Иаковъ и сыновья его, и жены, и внуки, въ числѣ семидесяти пяти душъ, приходятъ въ Египеть, какъ описываетъ первая книга пятокнижія Моисеева (Быт. 46, 27.), ясно раскрывая все это. Тамъ они пробыли въ продолженіе пяти родовъ, какъ говорилъ я неоднократно, а теперь нашель нужнымъ повторить это: потому что счисленіе родовъ отъ Иакова продолжаемо было въ колѣнѣ Левинномъ, изъ котораго поставляемы были священники, и въ колѣнѣ Иудиномъ, изъ котораго по времени произошелъ царь Давидъ. И Левій родитъ Кааѳа и иныхъ; Кааѳъ родитъ Амрама; Амрамъ родитъ Моисея и Аарона первосвященника. Сей-то Моисей силою Божіею изводитъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли египетской, какъ повѣствуетъ о семъ вторая книга законоположенія.

Гл. 4. А каковъ именно до сего времени былъ образъ жизни сыновъ Израилевыхъ, о семъ невозможно сказать до очевидности ясно,

развѣ то одно, что держались они богочестія и обрѣзанія; хотя написано, что *сыны израи-левы въ землѣ египетской умножишася, и мнози (χυδαῖοι) быша* (Исх. 1, 7.); ибо долговременное ихъ пресельничество и обращеніе съ египтянами, конечно, по нерадѣнію ихъ, въ сынахъ Израилевыхъ произвели огрубѣлость (*τὸ χυδαῖον*). Чтò употреблять въ пищу, въ чемъ себѣ отказывать, и все иное, чтò по опредѣленію закона предписывалось имъ сохранять, не было еще означено со всею ясностію. Когда же вышли изъ земли египетской, во второй годъ по ихъ исходѣ, удостоиваются они законоположенія Божія, даннаго рукою самаго Моисея. Законоположеніе же, данное имъ отъ Бога вмѣсто пѣстуна (какъ и дѣйствительно законъ былъ пѣстуномъ (Гал. 3, 27.), ограничивался тѣлеснымъ, но имѣлъ и ожиданіе духовнаго), научало обрѣзываться, хранить субботу, давать десятину отъ всѣхъ ихъ произведеній и отъ всего, чтò у нихъ раждалось, отъ человѣка до скота, давать начатки, пятидесятую и тридцатую долю, чтобы знали единаго Бога, и Ему служили. Хотя въ единоначаліи проповѣдывалось имя Божіе, но въ единоначаліи всегда возвѣщаема была Троица; и у сыновъ Израилевыхъ въ Нее вѣровали отличнѣйшіе изъ нихъ, то есть, пророки и святые. Приносили жертвы и совершали разныя службы Всецарю Богу въ пустынѣ, отправляя богослуженіе въ

скинии, построенной Моисеемъ по образцамъ, показаннымъ ему отъ Бога.

Сии-то самые іудеи приняли и пророческія вѣщанія о Христѣ грядущемъ, Который именуется пророкомъ, а въ дѣйствительности есть Богъ, названъ и Ангеломъ, но есть Сынъ Божій, вочеловѣчится и будетъ включенъ въ число братіи, какъ говорятъ всѣ божественныя Писанія, особенно же книга Второзаконія, пятая въ законоположеніи, и слѣдующія за нею.

Гл. 5. Сии же іудеи, до возвращенія изъ плѣна вавилонскаго имѣли у себя книги, и слѣдующихъ пророковъ, и слѣдующія пророческія книги: первую книгу Бытія, вторую—Исходъ, третью—Левитъ, четвертую—Числа, пятую—Второзаконіе, шестую книгу Іисуса Навина, седьмую—Судей, осьмую—Руѳи, девятую—Іова, десятую—Псалтирь, одиннадцатую—Притчи Соломоновы, двенадцатую—Екклесіастъ, тринадцатую—Пѣснь Пѣсней, четырнадцатую—первую книгу Царствъ, пятнадцатую—вторую Царствъ, шестнадцатую— третью Царствъ, семнадцатую— четвертую Царствъ, восемнадцатую—первую Паралипоменонъ, девятнадцатую—вторую Паралипоменонъ, двадцатую—двенадцать пророковъ, двадцать первую—Пророка Исаи, двадцать вторую—Пророка Іереміи вмѣстѣ съ Плачемъ и посланіями его и Варуховымъ, двадцать третью—пророка Іезекііля, двадцать четвертую—

пророка Данила, двадцать пятую—первую книгу Ездры, двадцать шестую—вторую книгу, двадцать седмую—книгу Есоирь. Вотъ двадцать семь книгъ, данныхъ іудеямъ отъ Бога, но ими считаемихъ за двадцать двѣ, наравнѣ съ числомъ буквъ еврейской грамоты; потому что десять книгъ, считаемия за пять, слагаются по двѣ въ одну. Но о семь ясно сказали мы гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ. Есть же у нихъ въ числѣ сомнительныхъ другія двѣ книги: премудрость Сирахова и премудрость Соломонова, за исключеніемъ нѣкоторыхъ иныхъ апокрифическихъ книгъ. Всѣ оныя священныя книги учили іудейству и предписаніямъ закона, до пришествія Господа нашего Иисуса Христа. И прекрасно было бы для іудеевъ пѣстунство закона, если бы приняли они сего Христа. Котораго напередъ проповѣдывалъ и предвозвѣщалъ имъ пѣстунъ, то есть, законъ, чтобы, пріявъ Его Божество, и въ пришествіи Его во плоти дознали не разореніе закона, но исполненіе закона: потому что въ законѣ были образы, а истина—въ Евангеліи. Тамъ обрѣзаніе плотское служило на время до великаго обрѣзанія, то есть, до крещенія, которое обрѣзываетъ насъ отъ грѣховъ, и запечатлѣваетъ насъ во имя Божіе. Была тамъ и суббота, соблюдающая насъ къ великой субботѣ, то есть, къ покою Христову, чтобы суббоотствовать намъ во Христѣ, не работая грѣху. И тамъ

было приносимо въ жертву безсловесное овча, указующее намъ путь къ великому и небесному Агнцу, закланному за насъ и за цѣлый міръ. И тамъ было одесятствованіе, обезопасивающее, чтобы не укрылась отъ насъ йота, означающая десять. — эта первая буква въ имени Иисусовомъ.

Гл. 6. Итакъ, поелику іудеи водились образами, но не достигли совершенства, о какомъ проповѣдали законъ, пророки, и все иное, и всякая книга: то изгнаны они изъ земли ими воздѣлываемой, вошли же туда язычники, а имъ невозможно уже спастися, если не обратятся къ благодати Евангелія. Ибо все оправданія сдѣлались для нихъ недѣйствительными. Это говоритъ всякаго рода свидѣтельство, какъ сіе видно во всемъ Писаніи. Но мы кратко, на основаніи одного свидѣтельства, покажемъ непреложность и неминуемость произнесеннаго на нихъ приговора, чтобы въ точности можно было видѣть сдѣланное о нихъ опредѣленіе, какъ сказано: *душа, яже не послушаетъ пророка онаго, потребится* (Дѣян. 3, 23.) въ колѣнѣ своемъ, въ Израилѣ, въ подсолнечной; потому что преданное таинственно въ законѣ совершенно несомнѣннымъ и спасительнымъ содѣлаетъ Господь, а кто не слушаетъ Его, и не внемлетъ Ему, тотъ не имѣетъ спасенія, хотя бы исполнилъ законъ, такъ какъ законъ не можетъ усовершенствовать человѣка,

по той причинѣ что оправданія описаны въ немъ тѣлесно, дѣйствительно же исполняются въ Господѣ Христѣ.

Сіе пусть будетъ у меня сказано объ іудействѣ: ибо не многое привелъ я себѣ на память, чтобы не вовсе умолчать объ іудеяхъ, но показать отчасти; такъ какъ всякому, можно сказать, извѣстно, въ чемъ заключается іудейство, и за что обвиняють его. Мы же указали и начало, откуда введены они были, а именно, что въ началѣ отъ Авраама, —патріарха богочестія, какъ происходящіе отъ его сѣмени, называются богочестивыми: отъ внука же его, разумѣю Іакова, именуемаго Израилемъ, — израильтянами: а со временъ Давида, воцарившагося изъ колѣна Іудина, всѣ двенадцать колѣнъ назывались и іудеями и израильтянами до Соломона, сына Давидова, и до Ровоама, сына Соломонова, внука Давидова. И по созволению вразумляющаго Бога, и по недостатку Ровоама, двенадцать колѣнъ раздѣлились; два колѣна съ половиною остались при колѣнѣ Іудиномъ, то есть при Ровоамѣ, а девять колѣнъ съ половиною перешли къ Іеровоаму. И сіи девять, имѣя царемъ Іеровоама, сына Наватова, въ Самаріи, назвались израильтянами и израилемъ. А два въ Іерусалимѣ, называясь іудеями, имѣли царемъ Ровоама, сына Соломонова, отъ котораго произошло опять преемство царей.

Ровоамъ раждаетъ Авію; Авія—Асу; Аса—Іосафата: Іосафать—Іорама; Іорамъ—Охозію; Охозія—Іоса; Іосаъ—Амасію; Амасія—Азарію, называемаго Озію; Азарія, онъ же и Озія—Іоаѳама; Іоаѳамъ—Ахааза; Ахаазъ—Езекію. Во времена Езекіи и Ахааза колѣна израильскія отведены въ плѣнъ въ предѣлы мидянъ. Послѣ сего Езекія раждаетъ Манассію; Манассія—Амоса; Амосъ—Іосію; Іосія—Іехонію, именуемаго и Селлумомъ, который назывался и Амасію. Сей Іехонія раждаетъ Іехонію, называемаго Седекію, и Іоакимомъ (1).

Гл. 7. И никто да не сомнѣвается въ этомъ; напротивъ того всякій да подивится паче точности, съ какою изложено здѣсь это на пользу любознательнымъ, желающимъ въ наученіе себя имѣть въ рукахъ точные списки: они, при полученной ими пользѣ, принуждены будутъ тотчасъ же изъявить признательность, нашедши то реченіе, которое, какъ бы подъ видомъ поправки, какими-то невѣждами, къ недоумѣнію, уничтожено въ Евангеліи. Ибо, когда святой Матѳей сдѣлалъ три исчисленія родовъ, и сказалъ, что отъ Авраама до Давида родове *четырнадцать*, и отъ Давида до плѣна родове *четырнадцать*, и отъ плѣна до Христа родове *четырнадцать* (Матѳ. 1, 17.): два первыя исчисленія представляются ясными,

(1) Слч 1 Паралип. 3, 15. 16.

не заключая въ себѣ никакого недостатка въ числѣ, потому что объемлють времена до Іехоніи. Но третіе число оказывается по преемству именъ не имѣющимъ полноты и состоящимъ не изъ четырнадцати, а изъ тринадцати родовъ, потому что нѣкоторые, въ Іехоніи съ Іехоніею вторымъ находя одно и тоже лице, признали въ счисленіи повтореніе одного имени. Но это было не повтореніе, а ясный счетъ: потому что по имени Іехоніи отца и сынъ назывался Іехоніею. Посему нѣкоторые, по незнанію, какъ бы изъ любви къ доброму складу рѣчи, исключивъ одно имя, сдѣлали неполноту въ исчисленіи, уничтожили обѣщаніе о составѣ числа изъ четырнадцати именъ и неоднократное повтореніе сего отношенія.

Отсюда, со времени Іехоніи, начинается плѣнъ вавилонскій. Въ это время плѣна къ Навуходоносору въ Вавилонѣ входятъ старшины, прося его изъ своихъ послать какихъ либо поселенцевъ въ израильскую землю, чтобы страна сія одичавъ не запустѣла. Навуходоносоръ принялъ ихъ просьбу: не откладываетъ дѣла, и посылаетъ изъ своихъ подданныхъ четыре племени, такъ называемыхъ хуѳеевъ, кудеевъ, сепфаруресвъ и анагоганеевъ (м). Они, поднявшись въ путь съ своими идолами, заселяютъ тогдашнюю Самарію, избравъ себѣ

(м) Слнч. 4 Цар. 17, 24.

эту землю по ея тучности и великому плодородію. Но, по прошествіи нѣкоего времени, терзаемые звѣрями. львами, тиграми. медвѣдями, и другими злыми звѣрями, посылають въ Вавилонъ съ просьбою и выраженіемъ крайняго удивленія спокойному пребыванію обитавшихъ прежде. какъ могли избавляться отъ хищничества и насилія звѣрей. Царь, пославъ за старшинами, спрашиваетъ, какъ проводили они жизнь, населяя Іудею, какъ укрывались отъ хищничества звѣрей. когда въ землѣ той такъ часты ихъ нападенія, и столько отъ нихъ вреда. Старшины показали ему Божіе законоположеніе, и разумно открыли, что требуется по здравому смыслу, сказавъ: никакому народу не возможно жить въ странѣ той, если не будетъ исполнять закона, какой чрезъ Моисея данъ небеснымъ Богомъ; потому что Богъ покровитель этой земли. и не хочетъ, чтобы въ ней иноплеменными народами совершались преступленія, идолослуженіе и что либо другое. Царь, съ попечительностію и увѣренностію въ совершенной справедливости давшихъ сіе объясненіе, потребовалъ списка закона. Они, охотно давъ, посылають изъ Вавилона съ закономъ наставникомъ въ законѣ нѣкоего іерея Ездру, чтобы научилъ Моисееву закону поселившихся въ Самаріи ассиріянъ, упомянутыхъ прежде хуевъ и другихъ. Совершается же это, или съ небольшимъ, или безъ малаго, въ

тридцатый годъ по плѣненіи израильтянъ и іерусалимлянъ. Посему Ездра и прибывшіе съ нимъ обучили жителей Самаріи, и принявшіе законъ, который преподалъ имъ пришедшій изъ Вавилона Ездра, названы самарянами. Прошло же время другихъ сорока лѣтъ; плѣнь кончился, и израиль возвратился изъ Вавилона.

Гл. 8. Можно же подивиться, какъ случилось, что въ одномъ и томъ же народѣ сошлись четыре народа, и были четыре ереси, разумѣю же во первыхъ ессиновъ, во вторыхъ гороениновъ, въ третьихъ севусевъ, въ четвертыхъ досиѳевъ. Симъ полагается у меня начало общанному сочиненію объ ересьяхъ, и чѣмъ объяснить ихъ причину, скажу кратко. Какая же это иная причина кромѣ той, что, когда стало много разноречивыхъ языковъ, тогда образовались племена, а подобно каждому племени и роду составились разные народы? Каждый же народъ во главу себѣ поставилъ царя. А отъ этого произошло, что бываютъ войны, возстанія и столкновенія народовъ, сходящихся съ народами, потому что каждый усиливается сдѣлать, чтобы предпочтлась собственная его воля, и принадлежащее ближнимъ сосѣдямъ перешло въ его собственность, но ненасытной любостыжательности, въ этомъ мірѣ свойственной всѣмъ намъ. Такъ и въ это, указанное нами прежде, время, когда един-

ственное израильское богопоклонение и писанный законъ перешли къ другимъ народамъ, разумѣю ассирянъ, изъ которыхъ составилось самарянское населеніе, тогда произошло и то, что образъ мыслей раздвоился, заблужденіе и раздвоеніе устремились уже къ одной богочестивой вѣрѣ подсебвать многія поврежденные мнѣнія, какъ это казалось каждому; и каждый думалъ по собственному своему изволенію упражняться въ Писаніи и толковать его.

С а м а р я н е,

въ единствѣ седьмая, а по общему порядку девятая, ересь.

Гл. 1. Итакъ самаряне прежде другихъ уклонились отъ божественнаго Писанія въ ереси, послѣ описанныхъ доселѣ еллинскихъ ересей, незнавшихъ божественнаго Писанія, когда разумѣніе человѣческое было омрачаемо собственными своими помыслами. Самарянами назывался весь народъ. Слово же: самаряне, въ переводѣ значитъ стражи; и названы они такъ потому, что въ должности стражей поставлены были въ землѣ, или дѣйствительно были стражами законнаго Моисея постановленія. Да и гора, на которой поселились они, называлась Соморонъ, а также и Сомиръ, по имени древняго какого-то обитателя Соморона, сына Сомирова (3 Цар. 16, 24.). Этотъ Сомиръ былъ

сынъ одного мужа изъ рода Ферезеевъ и гергесеевъ, которые населяли тогда землю по преемству, будучи сынами Ханаана, захватившаго землю сію, называемую нынѣ Іудеею, или Самаріею, которая принадлежала сынамъ Симовымъ, а не была собственностію хананеевъ, потому что самъ Ханаанъ—сынъ Хама, по отцу брата Симова. И потому самаряне по разнымъ причинамъ названы симъ именемъ: отъ Сомира, отъ горы Соморонъ, отъ того, что они стражи земли, и отъ того, что они хранители наставленій закона.

Гл. 2. Различаются же они отъ іудеевъ во первыхъ тѣмъ, что не дано имъ писаніе пророковъ, бывшихъ послѣ Моисея. кромѣ одного только Пятюннжія, даннаго Моисеемъ сѣмени Израилеву во время шествія по исходѣ изъ Египта, разумѣю: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаконіе. А на еврейскомъ языкѣ книги сіи называются такъ: *Бресиѡѡ*, *Елле си-моѡѡ*, *Ваикра*, *Ваудаберѡ*, *Элледдавариѡѡ*. И въ этихъ пяти книгахъ разсѣяны, впрочемъ не проповѣданы ясно, признаки воскресенія мертвыхъ. Въ нихъ есть намеки объ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, о Святомъ Духѣ и противъ идоловъ. Но съ большею ясностію излагаются въ нихъ начатки ученія объ единоначаліи: а въ единоначаліи духовно возвѣщается Троица. Но принявшіе законъ заботились о томъ, чтобы отложиться отъ идолослуженія и познать

единого Бога; не было же у нихъ попеченія познать сіе точнѣе. Таковыя, поползнувшисъ, и не постигнувъ ясно всѣхъ частей вѣры и точнаго изслѣдованія нашей жизни, не познали воскресенія мертвыхъ, и не вѣрятъ оному, не приѣмлютъ также Святаго Духа, потому что не познали Его. И сія то ересь, отвергающая воскресеніе мертвыхъ, и отмищающая идолослуженіе, сама по невѣдѣнію служитъ идоламъ, потому что идолы четырехъ народовъ сокрыты (Быт. 35, 4) въ горѣ, ложно называемой у нихъ Гаризинъ. Ибо кому угодно въ точности довѣдаться о горѣ Гаризинъ, тотъ долженъ знать, что у Іерихона лежатъ двѣ горы, одна—Гаризинъ, а другая Геваль. *объ оу страну Іордана*, на востокъ отъ Іерихона, какъ говорятъ Второзаконіе (Второзак. 11, 30.) и книга Іисуса Навина (Ис. Нав. 8. 33.). И такъ самаряне, сами того не зная, служатъ идоламъ, потому что во время молитвы, гдѣ бы они ни были, отвсюду обращаются къ этой горѣ, почитая ее освященною. Ибо не возможно солгать Писанію, которое говоритъ: пребывали исполняющими законъ и кланяющимися идоламъ своимъ до сего дня, какъ написано въ четвертой книгѣ Царствъ (4 Царств. 17. 33.).

Гл. 3. А касательно воскресенія мертвыхъ повсюду встрѣчаютъ они обличенія. Во первыхъ въ Авелѣ, потому что кровь его по смерти обращаетъ рѣчь ко Владыкѣ. Кровь же—не

душа; а напротивъ того въ крови душа. И не сказалъ Богъ: душа *conietur* ко Милъ (Быт. 4, 10), показывая симъ, что есть надежда на воскресеніе тѣлъ. И *Энохъ* *преложенъ бысть не видѣти смерти: и не обрѣтишеся* (Евр. 11, 5.). Да и Сарра, когда омертвѣли у ней ложе-сна и изсохъ обычный источникъ, вдругъ приѣмлетъ въ себя живородящую силу *во удержаніе сплене* (11), и престарѣлая носить во чревѣ чадо по обѣтованію, въ надеждѣ воскресенія. Да не иное повелѣвалъ и Іаковъ, пекущійся о костяхъ своихъ, какъ о не гибнущихъ. И не только Іаковъ, но и Іосифъ, на томъ же основаніи давая повелѣніе, показавъ образъ воскресенія. Да и *жезлъ Аароновъ прозябшій* (Евр. 9, 4.), когда былъ сухъ, снова принесъ плодъ въ надежду жизни, давая видѣть, что мертвыя тѣла наши востанутъ, и вѣдъ насъ къ мысли о воскресеніи. И Моисеевъ, подобно сему, деревянный жезлъ по изволенію Божию, одушевлялся, и, дѣлаясь змѣемъ, изображалъ собою воскресеніе. И Моисей, благословляя потомковъ Рувимовыхъ, о давно скончавшемся говорить: *да живетъ Рувимъ, и да не упретъ* (Второзак. 33, 6.), желая показать, что есть жизнь по смерти, и судъ для осужденія на смерть вторую. Посему изрекаетъ Рувиму два благословенія, говоря: *да живетъ* въ воскресеніе, *и да не упретъ* на судѣ, называя смертію не ту, которая состоитъ въ сложеніи

съ себя тѣла, но ту, которая есть слѣдствіе осужденія. Довольно будетъ и сего немногаго къ опроверженію ученія самарянъ. Но у нихъ есть и другіе нѣкіе древніе неразумные обычаи: они омываются на рубежѣ, когда приходятъ изъ чужой страны, конечно, какъ оскверненные тамъ: вмѣстѣ съ одеждою погружаются въ воду, когда прикоснутся къ кому изъ другаго народа: ибо почитаютъ оскверненіемъ прикоснуться къ кому либо, или имѣть дѣло съ какимъ либо другимъ человѣкомъ, держащимся инаго ученія вѣры. Такъ много у нихъ сумасбродства.

Гл. 4. Но какъ скоро обличается ихъ неразуміе, углубись мыслию, пречудный, и узнаешь. Ничего не разбирая, гнушаются они мертвецомъ, будучи сами мертвы дѣлами. Но не одно, а много есть свидѣтельствъ, что законъ сказалъ это загадочно, а не потому, что мертвецомъ должно гнушаться. Ибо не два или три свидѣтельства свидѣтельствуютъ намъ о семъ, но шестьсотъ двадцати тысячное число въ пустынѣ, и столько же, или болѣе тысячъ, другихъ свидѣтелей, и гораздо большее число свидѣтельствующихъ при *рант* (Быт. 50. 26) Іосифовой, въ продолженіе сорока лѣтъ носимой цѣлымъ полкомъ, между тѣмъ какъ никто ею не гнушался и не осквернялся. Но и законъ сказалъ справедливо: если кто прикоснется къ мертвецу, остается нечистымъ до вечера. и

омоется водою, и будетъ чистъ. Но сіе сказано загадочно о мертвости Господа нашего Иисуса Христа при страданіи Его во плоти. Ибо членомъ *τοῦ* означаетъ отличеніе имени: потому что гдѣ прилагается членъ, тамъ членомъ, безъ сомнѣнія, утверждается, что рѣчь — о чемъ либо одномъ опредѣленномъ и самомъ видномъ; а безъ члена рѣчь понимать должно неопредѣленно, о чемъ бы то ни было одномъ. Сказать для примѣра. если говоримъ: царь (*βασιλεύς*), хотя означили имя, но не показали ясно опредѣляемаго именемъ: ибо разумѣемъ о царѣ и персовъ, и мидянъ, и еламитянъ. Но если скажемъ царь съ прибавленіемъ члена (*ὁ βασιλεύς*); то означаемое несомнѣнно: ибо членомъ показывается, что это царь, о которомъ спрашивается, или рѣчь идетъ, или извѣстно, кто онъ, или надъ кѣмъ царствуетъ. И если скажемъ: Богъ, безъ приложенія члена, то разумѣемъ какого либо Бога: языческаго, или Бога истиннаго. А если слово: Богъ скажемъ съ членомъ (*ὁ Θεός*), то явно, что означаемъ Бога дѣйствительнаго, истиннаго, и знаемаго. Тоже и въ реченіяхъ: человекъ (*ἄνθρωπος*), и человекъ (*ὁ ἄνθρωπος*) И если бы законъ сказалъ: если прикоснетесь къ мертвецу (*νεκροῦ*), безъ члена предъ словомъ: *мертвецу*; то приговоръ былъ бы произнесенъ о всѣхъ, и подлежащее изслѣдованію реченіе относилось бы вообще ко всякому мертвецу. Но когда законъ гово-

рить: если кто прикоснется къ мертвецу (*τοῦ νεκροῦ*) (н), съ членомъ при словѣ: мертвецъ: то ведетъ рѣчь о комъ-то одномъ, а именно — о Господѣ, какъ объяснено мною выше. Сказалъ же сіе законъ загадочно о тѣхъ, которые наложатъ на Христа руки, и предадутъ Его кресту; они имѣли нужду въ очищеніи, пока не зашелъ для нихъ день, и не возсіялъ имъ иной свѣтъ, чрезъ водное крещеніе въ банѣ какибытія. И въ этомъ слово мое подтверждаетъ Петръ, который израильтянамъ въ Іерусалимѣ, спрашивавшимъ его: *что сотворилъ?* и, потому что Петръ сказалъ имъ: *сею Іисуса, Еюже вы распяте,* — *умилившись сердцемъ* продолжалъ: *покайтесь, и да крестится кійждо во имя Іисуса Христа* Господа нашего, и оставятся вамъ грѣхи, и *примете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2. 36—38.). Посему не о мертвецѣ вообще говорить законъ. Когда же другаго опредѣленнаго мертвеца разумѣетъ законъ, тогда выражается иначе; ибо говорить: если мимо проходитъ мертвецъ (*νεκρός*), заprite двери и окна ваши, да не осквернится домъ, какъ сказалъ бы о слышаніи грѣха или образѣ паденія; *заклучи око твое отъ пожеланія, и уста отъ злословія, и ухо отъ худаго оглашенія, чтобы не подвергся смерти цѣлый домъ, то есть душа и*

(н) По принятому у насъ чтенію читается: *τοῦ τεθνηκότος*, Числ. 19, 11.

тѣло. Посему и пророкъ сказалъ: если *взыде смерть сквозь окна* (Иер. 9, 21. . Конечно же, говорить не объ окнахъ въ домахъ: ибо иначе, заключивъ сіи окна, никогда не могли бы мы умереть. Но окнами служатъ у насъ тѣлесныя чувствилища: зрѣніе, слухъ и другія, которыми смерть входитъ въ насъ, если ими грѣшимъ. И Іосифъ погребалъ Израиля, и не гнушался, а по смерти *припадѣ на лице, облобыза* Быт. 50, 1.); и не написано, что омылся, чтобъ очиститься. Ангелы, какъ говорить дошедшее до насъ преданіе, погребали тѣло святаго Моисея, и не омывались, да и не осквернились Ангелы отъ святаго тѣла.

Гл. 5. Боюсь опять, чтобы рѣшеніе вопроса не продлить безъ конца. Но мудрому однимъ или двумя словами дастся возможность умудриться о Господѣ противъ слова сопротивнаго. Если нужно мнѣ будетъ кратко сказать и о Духѣ Святомъ, то не полѣнюсь. Напримѣръ, Господь ясно говоритъ Моисею: *возведи ми на гору седьдесятъ старейшъ, и возьму отъ Духа, Иже въ тебѣ, и излію на нихъ, и будутъ помогать тебѣ* (Числ. 11, 16. 17). О Сынѣ же, чтобы знали мы, Отецъ говоритъ: *сотворилъ* (а слово: *сотворилъ*, означаетъ не одного) *человѣка по образу нашему и подобію* (Быт. 1, 26). И: *одожди Господь на Содомъ и Гоморръ огнь и жупелъ отъ Господа съ небесе* (19, 24). Что же касается пророковъ, то, поелику самаря-

намъ дано было сперва Пятокнижіе, другими писаніями не руководствуются они, но однимъ только Пятокнижіемъ, а не и прочимъ послѣдованіемъ. И если кто скажетъ имъ теперь о другихъ, разумѣю Давида, Исаію и послѣдующихъ за ними, самаряне не принимаютъ, держась преданія, сообщеннаго отъ отцевъ ихъ. И симъ пусть кончится у меня рѣчь о самарянахъ, высказанная кратко по причинѣ страха, съ какимъ предусматриваю, что иначе распространится обширность обѣщаннаго мною сочиненія.

О БЪ Е С С И Н А ХЪ,

у самарянъ первой, а по общему порячку десятей, ереси

Хотя самаряне раздѣлились на четыре ереси; однакоже, одинаково другъ съ другомъ думая объ обрѣзаніи, субботахъ и о другихъ предписаніяхъ закона, въ неважномъ, и то нѣсколько, каждая изъ трехъ ересей разнится съ близкими къ ней, за исключеніемъ только доснѣсевъ. Ессинны держались первоначальныхъ правилъ, ничего къ нимъ не прикладывая. Послѣ горооны стали разногласить съ другими въ какой-то малости; потому что у нихъ произошелъ нѣкоторый споръ между собою, то есть, между севуеями, ессинами и горооннами. Споръ же былъ слѣдующаго вида. Законъ повелѣвалъ іу-

деямы неоднократно собираться отсюду въ Иерусалимъ, именно же *въ три времена* года: въ *праздникъ опръсноковъ*, въ пятидесятницу, и въ *праздникъ кущей* (Второзак. 16, 16.). Но іудеи жили въ разсѣяніи, въ предѣлахъ Іудеи и Самаріи. Случалось же имъ, проходя въ Иерусалимъ, совершать путь мѣстами жительства самарянъ. Поселку въ одно время приходилось имѣть собранія для празднованія; то отъ сего бывали столкновенія. Да и когда Ездра, по возвращеніи изъ Вавилона, обстроивалъ Иерусалимъ; самаряне изъявили желаніе подавать помощь іудеямъ и строить вмѣстѣ, но были устранены Ездою и Нееміею.

О севуеяхъ,

у самарянъ второй, а по общему порядку одиннадцатой, ереси.

Тогда севуеи въ раздраженіи и гнѣвѣ переставили времена сказанныхъ выше праздниковъ, и во первыхъ по гнѣву на Ездру, а во вторыхъ ради сказаннаго предъ симъ предлога, вызывающаго ихъ на ссору съ проходящими. Устанавливаютъ же они новый мѣсяцъ для опръсноковъ по началѣ новаго года, которое бываетъ осенью, то есть, послѣ мѣсяца Тисри, который у римлянъ зовется Августъ, у египтянъ—Месори, у македонянъ—Горпией, у еллиновъ—Апеллей. Отсюда ведутъ они начало

года, и тотчасъ совершаютъ праздникъ опрѣсноковъ. Осенью же празднуютъ пятидесятницу. А праздникъ кущей совершаютъ у себя, когда у іудеевъ бываетъ праздникъ опрѣсноковъ и пасхи.

О гороѣинахъ,

у самарянъ третьей, а по общему порядку двенадцатой, ереси.

Севусевъ не послушались гороѣины и другіе. Но есины, бывъ близки къ другимъ, съ ними поступаютъ одинаково. И одни гороѣины и досиѣи состоятъ въ пренирательствѣ съ севусеями; они, разумѣю гороѣиновъ и досиѣевъ, отправляютъ праздники, именно же праздникъ опрѣсноковъ и пасхи, также пятидесятницы и кущей, и обратившійся у нихъ въ законъ однодневный постъ, когда совершаютъ ихъ іудеи. Но другіе поступаютъ не такъ, а по своему, въ сказанные выше мѣсяцы.

О досиѣяхъ,

у самарянъ четвертой, а по общему порядку тринадцатой, ереси.

Досиѣи разнятся съ ними во многомъ: признаютъ воскресеніе, держатся особыхъ правилъ въ жизни, не употребляютъ въ пищу животныхъ, а нѣкоторые изъ нихъ по смерти

жены воздерживаются отъ брака, иныя же живутъ дѣвственно. Также одинаково содержатъ они обрѣзаніе, субботу и то, чтобы ни къ кому не прикасаться, потому что мерзскимъ признается всякій человѣкъ. А по рассказамъ хранятъ посты и подвизаются. Поводомъ же Досноєю къ такому образу мыслей служило слѣдующее: съ самарянскимъ народомъ вступилъ онъ въ единеніе, ушедши отъ іудеевъ, у которыхъ, преуспѣвъ въ изученіи закона и принятыхъ у нихъ вторичныхъ преданій, домогался первенства, но не имѣлъ удачи, и не удостоенъ іудеями какого либо уваженія: почему уклонился къ самарянскому роду, и составилъ сію ересь. Поселившись же отшельникомъ гдѣ-то въ пещерѣ, и по чрезмѣрному желанію казаться мудрымъ храня напрасный и лицемѣрный постъ, какъ носится слухъ, въ такомъ состояніи по недостатку хлѣба и воды умеръ произвольною смертію. Но по прошествіи нѣсколькихъ дней при осмотрѣ его тѣла, нашли, что оно издаетъ дурный запахъ, ползаютъ по нему черви, и надъ нимъ роняется туча мухъ.

Таковы, по свѣдѣнію о сказанныхъ выше четырехъ ересяхъ, дошедшія до насъ разности; ереси сіи могутъ быть опровергнуты тѣмъ, что о нихъ сказано. Но я снова приступаю къ ересямъ, какія появлялись по преемству времени, и собирая этихъ блуждающихъ

овецъ, и входя съ ними въ прекословіе, между тѣмъ какъ открываю непотребныя ихъ занятія, и въ краткой рѣчи излагаю обличеніе ядоносности этихъ злыхъ и гибельныхъ пресмыкающихся.

Вотъ четыре ереси самарянъ кончены: слѣдуетъ наконецъ

І У Д Е Й С Т В О,

которое само дѣлится на

С Е М Ъ Е Р Е С Е Й.

—

О С А Д Д У К Е Я Х Ъ,

въ іудействѣ первой, а по общему порядку четырнадцатой, ереси.

Послѣ этихъ поименованныхъ выше ересей, появившихся у самарянъ, а еще прежде у еллиновъ, еще числомъ семь ересей, до Христова во плоти пришествія, произошло во Іудеи и Іерусалимѣ.

Изъ нихъ первые саддукеи, — этотъ отростокъ сказаннаго прежде Досиоея. Именуютъ они себя саддукеями, производя названіе это отъ слова — правда: ибо седекъ значитъ правда. Но въ древности былъ нѣкто изъ іереевъ по имени Садокъ. Однако саддукеи не пребыли въ ученіи своего наставника: они отвергли воскресеніе мертвыхъ, держась одинакаго образа мыслей съ самарянами; не допускаютъ же

бытія Ангеловъ, хотя самаряне не отвергають сего; а о Духѣ Святомъ и не знаютъ, потому что не достойны Его; все сохраняють наравнѣ съ самарянами. Родомъ же были они не самаряне, но іудеи: ибо въ Іерусалимѣ приносили жертвы, и во всемъ другомъ поступали за одно съ іудеями. Опровергнуты же могутъ они быть достойнымъ всякой вѣры изреченіемъ Господа, которое навлекли сами на себя въ рѣшеніи вопроса, когда приступили къ Нему, говоря: можетъ ли быть воскресеніе мертвыхъ? вотъ— было семь братьевъ, первый взялъ жену, и умеръ бездѣтнымъ: жену взялъ второй, такъ какъ Моисей повелѣваетъ вступать въ бракъ съ женою брата, умершаго бездѣтнымъ, и жениться на ней другому брату, чтобы возстановить сѣмя во имя усопшаго. Такъ, говорили саддукеи, бралъ жену первый, и второй братъ, и умирали; а подобно сему и всѣ семеро; *вѣ воскресеніе мертвыхъ, котораго отъ седмихъ будетъ та жена, вси бо имѣша ю?* Но Господь сказалъ: *прельщаетеся, не видяще писанія, ни силы Божія. Вѣ воскресеніе бо мертвыхъ ни женятся, ни посвящаютъ, но равноангельны* (Матѹ. 22, 23—30.). А что мертвые возстанутъ, учитъ васъ Моисей, говоря, какъ Богъ вѣщалъ ему: *Азѣ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаиковъ, и Богъ Іаковль, Богъ живыхъ, а не мертвыхъ* (32.). И симъ Господь заградилъ имъ уста; потому что удобоуловимы они, и

ни одного часа не могутъ устоять противъ истины.

О книжникахъ.

въ іудействѣ второй, а по общему порядку пятнадцатой, ереси.

Послѣ этихъ саддукеевъ среди того же времени и современниками ихъ явились книжники. Они были истолкователями преданій, какъ наставники въ какомъ-то книжномъ знаніи; въ иномъ поступали по-іудейски, но вводили излишнее пѣкое ухищренное истолкованіе, жили не по закону только, но дѣлали и нѣчто лишнее, соблюдали *поуруженія чвановъ и сткляницами* (Марк. 7, 4.), блюдамъ и другимъ домашняго употребленія сосудамъ, какъ будто по расположенію къ особенной чистотѣ и святости; они часто моють руки, часто обтираются послѣ какихъ-то очищеній въ водѣ и купѣляхъ; носятъ на одеждѣ какія-то *воскрилія* (Матѳ. 23, 5.), какъ знаки строгрїи ихъ жизни, чтобы повеличатся предъ зрителями и заслужить отъ нихъ похвалу; налагались же у нихъ на одеждахъ и *хранилища*, то есть, широкія полосы изъ багрянцы. Иной можетъ подумать, что, поелику упоминается о семъ и въ Евангеліи, то не о привѣскахъ ли говоритъ оно; потому что иные имѣютъ обычай и привѣски называть хранилищами. Но въ Евангеліи идетъ рѣчь вовсе не о томъ. Напротивъ того,

поелику носившіе хранилища возлагали на себя долгія ризы, или родъ стихарей, или далматика, или безрукавыя одежды, приготовленныя изъ широкой тесмы, вытканной изъ багрянцы, наблюдающіе же точность въ выраженіи, обыкли сіи полосы изъ багрянцы именовать хранилищами: то посему и Господь, согласно съ ихъ словоупотребленіемъ, назваль это хранилищами. Такое значеніе сего именованія показываетъ и связь рѣчи, и *воскрилія ризъ*. Сказано: *воскрилія* вмѣсто: бахрама, и *хранилища* вмѣсто: полосы на подолѣ изъ багрянцы. Господь говоритъ: расширяете *хранилища*, и величаете *воскрилія ризъ* вашихъ (Матѳ. 23, 5.). Ибо какія-то пуговицы на четырехъ полотнищахъ верхней ризы каждый имѣлъ привязанными къ самой ткани въ то время, когда совершалъ подвигъ воздержанія, или хранилъ дѣвство; потому что каждый, вступающій въ общество книжниковъ, назначалъ себѣ время чистоты или воздержанія, и это служило у нихъ образцемъ, по которому бы видимы были людямъ принятыя ими на себя обѣты, чтобы никто не касался ихъ, какъ освященныхъ.

Преданій же было у нихъ четыре рода: одни отъ имени пророка Моисея; другія отъ имени учителя ихъ, такъ называемаго Акивы, или Варакивы; инныя же отъ имени Анды или Анны, иначе Гуды; и еще инныя отъ имени сыновъ Ассамонеевыхъ. Изъ этихъ четверо-

якихъ преданій почерпнуто все, что принято у нихъ въ законъ, какъ признанное мудрымъ, но большая часть не отличающаяся мудростію восхваляется и славится, провозглашается и распространяется всюду, какъ достойное предпочтенія ученіе.

О ФАРИСЕЯХЪ,

въ іудействѣ третіей, а по общему порядку шестнадцатой, ереси.

Гл. 1. Съ сими двумя ересями стоитъ въ ряду иная нѣкая ересь фарисеевъ, которые одного образа мнѣній держались съ этими, то есть книжниками, иначе законоучителями, потому что къ нимъ присоединялись и законники. Но фарисеи въ образѣ мыслей простирались еще далѣе, имѣя болѣе строгія правила жизни. Ибо нѣкоторые изъ нихъ, когда обучались, назначали себѣ десяти-или осми-или четырех-лѣтіе равно для дѣвства, или для воздержанія, непрестанно пребывая въ молитвѣ, часто вступали въ сей подвигъ, конечно, чтобы не потерпѣть какого либо тѣлеснаго поврежденія, или непримѣтно не подвергнуться гнусному плотскому истеченію, производимому сонными мечтами. И одни любили выбирать для себя доску шириною въ одну пядень, и вечеромъ ложились на эту доску, чтобы, если кто заснетъ, и упадетъ на полъ, немедленно встать

ему на молитву, и жизнь по возможности проводить бодрственно. Другіе же, набравъ кремней, изъ нихъ устроили себѣ постель, чтобы, чувствуя боль, не предаваться глубокому сну, но усиливать въ себѣ принужденную бодрость. А иные для тогоже самага стали себѣ колючія растенія. Постылись же дважды въ недѣлю, во второй и въ пятый день; давали со всего десятину; приносили начатки, тридцатую и пятидесятую долю; въ принесеніи жертвъ и въ выполненіи обѣтовъ соблюдали величайшую точность. Они положили начало описанной выше сего наружности книжниковъ, и долгою одеждою и другими наружными покровами, похожими на женскія платья, выступая въ широкихъ сандаляхъ со шнурами у обуви. Назывались же они фарисеями, потому что держали себя отдѣльно отъ другихъ, по произвольно введенному у нихъ суевѣрію; потому что фаресъ съ еврейскаго толкуется: отдѣленіе.

Гл. 2. Они исповѣдывали воскресеніе мертвыхъ, вѣрили въ бытіе ангеловъ и Духа; но, какъ и другіе, не знали Сына Божія. Рокъ и астрономія имѣли у нихъ великое значеніе. Такъ, у нихъ еллинскія названія, употребительныя въ астрономіи заблуждающихъ, переложены на другія наименованія еврейскаго нарѣчія; напримѣръ солнце названо *ила* и *шѣ-мешъ*, а луна *іерее* и *алвана*, какъ называется и мѣсяцемъ: потому что мѣсячный періодъ

времени означается словомъ *іерее*, а луна у еллиновъ называется и *Μήνη* отъ мѣсяца. Аресь (Марсъ) названъ *колевъ оклолѣ*, Ермій (Меркурій) *колевъ охлподѣ*, Зевесь (Юпитеръ) *колевъ ваалѣ*, Афродита (Венера)—*серца* или *луидѣ*. Кронъ (Сатурнъ)—*колевъ савиоѣ*. Называются также у нихъ и другими именами: но не могъ я въ точности изложить ихъ именоваііе. Да и названія, заблуждающимися напрасно признаваемые въ числѣ первоначальныхъ знаковъ, которыя именуются зодіакальными, и непозволительно ввели міръ въ печестивое заблужденіе, по еврейски называются такъ: *Телаа*, *Сорѣ*, *Θολιλλѣ*, *Саратанѣ*, *Ари*, *Беѳула*. *Мозани*. *Акравѣ*, *Кесетѣ*. *Гади*, *Дали*, *Денилѣ*. И они, разумѣю фарисеевъ, переименовали сіи названія по еврейски, напрасно послѣдуя еллинамъ; такъ у еллиновъ Овенъ, у нихъ названъ *Телаа*; тамъ Телець, здѣсь *Сорѣ*; тамъ Близнецы, здѣсь *Θολιλλѣ*; тамъ Ракъ, здѣсь *Саратанѣ*; тамъ Левъ, здѣсь *Ари*; тамъ Дѣва, здѣсь *Беѳула*; тамъ Вѣсы, здѣсь *Мозани*; тамъ Скорпіонъ, здѣсь *Акравѣ*; тамъ Стрѣлецъ—здѣсь *Кесетѣ*; тамъ Козерогъ, здѣсь *Гади*; тамъ Водолей, здѣсь *Дали*; тамъ Рыбы, здѣсь *Денилѣ*.

Гл. 3. Все это изложено мною не на смущеніе читателей, и не съ тѣмъ, чтобы доказать невѣжество введшихъ въ жизнь несостоятельное и сумасбродное пустословіе астрономіи; потому что само собою обличается оно передъ

истиною, будучи несостоятельно и погрѣшительно. И нами и въ другихъ сочиненіяхъ много уже говорено въ опроверженіе признающихъ часъ рожденія и рокъ; и особенно во введеніи въ это сочиненіе помѣщено краткое разсужденіе о томъ же; но чтобы не подумалъ кто, будтобы возстаемъ противъ инаго по клеветѣ, и излагаемъ несправедливо, не свѣривъ въ точности съ преданіями: говорится у насъ объ этомъ подробно. Крайняя же непонятливость и не случайная недогадливость — признающимъ воскресеніе и назначающимъ праведный судъ говорить о рокѣ. Ибо какъ могутъ быть вмѣстѣ и судъ и рокъ? Необходимо что-либо одно изъ двухъ: или, если важенъ часъ рожденія, то нѣтъ суда, потому что дѣлающій дѣлаетъ не самъ по себѣ, но по необходимости полъ владычествомъ судьбы; или, ежели есть судъ, и дѣйствительно угрожаетъ, и законы дѣйствуютъ, и поступающіе худо подлежатъ наказанію, то, по признаніи справедливаго закона и самаго истиннаго суда Божія, судьба дѣлается не дѣйствительною и вовсе не имѣющею никакой состоятельности.

Гл. 4. Возможностію грѣшнить и не грѣшнить опредѣляется разность въ томъ и другомъ, и что одинъ подвергается наказанію за грѣхи, и что другой пріемлетъ похвалу за сдѣланное хорошо. И сказанное Истиною отъ лица Господня устами пророка Исаи кратко выра-

жаеть сѣ въ одномъ справедливомъ изреченіи: *аще хотите, и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечь вы поестъ: уста бо Господня глаголаша сѣя* (Иса. 1, 19, 20.). Посему для всякаго ясно и несомнѣнно, что Богъ дароваль свободу, такъ какъ Самъ говоритъ: *аще хотите и аще не хотите:* и тѣмъ показываетъ, что въ волѣ человѣка—дѣлать добро, или желать худого. Посему къ фарисеямъ должно чаще и многократнѣе возглашать не въ одномъ изреченіи, но во многихъ, сказанное имъ Спасителемъ: *горе вамъ, книжницъ и фарисеемъ лицемеръ, яко остависте вящшая закона, судъ и милость, и одесятствуете конръ, мятву и кичицъ, и очищаете вѣнчаницы и блюда, внутрьду же суть полии нечистоты и неправды* (Матѹ. 23, 23—25.). Признаете справедливымъ клясться *сущимъ верху алтара*, а кто клянется самымъ алтаремъ, тотъ у васъ разрѣшается отъ клятвы. Говорите, что клясться небомъ *ничтоже есть:* а если кто побрянется *сущимъ верху его*, то признается справедливымъ. Алтарь не подъемлетъ ли на себѣ возлежащаго на немъ? Небо не престолъ ли Сѣдящаго на немъ? И поелику глаголете: *ниже аще речетъ отцу или матери: корзанъ, еже есть даръ, и ниже бы пользовался еси отъ мене* Марк. 7, 11., и не почиттъ отца своего; то *отметае заповѣдь Божію* ради преданія старцевъ вашихъ. *Преходите море и*

сущу, сотворити единого пришельца, и егда будетъ, творите его сына истинны сущубыйша васъ (Матѣ. 23, 15.).

Что же превосходнѣйшее святыхъ сихъ изреченій представить кто въ возраженіе предъ симъ сказанному? Напротивъ того думаю, что весьма достаточно сихъ Спасителейыхъ словъ и истинныхъ реченій, на которыя фарисеи не могли возражать даже и въ самой малости.

ОБЪ ИМЕРОБАПТИСТАХЪ,

въ іудействѣ четвертой, а по общему порядку семнадцатой,
ереси.

Гл. 1. За сими же слѣдуетъ такъ называемая ересь имеробаптистовъ, неразличающаяся отъ другихъ, а держащаяся одинаковаго образа мыслей съ книжниками и фарисеями, но не сходная съ ересью саддукеевъ не только въ ученіи о воскресеніи мертвыхъ, но и въ невѣріи въ другіе догматы. Но ересь сія приобрѣла ту особенность, что по оной весною и осенью, зимою и лѣтомъ должно ежедневно креститься въ водѣ, отъ чего еретики сіи и получили названіе имеробаптистовъ. Ибо ересь учитъ, что не возможно иначе какъ либо и жить человѣку, если не будетъ онъ каждый день креститься въ водѣ, омывая и очищая себя отъ всякой вины.

Гл. 2. Но опроверженіе этой самой ереси будетъ у насъ состоять въ одномъ словѣ, а именно, что утверждаемое сими еретиками есть паче ученіе невѣрія, нежели вѣры. Ибо собственная совѣсть крещающихся ежедневно обличаетъ ихъ въ томъ, что умерла у нихъ надежда вчерашняго дня, равно какъ вѣра и очищеніе. Если бы остановились на однократномъ крещеніи; то смѣло полагались бы на него, какъ на живое и во вѣки безсмертное. Но если омывались сегодня не ради омовенія тѣла, но ради омовенія грѣховъ; то значить, по ихъ мнѣнію, человекъ очистился. Но вскорѣ на слѣдующій день омываясь снова, они подтверждаютъ, что крещеніе, ставъ вчерашнимъ, уже умерло. Потому что, если бы не умерло чрезъ одинъ день, для очищенія грѣховъ не было бы нужды въ другомъ на слѣдующій день. И если не вовсе воздерживаются отъ грѣховъ, думая, что вода очиститъ каждый день непрестанно согрѣшающихъ: то суетно ихъ предположеніе, бесполезенъ и ни къ чему не годенъ трудъ. Ибо ни океанъ, ни всѣ потоки моря, ни вѣчно текущія рѣки и источники, и все дождеродное естество въ совокупности, не могутъ уничтожить грѣховъ; когда дѣлается это не по разумной причинѣ, и не по заповѣди Божіей. Очищаютъ покаяніе и единое крещеніе, какъ таинства. Но ничего не скажу больше о сей ереси, рассуждая, что въ немногихъ

словахъ показано мною достаточное пособіе отъ сумасбродствъ ея послѣдователей. А доселѣ сказанное назначается для читателей.

О НАЗАРЕЯХЪ,

въ іудействѣ пятой, а по общему порядку осмнадцатой, ереси.

Гл. 1. Въ слѣдъ за имеробаптистами намѣреваюсь сообщить касающееся такъ называемой ереси назареевъ. Родомъ они іудеи, и вышли изъ Галаатиды и Васанитиды, и изъ странъ, лежащихъ за Иорданомъ, какъ говорится въ дошедшемъ до насъ свѣдѣніи. Происходя изъ самаго израиля, ересь во всемъ іудействуетъ, не принимая почти никакихъ больше мнѣній, кромѣ сказанныхъ доселѣ. Ибо обрѣзаніе содержитъ также, какъ и другіе, субботу ту же хранить, соблюдаетъ тѣ же праздники, но не допускаетъ ни рока, ни астрономіи. Хотя принимаетъ отцевъ, поименованныхъ въ Пятокнижїи, отъ Адама до Моисея, содѣлавшихся славными по доблестному богочестию, разумѣю Адама, Сноа, Еноха, Маѹсала, Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Левія, Аарона, и Іисуса Навина, но не принимаетъ самаго Пятокнижїя: признаетъ Моисея, вѣрить, что дано ему законоположеніе, но говоритъ, что дано не это, которое въ Пятокнижїи, а другое. Посему, будучи іудеями, назареи хранятъ все іудейское,

но не закаляютъ жертвъ, не употребляютъ въ пищу одушевленнаго: напротивъ того не позволительно у нихъ вкушать мяса, или приносить ихъ въ жертву. Ибо, говорятъ, книги сіи поддѣланы, и отцамъ ничего этого не было извѣстно. Вотъ разность ереси назареевъ съ другими. Изъ сего явствуетъ, что обличеніе ихъ будетъ не въ чемъ-либо одномъ, но во многомъ.

Гл. 2. И во первыхъ признаютъ они отцевъ, патриарховъ и Моисея. Послику же никакое другое писаніе не говоритъ о нихъ; то откуда у нихъ свѣдѣніе объ именахъ и доблестяхъ отцевъ, если не изъ тѣхъ же писаній Пятюнужія? И какъ можно въ томъ же быть и истинѣ и лжи? Одному Писанію частію говоритъ истину и частію лгать? Спаситель говоритъ: сдѣлайте или дерево доброе и плоды добрые, или дерево худое и плоды худые; ибо *не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* (Матѳ. 7, 18.). Потому разумѣніе ихъ ничѣмъ не оправдывается, и ученіе найдетъ себѣ много опроверженій, когда донинѣ не только разглашается повѣствуемое въ Писаніи, но и самыя мѣста чудесныхъ событій какъ бы представляютъ ихъ на лице. Вопервыхъ, гора Сіонъ, гдѣ Авраамъ принесъ Богу овна, и до сего дня такъ именуется. Извѣстно, гдѣ и дубъ мамврійскій, гдѣ ангеламъ предложенъ былъ

телець. Но когда Авраамъ предлагалъ ангеламъ учрежденіе изъ мясъ; то, вѣроятно, вкушалъ ихъ и самъ.

Гл. 3. Объ агнцѣ же, закланномъ въ странѣ египетской, носится еще преданіе у египтянъ и у идолопоклонниковъ. Ибо въ ту пору, когда была тамъ пасха (а она бываетъ началомъ весны, во время перваго равноденствія) все египтяне, по невѣдѣнію, берутъ сурикъ и мажутъ имъ овецъ, мажутъ деревья, смоковницы, и другія, разглашая и утверждая, что въ этотъ день огонь, какъ говорятъ они, иѣкогда попалъ вселенную, и что огненного цвѣта видъ крови есть спасительное средство отъ такого и столь великаго бѣдствія. А почему же не указать и на послѣдующее, что остатки Ноева ковчега и нынѣ еще показываютъ въ странѣ Кардіевъ? И конечно, если кто разыщетъ и дождется объ остаткахъ жертвенника; то, какъ и слѣдуетъ, найдетъ ихъ при подножіи горы, гдѣ пребывалъ Ной, вышедши изъ ковчега и принесши Господу Богу въ жертву животныхъ чистыхъ и тучныхъ, когда услышалъ: *дахъ ти все яко земіе травное* (Быт. 9, 3); заколай и ѣшь. Но не буду ничего говорить о томъ, что въ этой ереси пришло со стороны и неразумнаго, удовольствовавшись здѣсь немногимъ, высказаннымъ и кратко изложеннымъ нами, въ опроверженіе заблужденій поименованной ереси.

О Б Ъ О С С И Н А Х Ъ,

въ іудействѣ шестой, а по общему порядку девятнадцатой, ереси.

Гл. 1. За этою ересью слѣдуетъ еще нѣкая другая, тѣсно связанная съ прежними, такъ называемая ересь оссиновъ. Они, какъ и прежде исчисленные, іудей же, лицемѣры нравами и страшные выдумщики. Вышли они, какъ говорятъ дошедшее до насъ преданіе, изъ страны наватеевъ, изъ Итурси, изъ страны Моавитской и Аріельской, изъ мѣстности лежащей по ту сторону такъ называемой въ божественномъ Писаніи долины Сланой; а это есть, такъ называемое, Мертвое море. Родъ оссиновъ, по истолкованію сего имени, означаетъ родъ крѣпкій. Къ нимъ въ послѣдствіи, во времена царя Траяна, по пришествіи Спасителя, присоединился, такъ называемый, Илксай, который былъ лженорокъ. Онъ написалъ книгу въ видѣ пророчества, или какъ бы по вдохновенной свѣше премудрости. Говорятъ же и о другомъ нѣкоемъ Іексеѣ, братѣ перваго. Это былъ чело-вѣкъ непостояннаго нрава, обманщикъ въ душѣ; происходя отъ іудеевъ и держась іудейскаго образа мыслей, жилъ онъ не по закону, вводилъ одно вмѣсто другаго, и сложилъ (о)

(о) Скапгеръ вмѣсто *πλανήσας* читаетъ *πλάσας*.

собственную свою ересь. Повелѣвалъ клясться солью, водою, землею, хлѣбомъ, небомъ, воздухомъ и вѣтромъ, вмѣняя клятву въ служеніе имъ: нѣкогда же назначилъ еще семь другихъ свидѣтелей, разумѣю—небо, воду, вѣтры, святыхъ, какъ говорить, ангеловъ молитвы, масло, соль и землю. Онъ чувствуетъ отвращеніе отъ дѣвства, ненавидитъ воздержаніе, принуждаетъ къ браку. Вводитъ же какое-то мечтательное сочиненіе, какъ бы подъ именемъ апокалипсиса. Учитъ быть лицемѣрами, сказавъ, что нѣтъ грѣха, если придется во время наставшаго гоненія поклониться идоламъ, только бы поклоненіе было не по совѣсти, и исповѣдуемое устами, не было въ сердцѣ.

Гл. 2. Представляя же и на сіе нѣкоего свидѣтеля, обманщикъ не стыдится сказать, что какой-то священникъ Финеесъ, изъ рода Левія, Аарона и древняго Финееса, въ Сузахъ, во время вавилонскаго плѣна, поклонившись Артеמידѣ, избѣжалъ гибельной смерти при царѣ Даріѣ; такъ все у него ложно и пусто. Сей-то еретикъ первоначально принадлежалъ къ упомянутой выше такъ называемой ереси—оссиновъ, остатки которой и донынѣ есть въ тойже землѣ наватеевъ и въ Переѣ, смежной съ Моавитскою страной. Родъ сей нынѣ называется сампсеями. Мечтаютъ же, что еретикъ сей именуется сокровенной силой отъ словъ: *илѣ*—сила и *кай* сокровенный. Но всѣ

эти горделивыя усилія обличены и сильно постыждены людьми, способными уразумѣть и въ точности изслѣдовать истину. Со дней еще Констанція и доселѣ до нынѣшнихъ царей ясно обличаются. Ибо до Констанція нѣкоей Марѳеусъ и Марѳанѣ, двумъ сестрамъ изъ рода сего еретика, въ странѣ ихъ поклонялись, какъ божествамъ, потому что происходили онѣ отъ сѣмени упомянутаго выше Илксія. Марѳеусъ умерла недавно, а Марѳана жива и донынѣ. Ихъ слюни и другія тѣлесныя нечистоты заблуждавшіе еретики разносили по той странѣ для врачеванія болѣзней. Дѣйствія отъ нихъ не было; но заблуждающійся всегда упоренъ и готовъ отдаться въ обманъ, потому что порокъ есть слѣпота, и заблужденіе есть недостатокъ благоразумія. Но долго ли тратить мнѣ время, рассказывая объ этомъ чародѣѣ все то, что лгалъ онъ противъ истины?

Гл. 3. Во первыхъ училъ отрицаться отъ вѣры, говоря, что въ скверныхъ идольскихъ жертвахъ можно участвовать лицемерно; потомъ, къ обману слушателей, утверждалъ, что можно отъ собственной своей вѣры отречься устами, и не имѣть грѣха. Посему болѣзнь еретиковъ была нецѣлѣна, и не оставалось возможности ихъ исправить. Ибо если уста, исповѣдующія истину, предуготованы на ложь; кто повѣритъ имъ, что сердце ихъ не исполнено обмана, когда Божіе слово, поучая Ду-

хомъ Святѣмъ, ясно говоритъ: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. 10, 10.)? Кромѣ того онъ исповѣдуется, правда, Христа по имени, говоря: Христось—великій Царь; но по причинѣ хитраго и сбивчиваго словосочиненія, въ книгѣ его пустословіи мало понялъ я, о Господѣ ли нашемъ Иисусѣ Христѣ говоритъ онъ? Ибо не опредѣляетъ этого, но просто называетъ Христомъ, какъ будто, сколько поняли мы, означаетъ, или ожидаетъ нѣкоего другаго. Онъ запрещаетъ молиться на востокъ, говоря, что должно не востокъ имѣть въ виду, но изъ всякой страны обращать лице къ Іерусалиму, и кто молится съ востока, тому имѣть въ виду Іерусалимъ, обращаясь на западъ, а кто съ запада, къ нему же должно обращаться на востокъ; а съ юга и полдня—на сѣверъ, и съ сѣвера—на полдень, чтобы вездѣ лице было прямо противъ Іерусалима. И смотри, какое сумасбродство у обманщика! Проклятію предаетъ жертвы и жертвоприношенія, какъ чуждыя Богу, и вовсе никогда неприносившіяся Богу отцами и по закону, и говоритъ, что должно молиться тамъ въ Іерусалимѣ, гдѣ были жертвенникъ и жертвы, отрицая между тѣмъ и яденіе мяса іудеями и иное, и жертвенникъ, и огонь, какъ чуждый Богу. А что угодна Богу вода, огонь же чуждъ, сіе выражаетъ онъ слѣдующими словами: не идите чада на

видъ огня, потому что вы въ заблужденіи; такой видъ есть заблужденіе; ибо видишь, говоритъ онъ, что огонь весьма близко, а онъ далеко отъ тебя; не идите на видъ его, а идите лучше на гласъ воды. И баснословія его многочисленны.

Гл. 4: Потомъ изображаетъ Христа, что Онъ есть нѣкая сила, и означаетъ мѣру Его: длину двадцати четырехъ схиць (п), то есть, девяноста шести миль, ширину шести схинъ, — двадцати четырехъ миль; а подобно сему придаетъ чудесную толщину, баснослова о ногахъ и о прочемъ. Говоритъ, что есть и Духъ Святый, и что Онъ женскаго пола, подобенъ Христу, въ видѣ кумира, стоитъ на облакѣ между двухъ горъ. О прочемъ умолчу, чтобы слухъ читателей не приучить къ баснословію. Нѣкими же словами и пустыми звуками обманываетъ, напоследокъ въ книгѣ говоря: никто недонскивайся толкованія, но произноси только это въ молитвѣ; самыя же реченія перенесъ изъ еврейскаго языка; почему понимаемъ отчасти, что ничего не значать его мечты. Ибо приказываетъ говорить: аварь, анидъ, мойвъ, нохиле, даасимъ, ани, даасимъ, нохиле, мойвъ, анидъ, аварь, селамъ. Слова сін въ переводѣ объясняются такъ: да мимо идетъ униженіе,

(п) Пугевая мѣра въ 60 стадій или въ 4 италіянскія милл.

послѣдовавшее отъ отцевъ моихъ, по причинѣ осужденія ихъ, попрація ихъ и труда ихъ, попраіемъ въ осужденіи ради отцевъ моихъ, отъ мимошедшаго униженія въ апостольствѣ совершенства. На немъ же исполняется все сіе: потому что истощаются сила его и заблужденіе. Если же кто изъ любви къ утонченнымъ изслѣдованіямъ пожелаетъ слышать переводъ каждаго слова одного за другимъ; то не замедлимъ сдѣлать и это, и, удовлетворяя во всемъ тѣхъ, кому угодно съ мелочною требовательностію слышать самыя реченія еретика, рядомъ съ каждымъ изъ сихъ реченій выставимъ и переводъ. Онъ таковъ: аварь—да мимоидеть; анидь,—униженіе; моивъ—которое отъ отцевъ моихъ; нохиле—осужденія ихъ; даасимъ—и попрація ихъ; ани—и труда ихъ; даасимъ—попраіемъ, нохиле—въ осужденіи; моивъ—ради отцевъ моихъ; анидь—отъ униженія; аварь—мимошедшаго; селамъ—въ апостольствѣ совершенства.

Гл. 5. Такова упомянутая выше срь оссиновъ; она держится іудейскаго образа жизни въ томъ, что субботствуетъ, обрѣзывается и дѣлаетъ все, требуемое закономъ, а отвергаетъ только, подобно назореймъ, книги. Но въ этомъ расколѣ есть разности съ другими изъ сихъ шести ересей. Въ опроверженіе ея достаточно будетъ сказать, что она чужда Богу, потому что Господь ясно говоритъ: *священни-*

цы въ церкви субботу сквернятъ (Матѣ. 12, 5.). Какое же это оскверненіе субботы? То, что въ субботу никто не дѣлаетъ никакихъ дѣлъ, а священники, совершающіе въ храмѣ жертвы, нарушали субботу, оскверняя непрерывнымъ приношеніемъ въ жертву животныхъ. Миную и эту ересь; потому что этотъ Илксай сходится еще съ евіонянами, бывшими по Христѣ, и съ назореями, появившимися еще позднѣе. Имъ пользовались четыре ереси, потому что обольщены его заблужденіемъ, именно: евіонен, потомъ назорен, оссины, прежде него и съ нимъ вмѣстѣ бывшіе. и назорен, выше мною представленные. Вотъ одна изъ семи ересей въ Іерусалимѣ, которыя продолжались тамъ до пришествія Христова и по Христовомъ въ плоти пришествіи до взятія Іерусалима, совершеннаго царемъ Титомъ, братомъ Домиціана, и сыномъ царя Веспасіана. По взятіи же Іерусалима недолгое время оставались, какъ эта ересь, такъ и другія славившіяся тогда ереси, разумью ереси саддукеевъ, книжниковъ, фарисеевъ, имеробантистовъ, назореевъ, оссиновъ и продіанъ. пока наконецъ каждая изъ нихъ, со временемъ и обстоятельствами разсѣявшись, не прекратилась.

Гл. 6. Но да будетъ достаточно имѣть врачество, какое всякій, имѣющій умъ, приготовитъ изъ самаго сумасбродства еретиковъ, и изъ губительнаго яда, заключающагося въ ре-

ченіяхъ ихъ проповѣди, если только осудить ихъ пошлосе ученіе и изложеніе, особливо потому, что Господь прямо говоритъ въ законѣ и въ Евангеліи: *да не будутъ тебѣ бози ииіи развл Мене* (Исх. 20, 3.); въ клятвѣ не принимай имени кого либо инаго: и въ Евангеліи еще говоритъ: *не кленитесь, ни небомъ, ни землею, ни иною коюю клятвою: буди же валъ, еже ей, ей, и еже ни, ни:* (Іак. 5, 12.), *лишше же сею отъ непріязни есть* (Матѣ. 5, 34—37.). А я о семъ думаю: поелику Господь зналъ, что иные скажутъ: отвергается клятва другими именами; то дѣлаеть сіе постановленіе, во первыхъ, что не должно клясться ни Самимъ Господомъ, ни иною какою клятвою, потому что клятва отъ непріязни. Непрiязненный же, конечно, говоритъ и въ Илксаѣ; ибо онъ принуждалъ клясться не только Богомъ, но и солюю, и водою, и воздухомъ, и вѣтромъ, и землею, и небомъ. А намѣревающемуся искать уврачеванія достаточно воспользоваться противоядіемъ, заключающимся въ двухъ словахъ, какъ бы мимоходомъ сказанныхъ въ опроверженіе сего заблужденія. Но оставимъ безъ вниманія, что въ немъ смѣшнаго, и что гнилаго въ этой ереси, и приступимъ по порядку къ обличенію седьмой ереси, имѣвшей тогда силу у іудеевъ. Она такова:

Объ продіанахъ,

въ іудействѣ седьмой, а по общему порядку двадцатой, ереси.

Гл. 1. Послѣ сей и предшествующихъ была и еще седьмая, такъ называемая, ересь продіанъ. Они не имѣли ничего отличнаго отъ другихъ, но всецѣло были іудеи недѣятельные и лицемѣрные. Ирода же признавали они Христомъ Господомъ, тѣмъ самымъ, который представленъ ожидаемымъ во всѣхъ писаніяхъ закона и пророковъ; симъ-то Христомъ признавая Ирода, и обманутые сею мыслию, хвалились они Иродомъ, и, тщеславясь тогдашнимъ своимъ царемъ, въ пользу его толковали сказанное въ слѣдующемъ изреченіи: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дождеже приидетъ, кому отложено, или, какъ читается въ другихъ спискахъ, дождеже придутъ отложенная ему* (Быт. 49, 10.). А Иродъ былъ сынъ Антипатра, какого-то аскалонитянина, священнослужителя при идолѣ Аполлоновомъ. Отецъ этого Антипатра былъ по имени также Иродъ, сынъ Антипы. Самъ Антипатръ плѣненъ былъ идумеянк, и, живя тамъ, въ Идумеѣ, родилъ Ирода. Поелику отецъ былъ бѣденъ, и не могъ внести выкупа за сына, разумію Антипатра; то долгое время пребывалъ онъ въ рабствѣ. На послѣдокъ соотече-

ственники сдѣлали складчину, и онъ выкупленъ съ сыномъ Иродомъ, и возвратился на родину. Потому-то нѣкоторые называютъ его идумеемъ, а другіе знаютъ въ немъ аскалонитянина. Въ послѣдствіи вошелъ въ дружбу съ Димитріемъ, поставленъ правителемъ Іудей, пришелъ въ извѣстность царю Августу, и, какъ правитель, дѣлается прозелитомъ, обрѣзывается самъ, и обрѣзываетъ сына Ирода, на котораго палъ жребій царствованія надъ іудеями. Царемъ же былъ въ Іудеѣ подъ державою царя Августа, самъ будучи связанъ условіями съ нимъ. Итакъ, поелику царемъ сдѣлался онъ изъ иноплеменниковъ, а царская власть по преемству шла отъ Іуды и Давида, отъ Іуды были князья и патріархи: то, когда царская власть перешла къ иноплеменнику, по понятію заблуждающихся казалось убѣдительною вдаться въ обманъ сего иноплеменника, и почестъ его Христомъ, на основаніи приведеннаго выше изреченія: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, дондеже придетъ*, кому отложено: а это должно понимать имъ такъ, говорили они, что отложено Ироду; потому что происходившіе отъ Іуды оскудѣли, и Иродъ былъ не Іудина, даже вовсе не израильскаго, рода; а такому и отложено быть Христомъ.

Гл. 2. Но обличаютъ ихъ послѣдующія за симъ слова: *Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10.), *и: на Того языцы уповати будутъ* (Исаи 11,

10). Какой же народъ уповалъ на Ирода? Какое народное чаяніе ожидало Ирода? Какъ исполнились у нихъ слова: *успулъ яко левъ, и яко скитленъ львоссъ: кто возбудитъ его* (Быт. 49. 9.)? Гдѣ было Ироду *испереть винолз одежду свою, и кровію гроздія одьяніе свое* (— 11.), какъ Господь нашъ Иисусъ Христось, окропившій собственною кровію тѣло Свое, *и кровію гроздія одьяніе свое*? Но пойми, что говорю; ибо Господь да дастъ тебѣ разумъ во всемъ. Чтобы послужить очистительною жертвой состоянія народа Господня, пришелъ Онъ собственною кровію ученія очистить зубы людей, оскверненные кровію тучной и недозволенной жертвы. Но къ чему говорить много? Ибо сказать можно многое, но время не позволяетъ расширять слово опроверженіемъ поименованныхъ предъ симъ ересей.

Гл. 3. Но сіи семь ересей были въ Израилѣ, въ Іерусалимѣ и въ Іудеѣ; а сказанныя выше четыре—у самарянъ, въ Самаріи. Бóльшая ихъ часть истребилась; нѣтъ ни книжниковъ, ни фарисеевъ, ни саддукеевъ, ни имеробантистовъ, ни продіанъ. Однихъ только назореевъ отыщется развѣ самое небольшое количество, гдѣ одинъ, гдѣ два, за верхнею Оивандою и по ту сторону Аравіи. Найдется остатокъ оссиновъ, уже не держащихся іудейской вѣры, но приставшихъ къ сампсеямъ, наслѣдственно обитавшимъ за Мертвымъ моремъ. Нынѣ они

присоединились къ ереси евіонеевъ; и произошло, что отдѣлились они отъ іудейства, какъ отрѣзанный корень, или тѣло пресмыкающагося, и изъ него вышедшій двухголовый и безхвостый змій, рожденный и связанный съ половиннымъ тѣломъ.

Доселѣ шла рѣчь о четырехъ ересьяхъ самарянскихъ и о семи іудейскихъ; изъ нихъ теперь существуютъ только три самарянскія ереси, гороиновъ, досиѣеевъ и севуеевъ; а ересь ессиновъ, если не совсѣмъ исчезла, то какъ бы погребена во мракѣ. А у іудеевъ остались только іудеи и назореи: оссины же изъ іудейства перешли въ ересь сампсеевъ, и теперь уже ни іудеи, ни христіане. Вотъ что останется у меня доселѣ сказаннымъ объ упомянутыхъ выше ересьяхъ.

ЯВЛЕНІЕ И ПРИШЕСТВІЕ ХРИСТОВО ВО ПЛОТИ, ИСТИНА ЛИЦЪ, ЭТА ЕДИНАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ ВѢРА БОЖІЯ.

Гл. 1. Скоро за симъ послѣдовало пришествіе во плоти Господа нашего Іисуса Христа; оно застигло упомянутыя выше семь ересей въ Іерусалимѣ, и сила Его угасила и разсыпала сіи ереси. Всѣ прочія ереси произошли уже по Его пришествіи, разумѣю же—послѣ того, какъ Гавріилъ благовѣствовалъ Маріи въ Назаретѣ, однимъ словомъ, по совершенномъ

явленіи Господа во плоти и послѣ Его вознесенія, ибо благоволилъ Богъ, чтобы въ дѣвственныхъ ложеснахъ зачатъ былъ снисшедшій для спасенія человѣческаго собственный Сынъ Его, это Слово сущее съ небеси, превѣчно и безначально рожденное изъ вѣдръ Отчихъ, пришедшее въ послѣдніе дни, Богъ-Слово, истинно рожденный отъ Бога Отца, единосущный Отцу, и ни въ чемъ не шаконный со Отцемъ, но непреложный и неизмѣняемый, совершенно безстрастный, и нестраждущій, состраждущій же нашему роду, сошедшій съ неба, зачатый во утробѣ не отъ сѣмени мужескаго, но отъ Духа Святаго, истинно возымѣвший тѣло отъ Маріи, создавшій Себѣ плоть отъ святыхъ ложесныхъ, пріявшій и душу человѣческую, и умъ, и все, что есть чловѣкъ кромѣ грѣха, соединившій въ Себѣ съ Своимъ Божествомъ, родившійся въ Вифлеемѣ, обрѣзанный въ пещерѣ, принесенный въ Іерусалимъ, принятый въ объятія Симеономъ, исповѣданный пророчицею Анною, дочерью Фапуиловою, отнесенный въ Назаретъ, и въ слѣдующій годъ бывшій въ Іерусалимѣ явиться предъ Господомъ, ради родства принесенный Матерію въ Вифлеемъ, потомъ опять взятый въ Назаретъ, въ теченіе втораго года бывшій въ Іерусалимѣ и Вифлеемѣ, носимый также Своею Матерію, въ Вифлеемѣ же съ Своею Матерію и съ Іосифомъ, уже старцемъ, но не

оставлявшимъ Марію. вошедшій въ домъ, и здѣсь во второй годъ по Своемъ рожденіи найденный волхвами для поклоненія Ему, принявшій дары, и въ ту же ночь, по повелѣнію Ангела Іосифу, взятый въ Египеть, и оттуда чрезъ два года снова возвратившійся, когда Иродъ умеръ, преемникомъ же его сдѣлался Архелай.

Гл. 2. Ибо въ тридцать третій годъ Ирода, и въ сорокъ второй царя Августа рождается Спаситель въ Виолеемѣ іудейскомъ; удаляется же въ Египеть въ тридцать пятый годъ Ирода, и возвращается изъ Египта по кончинѣ Ирода. Почему въ тридцать седьмой годъ сего правленія Иродова Господь былъ отрокомъ четырехъ лѣтъ, когда Иродъ, по исполненіи тридцати семи лѣтъ, кончилъ жизнь. Архелай же царствуетъ девять лѣтъ; въ началѣ его царствованія Іосифъ съ Марією и съ Отрокомъ вышелъ изъ Египта, услышавъ, что царствуетъ Архелай, и, удалившись въ страны Галилейскія, поселился въ Назаретѣ. Архелай же родилъ Ирода младшаго, и Иродъ по преемству воцаряется въ девятый годъ царствованія отца Архелая; а отъ пришествія Христова во плоти считалось тринадцать лѣтъ. Въ оснадцатый же годъ Ирода, прозывавшагося Агриппою, началъ Іисусъ проповѣдь,—и тогда приѣмлетъ крещеніе отъ Іоанна, и проповѣдуетъ *много пріятно* (Лук. 4, 19), непререкаемый никѣмъ (Лук. 2, 34.) ни изъ іудеевъ, ни изъ еллиновъ,

ни изъ самарянъ, ни изъ другаго какого народа: потомъ во второе лѣто проповѣдывалъ пререкаемый, и правленію того Ирода былъ девятнадцатый годъ, а Спасителю тридцать второй. Въ двадцатый же годъ Ирода, называемаго четверовластникомъ, совершается спасительное страданіе и безстрастіе, вкушеніе смерти безсмертнымъ, дѣйствительно пострадавшимъ до креста и неподлежащимъ страданію по Божеству. *Христу убо пострадавшу за ны плотию*, говоритъ Писаніе (1 Петр. 4, 1.); и еще: *умерщвленъ убо бывъ плотию, оживъ же душой* (3 18.), и такъ далѣе. Пригвождается ко кресту, погребается, Божествомъ и душою сходить въ преисподняя, плѣняетъ плѣнь, и въ третій день востаетъ съ тѣмъ же святымъ тѣломъ, соединивъ съ Божествомъ тѣло, уже не разрѣшимое, уже не страдающее, уже необладаемое смертію, какъ говоритъ Апостоль: *смерть иль кому не обладаетъ* (Римл. 6, 9.).

Гл. 3. Тоже дѣйствительно тѣло, ту же плоть, ту же душу, то же все; а не другое что, кромѣ этого тѣла, но то же самое облекши силою, Господь вмѣстилъ въ единомъ единствѣ, въ единомъ Божествѣ, плотское содѣлавъ нетлѣннымъ, тѣлесное духовнымъ, грубое тонкимъ, смертное безсмертнымъ, вовсе невидѣвшимъ истлѣнія; душа не оставлена во адѣ, не отдѣлено орудіе грѣха, ума не коснулась превратность; напротивъ того, воспринялъ на Себя все чело-

вѣческое, все сохранилъ совершеннымъ, по тому что Божество къ законнымъ потребностямъ, разумѣю обнаруживаемыя тѣломъ, и душою, и умомъ человѣческимъ, придало удовольствіе въ истинномъ вочеловѣченіи, именно же, голодомъ и жаждою, плачемъ, скорбію слезами, сномъ, упокоеніемъ. Ибо сіе—не видъ грѣха, но признакъ самаго истиннаго вочеловѣченія; при семъ не страждетъ, какъ свойственно человѣчеству, дѣйствительно соприсущее человѣчеству Божество, а напротивъ того Божество соизволяетъ на то, что законно и состоитъ въ грѣха и запрещенной превратности. Онъ воскресъ и вошелъ запертыми дверями, чтобы показать, какъ сдѣлалось это грубое утонченнымъ, само имѣя еще и плоть, и кости. Ибо, вошедши, показалъ руки и ноги, и прободенное ребро, кости и жилы, и прочее, въ доказательство, что видимое—не призракъ. Такъ Собою совершенно сдѣлалъ все обѣтованное нашей вѣрѣ и надеждѣ. И не въ призракъ, но въ дѣйствительности входитъ въ собраніе. Наставляя, учитъ проповѣдывать по истинѣ царство небесное, давая разумѣть великую и самую главную тайну ученикамъ, и говоря: *научите языки* (Матѳ. 28, 19.), то есть, обратите народы отъ порока къ истинѣ, отъ раздѣленій къ единому единству. Крестите ихъ *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, въ Господне именованіе Троицы, святыни царскую

печатъ, чтобы показать именемъ, что нѣтъ никакого измѣненія въ единомъ единствѣ. Ибо крещаемыхъ повелѣваетъ онъ крестить во имя Отца (несомнѣнное славословіе), во имя Сына (наименованіе неизмѣющаго рѣ въ чемъ недостатка), во имя Святаго Духа (неразрывный и неизмѣнный союзъ, имѣющій печать единаго Божества).

Гл. 4. И вознесся на небо съ тѣми же—и тѣломъ, и душою, и умомъ, соединивъ ихъ въ одно единство и въ одну духовную Упостась, и совершивъ ихъ обоженіе, возсѣлъ одесную Отца, пославъ въ цѣлую вселенную проповѣдниками — Симона Петра и Андрея брата его, Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведесвыхъ, давно Имъ избранныхъ; Филиппа и Варѳоломея, Матѳея, Оому и Іуду и Оаддея, Симона Зилота. Ибо Іуда Искаріотъ, хотя прежде и причтенъ былъ къ двенадцати, но, сдѣлавшись предателемъ, изъять изъ святаго списка апостоловъ. Послалъ же проповѣдывать и иныхъ семьдесятъ двухъ, изъ которыхъ были поставлены въ числѣ семи для призора вдовицъ Стефанъ, Филиппъ, Прохоръ, Никаноръ, Тимонъ, Парменъ и Николай. Прежде же сихъ Матѳеѣй вмѣсто Іуды сопричтенъ къ апостоламъ; кромѣ ихъ и Матѳея и послѣ сихъ семи послалъ Марка, Луку, Іуста, Варнаву, Апелмеса, Руфа, Нигера, и прочихъ семьдесятъ двухъ. А послѣ всѣхъ сихъ и съ ними святаго апостола Павла соб-

ственнымъ гласомъ Своимъ съ неба избралъ апостоломъ и вмѣстѣ проповѣдникомъ язычниковъ и совершителемъ апостольскаго ученія, который, какъ оказывается, святаго Луку, одного изъ семидесяти двухъ, возвратилъ изъ разсѣянiя, сдѣлавъ своимъ послѣдователемъ, сотрудникомъ въ благовѣствованiи и вмѣстѣ апостоломъ. Такъ совершалось все евангельское дѣло даже до сего времени

Симъ пусть будетъ у меня конечно слово объ одиннадцати ересьяхъ и, по мѣрѣ силъ сокращенно мною изложенномъ, послѣдованiи евангельскаго тайноводства, совершеннаго въ мiрѣ Самимъ Господомъ и учениками Его. Можно собрать подобное сему, приложить предреченiя и пророчества изъ закона и псалмовъ, и другихъ книгъ, видѣть всю послѣдовательность и связь, и въ точности уразумѣть, что неложны, но истинны и, какъ предвозвѣщенные въ ветхомъ завѣтѣ, несомнѣнны—и пришествiе Христа во плоти и евангельское ученiе. Но, чтобы изъ сего сочиненiя не вышло чего либо громаднаго, удовлетворюсь доселѣ сдѣланнымъ.

Поступая же далѣе, и послѣ сего подъ дурнымъ предлогомъ явившiйся въ мiрѣ мнѣнiя изложу подобно, кратко перечисливъ уже одиннадцать ересей у iудеевъ и самарянъ, и прежде нихъ девять у еллиновъ, варваровъ и другихъ, бывшихъ прежде пришествiя Господня и до сего времени.

О НАЗОРЕЯХЪ, или о ХРИСТИАНАХЪ.

Назорейми (то есть христіанами) недолгое время называли христіанство іудей и сами апостолы, какъ говоритъ Петръ: *Исуса Назореа, мужа отъ Бога извѣствованна* (Дѣян. 2, 22.), и далѣе; но въ послѣдствіи въ Антиохіи получило начало сіе наименованіе—христіанство. Впрочемъ и на самомъ дѣлѣ есть ересь назореевъ, о которыхъ въ послѣдствіи времени по порядку скажемъ.

Конецъ перваго отдѣленія первой книги.

Въ семь второмъ отдѣленіи первой книги, въ которомъ содержится тринадцать ересей, порядокъ слѣдующій:

1. Симоніане, получившіе имя отъ Симона волхва, современнаго апостолу Петру, и происходившаго изъ селенія: *Гитѳы*, въ Самаріи. Онъ оставилъ самарянъ, и принялъ одно только имя Христово. Училъ срамнымъ дѣламъ, скверному смѣшенію, перазличенію женъ. Воскресеніе же тѣлъ отвергаетъ, и утверждаетъ, что міръ не отъ Бога. Свое изображеніе, какъ Діево, а съ нимъ и блудницы, по имени Елены, въ образѣ Аѳины передалъ ученикамъ своимъ для поклоненія. Называлъ же себя самарянамъ—отцемъ, а іудеямъ—христомъ.

2. Менандріане получили начало отъ сегоже Симона чрезъ нѣкоего Менандра, и разнились отъ симоніанъ кое-чѣмъ. Менандръ говорилъ, что міръ сотворенъ Ангелами.

3. Саторниліане усилили въ Сиріи срамословіе симоніанъ, но къ большому приведенію въ изумленіе проповѣдуютъ и нѣчто иное противъ симоніанъ; они получили начало отъ Саторнила, который и самъ, подобно Менандру, училъ, что міръ приведенъ въ бытіе ангелами,

но только семью, по опредѣленію вышняго отца.

4. Василидіане въ тѣ же срамныя дѣла посвящены Василидомъ, который вмѣстѣ съ Саторнилемъ учился у симоніанъ и менадріанъ, держится одинаковаго съ ними образа мыслей, кое-въ-чемъ разнится отъ нихъ. Онъ утверждаетъ, что небесъ триста шестьдесятъ пять, и придаетъ имъ ангельскія имена. Поэтому и годъ состоитъ изъ столькихъ дней, и слово: аврасаксъ (Ἀβρααξ) (р), которое содержитъ въ себѣ число 365, есть имя силы. Сіе имя, говоритъ Василидъ, есть Святой Духъ.

5. Николаиты—отъ Николая, поставленнаго апостолами при вдовицахъ. Онъ по ревности къ супругѣ своей училъ вмѣстѣ съ другими учениковъ своихъ совершать срамныя дѣла, и толковалъ о Кавлакахъ, Пруникъ, и другихъ непристойныхъ варварскихъ именахъ, которыя ввелъ въ употребленіе.

6. Гностики приняли тѣже самыя ереси, но больше всѣхъ ересей съ неистовствомъ предаются срамотѣ; въ Египтѣ называются они стратіотиками и фивіонитами, въ верхнихъ частяхъ Египта—секундіанами, а въ другихъ частяхъ сократитами, у иныхъ же—закхеями;

(р) Надлежитъ знать, какія буквы греческой азбуки какимъ соотвѣтствуютъ числамъ; напримѣръ $\alpha=1$, $\beta=2$, $\xi=60$, $\varrho=100$, $\sigma=200$.

а иные называютъ ихъ коддіанами, другіе зовутъ ихъ ворворитами. Они величаютъ Варвило и Варви́ро.

7. Карпократіане отъ какого-то азіатца Карпократа, который училъ дѣлать всякій срамъ и всякое грѣховное дѣло. Если кто, говорилъ онъ, не пройдетъ всего, и не выполнитъ воли всѣхъ демоновъ и Ангеловъ, то не можетъ онъ взойти на самое высшее небо, и стать выше началъ и властей. Утверждалъ же, что Іисусъ воспріялъ на Себя душу разумную, зналъ и возвѣщалъ здѣсь горнее; и, если кто возможетъ поступать подобно Іисусу, то онъ не ниже Его. А законъ и воскресеніе мертвыхъ Карпократъ отрицалъ, какъ отрицаютъ и другія ереси, донинѣ происшедшія отъ Симона. Его послѣдовательницею была въ Римѣ Маркеллина. Въ тайнѣ сдѣлавъ изображенія Іисуса, Павла, Омира и Пнеагора, Карпократъ поклонялся и кадилъ имъ.

8. Керинѳіане, они же и меринѳіане. Это—какіе-то іудеи, ученики Керинѳа и Меринѳа; хвалились они обрѣзаціемъ; о мірѣ говорили, что приведенъ въ бытіе Ангелами, и Іисусъ за преслѣяніе названъ Христомъ.

9. Назорей исповѣдуютъ Іисуса Христомъ, Сыномъ Божіимъ, во всемъ же живутъ по закону.

10. Евіоней близки къ упомянутымъ прежде керинѳіанамъ и назореймъ; съ ними сходятся

кой-въ-чемъ ереси сампсеевъ и елкесеевъ. Они говорятъ, что Христось и Святый Его Духъ созданы на небѣ, что Христось пришелъ на землю сперва въ Адамѣ, и по временамъ совлекался сего Адама, и опять облакался въ него. Сіе самое, утверждаютъ они, совершилъ Онъ и при Своемъ пришествіи во плоти. Будучи іудеями, они пользуются Евангеліями: отвращаются мясоестія. Воду почитаютъ, какъ Бога, а о Христѣ, какъ сказалъ я, говорятъ, что въ плотскомъ Своемъ пришествіи облекся Онъ въ челоуѣка. Часто крестятся въ водахъ, и лѣтомъ, и зимою, именно для очищенія, какъ самаряне.

11. Валентиніане отрицають воскресеніе плоти, отвергають ветхій завѣтъ и пророковъ, хотя читають оный; и что можно протолковать сходно съ ихъ ересію, то принимаютъ. Но привносятъ другія нѣкія баснословія, представляя именованія тридцати зоноуъ обоого пола, въ совокупности приведенныхъ въ бытіе Отцемъ всяческихъ, и ихъ почитаютъ и богами, и зонами. А о Христѣ говорятъ, что привнесъ тѣло съ неба, и прошелъ чрезъ Марию, какъ чрезъ трубу.

12. Секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Епифанъ и Исидоръ, и сами допускають тѣже четы, мудрствуя подобно Валентину, а иное толкуя нѣсколько отлично отъ него. При-

совокупляютъ же и то, что учатъ срамнымъ дѣламъ. И они отрицаютъ воплощеніе.

13. Птолеми — также ученики Валентина; въ связи съ ними состоитъ Флора. И они говорятъ о четахъ тóже, что Валентинъ и секундіане; но кой-въ-чемъ и разнятся съ ними.

Вотъ оглавленіе тринадцати ересей во второмъ отдѣленіи первой книги.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

—

О СИМОНІАНАХЪ,

отъ начала вѣры во Христа Господа нашего первой, а по общему порядку, двадцать первой ереси.

Гл. 1. Первою ересью, изъ бывшихъ со времени Христа доселѣ, является ересь Симона волхва. Она принадлежитъ носящимъ на себѣ имя Христово, но не правильно и не чисто. и по, растлѣнію. ими произведенному, причиняетъ ужасныя дѣйствія. Этотъ Симонъ былъ обманщикъ, а происходилъ изъ Гит-еовъ—города, а нынѣ селенія. въ Самаріи. Онъ принималъ на себя' разные виды, обольщая и уловляя волхвованіями народъ самарянскій. Говорилъ о себѣ, что онъ—великая Божія сила, и снисшелъ свыше. Самарянамъ на-

зываетъ себя Отцемъ, а іудеямъ говорилъ, что онъ Сынъ, и хотя страдалъ, но не дѣйстви- тельно, а только по видимости. Домогался благосклонности апостоловъ, и самъ, подобно другимъ, въ числѣ многихъ крещенъ Филиппомъ. Но всѣ, которые безъ него приступали къ крещенію въ пришествіе великихъ апо- столовъ, по ихъ рукоположенію принимали Свя- таго Духа. Поселику Филиппъ, будучи діако- номъ, не имѣлъ власти на рукоположеніе, что- бы крещенымъ преподавать Святаго Духа; то Симонъ, не имѣя ни сердца, ни помысла праваго, но одержимый какимъ-то корысто- любіемъ и любостыжательностію, и никакъ не оставляя дурнаго своего предначинанія, апо- столу Петру принесъ деньги, чтобы далъ ему власть возложеніемъ рукъ сообщать Духа Свя- таго, рассчитавъ преподавать многимъ, хотя бы за малость, и за сообщеніе другимъ Духа собрать множество денегъ и обогатиться.

Гл. 2. Итакъ Симонъ, имѣя разумѣніе раз- строенное демонскою прелестію магін, и сдѣ- лавшись мечтательнымъ, будучи всегда готовъ своимъ чародѣйствомъ показывать варварскія дѣла своей и демонской злобы, исшедши на среду, и чрезъ прикровеніе именемъ Христо- вымъ, какъ бы медъ примѣшивая къ чемерицѣ, уловленнымъ въ злоторное его заблужденіе подавъ отраву, достоинствомъ имени Христова причинилъ смерть повѣрившимъ. Будучи же

по природѣ похотливъ, и по причинѣ своихъ обѣщаній уязвляемый стыдомъ. обманщикъ сей въ обольщаемыхъ имъ старался вселить дурную мысль. Ибо, нашедши себѣ какую-то женщину—побродягу, по имени Елену, по происхожденію тирянку, водить ее съ собою, не показывая вида, что имѣетъ съ нею связь; но въ тайнѣ срамно живя съ этою женщиною, обманщикъ рассказывалъ ученикамъ своимъ нѣкую забавную басню, именно же, называя себя великою Божіею силою, осмѣливается утверждать, что сія блудная сожительница есть Духъ Святый, и ради ея-то, говорилъ онъ о себѣ самомъ, сошелъ и онъ. Но на каждомъ небѣ, продолжалъ онъ, преображался я по образу Того, Кто на этомъ небѣ, чтобы утаиться мнѣ отъ ангельскихъ силъ, и низойти къ Мысли, которая есть эта, такъ называемая, и Духъ Святый и Пруникъ, и при посредствѣ которой сотворилъ я ангеловъ, ангелы же сотворили міръ и людей. Она же есть та древняя Елена, изъ-за которой трояне и елины вступали въ брань. И сказывалъ на это какую-то басню, что сходящая свыше сила сама себя преображала; стихотворцы же говорили о семъ иносказательно. Ибо силою свыше, которую называютъ Пруникъ, и которая въ другихъ ересяхъ называется *Варвирó* или *Варвилó*, являемая красота ея привела ихъ въ воспламененіе, и тѣмъ послала на расхищеніе

князей, творившихъ сей міръ. Сами ангелы вступили за нее въ войну; она же нисколько не пострадала, страстію же, какую возбудила въ нихъ къ себѣ, довела до того, что производятъ они взаимное убійство себя самихъ. И удерживая ее, чтобы немогла взойти въ высоту, каждый пребывалъ съ нею въ каждомъ принимаемомъ ею на себя тѣлѣ женскаго и женственнаго вида, между тѣмъ какъ она переливается изъ тѣлъ женскихъ въ разныя тѣла и естества человѣческаго и животныхъ и другія, чтобы они тѣмъ самымъ, въ чемъ оказываютъ свое дѣйствіе, убивая и будучи убиваемы, симъ пролитіемъ крови производили умаленіе себя самихъ, а она, собирая силы, могла потомъ опять взойти на небо.

Гл. 3. Она же была и тогда при елинахъ и троянахъ, и гораздо прежде созданія міра, а по сотвореніи міра невидимыми силами производитъ подобное и подобообразно. Она же и теперь со мною, и для нея низшелъ я, и она ожидала моего пришествія; потому что она есть Мысль, у Омира называемая Еленою. И поэтому-то Омръ принужденъ былъ описать, какъ стоитъ она на столпѣ, и при свѣтильникѣ показываетъ елинамъ злоумышленіе противъ фригіянъ; свѣтильникомъ же, какъ сказалъ я, давалъ разумѣть указаніе свѣта свыше. Посему и о вымышленномъ у Омира деревянномъ конѣ, о которомъ елины полагаютъ, что сдѣ-

ланъ былъ нарочито, обманщикъ сей опять говорилъ, что это—невѣжество народовъ. И какъ фригiяне, ввезя его по невѣjestву, привлекли собственную свою гибель; такъ и народы, то-есть, родъ человѣческой, безъ моего вѣдѣнiя, по невѣjestву сами на себя навлекаютъ погибель. Но и объ Аѳинѣ говорилъ Симонъ, что она есть таже, такъ именуемая у нихъ, Мысль; претворяя истину въ свою ложь, пользуется этотъ лжець словами святаго апостола Павла: облекитесь въ броню вѣры, и шлемъ спасенiя, и обувь, и мечъ, и щитъ (Еф. 6, 14—17.); все сiе, сказанное апостоломъ съ твердымъ помысломъ по вѣрѣ чистаго обращенiя и по силѣ Божiя и небеснаго слова, сей обманщикъ, съ лицедѣйственнымъ искусствомъ Филистiона, превращаетъ въ смѣхъ и ни во что болѣе. Ибо что говорить? Все сiе таинственно представлялъ въ образахъ Аѳины. Почему, какъ говорилъ я прежде, указывая на бывшую при немъ женщину, взятую имъ изъ Тира, соименную древней Еленѣ, опять повторялъ свои рассказы, называя ее всякими именами—и Мыслию, и Аѳиною и Еленою и иначе. Для нея, говорилъ, онъ и сошелъ я; ибо это—написанная въ Евангелии заблудшая овца (Матѳ. 18, 12.). Да и нѣкое изображенiе передалъ онъ своимъ послѣдователямъ, какъ будто бы оно было его собственное: и въ образѣ Дiа поклоняются ему; а такъ

же другое изображеніе Елены передалъ своимъ въ видѣ Аѳины, и обольщенные имъ кланяются онымъ.

Гл. 4. Установилъ же и таинства срамоты и тѣлесныхъ истеченій, чтобы, выражусь скромнѣе, на таинства въ какое-то срамное собраніе сходились мужчины для изліянія и женщины для обычныхъ мѣсячныхъ очищеній. И то называлъ таинствами жизни, вѣдѣнія и притомъ совершеннѣйшаго, что наипаче приобрѣтшему разумѣнію отъ Бога свойственно признавать скорѣе мерзостію и смертію, нежели жизнію. Самъ придаетъ какія-то имена началамъ и властямъ; говоритъ и о разныхъ небесахъ; на каждой тверди и на каждомъ небѣ описываетъ какія-то силы, и передаетъ имъ варварскія имена. Утверждаетъ, что не возможно кому-либо спастись иначе, если не дознаетъ сколько нибудь сего тайноводства, и необучится приносить таковыя жертвы Отцу всеческихъ, при посредствѣ сихъ началъ и властей. И настоящій вѣкъ, по словамъ его, началами и властями зла устроенъ съ недостатками. Допускаетъ же истлѣніе и погибель только плоти, но очищеніе душъ, и именно, если души состояли въ тайноводствѣ, при помощи погрѣшительнаго его вѣдѣнія. И такимъ образомъ полагается начало такъ называемымъ гностикамъ. О законѣ Симонъ утверждалъ, что онъ не отъ Бога, но отъ недоброй силы,

и что пророки бываютъ не отъ благаго Бога, но отъ той и другой силы; и какъ ему угодно, опредѣляетъ каждому, законъ приписываетъ одной силѣ, Давида отдаетъ другой, Исаію еще иной, Іезекіиля опять иной, и каждаго изъ пророковъ какому либо одному началу. Всѣ же они отъ недоброй силы, и внѣ Полноты; а всякій вѣрующій въ ветхій завѣтъ подлежитъ смерти.

Гл. 5. Но ученіе сіе опровергается самою истиною. Ибо ежели Симонъ есть великая Божія сила, а живущая съ нимъ развратница—Духъ Святой, какъ онъ говоритъ: то пусть скажетъ, какое имя этой силы, или по какой причинѣ изобрѣлъ онъ имя прилагаемое той женщинѣ, а себѣ вовсе не нашелъ имени? Почему оказывается по преданію въ нѣкое время воздавшимъ долгъ природѣ въ державѣ римской, потому что этотъ бѣдный умеръ упавъ въ главномъ городѣ римлянъ? На какомъ основаніи Петръ далъ такой приговоръ, что не имѣетъ онъ ни *части*, ни *жеребія* въ части богочестія (Дѣян. 8, 21.)? Какъ можетъ міръ происходить не отъ благаго Бога, когда Имъ избраны всѣ добрые? Какъ можетъ быть не доброю сила, глаголавшая въ законѣ и пророкахъ, которая предвѣзвѣстила пришествіе Христа, благаго Бога, и запрещаетъ все дурное? Почему будетъ не одно Божество и не

тотъ же Духъ въ новомъ и ветхомъ завѣтѣ, когда Господь сказалъ: *не придохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѳ. 5, 17. ? И чтобы показать, что законъ Имъ же возвѣщенъ и дарованъ чрезъ Моисея, а евангельскую благодать проповѣдуетъ Самъ Онъ Своимъ пришествіемъ во плоти, сказалъ Господь іудеямъ: *аще бысте вьрвали Моисеови, вьрвали бысте убо и Мнѣ, о Мнѣ бо той писа* (Іоан. 5, 46.). Много есть и другихъ мѣстъ въ опроверженіе прекословія сего обманщика. А какъ признать животворнымъ срамное, если нѣтъ въ этомъ какого-либо мудрованія демоновъ? Самъ Господь въ Евангеліи спрашивающимъ у Него: *аще тако есть вина чловѣку съ женою, лучше есть не женитися*, сказалъ: *не вси вльщуютъ сего: суть бо сконцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго* (Матѳ. 19, 10. 11. 12.). И показалъ, что воздерживаться отъ естественнаго побужденія къ супружеской жизни есть даръ царства небеснаго. Но опять въ другомъ мѣстѣ о честномъ бракѣ (растлѣвая который, этотъ Симонъ срамно обращаетъ въ удовлетвореніе своей похоти) говоритъ: *ихъ же Богъ сочета, чловѣкъ да неразлучаетъ* (Матѳ. 19, 6.).

Гл. 6. Но какъ опять этотъ обманщикъ, забывъ о собственномъ своемъ пустословіи, обличаетъ самъ себя, какъ бы не зная того,

что сказано имъ прежде? Ибо, сказавъ, что имъ сотворены ангелы, говоритъ опять, что Мыслию своею преобразовывался онъ на каждомъ небѣ, чтобы утѣниться отъ нихъ въ своемъ нисхожденіи; а тайлся, конечно, изъ боязни. И почему же пустословъ боялся ангеловъ которыхъ самъ произвелъ? Какъ же не оказаться для разумныхъ, что сѣмя его заблужденія удобообличимо всякимъ, когда Писаніе говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1.)? И согласно съ симъ словомъ Господь въ Евангеліи, какъ Богу, Отцу Своему говоритъ: *Отче Господи небесе и земли* (Лук. 10, 21.). Посему, если Творецъ неба и земли есть Богъ Отецъ Господа нашего Иисуса Христа: то не имѣетъ никакой силы, какъ утверждаемое клеветникомъ Симономъ, будто бы міръ сотворенъ Ангелами съ недостатками, такъ и все прочее, разглашаемое о мірѣ симъ бѣснующимся обманщикомъ, и вводившее въ обманъ нѣкоторыхъ изъ обольщенныхъ имъ.

Гл. 7. И сего кратко мною сказаннаго объ ереси симоновой достаточно будетъ для читателей, чтобы доискаться истины и цѣлебныхъ средствъ, а также обличить покушающихся такимъ звѣрскимъ растерзаніемъ сдѣлать вредъ невѣдущимъ. Но перейду далѣе, и приступлю еще къ обличенію другой ереси. Ибо въ еретикѣ есть измѣненіе и двойкость; потому

что онъ, хотя и обманщикъ, но облеченъ образомъ имени Христова, подобенъ тли выкидышей пресмыкающагося, зарождающейся отъ пустыхъ яицъ аспидовъ и другихъ ехиднъ, какъ говоритъ Пророкъ: *яица аспидска разбиша, и хотяй отъ яицъ ихъ ясти обрѣте запортокъ, и въ немъ василиска* (Иса. 59, 5.). Но силою Христовою, какъ сказалъ я, поразивъ его словомъ истины, и уничтоживъ его вредъ, поступимъ, возлюбленные, далѣе.

О МЕНАНДРИНАХЪ,

по пришествіи Господа второй, а по общему порядку двадцать второй, ереси.

Гл. 1. Съ сею ересію по порядку состоитъ въ связи нѣкто Менандръ, который, происходя изъ самарянъ, нѣкоторое время былъ ученикомъ у этого Симона. И онъ, подобно Симону, говорилъ, что міръ сотворенъ Ангелами, себя же называлъ силою ниспосланною свыше отъ Бога. Но, съ большею противъ учителя отвагою поступая въ обольщеніи людей, утверждалъ о себѣ, что онъ посланъ именно для спасенія и для введенія нѣкоторыхъ въ тайну его, чтобы не быть имъ въ обладаніи у ангеловъ, началъ и властей, сотворившихъ міръ. Подобно же своему учителю, соплетая всѣ

свои лжи, не имѣлъ недостатка въ чародѣйствахъ и другихъ обманахъ, и ничего не измѣнилъ въ ученіи, кромѣ того только, что себя самага называлъ гораздо бѣльшимъ въ сравненіи съ бывшимъ прежде него учителемъ.

Гл. 2. Менандръ, обвиняемый въ томъ же самомъ недостаткѣ, въ какой впалъ его учитель, на тѣхъ же основаніяхъ будетъ низложенъ обличеніемъ истины. Да онъ и низложенъ, и ересь его большею частію прекратилась. Почему и я миную ее, и поступлю опять къ другой, простираясь впередъ въ изложеніи. Ибо дѣйствительно древніе рассказываютъ баснь, будто бы изъ множества аспидовъ, собранныхъ въ одинъ глиняный сосудъ и положенныхъ въ основаніи четырехъ угловъ каждаго идольскаго капища, строившагося въ Египтѣ, если который аспидъ оказывался сильнѣе, то онъ нападалъ на другихъ и пожиралъ ихъ; оставшійся же одинъ, и не имѣя пищи, обращался къ себѣ, и начиналъ ѣсть съ хвоста самъ себя, пока не истребитъ нѣкоторой части своего тѣла; и такимъ образомъ оставалось уже не цѣлое пресмыкающееся, а только половина его; почему и называли его аспидогоргономъ, что и даетъ намъ разумѣть, что было это въ древности, а теперь сего уже нѣтъ, но уничтожено, какъ и эта ересь совершенно изгнана. Ибо и нами была опровергаема, и истребле-

на силою Христовою. Но миновавъ и сію ересь, поступимъ, возлюбленные, далѣе.

О саторнилианахъ,

по пришествіи Христомъ третьей, а по общему порядку двадцать третьей, ереси.

Гл. 1. Послѣ этого возсталъ нѣкто Саторниль, заимствовавшій начало оттуда же, разумью, отъ Менандра и прежнихъ. Живя въ Сириі, то есть, въ Антиохіи близъ Дафниса, показалъ онъ свѣту великое какое-то искусство и онытность вводить въ заблужденіе. Сіи двое, Василидъ и Саторниль, были соученики. И Василидъ, удалившись въ Египетъ, тамъ проповѣдывалъ темныя глубины своего заблужденія. А Саторниль, проводя время въ указанномъ выше мѣстѣ, подобно Менандру возвѣщаль, что міръ сотворенъ ангелами; но невѣдомъ единый Отецъ, и Онъ создалъ силы, начала и власти, ангелы же отдѣльны отъ всевышней силы, какіе-то семь изъ нихъ создали міръ и что въ мірѣ; міръ по раздѣлу составляетъ долю каждаго ангела. Сіи ангелы, собравшись, совокунно, замыслили и сообща создали человѣка по подобію приникшаго свыше свѣтлаго образа, не въ состояніи будучи удержать сіе приникшее изображеніе, потому что немед-

ленно вознеслось оно въ верхъ, пожелали подражать ему; и созданъ ими человекъ не ради чего другаго. но по таковому только предлогу. Поелику. говоритъ Саторнилъ, приникшій оный свѣтъ въ самихъ ангелахъ произвелъ нѣкое возбужденіе: то они, по любви къ вышнему подобію, предприняли совершить сотвореніе человекъ. И какъ возжелали они вышняго свѣта, исполненные любви къ нему и удовольствія. когда онъ явился и исчезъ предъ ними: то сихъ возлюбившихъ его ангеловъ, и невозможшихъ наполниться его любезностію, потому что этотъ свѣтъ въ одно мгновеніе отдѣлился въ верхъ, по сей самой причинѣ этотъ обманщикъ, какъ бы выведя на зрѣлище, представляетъ сказавшими: *сотвори нѣ человекъ по образу и по подобію*, усѣкая сказанное въ книгѣ Бытія Богомъ: *по образу и подобію нашему* (Быт. 1, 26.). Слово же: *нашему* выпускаетъ Саторнилъ, чтобы ложная его мысль имѣла вѣроятность, потому что одни творять, образъ же другаго означается сими словами: *сотворили нѣ человекъ по образу и по подобію*. Но когда человекъ сотворенъ. говоритъ еретикъ, ангелы, по безсилію своему, не могли довершить его творенія, и лежалъ онъ и бился, на землѣ лежа на подобіе пресмыкающагося червя, не могъ же ни стать прямо, ни сдѣлать что-либо другое, пока всевышняя сила, при-

никнувъ и умилосердившись ради собственнаго своего образа и вида, изъ жалости не послала искру своей силы, и такимъ образомъ ею не возставила и не оживотворила человѣка. Сею искрою, конечно, называетъ Саторнилъ душу человѣческую. И по этому сей искрѣ непременно должно спастись, а всему прочему въ человѣкѣ погибнуть, снисшедшему свѣше по прошествіи нѣкихъ временъ вознестись въ горнее, а всему дольному, созданному ангелами, остаться здѣсь у нихъ. О самомъ же Христѣ говоритъ этотъ обманщикъ, что приходилъ Онъ только въ образѣ и одномъ видѣ человѣка, и все дѣлалъ, то есть, родился, ходилъ, бывалъ видимъ, страдалъ призрачно.

Гл. 2. Отъ сего же лжеименно такъ называемое вѣдѣніе снова начинаетъ возрастать въ глубинѣ его лукавства, начало и поводъ заимствовавъ отъ Симона, но увеличенное инымъ еще бѣльшимъ пустословіемъ, какъ скажемъ это въ послѣдствіи въ обличеніе его. Ибо Саторнилъ, разсуждая объ ангелахъ, говоритъ, что и Богъ іудеевъ есть одинъ изъ нихъ. Но онъ и прочіе ангелы отдѣлились отъ силы Божіей; Спаситель же посланъ Отцемъ по общему рѣшенію силъ для смиренія Бога іудеевъ и для спасенія увѣровавшихъ. Держащіеся же сей ереси имѣютъ въ себѣ искру всевышняго Отца. Ибо Саторнилъ утверждаетъ, что въ на-

чалъ созданы были два человѣка, одинъ добрый и одинъ дурной. Отъ этихъ двоихъ происходятъ два рода людей въ мірѣ, — добрый и лукавый. А поелику лукавымъ помогали демоны, то посему напоследокъ дней, говоритъ онъ, пришелъ Спаситель на помощь добрымъ людямъ и для низложенія лукавыхъ и демоновъ. Вступать въ бракъ и рождать дѣтей, по словамъ сего обманщика, — это отъ сатаны. Посему многіе изъ сихъ еретиковъ воздерживаются отъ употребленія въ пищу чего либо одушевленнаго, чтобы притворнымъ своимъ поведеніемъ кого-либо привлечь въ свое заблужденіе. О пророчествахъ же говоритъ тотъ же опять обманщикъ, что однѣ изъ нихъ проречены силою творцевъ міра—ангеловъ, а другія—силою сатаны. И самъ сатана, говоритъ Саторнилъ, есть ангелъ, противодѣйствующій творцамъ міра—ангеламъ, а наипаче Богу іудеевъ.

Гл. 3. Но когда говоритъ сіе этотъ скотоподобный, непременно окажется исповѣдующимъ единаго Бога, и все возводящимъ къ единому единству единовачалія. Ибо если и ангелы творили, но вину бытія имѣли сами ангелы опять въ силѣ свыше; то слѣдуетъ, что виновники сотворенія человѣка—не они, но сила свыше, сотворившая ангеловъ, отъ которыхъ произошло и сотвореніе человѣка.

Ибо не орудіе причина тому, что имъ сдѣла-
но, но совершающій произведеніе орудіемъ,
которымъ производится дѣло, какъ и написано:
не прославится пила безъ влекущаго ю (Иса.
10, 15.), и такъ далѣе. Такъ видимъ, что не
мечъ причина убійства, но совершившій убій-
ство мечемъ; колодка, въ которую отливается
что-либо изъ воска, сама собою не можетъ
произвести отливаемаго; производитъ же это
сдѣлавшій колодку и отлитое восковое изобра-
женіе. Слѣдовательно, не ангелы виновники,
но Виновникъ—Сотворившій ангеловъ, хотя и
запрещалъ имъ творить человѣка. Ибо, или
осуждаетъ Саторнилъ невѣдѣніе высшей силы
и незнаніе того, что имѣло совершиться сверхъ
ея воли; или признаетъ, что по ея бла-
говоленію созданы и ангелы на пользу
устроенія человѣка, котораго она пожелала
создать, сотворивъ ангеловъ, и не воспре-
тивъ имъ исполнить сіе предпріятіе, то есть,
произвестъ слѣпокъ человѣка, какъ ухищрен-
ное это сотвореніе баснословно описывается
у еретиковъ.

Гл. 4. Посему опять должно спросить этого
баснослова: знала ли превысшая Сила, что
сдѣлають ангелы? Да, говоритъ онъ. А если
знала, то сдѣлала это сама, а не ангелы. Если
же хотя знала, но не желала этого, и ангелы
безъ ея согласія исполнили сіе предпріятіе; то

по какой причинѣ не воспрепятствовала? А если не имѣла возможности воспрепятствовать, то первый недостатокъ въ томъ, что отъ нея получившихъ бытіе ангеловъ расположила противъ себя, и уготовала себѣ же самой противленіе и огорченіе; а второй въ томъ, что, имѣя возможность, не воспрепятствовала, но содѣйствовала въ дурномъ дѣлѣ, совершенномъ ангелами. Если же не содѣйствовала, и хотѣвъ воспрепятствовать, не могла того сдѣлать; то какая-то великая оказывается немощь въ желавшей и не возмогшей. И полкъ получившихъ отъ нея бытіе ангеловъ будетъ гораздо сильнѣе, нежели она сама — причина сихъ сотворенныхъ ею ангеловъ. Итакъ еретическое ученіе всѣмъ уличается въ томъ, что больше впадаетъ оно въ несостоятельность, нежели сходится съ истиною. Но если Сила, хотя знала, однакоже по необходимости сотворила ангеловъ поступать непозволительнымъ образомъ вопреки ея изволенію; тѣ опять впадетъ въ другое несовершенство, и такимъ образомъ опять, по слову еретика, въ превысшей Силѣ не окажется никакой полноты. Но еще продолжимъ спрашивать его: скажи намъ ты, о премудрый, приникавшій въ окна, позволь сказать это въ шутку надъ твоимъ сумасбродствомъ. и приникнувъ видѣвшій, какъ сотворены были ангелы, и тогда же усмотрѣвшій искусство,

какое употреблено ими въ сотвореніи чело-
вѣка, и изслѣдовавшій хитрое дѣйствование
вышней Силы, знали ли они, что творять, или
не знали? А не зная, чѣмъ принуждены были
совершать это въ невѣдѣніи? Нѣтъ, говорить
еретикъ, не не знали: ибо извѣстно имъ было, что
намѣрены дѣлать. Посему вышняя Сила знала
ли, что ангелы предпримуть это, или не зна-
ла? Не не знала. Посему для того и сотворила
ихъ, чтобы сдѣлали это, или нѣтъ? Нѣтъ, го-
ворить онъ. Ибо только сотворила ихъ, они
же вопреки всевышней Силѣ, вознамѣрились
создать тварь. По этому они знали, а она
вышняя Сила не знала, по слову твоему, о
неразумнѣйшей всѣхъ людей. И составъ устрой-
ства человѣческаго, и виновники его—ангелы
будутъ въ вѣдѣніи, а сотворившая ангеловъ
Сила въ невѣдѣніи? Но безразсудно и против-
но здравому смыслу признать, что дѣло гораздо
совершеннѣе Художника, и Художникъ беспиль-
нѣе сотворенныхъ Имъ ангеловъ—этихъ винов-
никовъ человѣческаго состава. Такъ по всему
слѣдуетъ тебѣ признать необходимость возво-
лнить все къ одному и тому же Творцу и къ
единому Его единоначалію.

Гл. 5. Ибо, не ангелы, но Богъ Отецъ со-
творилъ челоѣка и все, по Своему благоволе-
нію; даже и не по совѣщанію съ ангелами
что-либо создано. Богъ, сказавъ: *сотвори. и*

человѣка, присовокупилъ: по образу Нашему (Быт. 1, 26), а не только — по образу, потому что для созданія своего призываетъ Свое Слово — Единороднаго, какъ гласить объ этомъ и на истинѣ основанное мнѣніе вѣрныхъ, и самое точное изслѣдованіе истины, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ ясно и пространно изложено нами исповѣданіе о семъ, а именно. что Отецъ къ созданію съ Нимъ челоуѣка призываетъ Сына, которымъ сотворилъ и все прочее. А я скажу, что призываетъ не только Сына, но и Святаго Духа. Ибо *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6.). Захочетъ ли, или не захочетъ, разумѣю Саторнила, начальника этой ереси, но всѣмъ принужденъ онъ будетъ — единаго Бога исповѣдать Богомъ и Господомъ. Творцемъ и Зиждителемъ всего, а вмѣстѣ и челоуѣка. Но во всякомъ случаѣ сретикъ сей будетъ постыжденъ, какъ клеветникъ, и въ сказанномъ о пророкахъ, и въ неосновательномъ осужденіи честнаго брака. Ибо Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ясно возглашаетъ въ Евангеліи, и говоритъ согласно съ пророкомъ: *яко Азъ есмь глаголюй въ пророкахъ, ты есмь* (Иса. 52, 6.), и еще: *Отецъ Мой дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17.). А чтобы показать, что дѣлаетъ Отецъ Его, и Самъ Онъ, спрашивавшимъ Его: надобно ли отпу-

скасть жену свою по всякой винѣ (Матѹ. 19, 3)? въ отвѣтъ сказалъ: какъ написано? *сотвори Богъ челоуѣка: мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 27.); и еще чрезъ нѣсколько словъ: *сею ради оставитъ челоуѣкъ отца своего и-матерь: и приплнится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину, и немедленно присовокупилъ* говоря: *кого Богъ сочета. челоуѣкъ да не разлучаетъ* (Матѹ. 19, 5. 6.). Такъ Спаситель всѣмъ научаетъ, что Содѣтель челоуѣковъ есть Богъ всяческихъ и Его Отецъ. А что бракъ происходитъ не отъ сатаны, но отъ Бога, то во первыхъ утверждаетъ сіе Господь: *кого Богъ, говоритъ онъ. сочета, челоуѣкъ да не разлучаетъ*: а еще и святой апостоль: *честна женитва и ложе не скверно* (Евр. 13, 4.). Но также обращаетъ рѣчь къ овдовѣвшимъ, когда они еще въ силахъ, говоря чрезъ Тимоѣя: *юныхъ же вдовицъ отрицайся: егда бо разсвирьпнютъ противу Христа, посягати хотятъ* (1 Тим. 5, 11.); и чрезъ нѣсколько словъ продолжая: *пусть вступаютъ въ бракъ, раждають дѣтей, управляютъ домомъ* (—14.), и о бракѣ постановляетъ законъ, что онъ отъ Бога, и по честности его дарованъ людямъ.

Гл. 6. На клеветливыя же предположенія Саторнила о Божіихъ пророчествахъ, будто бы они не отъ Бога, можно представить тысячи

возражений. Самъ Единородный въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ благовѣствуетъ о Своей лѣпотѣ, во первыхъ говоритъ: *Авраамъ отецъ вашъ желалъ видѣть день Мой: и видѣ, и возрадовася* (Іоан. 8, 56); и еще говоритъ: *аще бысте вѣровали Моисеви, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа* (Іоан. 5, 46.). Кто же изъ здравомысленныхъ и получившихъ отъ Бога разумѣніе не обличить обманщика Саторнила, зная, что Спаситель, въ явленіе истины открывшійся во славу, не иначе показалъ славу Свою, какъ среди Иліи и Моисея, которые въ собственной своей славу были съ Нимъ видимы? И все сему подобное, сказанное Самимъ Господомъ во всемъ новомъ завѣтѣ, составляетъ связь закона и пророковъ и всего ветхаго завѣта съ завѣтомъ новымъ, потому что оба они отъ одного Бога. Напримѣръ Господь говоритъ: *придутъ, и упокоются въ нѣдрахъ Авраама и Исаака и Іакова во царствіи небесныхъ отъ востокъ*, и такъ далѣе (Матѣ. 8, 11.). Еще же таково пророчествуемое о Немъ отъ лица Давидова: *рече Господь Господеву моему: сяди одесную Мене* (Матѣ. 22, 44.): и еще Имъ Самимъ сказанное фарисеямъ: *нѣсте ли члн? камень, егже не брегоша зиждущи* Матѣ. 21, 42.). И Лука утверждаетъ, что Самъ Спаситель по воскресеніи изъ мертвыхъ явился на пути Наѳанаилу и Клеопѣ, и напомнилъ имъ изъ

пророковъ , что тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день (Лук. 24, 46.). И вообще пришествіе Господа во плоти ни въ чемъ не разногласить съ предреченіями пророковъ.

Гл. 7. Но симъ пусть кончится сказанное о Саторниловой ереси, чтобы не тратить мнѣ времени, занимаясь глупыми вопросами Саторнилы и опроверженіемъ его. Перешедши же отъ нея по порядку, раскрою ересь Василида, бывшаго соученикомъ Саторнилу и раздѣлявшаго то же съ нимъ заблужденіе. Ибо они имѣютъ нѣчто общее, какъ бы другъ у друга заимствовавшіе ядъ, по извѣстной пословицѣ: какъ аспидъ, занявъ яду у ехидны. Ибо и въ школѣ, и въ собраніи одинъ съ другимъ вмѣстѣ, но каждый самъ по себѣ, защищалъ свою ересь, и худое брали они другъ у друга, а разногласіе между собою удерживали. И такъ Саторнилъ ли, подобно ехиднѣ, войдя въ общеніе съ древнѣйшими, передалъ Василиду, или послѣдній первому; ядъ ихъ, какъ равно губительный, и отъ такихъ пресмыкающихся происходящій, но ученіемъ Господа, какъ противоядіемъ , ослабленный и уничтоженный, пусть будетъ нами отложенъ въ сторону; мы же возлюбленные, призвавъ Бога на помощь, поступимъ далѣе.

О ВАСИЛИДАНАХЪ,

четвертой и двадцать четвертой ереси.

Гл. 1. Василидъ, какъ объявлено было выше, направивъ свое шествіе въ землю египтянъ, тамъ проводилъ время; потомъ приходитъ въ страны Просопита и Аеривита и даже въ Саисъ и Александрію, и въ область или округъ (*νομός*) Александріи. Ибо египтяне называютъ округомъ окрестность каждаго города, или сопредѣльную съ нимъ область. А и въ этомъ любословъ можетъ найти для себя пользу, при любознательномъ изученіи и объясненіи благочестиваго состава и изложенія тѣхъ мѣстъ въ божественномъ Писаніи, которыя иныхъ ввергаютъ въ недоумѣніе, по ихъ неопытности. Ибо гдѣ у святаго пророка Исаи найдешь, что написано объ округахъ (а) городовъ египетскихъ, какъ напримѣръ Танеса, или Мемфиса, или объ округѣ Вуваста, тамъ словомъ округъ по египетски означается окрестность, какого бы то ни было, города. И это

(а) У пророка Исаи въ главѣ 19-й ст. 2 по славянскому переводу читается: *возстанетъ градъ на градъ, и законъ на законъ*. Последними словами переведены греческія: *καὶ νόμος ἐπὶ νόμου*, т. е. номъ на номъ, или округъ на округъ.

пусть истолковано будетъ для любознательно-
 сти. Въ такихъ-то мѣстахъ упомянутый прежде
 обманщикъ имѣлъ пребываніе; въ нихъ-то по-
 является ересь его, и донынѣ тамъ процвѣ-
 тающая, отъ его ученія получившая поводъ
 къ своему появленію. И начинаеть тамъ про-
 повѣдывать выше соученика своего—обман-
 щика, оставшагося въ Сиріи, и конечно съ
 тою мыслию разсуждаетъ о предметахъ болѣе
 возвышенныхъ, нежели Саторнилъ, чтобы
 больше обморочить тѣмъ слушателей, попра-
 виться толпѣ, и собрать учениковъ большее
 число предъ товарищемъ своимъ Саторниломъ.
 Наконецъ, преизобилуя какими-то мечтатель-
 ными баснями, начинаеть такъ, а если гово-
 рить правду, не изъ своего понятія предла-
 гаетъ намъ опасное и губительное ученіе, но
 начала этого заимствуетъ у Саторнила и у Си-
 мона, опровергнутого нами прежде. Но за тоже
 самое хочеть взятъся иначе, и баснословіямъ
 придать бѣольшую важность; именно, говоритъ:
 Нерожденное было одно—единъ Отець всѣхъ.
 Отъ Него, продолжаетъ Василидъ, исшелъ
 умъ, отъ ума слово, отъ слова разумѣніе, отъ
 разумѣнія же сила и мудрость, отъ силы же и
 мудрости Начала, Власти, Ангелы. Отъ этихъ
 же силъ и Ангеловъ получило бытіе первое
 высшее небо, и отъ нихъ же произошли дру-
 гіе Ангелы; Ангелы же, получившіе отъ нихъ
 бытіе, сотворили потомъ второе небо, и еще

они же сотворили Ангеловъ, и сіи послѣдніе, отъ нихъ происшедшіе, сотворили потомъ третіе небо, и такимъ образомъ за однимъ небомъ устрояющіе другое и еще другое, число небесъ отъ самаго высшаго до сего нашего неба довели до трехъ сотъ шестидесяти пяти.

Гл. 2. Но неразумительнымъ свойственно будетъ повѣрять безумному пустословію Василида, а для смысленныхъ легко изобличаемыми и сумасбродными окажутся и слово его и мнѣніе; ибо увидятъ, до какого чрезмѣрнаго и неопредѣлимаго развращенія дошелъ онъ въ мнѣніи своемъ; потому что, какъ бы пѣтическимъ какимъ вдохновеніемъ выведенный изъ ума, жалкій этотъ человѣкъ опредѣляетъ и даетъ имена каждому небесному князю, чтобы именами, какія вымышляетъ, пріобрѣсть вѣру неимѣющихъ здраваго ума, на пагубу душъ обольщенныхъ. Но между тѣмъ обманщикъ этотъ не переставалъ заниматься чародѣйными хитростями и разысканіями. На послѣдокъ же говорить, что видимая тварь приведена въ бытіе Ангелами, пребывающими на семъ ближайшемъ къ намъ небѣ, и силою, которая на семъ же небѣ. Бога называетъ однимъ изъ сихъ Ангеловъ; говорить, что одинъ только, въ отдѣльности взятый, есть Богъ іудеевъ; и его то, соприсчисляя къ Ангеламъ, ставя въ одинъ рядъ съ поименованными подражательно, утверждаетъ Василидъ, что имъ сотворенъ человѣкъ,

что вмѣстѣ съ нимъ Ангелы раздѣлили міръ, что при раздѣлѣ по жребію, кивутому множествомъ Ангеловъ, ему достался родъ іудеевъ. Такъ хулить не другаго кого, а Самаго Вседержителя Господа, Который одинъ есть истинный Богъ. Ибо Его исповѣдуемъ, что Онъ есть Отецъ Господа нашего Иисуса Христа. А Василидъ, отрекаясь отъ Него, хочетъ представить Его однимъ изъ именуемыхъ у него Ангелами, какъ это объявлено мною прежде, въ жребій котораго вошли іудеи; и Онъ-то, превосходя другихъ ангеловъ высокоомѣріемъ, изводитъ сыновъ Израилевыхъ изъ Египта высотою собственной Своей мышцы, потому что отважнѣе и высокоомѣрнѣе другихъ. Въ слѣдствіе сего по высокоомѣрію, хульно говорить обманщикъ, сей самый Богъ восхотѣлъ покорить роду израильскому всѣ другіе народы, и для сего готовилъ войны. Да и многое другое не стыдится выговорить этотъ прежалкій, развязавъ языкъ и подъявъ уста на Святаго Бога. Ибо говорить: за сіе-то и другіе народы нападали войною на этотъ народъ, и причинили ему много бѣдствій, по соперничеству другихъ Ангеловъ: потому что они, раздражившись, какъ презираемые Богомъ іудеевъ, и сами собственные свои народы, какой кому изъ нихъ достался, возбудили противъ народа израильскаго; и отъ этого возставали у нихъ непрестанныя войны и нестроенія.

Гл. 3. Вотъ убѣдительность обманщика! Подобно сему, о Христвѣ думаетъ онъ, какъ объ являвшемся призрочно; говоритъ же, что во Христвѣ видимое—мечта, а не человѣкъ, что Христось не воспринималъ на Себя плоти. Слагаетъ же для насъ новое лицедѣйное произведение этотъ новый лицедѣй, въ словѣ о крестѣ Христовомъ говоря, что пострадалъ не Иисусъ, но Симонъ Киринейскій. Ибо когда Господь былъ уже внѣ Іерусалима, какъ видно по связи евангельскаго повѣствованія, *задѣша нѣкоему Симону Кириноу понести крестъ* (Мар. 15, 21. Матѣ. 27, 32.). Въ этомъ Василидѣ находить для себя случай сложить свое сказаніе, и говоритъ, что Господь Симона, вовемя несенія имъ креста, преобразилъ въ Свой видъ, а Себя въ видъ Симоновъ, и Симона вмѣсто Себя предалъ на распятіе. Когдаже былъ Онъ распинаемъ, Иисусъ стоялъ тутъ невидимо, посмѣваясь надъ распинающими Симона. И Самъ вознесся въ пренебесныя страны, предавъ Симона на пригвожденіе ко кресту, и не пострадавъ удалися на небо; распять же былъ Симонъ, а не Христось. Ибо Иисусъ, говоритъ Василидъ, достигши неба, прошелъ всѣ силы, пока не возвратился къ Отку Своему. Ибо Онъ, продолжаетъ Василидъ, есть поименованный прежде Сынъ Отца, посланный въ помощь сынамъ человѣческимъ, по причинѣ нестроенія, какое Отецъ видѣлъ у людей и у Ангеловъ,

и, прибавляетъ еретикъ, Онъ, пришедшій и намъ однимъ открывшій сію истину, есть спасеніе наше. Таковы отрывки изъ баснословія сего обманщика. Но поелику съ сего времени оказывааетъ успѣхи и нечистота, получившая начало отъ Симона, то Василидъ дозволяетъ учащимся у него совершать всякаго рода дурныя дѣла и непотребства, учитъ мужчинъ, ввѣрившихся ему, по какому-то дурному праву, смѣшенію со многими женщинами. Апостоль говоритъ на нихъ и на подобныхъ имъ: *открывается ильвз Божій и праведный судъ на содержащихъ истину въ неправдѣ* (Римл. 1, 18.). Ибо по сей причинѣ, то есть по сладострастію, многіе впадаютъ въ ересь, находя въ ней возможность небоязненно въ удовольствіе свое совершать дѣла срамныя.

Гл. 4. А еще учитъ и развращаетъ еретикъ, говоря: не должно быть мученикомъ. Ибо мучимый окажется незаслужившимъ награды, терпя мученіе за Того, Кто создалъ человѣка; потому что терпитъ за распятаго Симона. Откуда и будетъ ему награда, когда умираетъ за распятаго Симона, исповѣдуетъ же, что дѣлаетъ это ради Христа, между тѣмъ какъ не знаетъ сего, умирая за неизвѣстнаго ему? Посему должно отрекаться отъ вѣры, и не идти на смерть не разсудивъ.

Гл. 5. Но явно будетъ, что Василидъ выводитъ на души діавольскую силу, уча ихъ

отреченію отъ вѣры, когда Самъ Господь говоритъ: *иже отвержется Мене предъ чловѣки, отверцуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ* (Матѳ. 10, 33.). Обманщикъ же на сіе возражаетъ: мы, говоритъ онъ о себѣ, люди, всѣ же прочіе свиньи и псы; и потому Господь сказалъ: *не пометайте бисеръ предъ свинями: ни дадите святая псомъ* (Матѳ. 7, 6.). Еретикъ скрываетъ неправду свою отъ имѣющихъ умъ, открываетъ же своимъ ученикамъ и введеннымъ отъ него въ обманъ. Ибо дѣйствительно, что у нихъ говорится и дѣлается, *срамно есть и глаголати* (Ефес. 5, 12.). Василидъ говоритъ, что должно исповѣдывать истину *предъ чловѣки*; чловѣки же мы, а прочіе свиньи и псы, какъ сказано было прежде. Говоритъ такъ же, что только объ Отцѣ и о таинствѣ Своемъ никому не должно открывать, но въ молчаніи содержать это въ себѣ самихъ; открыть же развѣ одному изъ тысячи, или двоимъ изъ дѣсяти тысячъ. И присовокупляетъ, говоря ученикамъ своимъ: вы все познавайте, васъ же не знаетъ пусть никто. Самъ онъ и его послѣдователи, будучи спрошены, говорятъ, что они не іудеи, и христіанами еще не были; но всегда отрекаются, въ молчаніи держатъ въ себѣ вѣру, и никому не отерываютъ ее, избѣгая стыда своего, по страху подвергнуться ему срамными дѣлами и дурнымъ своимъ ученіемъ.

Гл. 6. Начало же этой негодной ереси причиною своею имѣло вопросъ и рѣчь о томъ, откуда зло. О всякомъ дѣла его покажутъ, каковъ онъ. Худое, а не доброе покупаетъ тотъ, кто дѣлаетъ зло, какъ и Писаніе говоритъ: *ищущихъ злая постигнутъ злая* (Притч. 11, 37.). Ибо нѣкогда зла не было, и корень порока не появлялся, и зло не имѣло постоянного бытія; зла не было нѣкогда; внесенное же по случаю, оно есть въ каждомъ изъ дѣлающихъ зло: когда не дѣлаемъ зла, его нѣтъ, какъ объяснено это въ сказанномъ выше. Ибо Господь, сотворивъ вселенную, говоритъ: *се вся добра злы* (Быт. 1, 31.), показывая, что зло не издревле, что его не было въ началѣ, пока не начато человѣкомъ. Отъ насъ оно бываетъ, и отъ насъ не бываетъ. Посему, отъ того, что всякій человѣкъ можетъ не дѣлать зла, и можетъ дѣлать зло,—когда дѣлаетъ, зло есть, и когда не дѣлаетъ, зла нѣтъ. Итакъ, гдѣ же корень зла, или постоянное бытіе лукавства?

Гл. 7. Но весьма неразумную рѣчь выговорилъ Василидъ, сказавъ, что сила извела изъ себя умъ, а умъ—слово, а слово—разумѣніе, а разумѣніе—силу и мудрость; отъ силы же и мудрости—власти, и силы, и Ангелы. Онъ говоритъ такъ же, что превышая изъ нихъ сила и начало есть Аврасаксъ, потому что въ словѣ Аврасаксъ по вычисленію заключается

число триста шестьдесятъ пять (б), такъ что изъ этого покушается составить доказательство своей басни о трехъ стахъ шестидесяти пяти небесахъ. Стараясь симъ небесамъ математически распредѣлить мѣстоположенія, и привести ихъ въ одинъ составъ, тщательно о семъ заботится. Ибо пустыя положенія принявъ своеобразно, самъ Василидъ и его послѣдователи обратили въ причину собственнаго своего исполненнаго чувственныхъ образовъ и заблужденій лжеученія, и хотятъ составъ ихъ произвести изъ подобныхъ, какъ мною сказано прежде, вычисленій Аврасакса, заключающаго въ себѣ число триста шестьдесятъ пять; доказывая тѣмъ же, что и годъ имѣеть триста шестьдесятъ пять дней—число полнаго своего обращенія. Но не устояло это сумасбродное разсужденіе Василида; потому что годъ оказывается состоящимъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней и трехъ часовъ. Потомъ еретикъ говоритъ: отсега и человѣкъ имѣеть триста шестьдесятъ пять членовъ, такъ что каждой силѣ удѣляется одинъ членъ; но и въ этомъ нетвердо сго хитропримышленное и ложное ученіе: потому что у человѣка триста шестьдесятъ четыре члена.

Гл. 8. Но блаженный Иринеи, преемникъ апостоловъ, подробно разбирая сіе, чудесно

(б) См. выш. стр. 103.

изобличилъ скудоуміе и безсиліе Василида. Опровергнется и нынѣ пустословіе сего еретика, свисшедшаго свѣше и ясно разсмотрѣвшаго горнее, лучше же сказать, ниспадшаго свѣше отъ цѣли истины; потому что, если сіе небо, по словамъ его, приведено въ бытіе Ангелами, и Ангелы сіи—другими высшими, а высшіе—еще высшими, то найдется превысшая сила, называемая Аврасаксъ, все сотворившая и причина всѣхъ существъ; и окажется, что безъ нея ничто не приходило въ бытіе, какъ скоро она возвѣщается ими, какъ причина, и первый первообразъ, и такъ называемый ими недостатокъ (*ὑστέρημα*) сего міра не отъ кого другаго произошелъ, но отъ этого перваго начала, отъ этой причины всего происходившаго въ послѣдствіи. Но спросить должно Василида: на какомъ основаніи къ такому множеству ведешь насъ, мудрецъ, а не къ Началу паче, то-есть, къ единому Богу Вседержителю? По всему, говоря такъ или иначе, единымъ Виновникомъ всего признать должно Владыку. Но и касательно предположенія о Христѣ отвѣтствуй, слагатель баснословнаго этого произведенія. Если распять Симонъ Кириевскій, то не Иисусомъ совершенно наше спасеніе, а Симономъ, и міръ не можетъ надѣяться, что спасется Иисусомъ Христомъ, Который не страдалъ. Не можетъ спасти и Симонъ, будучи не иное что, какъ про-

стой человекъ. А вмѣстѣ клеветою своею и осуждаетъ Василидъ единороднаго Сына Божія, если благій Господь вмѣсто Себя другаго предалъ насильственной смерти. И такое дѣло будетъ какою-то уже грезю, лучше же сказать, чѣмъ-то недобрымъ и ухищреннымъ, если Господь, съ какою-то ухищренностію скрывъ Себя Самаго, предалъ за Себя другаго. И твое буесловіе, Василидъ, клеветующее на истину, окажется неимѣющимъ силы, но обличаемымъ самою истиною, какъ вводящее этотъ несостоятельный вымысль.

Гл. 9. Ибо сего ересеначальника всѣмъ обличаетъ истина въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. Всякому явно, что Христосъ добровольно исшелъ на страданіе, и по собственному Своему желанію, по волѣ Отца Своего, по благоволенію Святаго Духа принявъ плоть, вочеловѣчившись среди насъ, въ совершенствѣ Сущій Богъ, изъ начала рожденный отъ Отца безначально и безлѣтно, въ послѣдніе же дни не погнушавшійся пребыть во утробѣ Дѣвы, Создавшій Себѣ плоть, родившійся истинно, и вочеловѣчившійся дѣйствительно, чтобы въ сей самой плоти за насъ пострадать, и отдать душу за овецъ Своихъ. Посему обличаетъ еретиковъ, говоря: *се восходилъ во Иерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ, и убиенъ: и въ третій день воскреснетъ* (Мар. 10, 33. 34.), и сынамъ Зеведеевымъ сказавъ: *можете ли*

пити чашу, юже Азъ инакозъ пити (Матѳ. 20, 22.)? Такъ и апостоль Петръ говоритъ: *умерщвленъ бывъ плотію, оживъ же Духомъ* (1 Петр. 3, 18.); и еще: Который пострадалъ за ны *плотію* (1 Петр. 4, 1.). И еще Іоаннъ сказуетъ: если кто не глаголетъ *Христа во плоти* *пришедша: сей есть антихристъ* (1 Іоан. 4, 3.). А святой Павелъ говоритъ: *вкусивъ смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8.). Такъ и Моусей предвозвѣщая сказала: *увидите животъ нашъ висящъ предъ вами на древѣ* (Втор. 28, 66.). *Животъ же нашъ*—не Симонъ Киринейскій, но за насъ *Пострадавшій*, чтобы насъ разрѣшить отъ страстей, и умерши плотію содѣлаться смертію смерти, чтобы сокрушить жало смерти, снисшедши въ преисподнюю сломить адамантовые запоры. Содѣлавъ это, вывелъ Онъ плѣнныя души, и адъ содѣлалъ пустымъ.

Гл. 10. Итакъ Христось не содѣлался виновникомъ смерти *Симоновой*, Самъ себя предавъ на смерть. Чтѣ говоришь ты, несчастнѣйшій всѣхъ *человѣковъ*? Не могъ развѣ Христось свободно говорить съ распинателями и удалиться отъ нихъ, если бы не восхотѣлъ быть распятымъ. Но смѣлую шутку, по твоему, дѣлаетъ Божіе Слово, другаго вмѣсто Себя предалъ на смерть и распятіе *Вѣщающій: Азъ есмь истина и животъ* (Іоан. 14, 6.). Но жизнь не можетъ уготовлять другому смерти. И исти-

на не сокрость совершаемаго Ею дѣйстви-
тельно, и не покажетъ одного вмѣсто другаго.
Ибо истина окажется уже не истиною, про-
изводя заблужденіе, скрывая дѣло свое, и
дѣйствуя измышленіемъ противнаго. И однимъ
словомъ, скажу такъ, чтобы не длить рѣчи, по
всему *горе міру отъ соблазнь* (Матѳ. 18, 7.) и
отъ *творящихъ беззаконіе* (Матѳ. 13, 41.). Какъ
многіе обрѣли сами себѣ тму, и другимъ за
ними ввѣрившимся тмѣ ихъ! Но благоразум-
нымъ явна будетъ истина. А произведеніе Ва-
силида и подобныхъ ему изобличить себя, что
оно есть дѣло заблужденія.

И сіе пусть будетъ сказано мною объ этой
ереси и объ этой баснѣ. Послѣ сего перейду
къ другой ереси. Ибо кому сама собою не бу-
детъ видна такая ересь—эта баснь, какъ что-
то похожее на рогатую змѣю, зарытая въ пе-
скѣ, а рогомъ выставляющаяся на воздухъ,
и причиняющая гибель встрѣчающимся съ
нею. Но и *рогъ грѣшныхъ* Господъ сокрушилъ,
вознесетъ же только рогъ праведнаго (Пса. 74,
11.), то-есть, вѣра въ истину. Почему и сего
еретика сокрушивъ ученіемъ истины, за нимъ
перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призвавъ
на помощь Бога, Которому слава и честь и
поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь.

О НИКОЛАИТАХЪ,

пятой, и двадцать пятой, ереси.

Гл. 1. Николай былъ одинъ изъ семи діаконъ, избранныхъ апостолами вмѣстѣ съ святымъ и первомученикомъ Стефаномъ, съ Прохоромъ, Парменомъ и другими. Онъ, пришедши изъ Антиохіи, дѣлается прозелитомъ. А потомъ, принявъ слово о проповѣди Христовой, и самъ присоединенъ былъ къ ученикамъ, и между предпочитаемыми имѣлъ первенство. Поэтому причисленъ къ избраннымъ тогда для попеченія о вдовицахъ. Но въ послѣдствіи и въ него вошелъ діаволъ, и оболѣстилъ сердце его уязвиться однимъ и тѣмъ же заблужденіемъ съ древними, о которыхъ сказано было прежде, даже больше, нежели они. Ибо, имѣя благообразную жену, и воздерживаясь отъ общенія съ нею, какъ бы изъ подражанія тѣмъ, которыхъ видѣлъ онъ прилѣпившимися къ Богу, до нѣкотораго времени пребывалъ въ терпѣніи. Но не могъ до конца совладѣть съ своимъ невоздержаніемъ, а напротивъ того восхотѣвъ, какъ *песъ*, возвратиться на свою *блевотину* (2 Петр. 2, 22.), уловляя себѣ нѣкіе недобрые предлоги въ оправданіе непотребной своей страсти, придумывалъ, что болѣе было для него выгодно. Потомъ, не

успѣвъ въ своемъ намѣреніи, беззаботно сталъ жить съ своею женою. Но стыдясь этой, уступленной имъ надъ собою, побѣды и боясь, что дѣло будетъ открыто, осмѣлился говорить, что, если кто не предается каждый день похоти, то не можетъ онъ получить жизни вѣчной. Ибо отъ одного предлога перешелъ къ другому. И видя, что сожительница его замѣчательна по красотѣ, и ведетъ себя смиренно, возревновалъ ей, и по своему распутству судя и о другихъ, сначала сталъ весьма дурно обходиться съ своею супругою, и въ рѣчахъ взводить на нее нѣкоторыя клеветы. А наконецъ унижился не только до плотскихъ дѣлъ, непротивныхъ еще естеству человѣческому, но и до богохульныхъ мыслей, до развращенія нравовъ и до лукаво вкрадывающихся заблужденій.

Гл. 2. И съ сего времени начинаютъ появляться на зло міру сѣятии лжеименнаго вѣдѣнія, разумію гностиковъ, и фивіонитовъ, и такъ называемыхъ учениковъ Еѳифана, стратіотиковъ, левитиковъ и многихъ другихъ. Каждый изъ сихъ еретиковъ, соглашая ересь свою съ своими страстями, придумывалъ тысячи путей къ пороку. Ибо нѣкоторые изъ нихъ прославляютъ какую-то Варвило, о которой говорятъ, что она въ высотѣ на осьмомъ небѣ. Она же, по словамъ ихъ, произведена Отцемъ. Сказываютъ, что она мать, по словамъ однихъ, Ялдаваооа, а по словамъ другихъ,

Саваоѳа. Сынъ же ея съ какою-то дерзостью и съ насиліемъ овладѣлъ седьмымъ небомъ. И говоритъ о себѣ подчиненнымъ: «я первый и я послѣдній, и кромѣ меня нѣтъ другаго Бога». А Варвило услышала это слово, и заплакала. И она же въ благообразномъ нѣкоемъ видѣ является всегда князьямъ, похищаетъ у нихъ въ похоти изливаемое сѣмя, очевидно, для того, чтобы снова возвратить силу свою разсѣянную въ разныхъ. И такимъ образомъ, на основаніи такого предположенія, Николай внесъ въ міръ таинство своего сквернословія. И нѣкоторые изъ упомянутыхъ выше, какъ сказалъ я, при великой ухищренности во злѣ, учили, о чемъ и сказать непозволительно, предаваться смѣшенію со многими женами, и дѣламъ крайне срамнымъ, какъ и святѣйшій апостоль въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *бывающая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати* (Ефес. 5, 12.). Но желающему видѣть, что Духъ Святый противопоставляетъ въ опроверженіе Николаевой ереси, можно узнать сіе изъ Откровенія святаго Іоанна, который отъ лица Господня ниша одной изъ церквей, то есть епископу тамъ поставленному при жертвенникѣ съ силою святаго Ангела, говоритъ: *но се имаша нѣчто хорошее, яко ненавидиши дѣла Николаитскихъ, ихже и Азъ ненавижду* (Апок. 2, 6.).

Гл. 3. Другіе же еретики, подобно николаи-

тамъ, чувствуя какую-то Пруникъ, опять на основаніи сего примышленія срамныхъ дѣлъ, удовлетворяя своимъ страстямъ, баснословно говорятъ: силу Пруники собираемъ изъ тѣлъ въ истеченіяхъ, разумью въ сѣмени и въ мѣсячныхъ очищеніяхъ. Объ этихъ еретикахъ нѣсколько послѣ сего, когда станемъ говорить о нихъ единственно, расскажу подробнѣе не для того, чтобы осквернить слухъ слушателей или читателей, но чтобы въ разумныхъ возбудить большую ненависть къ ученію еретиковъ, и большее отвращеніе къ дѣланію худаго, — не клевета на заблудшихъ, но по истинѣ до очевидности выставивъ наружу, что у нихъ дѣлается. Другіе же изъ сказанныхъ прежде прославляютъ Іалдаваоѳа, говоря, что онъ, какъ было сказано, первый сынъ Варвило, и ему должно, говорятъ они, воздавать чествованіе за то, что многое открылъ онъ. Отсего и выдаютъ какія-то книги, слагая ихъ отъ имени Іалдаваоѳа, и составляютъ тысячи варварскихъ именованій началамъ и властямъ, на каждомъ небѣ душъ человѣческой противодѣйствующимъ. И короче сказать, великія козни человѣческому роду устроятся заблужденіемъ сихъ еретиковъ. Другіе же еретики прославляютъ такъ же Кавлавкавха, называя такъ одно нѣкое начало, и усиливаясь на воображеніе неопытныхъ дѣйствовать ужасными именованіями, и варварскимъ

составленіемъ сихъ именованій. Опытнымъ же, отъ Бога пріявшимъ благодать въ каждомъ именованіи и предположеніи искать истиннаго боговѣдѣнія, не сами ли собою обличаются и разрѣшаются ученія баснословной еретической прелести?

Гл. 4. Если наименоуютъ Пруникъ, то все это отрыгнуто сладострастіемъ сердца. Ибо всякое дѣйствіе, называемое по имени Пруника (*προυνίγευμενον*), оказывается соименнымъ похотливости и покушенію на растлѣніе. И кто обезчестилъ дѣвство, о томъ употребляется это еллинское выраженіе: *ἐπρουνίγευε ταύτην*, а потому и описывавшіе любовныя дѣла обманщики еллиновъ, въ басняхъ, говоря о красотѣ, писали такъ: красота пруника (*κάλλος προύνικον*). Да и о словѣ Кавлавкавхъ кто изъ знающихъ не посмѣется тому, что еврейскія хорошо выговоренныя реченія и хорошо переведенныя на еллинскій языкъ, и нынѣ для знающихъ поемлински ясныя и ничего труднаго въ себѣ неимѣющія, еретики обращаютъ въ символическіе знаки, въ образы, въ осуществленныя начала и, такъ сказать, въ кумиры, при мечтательности всѣвая заблужденіе въ людей простыхъ, чтобы чрезъ нихъ разсѣвать свое срамное и исполненное басней искусство? Ибо реченіе: Кавлавкавхъ написано у Исаи въ двенадцатомъ видѣніи, гдѣ пророкъ говоритъ: *печали на печаль, надежды къ надежды,*

еще мало, еще мало ожидай (Иса. 28, 10.). Къ симъ реченіямъ приложу здѣсь вполнѣ самыя еврейскія слова, какъ написано. Ибо: сав-ла-савъ, сав-ласавъ переведено: *печали на печаль*; кавъ лакавъ, кавъ лакавъ—*надежды къ надеждамъ*; зіиръ самъ зіиръ самъ—*еще мало, еще мало ожидай*. Итакъ гдѣ же баснь еретиковъ? Гдѣ это порожденіе мечтательности? Откуда плевелы въ міръ? Кто принудилъ людей привлекать гибель на самихъ себя? Ибо если они зная превратили имена въ мечту, то очевидно сдѣлались виновниками гибели сами для себя. Если же не зная говорили, чего не вѣдали; то нѣтъ ничего столько жалкаго, какъ они. Ибо дѣйствительно сіе вовсе неразумно. И можно видѣть это всякому пріившему разумѣніе отъ Бога. Ибо еретики изъ сладострастія губили, и губятъ себя и довѣряющихъ имъ. Духъ льсти, подобно дуновенію въ рожокъ, разными движеніями каждаго изъ неразумныхъ возбуждаетъ противъ истины. И самый рожокъ этотъ есть подобіе того змія, въ которомъ говорилъ лукавый, и обольстилъ Еву. Въ подобіе оному образу и этотъ рожокъ устроенъ на обольщеніе людямъ. И смотри на тотъ видъ, какой представляетъ изъ себя самъ играющій на рожкѣ. То къ верху поднимаетъ онъ голову, то опускаетъ къ низу; подобно змію клонитъ и вправо, и влѣво. Сіи виды принимаетъ на себя и діаволъ, чтобы явною сдѣлать хулу на

небесное, и въ ничто обратить земное, вкупѣ объять вселенную, и одесную и ошуюю причиняя вредъ вдавшимся въ заблужденіе и обольстившимся онымъ, какъ обманчивыми звуками мусикійскаго орудія.

Гл. 5. Другіе же нѣкоторые изъ еретиковъ примышляютъ какія-то пустыя имена, говоря, что были тма, бездна и вода, посреди же ихъ духъ производилъ разграниченіе ихъ. Но тма была раздражена противъ духа, и ненавидѣла его, и эта тма, убѣгая вверху, была объята духомъ. И родила, говорятъ, какую-то, такъ называемую, Митру, которая родившись имѣла общеніе съ тѣмъ же духомъ. Отъ Митры произошли четыре нѣкіе Эона, отъ четырехъ же Эоновъ другіе четырнадцать, и пришли въ бытіе Десница и Шуйца, свѣтъ и тма. Въ послѣдствіи же послѣ всѣхъ нихъ произошелъ нѣкій срамный Эонъ, и онъ смѣсился съ упомянутою прежде Митрою. Отъ сего-то срамнаго Эона и отъ Митры произошли боги, и ангелы, и демоны, и семь духовъ. Но сама собою открывается смѣшная сторона въ заблужденіи еретиковъ. Сначала именуя и опредѣляя единого отца, въ послѣдствіи представили многихъ боговъ, показывая тѣмъ, что заблужденіе само противъ себя вооружаетъ проносимыя имъ лжи, и само себя разрушаетъ; по мѣрѣ того, какъ истина непрестанно отыскивается во всѣхъ частяхъ.

Гл. 6. Посему, что скажу тебѣ, Николай? О чемъ буду держать съ тобою рѣчь? Откуда приносишь ты намъ срамнаго Эона, корень лукавства, родотворную Митру, многихъ боговъ и демоновъ? Апостолъ, сказавъ: *аще и суть глаголемии бози* (1 Кор. 8, 5.), даетъ тѣмъ видѣть, что ихъ нѣтъ. Ибо словомъ: *глаголемии* показалъ, что бытіе ихъ только на словахъ, впостасно же они не существуютъ, а пребываютъ только въ предположеніи нѣкоторыхъ. Но *намъ*, говоритъ апостолъ, очевидно постигшимъ вѣдѣніе истины, *единъ Богъ* (—6.). И назвалъ Его не Богомъ глаголемымъ, но Богомъ истинно сущимъ. Если же *намъ единъ Богъ*, то нѣтъ многихъ боговъ. И Господь въ Евангеліи говоритъ: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога* (Іоан. 17, 3.), чтобы опровергнуть мнѣніе тѣхъ, которые разглашаютъ басни и допускаютъ многобожіе. Ибо у насъ единъ Богъ, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, три Впостаси, единое господство, единое Божество, единое славословіе, а не много боговъ. Какъ же на тебѣ, Николай, исполняется изреченное Спасителемъ: *суть скопцы, иже скопшиася отъ чловѣкъ: и суть скопцы, иже отъ матери родишася: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго* (Матѳ. 19, 12.)? Посему, ежели есть скопцы ради небеснаго царствія, какъ же ты самъ себя и довѣрившихся тебѣ ввелъ въ обманъ похотливостію

и срамными дѣлами, *содержа истину Божию и поучая ей въ неправдѣ* (Римл. 1, 18.)? Какъ исполняется тобою сіе: *о двѣхъ повелѣніяхъ Господнихъ не имамъ; совѣтъ же даю, яко по-милованъ, сіе добро быти* (1 Кор. 7, 25. 26.); и еще: *дѣва печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята тѣломъ и духомъ* (34.)? И сколько можно еще сказать о чистотѣ, воздержаніи и дѣвствѣ? Ибо у тебя всякая грязь нечистоты безстыдно опредѣляется. Но у меня да будетъ здѣсь предположено цѣлю воспользоваться сими двумя, или тремя изреченіями для опроверженія смѣшной ереси передъ читателями.

Гл. 7. Поступая же по порядку далѣе, покажу, что сопряженная съ сею ересію другая подобна заросшему травою лѣсу, или кустамъ сплетшихся повсюду терновъ, или сухому на полѣ множеству деревъ и древесныхъ обломковъ, приготовленному на сожженіе; потому что растлѣвается она сею ересію жалкаго Николая, какъ одни тѣла заражаются отъ привившихся къ нимъ злокачественныхъ чирьевъ или проказы другихъ тѣлъ. Такъ отчасти соединены описываемые нами еретики, которые у Николая и у бывшихъ прежде него, разумѣю Симона и другихъ, нашедши предлоги своимъ ученіямъ, называются гностиками, но вполне достойны имени осужденныхъ (*κατάγνωστοι*) за негодность и срамоту ихъ нечистыхъ

дѣль. Почему и сего недолго жившаго воздержно, а потомъ сдѣлавшагося отступникомъ воздержанія, подобно водяному ужу пресмыкающемуся, изъ воды вышедшему на сушу и вскорѣ возвратившемуся въ воду, поразивъ и изгубивъ тростию, данною въ руки Христомъ, перейдемъ къ слѣдующей ереси.

О такъ называемыхъ гностикахъ,

шестой или двадцать шестой ереси.

Гл. 1. Еще эти гностики, люди, различно вовлеченные въ обманъ Николаемъ, произрасли въ мірѣ, какъ плоды *горести* (Евр. 12, 15.), что явно и удобно для дознанія истины всякому, скажу это не только о вѣрныхъ, но даже и о невѣрныхъ. Ибо говорить о ложеснахъ, о срамотѣ и о другомъ, не покажется ли смѣшнымъ всякому человѣку, елину и варвару, мудрому и неразумному? Но большое несчастіе и самое великое, такъ сказать, бѣдствіе, что эти осужденные и заблудшіе началовожди ересей устремляются и возстаютъ на васъ, подобно множеству дикихъ звѣрей, производя у насъ баснотворнымъ своимъ заблужденіемъ тревогу, смрадь, уязвленія и крушенія. Они же, вступившіе въ союзъ съ онымъ Николаемъ, отъ него, какъ отъ пустаго змѣйнаго яйца скорпіоны, или порожденія аспидовъ, привно-

сятъ еще къ намъ нѣкія пустозвонныя именованія, и слагаютъ книги, одну изъ нихъ называя Норією, и понятія еллинскаго суевѣрія передѣлывая въ баснословное для самихъ еллиновъ сказаніе и произведеніе воображенія, такимъ образомъ соплетаютъ ложь съ истинною. Ибо говорятъ, что эта Норія есть жена Ноева; называютъ же ее Норією, чтобы, рассказанное елинами по еллински передѣлавъ въ варварскія именованія, ввести въ обманъ обольщаемыхъ ими, и чтобы именемъ Норіи перевести имя Пирры; потому что *нура* по еврейски, не на древнемъ впрочемъ языкѣ, а на сирійскомъ нарѣчій, значитъ огонь. Но огонь у евреевъ на древнемъ ихъ языкѣ называется *исаѡз*. Поэтому они случайно, по невѣдѣнію и неопытности, употребили сіе имя. Ибо жена Ноева была не Пирра, извѣстная у еллиновъ (еллины утверждаютъ, что Пиррою называлась жена Девкалионова), и не Норія, вымышленная ими, но Варѣенось. Потомъ представляютъ причину сіи снова предлагающіе намъ Филистіоновы сказки, а именно, что, часто изъявляя желаніе быть съ Ноемъ въ ковчегѣ, не получила на сіе дозволенія, такъ какъ князю, говорятъ они, создавшему міръ, угодно было вмѣстѣ со всѣми другими погубить ее въ потопѣ; она же садится въ ковчегъ, и зажигаетъ его, не разъ и не два, но много кратъ, и въ первый и во второй и въ

третій разъ. Поэтому-то и самое строеніе Ноева ковчега продолжалось многіе годы, потому что неоднократно былъ онъ поджигаемъ ею. Ибо Ной, говорятъ они, покоренъ былъ князю, а Норія открыва вышнія силы, и одну изъ силъ Варвилѣ сопротивную князю, какъ и другія силы; и утверждала, что похищенное у вышней матери княземъ сотворившимъ міръ и другими съ нимъ богами, ангелами и демонами, должно собрать у силы, заключающейся въ тѣлахъ, посредствомъ истеченій, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Гл. 2. Однимъ словомъ, прихожу въ изнеможеніе, показывая всю непроницаемость ихъ тмы; ибо много времени потратилъ бы я, еслибы захотѣлъ подробно здѣсь говорить о составленномъ ими касательно сего рядѣ вымысловъ, по одиначкѣ пересказывая нелѣпныя положенія лжеименнаго ихъ знанія. Иные же изъ нихъ, различно опять смотря на дѣло, поражая взоры людей и сами себя мороча, вводятъ какого-то пророка — Варкавву, достойнаго ихъ наименованія; ибо *кава* на сирскомъ нарѣчій значитъ блудодѣяніе; а на еврейскомъ убійство; и еще оноже означаетъ четвертую часть мѣры. Презрѣнія и смѣха, лучше же сказать, негодованія достойно это названіе для знающихъ его значеніе на собственномъ ихъ языкѣ. Приводятъ же намъ изъ сего удивительнаго пророка срамное сказаніе, чтобы убѣдить

насъ имѣть сближеніе съ растлѣнными тѣлами и утратить горнюю надежду, не стыдись, что снова тѣми же словами пересказываютъ любострастныя блудодѣянія Киприды. Другіе же изъ нихъ вводятъ еще подложное какое-то завлекательное сочиненіе, и этому произведенію даютъ имя, называя его благовѣстіемъ усовершенія. А въ дѣйствительности это не благовѣстіе, но совершеніе скорби; потому что вся полнота смерти заключается въ этомъ діавольскомъ посѣвѣ. Иные же не стыдятся говорить о благовѣстіи Евы: ибо сѣмя діавола предлагаютъ подъ именемъ Евы, какъ обрѣтшей слово: вѣдѣніе, изъ откровенія бесѣдовавшаго съ нею змія. И какъ при несостоятельномъ разсудкѣ упившагося и заговаривающагося бываетъ и рѣчь не равна; но одно произносится съ смѣхомъ, а другое наполнено скорби, такъ и слово обманщикѣвъ сдѣлалось во всѣхъ отношеніяхъ посѣвомъ порока.

Гл. 3. Начинаютъ же глупыми свидѣтельствами и видѣніями, и возвѣщаютъ ихъ въ своемъ благовѣстіи; ибо говорятъ такъ: «сталъ я на высокой горѣ, и увидѣлъ человека рослаго и другаго изуродованнаго, и слышалъ какъ бы гласъ грома, и приблизился, чтобы явственнѣе слышать, и проглаголашь онъ мнѣ, и сказаъ: я—ты и ты—я, и гдѣ ты ни бываешь, тамъ и я, разсѣянъ во всѣхъ; и, въ чемъ ни пожелаешь, собираешь меня, собирая же

меня, собираешь себя». И вотъ подлинно дiавольское сѣянiе, до чего совратило оно умъ въ человѣчествѣ! Въ какiя глупости и несообразности отвлекло отъ слова истины! Для имѣющаго умъ нѣтъ почти необходимости дѣлать опроверженiе этого писаниемъ, или примѣромъ, или чѣмъ-либо другимъ; потому что здравому разуму явны и очевидны и произведенiе ихъ бусловiя и работа прелюбодѣевъ. Вводя это и подобное этому, подъ предлогомъ вѣдѣнiя (*увѣбн*) присоединившiеся къ Николаевой ереси отпали отъ истины, не только совративъ умъ повѣрившихъ имъ, но и тѣла и души ихъ поработивъ блуду и смѣшенiю со многими. Ибо и самое собранiе свое скверняютъ срамотою смѣшенiя со многими, и касаясь человѣческихъ плотей и нечистотъ и ѣдя ихъ, Почему не осмѣлюсь высказывать все, развѣ буду сколько-нибудь вынужденъ къ сему чрезмѣрностию сердечной моей любви о безразсудныхъ ихъ дѣлахъ; изумляясь тому, въ какое множество и въ какую глубину зомъ врагъ человѣческой дiаволь ведетъ покоряющихся ему, такъ что оскверняются и умъ, и сердце, и руки, и уста, и тѣла, и души уловляемыхъ имъ въ этомъ великомъ омраченiи. Но боюсь, чтобы, если открою этотъ великiй ядъ въ его нѣлости, подобно лицу нѣкоего змѣя василиска, не послужило сiе паче ко вреду, нежели къ исправленiю, читателей. Ибо дѣйствительно

скверняютъ слухъ и хульный сводъ великой дерзости, и этотъ сборъ и это описаніе срамоты, и эта грязная (*βορβορώδης*) отвратительность подлаго студодѣянія; по этому свойству у нѣкоторыхъ называются они ворворіанами; а другіе зовутъ ихъ коддіанами (а *кодда* на сирскомъ нарѣчій значить тарелка, или блюдо), потому что иные не могутъ ѣсть вмѣстѣ съ ними; но особо подаютъ кушанья симъ оскверненнымъ. И какъ по ихъ сквернотѣ никто не можетъ вкусить съ ними вмѣстѣ даже хлѣба, то по сей причинѣ живущіе въ одномъ съ ними домѣ, почитая ихъ отлученными, прозвали коддіанами. Они же въ Египтѣ называются стратіотиками и фивіонитами, какъ отчасти сказано мною о семъ выше. А нѣкоторые зовутъ ихъ захеями, другіе же варвилитами. Впрочемъ, поелику невозможно мнѣ будетъ умолчать обо всемъ; то принужденъ я говорить; потому что и святой Моусей, исполненный Духа Святаго пишетъ: если кто увидитъ убійство, и не извѣститъ, то да будетъ таковой проклятъ. Почему не могу и я великаго этого убійства, великаго этого убійственного дѣла, преидти молчаніемъ и не обнаружить сего вполнѣ. Ибо показавъ это паденіе, какъ кладезь погибели, въ разумныхъ, можетъ быть, произведу страхъ и ужасъ, чтобы разумные не бѣжали только, но побии камнями этого въ безднѣ извивающагося змія и

василиска, и никто не смѣлъ даже къ нему приближаться. И сіе, уже сказанное о нихъ, какъ изъ многогаго немногое, да составить часть всего.

Гл. 4. Перейду же въ самую глубину смертоноснаго о нихъ сказанія; ибо разное у нихъ ученіе объ ихъ сластолюбіи. Вопервыхъ, женъ своихъ имѣють они общими, и если приходитъ какой странникъ, держащійся тогоже съ ними догмата; то есть у нихъ знакъ у мужчинъ къ женщинамъ и у женщинъ къ мужчинамъ, — именно, протягиваютъ руку для пожатія, и снизу ладони производятъ прикосновеніемъ какое-то щекотаніе, давая тѣмъ знать, что прибывшій одного съ ними исповѣданія. Послѣ сего, уже зная другъ друга, тотъ часъ обращаются къ угощенію; и хотя бѣдны, предлагаютъ обильныя яства мясныя и вина; по окончаніи сего ширшества, когда жилы отъ пресыщенія, такъ сказать, станутъ полны, предаются неистовству похоти; мужъ, удаляясь отъ жены, говоритъ супругѣ своей такія слова: встань, сотвори любовь съ братомъ, — и несчастные совокупаются другъ съ другомъ. О, по истиннѣ стыжусь и говорить о совершаемыхъ у нихъ срамотахъ, потому что, по слову святаго апостола, *бываемая отъ нихъ срамно есть и глаголати* (Еф. 5, 12.)! Одракоже не постыжусь сказать о томъ, что не стыдятся они дѣлать, чтобы всѣми способами произвести

ужась въ слышащихъ, какія срамныя дѣла совершаются у нихъ. По совокупленіи въ блудной страсти, сверхъ этого простираютъ хулу свою на небо. (в).

Гл. 5. Посему и въ апокрифахъ читая: «видѣлъ дерево приносящее двенадцать плодовъ ежегодно, и сказалъ мнѣ: это—древо жизни», видятъ въ семъ иносказаніе о мѣсячномъ женскомъ очищеніи. При взаимномъ же другъ съ другомъ совокупленіи возбраняютъ дѣторожденіе; ибо и растлѣніе у нихъ допускается не для рожденія чадъ, но по сладострастію. (такъ діаволъ посмѣвается надъ такими и издѣвается надъ заблудшимъ Божіимъ созданіемъ!).

Тѣла же свои и мущины и женщины, день и ночь, рядятъ, умащая мазями, омывая, упитывая, проводя время на ложахъ и въ пьянствѣ; и постящагося они проклинаютъ, говоря, что поститься не должно; потому что постъ есть дѣло сего князя сотворившаго вѣкъ; должно же насыщаться, чтобы тѣла были крѣпки, и могли дать плодъ во время свое.

Гл. 6. Пользуются же и ветхимъ и новымъ завѣтомъ; хотя отрицаются Глаголавшаго въ ветхомъ завѣтѣ; и когда найдутъ какое-либо изреченіе, которое можетъ имѣть противный имъ смыслъ, тогда говорятъ, что сказано это

(в) Слѣдующія за симъ подробности гнусныхъ обрядовъ оставляются безъ перевода.

духомъ міра сего. А если какое слово можетъ быть представлено имѣющимъ сходство съ ихъ пожеланіемъ, не потому что дѣйствительно таково изреченіе, но потому что такъ понимаетъ оболъщенный ихъ умъ, то, извративъ оное по своему пожеланію, утверждаютъ, что оно изглаголено духомъ истины. Сюда относится, говорятъ они, что Господь сказалъ объ Іоаннѣ: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти? трость ли вътромъ колеблему* (Матѳ. 11, 7.)? потому что, замѣчаютъ они, Іоаннъ не былъ совершенъ; ибо подобно тростнику, движимому всякимъ вѣтромъ, дѣйствовалъ по вдохновенію многихъ духовъ; и когда нисходилъ на него духъ князя, проповѣдывалъ іудейство, а когда—Духъ Святой, глаголалъ о Христѣ. Сюда же принадлежитъ, говорятъ они; и сіе: *мній во царствіи небеснѣмъ* (11.): сіе, по словамъ ихъ, сказано о насъ, именно, меньшей изъ насъ больше Іоанна.

Гл. 7. И немедленно уста таковыхъ заграждаются самою истиною, ибо изъ того, что находится въ связи съ каждымъ реченіемъ, явною окажется истина и откроется вѣрный смыслъ выраженія. Если бы Іоаннъ одѣвался *въ мякая* и пребывалъ въ домахъ царскихъ, то прямо къ нему относилось бы, и къ его обличенію явно служило бы сіе изреченіе. Если же сказано: *чесо изыдосте видѣти? Человѣка ли въ мяки ризы облеченна* (—8.)? а на

дѣлѣ было не такъ; то обвиненіе, выраженное въ словѣ, должно уже слагать не на Іоанна, не носящаго мягкихъ одеждъ, но на думавшихъ, что такимъ найдутъ Іоанна, и часто за лицемеріе ласкаемыхъ живущими въ домахъ царскихъ. Ибо они, выходя въ пустыню, думали отъ Іоанна услышать себѣ похвалы и ублаженія при всѣхъ бывающихъ съ ними ежедневныхъ грѣхопаденіяхъ. И какъ не услышали сего: то въ униженіе имъ сказано Спасителемъ: что думали найти? Человѣка ли, увлекаемаго тѣми же, какъ и вы, страстями, подобно носящимъ *мягкая*? Нѣтъ; Іоаннъ не тростинка, колеблемая людскими мнѣніями; не приводится въ колебаніе, подобно тростинкѣ, всякимъ человѣческимъ лицемѣремъ и обманомъ. Но поелику сказалъ: *въ рожденныхъ женами нѣсть болій Іоанна* (11.); то, чтобы не подумали иные, будто бы Іоаннъ больше и самаго Спасителя, потому что и самъ Спаситель рождень отъ жены, приснодѣвы Маріи, Духомъ Святымъ, въ предостереженіе наше присовокупилъ: *мній его* (то есть по времени пришествія его во плоти) *болій Ело есть во царствіи небесныхъ* (11.). Ибо Спаситель, хотя родился чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ рожденія Іоаннова, но, какъ очевидно, болій есть Іоанна, такъ какъ всегда и былъ и есть. Кому это не явно? Не напрасно ли все передѣлываютъ еретики, изъ добраго превращая въ негодное?

Гл. 8. И книгъ у нихъ много. Въ нихъ излагаются какіе-то Маріины вопросы; иные же объ упомянутомъ прежде Галдаваоѣ подъ именемъ Сиѳа издають много книгъ; иныя книги называютъ откровеніями Адаму, и другія Евангелія осмѣлились написать подъ именемъ учениковъ. О самомъ Спасителѣ и Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ не стыдятся говорить, что открылъ Онъ срамоту; пбо въ Маріиныхъ вопросахъ, называемыхъ большими (сочинены у нихъ и другіе, малые), представляютъ такое бывшее ей отъ Господа откровеніе.....

Гл. 9. И чтобы, представляя на среду свидѣтельства ихъ, не сдѣлать больше вреда, нежели пользы, посему самому о многомъ умолчу; потому что, излагая здѣсь все, что сказано у нихъ худаго, я сдѣлался бы распространителемъ этого..... Говорятъ же, что плоть гибнетъ, и не возстается, и она принадлежитъ князю. Но о силѣ, заключенной въ мѣсячныхъ очищеніяхъ и въ сѣмени, утверждаютъ: это душа, и мы ее собирая ѣдимъ. И какія ѣдимъ мяса, или овощи, или хлѣбъ, или иное что, этимъ дѣлаемъ тварямъ милость у всѣхъ собирая душу и перенося съ собою на небо. Поэтому вкушаютъ они всякія мяса, говоря: дѣлаемъ это изъ жалости къ роду нашему. Говорятъ же, что одна и таже душа посѣяна въ животныхъ, въ дикихъ звѣряхъ, въ рыбахъ, въ змѣяхъ, въ людяхъ, въ овощахъ, въ дере-

вахъ и въ плодахъ. И такъ называемые у нихъ фивіониты срамныя свои жертвы блуда, упомянутыя здѣсь нами прежде, приносятъ измышленнымъ ими самими тремя стамъ шестидесяти пяти именамъ, вѣроятно, князей.....

Гл. 10. Признавая многихъ князей, большимъ изъ нихъ даютъ слѣдующія имена: на первомъ небѣ князь Іао; на второмъ, по словамъ ихъ, Сакласъ, князь блуда; на третьемъ князь Сиоъ; на четвертомъ же, какъ говорятъ, Давидъ; ибо предполагаютъ четвертое и третье небо; пятое же, иное небо, на немъ, говорятъ они, княземъ Елоей, онъ же и Адоней: на шестомъ небѣ одни помѣщаютъ Іалдаваооа, а другіе Илилея; предполагаютъ и иное седьмое небо, на которомъ, по словамъ ихъ, княземъ Саваооѣ; иные же говорятъ, что на седьмомъ небѣ не онъ, но Іалдаваооѣ; на осьмомъ небѣ—такъ называемая Варвило и отецъ всяческихъ, онъ же Господь самоотецъ себѣ и другой Христосъ саморожденный, и сей Христосъ снисшедшій и показавшій людямъ это вѣдѣніе (*γνώσις*); Его же называютъ и Іисусомъ и говорятъ, что Онъ не рожденъ, но показанъ Маріею, не воспринялъ на себя плоти, плоть же Его—призракъ. О Саваооѣ одни говорятъ, что имѣеть образъ осла, а другіе—свиньи; поэтому, утверждаютъ, заповѣдалъ іудеямъ не ѣсть свиньи. Но Онъ—творецъ неба и земли, и за симъ небомъ слѣдующихъ

небесъ и ангеловъ своихъ. Душа, исходя отсюда, проходить чрезъ этихъ князей, и не можетъ пройти, если не будетъ сколько нибудь въ полнотѣ вѣдѣнія, или лучше сказать, сего осужденія, и исполненная имъ, не избѣжитъ изъ рукъ князей и властей. А князь, обладающій симъ міромъ, змѣвидень; онъ поглощаетъ души не причастныя вѣдѣнія, и хвостомъ опять возвращаетъ въ міръ, а здѣсь въ свиней и въ другихъ животныхъ души сіи снова возносятся. Если же кто, говорятъ еретики, пребудетъ въ этомъ вѣдѣніи, и соберетъ себя въ міръ посредствомъ мѣсячныхъ очищеній и похотливыхъ истеченій; то онъ уже не удерживается здѣсь, но минуетъ сказанныхъ ^{идеями} выше князей; доходитъ же, говорятъ, до Саваоѳа, попираетъ главу его (такова необузданная хула еретиковъ), и въ такомъ случаѣ переходитъ въ высшую область, гдѣ мать живущихъ Варвиरो, или Варвило; и такимъ образомъ душа спасается. Говорятъ же сіи жалкіе, что у Саваоѳа волосы, какъ бы женскіе, думая, что слово Саваоѳъ есть имя нѣкоего князя, и не зная, что, когда Писаніе говоритъ: *сія млаолетъ Господь Саваоѳъ*, разумѣетъ не чье либо имя, но одно изъ словословіи Божества. Ибо Саваоѳъ на еврейскомъ языкѣ значитъ: Господь силь; и гдѣ въ ветхомъ завѣтѣ написано имя Саваоѳъ, тамъ оно показываетъ силу, почему и Акила слова: Адо-

наи Саваоѣъ вездѣ переводить : Господь воинствъ. Но они, предаваясь безумію всякаго рода, кромѣ Владыки своего ищутъ инаго, не сущаго, утратили же сущаго, а лучше сказать, погубили себя самихъ.

Гл. 11. Многое другое разглашаютъ они о себѣ; горько пересказывать дѣла ихъ безумія. Нѣкоторые изъ нихъ, не приближаясь къ женамъ, собственными своими руками растлѣваютъ себя, и растлѣніе свое берутъ въ руки, и такъ съѣдаютъ, клеветнически приводя на сіе во свидѣтельство слова: *руцѣ сіи* довлѣли, не мнѣ токмо, но и *сущимъ со мною* (Дѣя. 20, 34.), и еще: *дѣлая своима рукама*, чтобы имѣть возможность подавать не имущимъ (Еф. 4, 28.). И о нихъ-то, думаю, подвигся Духъ Святыи въ апостолѣ Іудѣ, разумѣю написанное имъ соборное посланіе (Іуда же сей есть братъ Іакова и такъ называемый братъ Господень). Ибо Духъ Святыи словомъ Іуды указалъ на нихъ, растлѣваемыхъ и растлѣвающихъ подобно скотамъ, почему говорятъ: *елика убо не видятъ*, не зная уловляются, *елика же видятъ*, яко *безсловесная животная растлѣваются* (Іуд. 10.), потому что, подобно псамъ и свиніямъ, истребляютъ свое растлѣніе; ибо только псы и свиньи, а не другія какія животныя, такъ растлѣваются и поѣдаютъ истечение изъ тѣлъ своихъ. Они дѣйствительно, *сонія видяще, плоть сквернятъ, осподства же отметаються, славы же хуляще.*

Михаилъ же Архангелъ, со діаволомъ препираяся о Моисеовъ тълеси, не наведе слова хульна, но рече: да запретитъ тебъ Господь. Сіи же елика убо не видятъ, по естеству хулятъ (Иуд. 8—11.); именно же хулятъ святое святыхъ, съ освященіемъ намъ преподанное, возвращаясь сами къ срамотѣ. И иное изъ этого осмѣлились говорить объ апостолахъ, какъ свидѣтельствуеть и блаженный Павелъ: смѣютъ нѣцми насъ глаголати, яко сотворимъ злая, да придутъ благая: ихже судъ праведенъ есть (Римл. 3, 8.). Сколько и другихъ свидѣтельствъ привести могу на хульниковъ! Ибо эти растлѣваемые собственными своими руками не только не довольствуются симъ, но, сближаясь съ женами, и не насыщаясь уже смѣшеніемъ со многими, разжигаются другъ на друга, *мужи на мужехъ*, какъ написано, *возмездіе прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще* (Римл. 1, 27.). И пришедши въ крайнее распутство, ублажаютъ они другъ друга, какъ принявшіе на себя какое либо предпочтительное дѣло. Да и обольщая довѣряющій имъ женскій полъ, *отягощенный ирѣхами, водилый похотми различными* (2 Тим 3, 6.), говорятъ обольщеннымъ ими, что такая-то, растлѣнная за столько-то лѣтъ и ежедневно растлѣваемая,—дѣва. Ибо похотливость не знаетъ у нихъ сытости, но чѣмъ больше студодѣйствуеть у нихъ человѣкъ, тѣмъ больше похваляется ими. А дѣвами называютъ тѣхъ,

которыя при законномъ брачномъ общеніи никогда не дожидаются, по естественному обычаю, принятія въ себя сѣмени, и хотя всегда сообщаются и блудодѣйствуютъ, но прежде исполненія удовольствія удаляютъ отъ общенія злоторнаго растлителя своего, и сказанную выше скверну собираютъ въ снѣдь, какъ въ подражаніе ухищренному поведенію Силома съ Ѡмарью, а въ разсужденіи дѣвства употребляютъ это искусство, что хотя растлѣваются, но не принимаютъ въ себя смѣшенія и истеченія сего растлѣнія. Хулятъ же не только Авраама и Моисея и Ілію и весь ликъ пророковъ, но и Бога избравшаго ихъ.

Гл. 12. Ими смѣло пущено множество и другихъ подложныхъ сочиненій. Говорятъ, что есть одна книга: родословіе Маріи, но сообщая въ ней что-то страшное и пагубное, оттуда же рассказываютъ нѣчто. Ибо изъ нея, говорятъ, извѣстно, что Захарія убитъ во храмѣ, когда, по словамъ ихъ, увидѣлъ видѣніе, и въ страхѣ хотѣлъ рассказать объ ономъ, но у него заградилась уста; видѣлъ же онъ въ часъ кажденія, когда кадилъ, стоящаго человѣка, имѣющаго видъ осла; и по выходѣ, когда хотѣлъ проговорить: горе вамъ! кому поклоняетесь?—явившійся ему внутри храма заградилъ ему уста, такъ что не могъ проговорить. Но какъ скоро уста его отверзлись, и могъ онъ проговорить, открылъ имъ это, и убили его;

такъ, говорятъ, умеръ Захарія. Поэтому-то, говорятъ, самимъ законодателемъ предписано іерею имѣть звонцы, чтобы, когда входитъ священнодѣйствовать, слыша ударъ звонцовъ, скрывался Покланяемый, и не дѣлалось явнымъ открытое лице его образа. Но все это есть дѣло ихъ простоты, само себя обличающее, и вполне достойное посмѣянiя. Ибо если Тотъ, Кому совершалось священнодѣйствіе, былъ вполне видимъ, то не могъ быть и скрываемъ. Если же могъ быть вовсе скрываемымъ, то не былъ уже видимъ, и съ другой опять стороны должно сказать имъ: если видимъ, то былъ тѣло, а не духъ; и если былъ духъ, то уже не причислялся къ видимымъ. Итакъ, почему же не причисляемое къ видимому къ укритію своему примыслило удареніе звонцовъ? Имѣя невидимость по естеству, не могло бы и усмотрѣно быть, если бы не захотѣло. А если бы и усмотрѣно было, то показалось бы не по необходимости, не потому, что естество заставило показаться, но по милости, не приводя въ страхъ и внезапное пораженіе, сверхъ ожиданiя безъ шума сдѣлавъ явнымъ свое видѣніе. Такъ во всякомъ случаѣ не имѣетъ твердости ихъ ложный и переименный рассказъ. А многое и другое пересказывается ими невѣрно; потому что и Захарія не тѣтъ же часъ убитъ, но живъ былъ нѣсколько времени по рожденіи Іоанна, пророчествовалъ объ Іоаннѣ

и о пришествіи Господа, о рожденіи Его во плоти отъ святой Дѣвы Маріи Духомъ Святымъ, какъ говоритъ онъ объ Іоаннѣ: *и ты отроча, пророкъ Вышняго наречешися: предидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его* (Лук. 1, 76.), *обратити сердца отцевъ на чада, и противныя въ мудрости* (17.) и такъ далѣе. Но сколько и инаго можно сказать о лживыхъ ихъ сказаніяхъ и о сквернотѣ ихъ.

Гл. 13. А такъ называемыя у нихъ левиты не имѣютъ общенія съ женами, но сквернятся другъ съ другомъ, и они-то у гностиковъ пользуются предпочтеніемъ и восхваляются. Наконецъ гностики смѣются даже надъ образомъ жизни, чистотою и дѣвствомъ подвижниковъ, какъ напрасно принявшихъ на себя трудъ. Подъ именемъ же святаго ученика Филиппа выдаютъ подложное евангеліе; въ немъ говорится: открылъ мнѣ Господь, что душа должна говорить при восхожденіи на небо, и какъ отвѣчать каждой изъ горнихъ силъ; именно говоритъ она: *познала я сама себя, отвсюду собрала себя и не посѣяла чадъ князю, но искоренила его корни, собрала разсѣянные члены. Знаю о тебѣ, продолжаетъ она, кто ты; ибо принадлежу къ высшимъ. И такимъ образомъ скоро идетъ она далѣе. Но если, сказано, окажется родившею сына, то задерживается внизу, пока не возможетъ она воспріять и вовлечь въ себя собственныхъ своихъ чадъ.*

Таковы-то глупые и баснословные рассказы еретиковъ! Осмѣливаются они и о святомъ Иліи произносить хулу..... Имъ желательно въ свою пользу, вѣрнѣе же сказать, противъ себя самихъ приводить свидѣтельство изъ посланія Іуды, гдѣ сказано: *сіи сонія видяще, плоть убо сквернятъ, господства же отметаються, славы же хулятъ* (Іуд. 8.). Но блаженный Іуда, братъ Господень, сказалъ это не о тѣхъ, которые въ тѣлахъ видятъ сонія; ибо немедленно присовокупляетъ и показываетъ, что слово у него о видящихъ *сонія*, которые ведутъ рѣчь свою, какъ бы во снѣ, не приведя помысловъ въ бодрственное состояніе. Ибо и объ учителяхъ въ Іерусалимѣ говоритъ Исаія: *вси пси нлїи не возмогутъ лаяти, видяще сны на ложѣ* (Иса. 56, 10.), и такъ далѣе. Писаніе и здѣсь, въ посланіи Іуды, показываетъ тоже, говоря: *видяще сны на ложѣ*, чего не знаютъ, о томъ говорятъ, и симъ показываетъ, что говоритъ не о видѣніяхъ во снѣ, но о баснословномъ провозглашеніи и пустословіи,—о томъ, что говорится, какъ бы во снѣ, а не въ здоровомъ смыслѣ.

Гл. 14. Но затрудняюсь подлинно высказывать все; ибо одному Богу возможно заключить бездну этого зловонія; и я миную сіи мѣста, помолившись всецарю Богу, чтобы никто не погрязъ въ этой тинѣ, и чтобы мнѣ самому мыслию своею не причаститься злово-

нію нечистоты. Ибо во первыхъ апостолъ Павелъ подсѣкаетъ у нихъ всякій корень зла, предписывая объ юныхъ вдовицахъ: *юныхъ вдовицъ*, говоритъ онъ, *отрицайся; егда бо разсвирьплютъ противу Христа, посягати хотятъ, и мущія грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася. Хощу убо и мѣ посягати, чада раждати, домъ строити* (1 Тим. 5, 11. 12. 14.). Если же апостолъ говоритъ: раждать чадъ, строить домъ, а они запрещаютъ чадородіе, то разсужденіе сіе отъ змѣя и отъ злаго наученія; потому что, будучи побѣждаемы блуднымъ сладострастіемъ, измышляютъ себѣ предлоги къ нечистотѣ, чтобы удовлетворить, по видимости, своему неупотребству. И хотя по истинѣ должно было не говорить о семъ и не признавать сего достойнымъ того, чтобы вносить въ сочиненіе, но какъ зловоннаго нѣкоего мертвеца, издающаго тлетворное испареніе, погребсти, чтобы и чрезъ слухъ не причинялъ людямъ вреда; и если бы такая ересь прошла, и не было ея уже на свѣтѣ, то доброе было бы дѣло погребсти ее и вовсе не говорить о ней: но поелику она и существуетъ и еще въ дѣйствіи, а мы вашею досточтимостію вызваны говорить о всемъ, то по принужденію разсказалъ я о ней отчасти, чтобы по правдолюбію не умолчать, но привести въ извѣстность, какъ для отвращенія отъ нея слушающихъ, такъ для постыжденія дѣлающихъ. Ибо почему

бы не слѣдовало намъ показать совершаемыхъ ими убійствъ, чудовищныхъ дѣлъ и дѣвольскихъ обрядовъ, по примышленію самаго діавола преданныхъ симъ умоизступленнымъ?

Гл. 15. И вотъ немедленно опровергаются они въ томъ, что воображаютъ себѣ, и выставляютъ въ предлогъ, сказанное въ первомъ псалмѣ о дрѣвѣ, а именно: *еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Пса. 1, 3.). Ибо выше сказано: *въ законъ Ею поучится день и ночь* (2.). Они же отвергаютъ законъ и пророковъ. А если отвергаютъ законъ Господень, то клеветуютъ на законъ и на Глаголавнаго въ законѣ. Они погрѣшаютъ въ мнѣніи своемъ, отпали отъ истины, о судѣ не думаютъ и воскресенія не признаютъ. А что дѣлаютъ въ тѣлѣ, преисполняясь наслажденіемъ, то собираютъ себѣ въ плодъ, съ неистовствомъ предаваясь сластямъ и похотямъ дѣвольскимъ, какъ всегда и во всемъ обличаются словомъ истины. Ибо Іоаннъ говоритъ: *аще кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сею ученія* (2 Іоан. 10.) — какого? *отвѣтствуетъ: кто не исповѣдуетъ Христа во плоти пришедша, антихристъ есть* (7.) *и нынѣ антихристи мнози быша* (1 Іоан. 2, 18.); такъ какъ не исповѣдающіе Христа, пришедшаго во плоти, суть антихристы. Да и Самъ Спаситель говоритъ: *сподобшіися царства небеснаго ни желятъся, ни посягаютъ, равни бо суть ангеломъ*

(Лук. 20, 35. 36.). Не сіе же только, но чтобы показать явную чистоту и освящающую святиню, говоритъ Маріи: *не прикасайся Мнѣ, не у бо вздохъ ко Отцу* (Іоан. 20, 17.), и симъ показываетъ, что чистота не сообщается и не смѣшивается съ тѣлами. Да и въ другомъ мѣстѣ сказуетъ Духъ Святый, пророчествуя о жившихъ и прежде и послѣ: *блажена неплоды неоскверненная, яже не позна ложа во грѣсь, и евнухъ, иже не содѣла въ руку беззаконія* (Прем. Сол. 3, 13. 14.), чтобы предотвратить студодѣнія, которыя, по ложному ихъ представленію, въ рукахъ у нихъ.

Гл. 16. Но и иное многое можно еще сказать; такъ говоритъ апостолъ: *непосящая и двѣ печется о Господнихъ, како уродити Господеви* (1 Кор. 7, 34.), говоритъ же, наставляемый Духомъ Святымъ не мимоходомъ показать истинную чистоту. Потомъ и о тѣхъ, которые живутъ въ честномъ бракѣ, говоритъ: *честна женитва и ложе не скверно: блудникомъ же и прелюбодѣламъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4.). Но и противъ нихъ взываетъ, когда, пиша къ римлянамъ, открываетъ срамоты дѣлающихъ худое, и говоритъ: *и жены бо ихъ измѣниша естественную подобу въ презестественную* (Рим. 1, 26.); и о мужахъ: *мужи на мужехъ студъ содѣлающе* (27.). Да и въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ о нихъ: *въ послѣднія дни настанутъ времена люта. Будутъ бо чловѣцы*

сластолюбцы паче нежелы боголюбцы (2 Тим. 3, 1—4.). И еще: *возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, сожженныхъ совѣстію* (1 Тим. 1, 4.); потому что воспрещаютъ плѣломудренно вступать въ бракъ и раждать дѣтей, сожигаются же совѣстію, какъ предающіеся похоти и растлѣнію, но воспрещаютъ чадородіе. Да и самая, такъ называемая у нихъ жертва, будучи какою-то грязною, плотію зміиною, а не Господнею, (да не будетъ сего!) издавна уже указывается пророкомъ, который говоритъ такъ: *ты сокрушилъ еси главы змія, далъ еси того брашно людемъ еѳіопскимъ* (Псал. 73, 14.). И подлинно брашно зміево—гнусное ихъ суевѣріе, и еѳіопы, очерненные грѣхомъ, совершающіе это служеніе въ честь Дію, нынѣ бѣсу, а древле обманщику, котораго иные напрасно признали Богомъ. Ибо всѣ ереси, изъ еллинскихъ басенъ сдѣлавъ себѣ собраніе, положили основаніе заблужденію, придавъ собранному иной худшій смыслъ. Пійты представляютъ Дію поглощающимъ дочь свою мудрость. Но не могъ онъ поглотить младенца; какъ и святой Климентъ, осмѣивая скверныя дѣла еллинскихъ боговъ, сказалъ, что поглощающій мудрость могъ поглотить не младенца, но собственное свое сѣмя.

Гл. 17. Что же иное сказать мнѣ? Или какъ освободиться отъ этого грязнаго труда? Хочу ли, не хочу ли, но принуждаюсь я говорить,

чтобы не показалось, будто бы скрываю нѣчто дѣйствительное; и боюсь, чтобы, открывая совершающіеся у нихъ ужасы, коснусь ли ихъ слегка, или поражу сильно, въ увлекаемыхъ удовольствіями и похотями не возбудитъ излишняго о семъ любопытства. Впрочемъ отъ такого дѣвольскаго всѣянія и злоухищренія да будемъ безопасны и я, и все чаяніе святой вселенской церкви, и всѣ читающіе сочиненіе это. Ибо, если пожелаю сказать и иное изъ того, что говорится и дѣлается у нихъ, каково оно, въ какомъ числѣ, и еще больше и меньше пересказаннаго, пожелаю же противополжить каждому изреченію, какъ цѣлительное врачевство на подобіе предохранительнаго противоядія; то предположенное сочиненіе приведу въ большой объемъ. Ибо и самъ я, возлюбленные, имѣлъ столкновение съ этою ересью, и самолично дозналъ это изъ устъ преданныхъ дѣлу сему. Обольщенные же еретиками женщины не только обращались ко мнѣ съ сими рѣчами, и открывали мнѣ такія вещи, но, подобно оной египтянкѣ, погибельной и негодной женѣ архимагира (Быт. 35, 1.), и сами въ юномъ моемъ возрастѣ покушались необузданною своею смѣлостію увлечь меня въ вожделѣніе. Но Помогшій тогда святому Іосифу помогъ и мнѣ, и воззвавъ къ Спасшему тамъ Іосифа, и я недостойный и маломощный, бывъ помилованъ и избѣжавъ изъ губительныхъ ихъ рукъ, воспѣвъ же пѣснь всесвятому

Богу, могъ и самъ сказать: *поимъ Господеви; славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1.); потому что спасся помилованный, не по силѣ подобной Іосифовой праведности, но по воплю къ Богу. Ибо укоряемый губительными сими женщинами, сдѣлался я предметомъ посмѣянiя, такъ что онѣ, смѣясь, по видимому, одна надъ другою, говорили: не возмогли мы спасти сего юношу, но оставили его гибнуть въ рукахъ князя. Какъ скоро которая изъ нихъ благообразнѣе, она предлагаетъ себя, какъ бы въ приманку, чтобы провозглашать обольщенныхъ ею не погибшими, но спасающимися. И благообразнѣйшія обращаютъ уже въ укоризну безобразнымъ, и говорятъ: я сосудъ избранный, могу спасти обольщаемыхъ мною, а ты не въ силахъ этого сдѣлать. Посему тѣ, которыя вели эту обольстительную рѣчь, были весьма привлекательны лицомъ, и легко склоняли къ своему паденiю, а по развращенiю своего ума обладали всѣмъ безобразiемъ діавола. Но милосердый Богъ избавилъ меня отъ ихъ разврата, такъ что, прочитавъ ихъ книги и утвердившись умомъ въ истинѣ, а не увлекшись обольщенiемъ, бѣжавъ и не вкусивъ приманокъ, тогда же постарался указать ихъ епископамъ того мѣста, сдѣлать извѣстными скрытыя въ церкви имена, изгнать ихъ изъ города челоуѣкъ до восьмидесяти именъ, и очистить

городъ отъ этихъ поросшихъ въ немъ плевель и терновъ.

Гл. 18. Но иный вспомнить, можетъ быть, прежнее мое обѣщаніе, и похвалить, что, по сказанному мною напередъ, съ нѣкими ересями былъ я въ близкомъ сношеніи, съ другими познакомился изъ сочиненій, а иныя узналъ изъ описаній и свидѣтельства людей достовѣрныхъ, которые могли открыть мнѣ истину. Поэтому и здѣсь изъ любви къ истинѣ не пропустилъ я случая показать, что ересь сія есть одна изъ бывшихъ ко мнѣ близкими. И о ней могъ я говорить ясно, не потому, что дѣятельно въ ней участвовалъ (да не будетъ сего!), но потому, что въ точности дозналъ отъ убѣждавшихъ и не успѣвшихъ склонить меня въ ересь, но потерявшихъ надежду свою довести меня до гибели и недостигшихъ цѣли въ предпріемлемомъ ими и живущимъ въ нихъ діаволомъ злоумышленіи на бѣдную душу мою; такъ что согласно съ святымъ Давидомъ могу сказать: *стрѣлы младенцевъ быша язвы ихъ* (Пса. 63, 8.), и такъ далѣе, и: *обратится бользнь ихъ на главу ихъ и на верхъ ихъ неправда ихъ снидетъ* (Пса. 7, 17.). Посему, какъ самъ я и сблизился съ еретиками, и избѣгъ ихъ, и читалъ, и дознавалъ, и судилъ, но прошелъ мимо цѣлымъ; такъ и тебя, читатель, умоляю, прочитайъ и осудивъ это, пройди мимо, чтобы не впасть въ ядъ развра-

та сихъ пресмыкающихся. А если бы когда и встрѣтился съ кѣмъ нибудь изъ змѣиной этой школы, то, немедленно взявшись за уготованное намъ Господомъ древо, къ которому пригвожденъ былъ Господь нашъ Христосъ, и занеся скорѣй на главу змія, скажи: Христосъ распялся за насъ, оставляя намъ образъ спасенія, потому что не былъ бы распятъ, если бы не имѣлъ плоти. Имѣя же плоть и распятый, распялъ грѣхи наши. Вѣрою емлюсь за истину, и не увлекаюсь кривыми блужденіями змія и шепотливостію его ученія.

Гл. 19. Наконецъ, возлюбленные, кончивъ изложеніе этой ереси, поступаю далѣе на другія негладкія стези не для того, чтобы идти по нимъ, но чтобы издали показать намѣревающимся познать еще болѣе стропотные пути, идти же узкимъ и тѣснымъ путемъ, ведущимъ въ жизнь вѣчную, оставивъ путь широкій и пространный, но тернистый, полный преткновеній, тинистый и переполненный непотребствомъ и блудомъ. Подобіе такого блуда и непотребства можно видѣть въ страшномъ пресмыкающемся, которому древніе дали имя: неизвѣдывающая мукъ рожденія ехидна; потому что свойство такой ехидны подобно ихъ развращенію. Совершая срамоту мужескаго или женскаго естества, воспрещаютъ они изверженіе сѣмень, уничтожая данное отъ Бога тварямъ чадородіе, какъ и апостолъ говоритъ:

возмездіе, еже подобаше прелести, въ себѣ воспріемлюще (Римл. 1, 27.), и такъ далѣе. Ибо такъ, говорятъ, неизвѣдывающія мукъ рожденія ехидны, когда страсть похотѣнія влечетъ женскій полъ къ мужескому и мужескій къ женскому, и совокупаются между собою, въ зіяющей ротъ ехидны женскаго пола ехидна мужскаго пола вкладываетъ голову, и первая, возбуждаемая страстію, отгрызаетъ голову послѣднему, и такимъ образомъ, впивая въ себя каплющій изъ рта ядъ, чреватѣетъ такою же двуполою четою. И эта чета, пришедши въ зрѣлость во чревѣ, но не имѣя исхода, чтобы родиться, прокусываетъ бокъ матери, и такимъ образомъ раждается на погибель отцу и матери. Посему-то дано ей имя неизвѣдывающей мукъ рожденія, потому что не испытываетъ сихъ мукъ. Паче же всѣхъ пресмыкающихся она ужасна и страшна, въ себѣ самой производя уничтоженіе, и ртомъ поглощая свою срамоту. Ей подобна и сія сумасбродная ересь, и мы здѣсь, деревомъ жизни сокрушивъ ей главу, и тѣло, и порождаемое ею, поступимъ къ обозрѣнію другихъ ересей, призывая въ помощники Бога. Ему честь и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

О КАРПОКРАТИАНАХЪ,

седьмой или двадцать седьмой ереси.

Гл. 1. Нѣкимъ инымъ дѣлается Карпократъ, составивъ себѣ лжеименнымъ своимъ разумомъ непозволительное ученіе, и содѣлавшійся по правамъ всѣхъ худшимъ. Изъ всѣхъ сихъ учений: Симонова, Менандрова, Саторнилова, Василидова, Николаева, изъ ученія самаго Карпократа, еще и Валентина, родилась ересь лжеименнаго вѣдѣнія, которая послѣдователей своихъ наименовала гностиками; и сіи-то гностики-знающіе, въ дѣйствительности же осужденники (*καταυωβηχοί*), мною уже описаны.

Гл. 2. Карпократъ же, намѣреваясь преподавать одинаковое съ другими ученіе, утверждаетъ еще, что горѣ одно начало, Отецъ всяческихъ, недовѣдомый и неименуемый, міръ же, и что въ мірѣ, приведены въ бытіе Ангелами, которые много ниже недовѣдомаго Отца. Они, по словамъ Карпократа, стали отступниками отъ горней силы, и тогда уже сотворили міръ. А о Господѣ нашемъ говоритъ, что Іисусъ родился отъ Іосифа, какъ и всѣ люди рождаются отъ сѣмени мужа и жены; подобень Онъ всѣмъ, отличень же жизнью, цѣломудріемъ, добродѣтелію, и праведностію житія. Но поелику, Карпократъ говоритъ, имѣлъ душу

въ сравненіи съ душами другихъ людей сильную, и помнилъ видѣнное ею горѣ, когда носился окрестъ недовѣдомаго Отца: то Самимъ Отцемъ, продолжаетъ Карнократъ, посланы въ душу Его силы, чтобы, вспомнивъ видѣнное ею и укрѣпившись, бѣжала міроздателей Ангеловъ, удалившись отъ всѣхъ въ мірѣ вещей, и отъ всѣхъ дѣяній совершаемыхъ людьми, въ тайнѣ нелѣпыхъ и непозволительныхъ дѣлъ, и чтобы, ставъ свободно во всѣхъ поступкахъ, сама душа Іисусова возшла къ Самому недовѣдомому Отцу, для того и пославшему въ нее силы свѣще, чтобы во всѣхъ поступкахъ отдалившись и освободившись, возшла къ Нему горѣ, и не сама только возшла, но возвела и подобныя ей души, одно съ нею возлюбившія и такимъ же образомъ ставшія свободными, чтобы воспарить къ недовѣдомому Отцу, и по совершеніи всѣхъ дѣлъ, подобно ей, избавившись отъ всего, придти наконецъ въ полную свободу. Но душа Іисусова, воспитанная по іудейскимъ обычаямъ, презирала Ангеловъ, и за сіе пріяла силы, съ помощію которыхъ пришедши въ состояніе перенести страданія, возлагаемыя на людей въ наказаніе, возмогла превзойти міроздателей. Не только же сама душа Іисусова возмогла это, но и всякая отдалившаяся дѣлами въ состояніи превзойти сихъ Ангеловъ-міроздателей, если только приметъ силы и совершитъ, какъ сказалъ я прежде,

подобное совершенному Иисусомъ. Почему, пришедши въ великое киченіе, обольщенные этимъ обманщикомъ (г), почитаютъ себя превосходящими и Самаго Иисуса. Другіе же изъ нихъ говорятъ о себѣ, что они выше не Иисуса, но Петра, Андрея, Павла и прочихъ апостоловъ, по преизбытку вѣдѣнія, и по превосходству прохожденія разныхъ путей жизни. Иные же изъ нихъ говорятъ, что ничѣмъ не отличны они отъ Господа нашего Иисуса Христа; потому что души—тогоже полета окрестъ, и подобно Иисусу оказали пренебреженіе ко всему. И всѣ души, говорятъ сіи еретики, удостоены той же силы, какой удостоена и душа Иисусова, почему при каждомъ дѣйствіи преуспѣваютъ, по словамъ ихъ, въ томъ же, въ чемъ, конечно, преуспѣла душа Иисусова. Но если кто возможетъ еще пренебречь наче Иисуса, то будетъ превосходнѣе Его.

Гл. 3. Послѣдователи этого недозволеннаго ученія покушаются на предпріятія всякаго рода страшныхъ и пагубныхъ дѣлъ. Ибо вымышлена ими магія; изобрѣли они разныя очарованія, какъ средства для всякаго обмана, для привлеченія въ любовь и для обольщенія. А сверхъ этого привлекаютъ къ себѣ всегдашнихъ помощниковъ бѣсовъ, чтобы при помощи чародѣйства, говорятъ они, съ великою

(г) Еретики, обольщенные Карпократомъ.

властію господствовать во всемъ, гдѣ только пожелаетъ каждый, и осмѣлится испытать сіе дѣломъ, конечно, обманывая себя самихъ до удостовѣренія ослѣпленнаго ихъ разумѣнія, что таковыя покушенія, укрѣпившіяся многими дѣйствіями, и доказавшія пренебреженіе къ міроздателямъ Ангеламъ и ко всему, что въ мірѣ, превосходятъ власть сихъ баснотворцевъ (не скажу міротворцевъ), чтобы возлюбить имъ горнюю свободу, и приобрѣсти полетъ горѣ. Но они уготованы сатаною и выставлены на показъ въ укоризну и соблазнъ церкви Божіей. Они присвоили себѣ именованіе христіанъ, и соблазняются ими языческіе народы, отвращаются пособій, доставляемыхъ святою Божіею церковію, и истинной проповѣди, по причинѣ ихъ беззаконія и невообразимаго злонравія, и язычники, примѣчая у нихъ, у одного за другимъ, дѣла ихъ безчиній, и думая, что таковы и принадлежащіе къ святой Божіей церкви, отвращаютъ слухъ, какъ выше сказалъ я, отъ ученія по истинѣ Божіей, или, смотря на иныхъ, хулятъ равно всѣхъ, и поэтому-то большая часть язычниковъ, гдѣ только увидятъ таковыхъ, не имѣютъ съ нами общенія, не дѣлятся ни вещію, ни совѣтомъ, не слушаютъ вмѣстѣ слова Божія, заграждаютъ отъ насъ слухъ, ужасаясь нечестія ихъ непопозволительныхъ дѣлъ.

Гл. 4. Еретики сіи ведутъ развратную жизнь,

во всемъ, что ни дѣлаютъ, домогаются тѣлеснаго наслажденія, съ нами вовсе не сближаются, развѣ только, чтобы души слабыхъ уловить въ мерзкое свое ученіе. Ибо ни въ чемъ съ нами не сходствуютъ, гордятся только занятымъ у насъ именемъ, чтобы подъ прикрытіемъ сего имени предаваться порочнымъ дѣламъ своимъ. Но судъ имъ *отмститель*, по написанному, какъ сказалъ святой апостоль Павелъ (Римл. 13, 4.): потому что за худыя дѣла ихъ воздано будетъ имъ воздаяніе. Ибо безъ страха умомъ своимъ дошедши до неистовства, страстно предались тьмочисленнымъ удовольствіямъ. Говорятъ: что у людей почитается худымъ, то не худо, но прекрасно по природѣ. Ибо по природѣ ничто не худо, у людей же только почитается негоднымъ. И если кто въ одну эту настоящую жизнь сдѣлаетъ все сіе, то душа его не переселяется въ другое тѣло, чтобы опять вступить въ здѣшнюю жизнь, но за одинъ разъ совершивъ все, что надлежало сдѣлать, избавляется отъ сего, освободившись и не будучи болѣе обязанною къ какому либо дѣянію въ мірѣ. Боюсь же опять сказать, какое это дѣяніе, чтобы не открыть потока, заключающаго въ себѣ что-то подобное грязи, и не подать инымъ мысли, что произвожу обиліе заразительнаго смрада. Впрочемъ, поелику истина побуждаетъ меня открыть, что бываетъ съ обманутыми, то прину-

жу себя и сказать это благоприличнѣе, и не отступить отъ истины. Что же иное дѣлають они, какъ не всякую мерзость, не всякое непозволительное дѣло, котораго не позволяется даже произносить устами? Что иное, какъ не срамныя всякаго вида сообщенія съ мужами, какъ не сладострастное обращеніе съ женами, совершаемое каждымъ тѣлеснымъ членомъ при помощи волшебства, отравы, идолослуженія? И это называютъ дѣлами должнаго исполненія тѣлесныхъ обязанностей, по которомъ душа не будетъ болѣе призываема, и не потребуется отъ нея какого либо дѣянія, и не будетъ для этого по освобожденіи отсюда возвращаема, и снова подвергаться вхожденію и переліянію въ тѣла.

Гл. 5. Таковы ихъ сочиненія, что разумный читатель удивляется, приходитъ въ изумленіе, и не вѣритъ, чтобы могло быть сдѣлано это людьми живущими, нетолько подобно намъ въ городѣ, но и со звѣрями, и даже подобно звѣрямъ и скотамъ, и такъ осмѣливающимся поступать, какъ свойственно псамъ и свиньямъ. Ибо говорятъ: непременно должно все это показать на дѣлѣ, чтобы иначе души, преселившіяся отсюда и не сдѣлавшія какого либо дѣла, по сему самому не возвратились опять въ тѣла сдѣлать то, чего ими не сдѣлано. И сіе же, говорятъ, Иисусъ въ Евангеліи выразилъ притчею: *буди увѣщаваяся съ соперникомъ*

твоимъ, дондеже еси на пути съ нимъ, и положи стараніе освободиться отъ него, да не предастъ тебе соперникъ судіи, и судія слузъ и слуга ввергнетъ тебя въ темницу. Аминь аминь глаголю тебъ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ (Мат. 5, 25. 26.). Въ объясненіе же этой притчи слагають они нѣкоторую баснь, и говорятъ, что соперникъ этотъ есть одинъ изъ Ангеловъ, сотворившихъ міръ, на это самое и назначенный, чтобы отводить къ Судіѣ души, которыя исходятъ здѣсь изъ тѣлъ, а тамъ по обличеніи, что не все дѣло ими сдѣлано, предаются княземъ слугъ. А слуга есть Ангелъ, служащій Судіѣ Міроздателю тѣмъ, что относитъ души назадъ и вливаетъ въ разныя тѣла. Соперникъ же сей, о которомъ Господь, по сказанному нами, упомянулъ въ Евангеліи, и котораго признають они однимъ изъ ангеловъ міроздателей, имѣетъ имя: Аволосъ (д), потому что и темница, по словамъ ихъ, есть тѣло, и послѣднимъ кодрантомъ желательно имъ признавать преселеніе изъ одного тѣла въ другое; потому что душа при каждомъ появленіи въ тѣлѣ должна сдѣлать все до послѣдняго дѣла, чтобы уже не оставалось несдѣланнымъ ею

(д) По венеціанскому списку читается: *дiаволь*, и это чтеніе, вѣроятно, правильнѣе, какъ это видно S. Iren. contra hæres. 1, 25, 4.

что либо незаконное. Ибо душа должна, какъ говорятъ они, и какъ сказали мы прежде, все пройдя, по порядку сдѣлавъ и освободившись, взойти къ Недовѣдомому горѣ, и міроздатель и міроздателя оставивъ ниже себя. Говорятъ же еще, что души, хотя въ продолженіе одного преселенія, должны, исполнивъ все и наконецъ освободившись, отходить горѣ; а если не исполнять въ продолженіе одного, то, во время каждаго преселенія совершая сколько нибудь каждаго непозволительнаго дѣла, наконецъ освободятся; но еще утверждаютъ: говорить о семъ предоставляемъ достойнымъ, чтобы они дѣлали чтó, по видимому, худо, а въ естествѣ своемъ не худо, и дознавъ это освобождались. Послѣдователи Карпократа раскаленнымъ желѣзомъ, или употребляя въ дѣло сухую присыпку, или иглу, у обольщенныхъ ими дѣлаютъ клеймо на правой мочкѣ уха.

Гл. 6. Къ намъ пришла уже обольщенная сими еретиками нѣкая Маркеллина, и многихъ совратила во времена Аникиты, бывшаго епископомъ въ Римѣ, по преемству послѣ Пія и старѣйшихъ. Ибо первые апостолы Петръ и Павелъ сами были въ Римѣ и епископами: потомъ Линъ, потомъ Клитъ, потомъ Климентъ, современникъ Петру и Павлу, о которомъ упоминаетъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ. И никто да не дивится, что прежде него другіе были преемниками апостоловъ въ епископ-

ствѣ, когда и Климентъ былъ современенъ Петру и Павлу, потому что и онъ дѣлается епископомъ современнымъ апостоламъ. Посему въ епископство ли еще апостоловъ отъ Петра приѣмлетъ рукоположеніе на епископство, и, отказавшись, остается на покоѣ (ибо въ одномъ изъ своихъ посланій говоритъ: «удаляюсь, отхожу, да стоитъ народъ Божій»,—такой совѣтъ даетъ нѣкоторымъ, ибо находимъ предложевнымъ это въ нѣкоторыхъ поясненіяхъ), или же при преемникахъ апостольскихъ поставляется онъ епископомъ Клитомъ, не знаемъ этого съ совершенною ясностію. Но впрочемъ и по тому еще при жизни апостоловъ, разумѣю Петра и Павла, могли быть поставляемы другіе епископы, что апостолы часто для проповѣди Христовой предпринимали путешествіе въ другія страны, городъ же Римъ не могъ оставаться безъ епископа. Ибо Павелъ отправляется въ Испанію, а Петръ нерѣдко посѣщалъ Понтъ и Виѳинію. А могло быть, что послѣ того, какъ поставленъ былъ и отказался Климентъ (если дѣйствительно такъ было; ибо предполагаю только, а не говорю сего рѣшительно); въ послѣдствіи, когда скончались Линъ и Клитъ, епископствовавшие каждый до двенадцати лѣтъ, по кончинѣ святаго Петра и Павла, бывшей въ двенадцатомъ году Нерона, Климентъ принужденъ былъ снова принять епископство. Впрочемъ преемство епископовъ

въ Римѣ слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: Петръ и Павелъ, Линъ и Клитъ, Климентъ, Еварестъ, Александръ, Ксистъ, Телесфоръ, Еварестъ, Игинъ, Пій, Аникита, въ списокѣ показанный выше. И никто да не удивляется, почему съ такою точностію перечисляю каждого; ибо посредствомъ сего дѣло всегда приводится въ ясность. Итакъ во времена Аникиты, какъ сказали мы, поименованная выше Маркеллина, бывъ въ Римѣ, и изрыгнувъ вредоносное Карпократово ученіе, многихъ изъ тамошнихъ совративъ съ пути погубила. И отсюда произошло начало такъ называемыхъ гностиковъ. У сихъ еретиковъ есть иконы, писанныя красками, а иныя изъ золота, серебра и прочихъ веществъ, о которыхъ говорятъ, что это снимки съ Иисуса и сіи снимки сдѣланы Понтиемъ Пилатомъ съ Самаго Иисуса, когда пребывалъ Онъ въ родѣ человѣческомъ. Но въ тайнѣ содержатъ таковыя иконы, а также и нѣкоторыхъ философовъ: Пифагора, Платона, Аристотеля, и прочихъ, съ сими философами помѣщаютъ и другія изображенія Иисуса, и поставивъ поклоняются имъ, и совершаютъ предъ ними языческія таинства. Ибо, поставивъ сіи иконы, выполняютъ уже языческіе обычаи. А у язычниковъ какіе обычаи, не жертвы ли и прочее? Спасется же, по словамъ ихъ, одна только душа, а не и тѣло.

Гл. 7. Поэтому со всею силою должно опро-

вергать ихъ. Никто да не пренебрегаетъ учениемъ, и особливо учениемъ обманщика. Но скажетъ иный: учение сіе не понятно ли съ перваго взгляда и не исполнено ли глупостей? Но иногда и глупое неразумныхъ убѣждаетъ, а смысленныхъ совращаетъ съ пути, если не найдется ума, упражнявшагося въ изслѣдованіи истины. Итакъ поелику и Карпократъ впалъ въ магію Симона и прочихъ; то тѣмъ же будемъ опровергать и его. Ибо если невѣдомая и неизменчивая сила стала причиною другихъ ангеловъ; то или ей, то есть Отцу всяческихъ, приписать должно невѣдѣніе, если не зналъ Онъ, что будутъ дѣлать созданные Имъ Ангелы, не увѣдавъ, что отступятъ отъ Него и сдѣлаютъ, чего не хотѣлъ Онъ; или создалъ ихъ, зная, что сдѣлаютъ неугодное Ему, и когда сіе сдѣлано, по причинѣ вѣдѣнія и согласія, самъ будетъ признаваемъ сдѣлавшимъ то, на что они отважились. Посему, если, какъ сказалъ я, прежде зналъ, что сдѣлаютъ, чего не хотѣлъ, чтобъ сіе было сдѣлано: то по какой причинѣ создалъ сдѣлавшихъ, чтобы сдѣлали неугодное Ему? Если сотворилъ онъ Ангеловъ, чтобы сдѣлали, что ими и сдѣлано; то значить, желалъ, чтобы это сдѣлано было. Почему и предуготовилъ сдѣлавшихъ сіе Ангеловъ. И если предуготовилъ, чтобы сдѣлали, запрещаетъ же, что ими дѣлается; то будетъ въ семь несправедливая притязательность. Если

попускаетъ имъ дѣлать, и угодно Ему производимое ими, то есть, людей и души присволяетъ опять Себѣ, вопреки ихъ хотѣнію: то будетъ въ семъ не иное что, какъ любостыжательность, потому что люди у Ангеловъ противъ воли сихъ похищаются Горнимъ. Но будетъ и слабость, потому что кто не могъ сдѣлать самъ собою, тотъ похищаетъ произведенное отъ него происшедшими. Наконецъ будетъ въ этомъ нѣчто похожее на баснь и сумасбродство, потому что, хотя дольнія силы подчинены среднимъ, но среднія, будучи виновниками дольнихъ, наказываются, а дольнія, разумѣю души въ здѣшней твари, ставъ выше среднихъ, спасаются и освобождаются предъ Горнимъ. Но Горній, почитаемый безсильнымъ, не въ состояніи будетъ сотворить то, что въ силахъ сотворить созданные Имъ, и чего Самъ Онъ не хотѣлъ и не могъ. Ибо чего сильно Онъ желаетъ, то не могло быть для Него зломъ, и произойти отъ злыхъ. А если было то зло, надлежало сему погибнуть. Если же вообще какая либо часть дѣла спасается, то дѣло уже не дурно, хотя и часть только онаго окажется спасаемою; не худы и содѣлавшіе, какъ произведніе спасаемое. А если душа всецѣло сотворена Ангелами, и приведенная въ бытіе пріемлетъ силу свыше, то значить, въ большей мѣрѣ улучать спасеніе Ангелы, потому что спасается душа сотворенная ими, хотя

они и худы. Но если спасается душа, то не худы уже и самая душа, сотворенная Ангелами, и Ангелы, отъ которыхъ душа имѣеть бытіе.

Гл. 8. Всякому, имѣющему здравый умъ, должно знать, что все это—шутовская рабочая безсмыслія. Но вскорѣ постыждены они будутъ собственными ихъ словами. Ибо если Иисусъ не отъ Дѣвы Маріи, а отъ сѣмени Іосифа, и отъ сей же Маріи, и Онъ спасается; то, значить, спасутся и сами родившіе Его. И если Марія и Іосифъ имѣють бытіе отъ Диміурга, и, значить, диміурга признавали творцемъ, то не будетъ уже въ недостаткѣ сотворившій Іосифа и Марію, отъ которыхъ родился Иисусъ, сущій отъ горняго недовѣдомаго Отца. А если и Самъ Иисусъ отъ Ангеловъ, и диміургъ есть одинъ изъ Ангеловъ; то всѣ впадутъ въ одну нелѣпость, въ какую впади и Ангелы; и несостоятельно будетъ произведе- ніе ихъ, исполненное отравы; и пресыщенное всякимъ ядоноснымъ ученіемъ. Но мы, обративъ его въ бѣгство, и какъ главу змія древомъ вѣры и истины низложивъ на землю, приступимъ къ другимъ звѣрообразнымъ ученіямъ, и продолжимъ путь свой на гибель симъ и подобнымъ ересямъ.

О КЕРИНОІАНАХЪ, ИЛИ МЕРИНОІАНАХЪ,

осмой или и двадцать осмой ереси.

Гл. 1. Слѣдуетъ Керинѣъ, отъ котораго такъ называемые керинѣяне, и отъ того же звѣринаго сѣмени ядъ свой вносить въ міръ, даже послѣ описаннаго выше Карпократа, почти не иное что, но тѣже злотворные составы распространяетъ въ мірѣ. Ибо и онъ одинакія съ упомянутымъ выше взводитъ на Христа клеветы, утверждая, что Христось родился отъ Маріи и отъ сѣмени Іосифова, и что подобно міръ приведенъ въ бытіе Ангелами. Ибо Керинѣъ при введеніи своего ученія ничего не измѣнилъ въ ученіи Карпократа, кромѣ того, что отчасти придерживается іудейства. Утверждаетъ же онъ, что законъ и пророки даны Ангелами, и что давшій законъ есть одинъ изъ Ангеловъ, создавшихъ міръ. Этотъ Керинѣъ жилъ въ Азіи, и тамъ положилъ начало проповѣди. Мы говорили уже о немъ, какъ онъ проповѣдалъ, что міръ сотворенъ не первою и горнею силою, что послѣ того, какъ приведенъ въ зрѣлость рожденный отъ сѣмени Іосифова и отъ Маріи Іисусъ, свыше отъ горяго Бога снишелъ на Него Христось, то есть Духъ Святой, въ видѣ голубя на Іорданѣ, и открылъ Ему, а чрезъ Него и послѣдо-

вателямъ Его недовѣдомаго Отца. И посему-то, поелику сила сошла на Него свѣше, совершалъ Онъ силы, а послѣ того какъ пострадалъ, пришедшее свѣше вознеслось отъ Иисуса горѣ. Страдалъ и снова воскрешенъ Иисусъ, а снисшедшій на Него свѣше. Христость вознесся не страдавъ; и снисшедшее въ видѣ голубя есть Христость, а Иисусъ — не Христость.

Гл. 2. Но и сей еретикъ не устоялъ въ своемъ, какъ видите всѣ вы, любители истины. Ибо утверждаетъ, что Давшій законъ не добръ, но закону Его, по видимому, повинуются, явно же какъ доброму. Посему какъ же лукавый далъ добрый законъ? Ибо если хорошо не прелюбодѣйствовать, хорошо не убивать, то сколько лучше Тотъ, Кто повелѣваетъ сіе? Если не сдѣлавшій признается добрымъ, то почему будетъ обвиняемъ, какъ поступающій худо, кто совѣтуетъ доброе и даетъ добрый законъ? Безумный развѣ только отважится такъ думать. А онъ, возлюбленные, есть одинъ изъ бывшихъ при апостолахъ, именно произведшій смятеніе, когда окружавшіе Іакова написали посланіе въ Антиохію, говоря: *знаемъ, яко нльции отъ насъ исшедше къ вамъ возмутима васъ словеса, имже мы не завьщахомъ* (Дѣян. 15, 24.). И онъ одинъ изъ противоставшихъ святому Петру, потому что апостоль вошелъ къ святому Корнилію, когда призывалъ его, спо-

добившись лицезрѣнія ангельскаго, и Петръ колебался, и увидѣлъ въ видѣніи плащаницу и содержащееся въ ней, и услышалъ отъ Господа повелѣніе ничего не называть сквернымъ или нечистымъ. Посему онъ на Петра, пришедшаго въ Іерусалимъ, воздвигъ толпу обрѣзанныхъ, *глаголя, яко къ мужемъ обрѣзанія не ишущимъ вшелъ естъ* (Дѣян. 11, 3.). Сдѣлалъ же это Керинѣъ прежде, нежели проповѣдалъ ученіе свое въ Азіи, и ввергся въ глубочайшую бездну своей гибели. Ибо, какъ самъ былъ обрѣзанный; то, конечно, въ обрѣзаніи уловлялъ предлогъ къ отмщенію вѣрнымъ необрѣзаннымъ.

Гл. 3. Но поелику Господь непрестанно прилагаетъ попеченіе о человѣчествѣ, въ сынахъ истины очевидно дѣлаетъ несомнѣнность истины, святому апостолу Петру даетъ право обличать его и его послѣдователей; то неразуміе Керинѣа дѣлается явнымъ. Ибо святой Петръ говоритъ: *азъ бѣхъ во градъ Іоннійстльнъ, и видѣхъ среди дня около шестаго часа плащаницу, отъ четырехъ краевъ низпускаему, — въ ней были вся четвероногая и гады. И сказано мнѣ: заколи и яждь. Рѣхъ же: никакже Господи: яко скверно и нечисто николиже вниде во уста моя. Отвѣща же ми гласъ вторицею съ небесе глаголющъ: яже Богъ очистилъ естъ, ты не скверни. И се абіе два мужіе сташа во храмилъ. Рече же ми Духъ, иди съ*

ними, ничтоже разсуждая (Дѣян. 11, 5—12.). И наконецъ пересказываетъ какъ бы въ притчѣ, что было ему изречено, и какъ тогда не началъ учить, пока Господь не показалъ ему ясно, чему научалъ его словами и въ образахъ. И едва отверзъ онъ уста, когда пришелъ въ Кесарію, *нападе Духъ Святый* на Корнилія (15.). И Петръ, видя сіе, сказалъ: *еда воду возбранити можетъ кто симъ*, сподобившимся *Духъ Святый* пріять, *якоже и мы* въ началѣ (Дѣян. 10, 47.)? Все же это было тайною и дѣломъ Божія человеколюбія, чтобы и святой Петръ и всякій человекъ зналъ, что спасеніе язычниковъ не отъ людей, но отъ Бога. Ибо предупредилъ Богъ дать и дарованіе Духа, и видѣніе Ангела, и признать пріятными Ему молитву и посты, и твореніе добрыхъ дѣлъ, чтобы ввѣреннаго апостоламъ особенно святой Петръ и прочіе апостолы не лишали того, кто дѣйствительно призванъ Богомъ.

Гл. 4. Но происходило сіе тогда, потому что побудилъ къ тому сказанный выше лже-апостоль Керинѣъ: какъ и въ другомъ случаѣ онъ же съ своими учениками произвелъ смятеніе въ томъ же Іерусалимѣ, когда Павелъ пришелъ съ Титомъ, почему Керинѣъ говорилъ, что мужей необрѣзанныхъ ввелъ съ собой, утверждая о немъ: *оскверни святое мѣсто* (Дѣян. 21, 28.). Посему и Павелъ говоритъ:

но ни Титъ иже со мною Еллинъ сый, нужденъ бысть обрѣзатися. И за пришедшую лжебратію, иже привидоша сомядати свободы нашея, юже имамы о Христь: иже ни къ часу повинухомся въ покореніе (Гал. 2, 3—5.). И обращаясь къ необрѣзаннымъ, сказалъ: не обрѣзываетесь; яко аще обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ (Гал. 5, 2.). Но обрѣзаніе продолжалось, служа до времени, пока не установлено было высшее обрѣзаніе, то есть, баня пакибытія, какъ явно сіе всякому, и яснѣе показывается въ сказанномъ апостолами, особливо же симъ святымъ апостоломъ; ибо говоритъ такъ: иже ни къ часу повинухомся въ покореніе. Всякому же, кто хочетъ выразумѣть совершенное тогда апостолами, можно подивиться, какъ то самое, что произвела сія ересь по примышленію лживаго духа, показываетъ отличительное свойство сими ересями возбуждившихъ движеніе въ апостолахъ. Ибо когда отступили они, превратились въ лжеапостоловъ, и другихъ лжеапостоловъ, какъ было уже прежде сказано, послали сначала въ Антиохію, и въ другія мѣста говорить такъ: если не обрѣжетесь и не соблюдете Моисеева закона, не возможете спастись: тогда произошло не малое смятеніе, какъ уже о томъ сказано. И они-то называются у Павла *лживи апостолы, дѣлатели льстиви, пресображающеса во апостолы Христовы* (2 Кор. 11, 13.).

Гл. 5. Ибо принимаютъ Евангеліе отъ Матвѣя отчасти, а не цѣлое, и именно по причинѣ родословія плотскаго, и сіе свидѣтельство извлекаютъ изъ Евангелія, говоря еще: *довлѣтъ ученику, да будетъ яко учитель* (Матѣ. 10, 25.). Посему что же довлѣтъ? Отвѣчаютъ: Иисусъ былъ обрѣзанъ, обрѣжься и ты. Христосъ, продолжаютъ, соблюдалъ законъ; дѣлай тоже и ты. Отсего и изъ нихъ нѣкоторые, какъ похищенные вредоносными зміями, убѣждаются представляемымъ доказательствомъ, потому что Христосъ былъ обрѣзанъ. А Павла ставятъ въ ничто, потому что не вѣрять въ обрѣзаніе; даже отвергаютъ его, потому что сказалъ: *уже закономъ оправдается, отъ благодати отпадетъ* (Гал. 5, 4.). *Аще обрѣзаетея, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (2).

Гл. 6. Сей же безумный и учитель безумныхъ Керинѣѣ имѣлъ дерзость говорить еще, что Христосъ пострадалъ, и распятъ, но доселѣ еще не воскресенъ, воскреснетъ же, когда будетъ общее воскресеніе мертвыхъ. Такъ несостоятельны у нихъ и рѣчи и понятія. Почему и Павелъ, низлагая невѣрующихъ въ имѣющее быть воскресеніе мертвыхъ, говоритъ: *аще мертви не востаютъ* (1 Кор. 15, 32.); *то ни Христосъ воста* (13.), *и: да ямы и пѣмъ, утрѣ бо умремъ* (32.), *и: нельститесь: тлятъ обычаи благи бѣсѣды злои* (33.). И также утверждающихъ, что Христосъ еще не воз-

сталъ, апостоль обличаетъ подобнымъ же образомъ: *аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша. Обрътаемся же и лжесвидѣтеле Божіи, яко воскреси Христа, Еложе не воскреси* (14. 15.). Апостолы проповѣдуютъ, что Христосъ воскресъ, а нѣкоторыя ереси утверждаютъ, что хотя Христосъ и воскресъ, однакоже мертвые не воскреснутъ. Въ этой же странѣ, разумѣю Азію, и притомъ въ Галатіи, процвѣтало училище еретиковъ, и о нихъ дошло до насъ по преданію, что, если нѣкоторымъ изъ нихъ случилось умереть безъ крещенія, то у нихъ вмѣсто умершихъ во имя ихъ крестятся другіе, чтобы сами не пріявшіе крещенія, оставъ въ воскресеніе, не понесли наказанія, и не подпали подъ власть міроздателя. И о семъ-то, говоритъ дошедшее до насъ преданіе, самъ святой апостоль сказалъ: *аще отнюдь мертвіи не востаютъ, что и крещаются мертвыхъ ради* (29.)? Другіе же, изъясняя изреченіе сіе, хорошо говорятъ, что приближающіеся къ кончинѣ, если будутъ оглашены, въ этой надеждѣ сподобляются бани пакибытія прежде кончины, показывая, что скончавшійся и воскреснетъ, и для этого имѣеть нужду въ отпущеніи грѣховъ при помощи крещенія. Но изъ сихъ одни проповѣдывали, что Христосъ еще не восталъ, воскреснетъ же вмѣстѣ со всѣми, а другіе, что мертвые вовсе не

воскреснуть. Почему апостоль, проложивъ себѣ средній путь, какъ обѣ сіи, такъ и прочія, ереси низложилъ однимъ ударомъ, разсуждая о воскресеніи мертвыхъ, и свидѣтельствами, разобравъ ихъ до тонкости, въ твердый составъ привелъ ученіе о воскресеніи, спасеніи и упованіи мертвыхъ, говоря: *подобаетъ тльнному сему обещися въ нетльніе, и мертвенному сему обещися въ безсмертіе* (53.) И еще: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (20.), чтобы, обличивъ оба отдѣленія ересей, чистую проповѣдь истиннаго ученія преподать желающимъ познать истину Божию и спасительное ученіе.

Гл. 7. Поэтому не во всемъ ли можно уличить Керинѳа и обманутыхъ имъ, этихъ жалкихъ, содѣлавшихся и для другихъ виновниками погибели, когда божественныя Писанія ясно до тонкости излагаютъ намъ все? Ибо не отъ сѣмени Юсифова Христосъ: иначе почему рожденіе и тогда будетъ знаменіемъ? Какъ состояться еще сказанному Исаіею, что, какъ изрекъ онъ, *Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе: се дѣва во чревь приметъ и родитъ сына* (Иса. 7, 14.), и такъ далѣе? Какъ исполниться еще тому, что сказано святою Дѣвою Гавріилу: *како будетъ сіе, идльже мужа не знаю* (Лук. 1, 34.), и тому, что сказалъ Гавріиль: *Духъ Святыи найдетъ на тя, и сила Вышняю осынитъ тя* (35.), и такъ далѣе? Какъ же опять не

изобличить ихъ неразумію, когда Евангеліе ясно говоритъ: *обрътѣся и мущи во чревъ, прежде даже не снитися има* (Матѳ. 1, 18.)? Совершенно же извѣстно, что и вовсе не сходились они. Да не осмѣлимся и выговорить сего: иначе не позаботился бы на крестѣ вручить Ее святому дѣвственнику Іоанну, какъ говоритъ: *се мати твоя*; и ей: *се сынъ твой* (Іоан. 19, 26. 27.). Ибо Господу должно было бы передать ее родственникамъ ея, или дѣтямъ Іосифа, если бы отъ нея были, разумѣю Іакову, Іосіи, Іудѣ и Симеону, сыновьямъ Іосифа отъ другой жены. Ибо послѣ того, какъ родила пречистая Дѣва, вовсе не открывається, чтобы Іосифъ, какъ съ женою, жилъ съ Дѣвою. Но объ этомъ ясно уже мною сказано, и будетъ еще сказано въ другомъ сочиненіи. А здѣсь отчасти, какъ бы мимоходомъ, говорится о семъ предметѣ, чтобы, намѣреваясь уврачевать отъ однихъ угрызений, подать врачество и предохранительное средство отъ однихъ ядовъ, не обратить вниманіе читателей на иное. Впрочемъ для имѣющаго разумъ изъ всего откроется, что сіе достойное смѣха ученіе еретиковъ суетно, обличено апостолами, осуждено людьми разумными, отвергнуто Богомъ и самую проповѣдію истины.

Гл. 8. Еретики сіи называются еще меринѳіанами, какъ подтверждаетъ это дошедшая до насъ молва. Ибо или самъ Керинѳъ назывался

еще Меринѳомъ (объ этомъ не знаемъ совершенно ясно), или былъ другой нѣкто по имени Меринѳъ, сотрудникъ Керинѳовъ,—извѣстно сіе Богу. Сказали уже мы, что не онъ только въ Іерусалимѣ часто противился апостоламъ, но противились и бывшіе съ нимъ въ Азіи. Впрочемъ былъ ли это самъ онъ, или кто другой, сотрудникъ его, одинакаго съ нимъ образа мыслей, и дѣлающій тоже, это не составляетъ никакой разности; ибо вся ухищренность ихъ ученія имѣетъ одно отличительное свойство, и керинѳіанами вмѣстѣ и меринѳіанами называются они.

Сказавъ сіе о страшной и по землѣ пресмыкающейся превратности понятій въ сихъ ересяхъ, поступаемъ оныя къ слѣдующимъ, какъ благодаря Бога, что невредимо преплыли моремъ сихъ худыхъ ученій, такъ умоляя, чтобы, встрѣтясь съ слѣдующими ересями, не потерпѣть вреда, подобно занесеннымъ на отмели, наполненнымъ звѣрями, но улучшить спасеніе, при помощи истины, какая откроется намъ при изложеніи ересей, когда представимъ себѣ и самую ересь и заключающееся въ ней пустословіе. Ибо намъревающемуся разсмотрѣть и начертать ихъ видъ, и сама ересь представится дѣйствительно подобною какому-то двуглавному змію, по двуименности, и ехиднѣ, такъ называемой бурымъ ужемъ, у которой все тѣло покрыто красными волосами, а естественныя

свойства, или кожа—не козы и не овцы, но пресмыкающагося, и которая угрызеніемъ дѣ-
 лаетъ вредъ встрѣчающимся, а покорныхъ ей
 поражаетъ, то взятымъ изъ ветхозавѣтнаго
 богослуженія, въ ничто обращающаго ученія новаго
 завѣта, то при помощи ложныхъ свидѣ-
 тельствъ, заимствованныхъ будто бы изъ но-
 ваго завѣта, взводя несправедливыя обвиненія
 на апостоловъ, отъ обрѣзанія увѣровавшихъ
 во Христа. Бя-то тлетворность, ядъ и зубы
 поразивъ и сокрушивъ древомъ истины, по-
 спѣшимъ, какъ сказали, при помощи Божіей
 силы, обратиться къ слѣдующимъ ересямъ.

О НАЗОРЕЯХЪ,

девятой, или двадцать девятой ереси.

Гл. 1. За сими по порядку слѣдуютъ назо-
 реи, будучи однакоже вмѣстѣ и современни-
 ками ихъ, хотя были, или прежде ихъ, или въ
 одно съ ними время, или и послѣ ихъ: ибо не
 могу сказать въ точности, кто за кѣмъ слѣдо-
 валь; потому что, какъ сказалъ я, были они
 современники другъ другу, и держались по-
 добнаго образа мыслей. Усвоили они себѣ не
 Христово и не Іисусово имя, но имя назо-
 реевъ. Но тогда и всѣ христіане назывались
 также назореями. Нѣсколько же времени было
 и то, что назывались еще іессеями, прежде

нежели ученики въ Антиохіи положили начало тому, чтобы называться христіанами. А іессея ми, думаю, назывались отъ Іессея; потому что Давидъ отъ Іессея, а отъ Давида по преемству сѣмени Марія, во исполненіе божественнаго Писанія ветхаго завѣта, гдѣ Господь говоритъ Давиду: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твой* (Пс. 131, 11.).

Гл. 2. Но при каждомъ приведеніи какого либо изреченія изъ Писанія, какъ скоро дѣлаю сіе напоминаніе, побуждаемый истиною привести въ ясность заключающіяся въ самомъ изреченіи мысли, боюсь, чтобы не придать симъ большей обширности составу сочиненія. Поелику Господь сказалъ Давиду: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твой*, и еще: *клятсѣя Господь Давиду, и не раскается* (Пса. 109, 4.); то явно, что обѣтованіе Божіе непреложно. И вопервыхъ потому, что клятва у Бога не иное что, какъ сіе: Мною Самимъ клясѣя Я, глаголетъ Господь; такъ какъ у Бога для клятвы нѣтъ чего либо высшаго, да Божество и не клянется; клятвенное же слово имѣетъ силу придать несомнѣнность подтвержденію. Ибо клятвою клясѣя Господь Давиду отъ плода чрева его посадить на престолъ его. Апостолы же свидѣтельствуютъ, что отъ сѣмени Давидова должно было родиться Христу, какъ и родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Но преїду молчаніемъ множество

свидѣтельствъ, чтобы, какъ сказалъ прежде, не растянуть слишкомъ слова. Но, можетъ быть, скажетъ кто-либо: поелику Христось родился по плоти отъ сѣмени Давидова, то есть отъ святой Дѣвы Маріи, то на какомъ основаніи не возсѣдаетъ на престолѣ Давидовомъ? Ибо шли, говоритъ Евангеліе, помазать Его въ царя, Онъ же, узнавъ, удалился и скрылся въ пустынномъ городѣ Ефремѣ (Іоан. 6, 15. 11, 54.). Но мы, достигнувъ мѣста, гдѣ это сказано, если спросить о свидѣтельствѣ и доказательствѣ, по какой причинѣ не исполнилось, чтобы Спаситель плотію возсѣлъ на престолѣ Давидовомъ (ибо нѣкоторые думаютъ, что это не исполнилось),—скажемъ на сіе, что слѣдуетъ; ибо ни одно изреченіе святаго Божія Писанія не сказано напрасно.

Гл. 3. Престолъ Давидовъ и царское сѣдалище есть священство во святой церкви; сіе то царское и первосвященническое достоинство, соединивъ во едино, Господь даровалъ святой Своей церкви, перенеся въ нее престолъ Давидовъ, не престающій пребывать во вѣкъ; потому престолъ Давидовъ существованіе свое преемственно продолжалъ до Самаго Христа, такъ какъ не оскудѣвали князья отъ Иуды, дондеже пришелъ Тотъ, Кому отложено, и Той, сказано, чаяніе языковъ (Быт. 49, 10.). Ибо въ пришествіе Христова прекратились до Самаго Христа бывшіе по преемству вождями

князи отъ Іуды. Прекратился и не продолжался болѣе порядокъ, когда родился Христось въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, при Александрѣ, происходившемъ изъ священническаго и царскаго рода. Симъ-то Александромъ со времянь его и Саалины, называемой и Александрою, пресѣлся жребій царскій, при царѣ Иродѣ и Августѣ, самодержцѣ римскомъ. Этотъ Александръ, какъ одинъ изъ помазанниковъ и вождей, возложилъ на себя и вѣнецъ; потому что, когда соединялись два колѣна, и царское и священническое, разумѣю Іудино и Аароново, и все Левіино, тогда происшедшіе отъ сихъ колѣнъ дѣлались царями и іереями. Ибо ничто не погрѣшало въ таинственномъ смыслѣ священнаго Писанія. Но тогда наконецъ возложилъ на себя діадиму иноплеменный царь Иродъ, а не изъ потомковъ Давидовыхъ. А по паденіи царскаго престола и царское достоинство изъ плотскаго Іудина дома и изъ Іерусалима перенесено во Христѣ въ церковь. Водружается же престоль въ святой Божіей церкви во вѣки, имѣя достоинство по двойному праву, и царскому, и первосвященническому: по праву царскому отъ Господа нашего Іисуса Христа—двойко: и потому что Онъ по плоти отъ сѣмени Давида царя, и потому что, будучи тѣмъ, что Онъ есть, отъ вѣка болшій еще Царь по Божеству; по праву же священническому, потому что Онъ Архіерей и первостоятель архі-

ереевъ, послѣ того какъ вскорѣ поставленъ Іаковъ, именуемый братъ Господень, и апостоль первый епископъ, по естеству сынъ Іосифовъ, наименованіе же брата Господня получившій, потому что жилъ въ одномъ съ Нимъ семействѣ.

Гл. 4. Сей Іаковъ былъ сынъ Іосифа отъ супруги Іосифовой, но не отъ Маріи, какъ во многихъ мѣстахъ замѣчено это у насъ и яснѣе изложено. При семъ находимъ, что онъ, происходя отъ Давида, какъ сынъ Іосифа, содѣлался Назореемъ; потому что у Іосифа былъ первороднымъ и освященнымъ: и даже находимъ, что онъ и священнодѣйствовалъ по ветхозавѣтному священству; почему и дозволено ему было однажды въ годъ входить во святая святыхъ, какъ повелѣвалъ законъ архіереямъ, по написанному. Такъ прежде насъ повѣствовали о немъ многіе: Евсевій, Климентъ и другіе. Позволено ему было также носить на главѣ дщицу, какъ засвидѣтельствовали поименованные предъ симъ достовѣрные мужи въ запискахъ своихъ. Посему, какъ сказано, Господь нашъ Іисусъ Христосъ *священникъ во вѣки по чину Мельхиседекову* (Евр. 6, 20.), а вмѣстѣ и царь по чину свыше, чтобы священство перенесено было вмѣстѣ съ законоположеніемъ; потому что сѣмя Давидово чрезъ Марію возсѣдаетъ на престолѣ во вѣкъ, и царствію Ею не будетъ конца (Лук. 1, 33.). Ему

должно было теперь перенести и царственный чинъ. И царство Его не есть земное, какъ сказалъ Онъ въ Евангеліи Понтію Пилату: *царство Мое нльсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36.). Христомъ въ загадочныхъ о Немъ предсказаніяхъ исполнено все въ той мѣрѣ, до какой простиралось существенное ихъ значеніе. Не для того пришелъ Онъ, чтобы преуспѣть на царствѣ всегда царствующему; но даровалъ Онъ царство поставленнымъ отъ Него, чтобы не наименовали Его преуспѣвающимъ отъ меньшаго къ большему. Ибо пребываетъ престолъ Его, царствію Его не будетъ конца, возсядетъ на престолѣ Давида, представивъ царство Давидово, и вмѣстѣ съ первосвященствомъ даровавъ его слугамъ своимъ, то есть архіереямъ вселенской церкви. И многое можно сказать о семъ; впрочемъ, поелику дошли мы до того мѣста, гдѣ слѣдуетъ сказать, по какой причинѣ увѣровавшіе во Христа, прежде нежели стали называться христіанами, назывались іессеями, то сказали посему, что Іессей былъ отцемъ Давида, и іессеями назывались они или отъ Іессея, или отъ имени Господа нашего Іисуса, потому что или, какъ ученики Его, произошли отъ Іисуса, или получили имя по словопроизводству Господня имени: ибо Іисусомъ на еврейскомъ языкѣ называется *услуживающій*, или *врачъ и спаситель*. Отъ сего-то имени, прежде нежели

стали называться христіанами, получили себѣ проименованіе; въ Антиохіи же, какъ упомянули мы выше, и какъ подтверждается самымъ дѣломъ, ученики и вся церковь Божія начали называться христіанами.

Гл. 5. И объ этомъ, любословъ, читая сочиненія Филона, въ книгѣ его, надписанной: объ іессеяхъ, можешь найти, что, описывая образъ ихъ жизни и похвальныя качества, повѣствуя объ ихъ монастыряхъ въ окрестности озера Марейскаго, не о другомъ комъ повѣствовалъ сей мужъ, какъ о христіанахъ. Бывши въ этой странѣ (а мѣсто зовутъ Мареотидой), и водимый ими по монастырямъ той страны, получаетъ онъ пользу. Ибо находясь тамъ въ пасхальныя дни, видѣлъ образъ ихъ жизни, какъ проводили святую пасхальную седмицу безъ пищи, другіе вкушая чрезъ два дня, иные же только вечеромъ. Все же это, совершавшееся при Филонѣ, служило ему доказательствомъ вѣры и образа жизни христіанъ. Посему такъ какъ назывались тогда іессеями, въ скоромъ времени, по вознесеніи Спасителя, когда Маркъ проповѣдывалъ въ странѣ египетской; то во времена сіи снова вышли нѣкоторые, именно же послѣдователи апостоловъ (разумѣю же указуемыхъ здѣсь назореевъ), іудеи по происхожденію, привязанные къ закону и получившіе обрѣзаніе. Но какъ иные, съ какаго либо возвышенія увидѣвъ огонь,

и не понявъ, по какой причинѣ и для какой пользы дѣлають это зажегшіе сей костеръ, приготовляя ли себѣ на кострѣ жизненные припасы въ пищу, или для уничтоженія какихъ либо сухихъ дерѣвьевъ, или хвороста, обыкновенно истребляемыхъ огнемъ; такъ и они, подражая и зажегши огонь, сами воспламенились. Ибо, улышавъ только имя Иисусово и увидѣвъ божественныя знаменія, совершаемыя руками апостоловъ, вѣруютъ они въ Иисуса. Зная же, что въ Назаретѣ зачатъ Онъ во чревѣ, воспитанъ въ дому Іосифа, и потому въ Евангеліи называется Иисусомъ Назореемъ, какъ и апостолы говорятъ: *Иисуса Назореа, мужа извѣствованна знаменіи и чудесы* (Дѣян. 2, 22.) и такъ далѣе, имя это придали и себѣ, стали называться назореями, а не назиреями, что въ переводѣ значитъ освященными. Ибо сіе въ ветхомъ завѣтѣ вмѣнялось въ достоинство первороднымъ и посвященнымъ Богу, однимъ изъ которыхъ былъ Самсонъ, и иные послѣ него, и многіе до него. Да и Іоаннъ креститель былъ также одинъ изъ посвященныхъ Богу, не пилъ не вина, ни сикера. Ибо таковымъ людямъ опредѣляемъ былъ и самый образъ жизни, соотвѣтственный ихъ достоинству.

Гл. 6. Но не называли себя назареями; потому что ересь назареевъ была до Христа, и не знала Христа. Всякой же человекъ, какъ

сказали мы прежде, называлъ христіанъ назорееми, какъ говорятъ обвиняющіе апостола Павла: *обрѣтохомъ мужа сего убителя, развращающаго народъ, и представителя суца назорейстлїи ереси* (Дѣян. 24, 5.). Святый же апостолъ не отрицается отъ имени, не исповѣдуя ереси назореевъ, но съ прїятностію принимая на себя имя, приданное ему за Христа непрїязненностію противниковъ; ибо говоритъ предъ судищемъ: *ни въ церкви обрѣтоша мя къ колу млатолюща, или развратъ какой творяща народу, не сдѣлано мною ничего такаго, въ чемъ обвиняють меня, исповѣдую же тебѣ сіе, яко въ пути, еюже сіи млатолютъ ересь, тако служу, въруая всѣмъ суцимъ въ законъ и пророцѣхъ* (12, 14.). И не удивительно, что апостолъ признаетъ себя назореемъ, потому что всѣ тогда называли христіанъ симъ именемъ, отъ города Назарета, и не было въ то время другаго употребленія имени, какъ называть имъ увѣровавшихъ во Христа, о Которомъ и написано: *яко назорей наречется* (Матѣ. 2, 23.). Ибо и нынѣ всѣ ереси, разумѣю манихеевъ, маркіонитовъ, гностиковъ и другихъ, хотя они и не христіане, у людей подобоименно называются христіанами. А равно и каждая ересь, и иначе именуемая, съ радостію принимаетъ это названіе, потому что украшается именемъ: ибо думаютъ славиться именемъ Христовымъ, а не вѣрою и дѣлами. Такъ и святые ученики Христовы называли

себя тогда учениками Иисусовыми, какъ и дѣйствительно ими были; слыша же, что другіе зовутъ ихъ назореями, не отрекались, взирая на намѣреніе зовущихъ такъ: потому что называли ихъ по Христѣ. Ибо и Самъ Господь Иисусъ назывался Назореемъ, какъ показываютъ Евангелія и Дѣянія апостоловъ, потому что Онъ въ городѣ, а нынѣ веси, Назаретѣ воспитывался въ дому Іосифа, родившись по плоти въ Виѳлеемѣ отъ приснодѣвы Маріи, обрученной съ Іосифомъ, жившимъ въ самомъ Назаретѣ послѣ того, какъ, оставивъ Виѳлеемъ, поселился въ Галилею.

Гл. 7. А сіи упомянутые выше еретики, о которыхъ ведемъ здѣсь рѣчь, оставивъ имя Иисусово, ни іессеями себя не называли, ни имени іудеевъ, которое имѣли, за собой не удержали, ни христіанами себя не наименовали, но назвались назореями, именно отъ названія мѣста—Назаретъ. По всему же они іудеи, и не иное чтó. Пользовались не только новымъ, но и ветхимъ завѣтомъ, какъ и іудеи; не были отвергаемы ими законъ, пророки и всѣ писанія у іудеевъ, какъ и у поминаемыхъ еретиковъ, извѣстныя подъ именемъ: *книги* (*βιβλία*). И не инаго какаго держатся образа мыслей, какъ требуемаго проповѣдію закона, и прекрасно исповѣдуютъ все, какъ іудеи, кромѣ того, что увѣровали во Христа. Ибо ими признается и воскресеніе мертвыхъ, и то,

что все приведено въ бытіе Богомъ; возвѣщаютъ одинаго Бога и Сына Его Іисуса Христа. Еврейскій языкъ изучаютъ въ точности; ибо весь законъ, пророки и такъ называемыя Писанія, разумѣю писанное стихами, Царства, Паралипоменонъ, Есѣиръ и все прочее читаются ими на еврейскомъ нарѣчїи, какъ, несомнѣнно, и іудеями. Въ слѣдующемъ же только отличаются отъ іудеевъ и отъ христіанъ: не согласуясь съ іудеями, потому что увѣровали во Христа, и не сходствуя съ христіанами въ томъ, что связаны еще закономъ въ соблюденіи обрѣзанія, субботы и прочаго. Но не умѣю сказать, какъ думаютъ о Христѣ, почитаютъ ли Его простымъ человѣкомъ, увлекшись нечестивымъ ученіемъ выше сказанныхъ Керинеа, или Меринеа, или согласно съ истинною утверждаютъ, что Христось Духомъ Святымъ рожденъ отъ Марїи. Находится же эта ересь назореевъ въ странѣ Верійской, около Килисіріи, въ Десятоградїи, въ сопредѣльности съ Пеллою, и въ Васанидской такъ называемой Кокавѣ, по еврейски Хохавѣ. Ибо оттуда произошло ея начало, по переселеніи изъ Іерусалима, когда всѣ ученики стали жить въ Пеллѣ, по слову Христову, повелѣвшему оставить Іерусалимъ и удалиться, когда будетъ угрожать ему осада. И по такому предлогу поселившись въ Переѣ, тамъ, какъ сказано, начали жить. Отсюда-то возымѣла начало ересь назореевъ.

Гл. 8. Заблуждаются же и они, хвалясь обрѣзаніемъ, и какъ обрѣзанные состоятъ еще подъ клятвою по невозможности исполнить законъ. Ибо какъ возмогутъ исполнить сказанное въ законѣ: *трижды въ лѣтъ явись предъ Господемъ Богомъ твоимъ* (Исх. 23, 17.), въ праздники опрѣсноковъ, кущей и въ пятидесятницу на мѣстѣ Иерусалима? Поелику законъ отмѣненъ, и требуемое закономъ не можетъ быть исполняемо; то всякому, имѣющему умъ, ясно, что пришелъ Христосъ полнота закона, не разоривъ, но исполнивъ законъ, уничтожить клятву, опредѣленную за преступленіе закона. Ибо Моисей, изложивъ всѣ заповѣди, дошелъ до конца книги и заключилъ все клятвою, говоря: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ словесехъ, писанныхъ въ книгу сей, еже творити я* (Гал. 3, 10. Второз. 27, 26.). Посему Христосъ пришелъ, разрѣшая связанное узами клятвы, и вмѣсто малаго, чего не могли мы исполнить, даруя намъ большее, въ чемъ не противоборствуетъ одно другому, какъ въ прежнемъ, къ приведенію въ исполненіе дѣла. Такъ разсуждая о всякой ереси, какъ скоро касалось дѣло субботствованій, обрѣзанія и прочаго, не однократно выставляли мы на видъ, какъ вмѣсто сего Господь даровалъ намъ совершеннѣйшее. Посему какъ же таковыя возмогутъ оправдаться, не повинувась Духу Святому, Который изрекъ устами апостоловъ, на увѣро-

вавшихъ изъ язычниковъ не возлагать *тяготы, развѣ нуждныхъ, обреватися отъ крове и давленины и блуда и идоложертвеннаго* (Дѣян. 15, 28. 29.)? Какъ же не отпадутъ они отъ благодати Божіей, когда святой апостоль Павелъ говоритъ: *аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ; иже закономъ хвалитеся. отъ благодати отпадете* (Галат. 5, 2. 4.)?

Гл. 9. Итакъ и объ этой ереси, по краткости сочиненія, достаточно будетъ сего нашего разсужденія; потому что подобныя симъ еретики, вѣрнѣе же сказать іудеи, а не иное что, безъ труда обличаются, и легко уловляются. Но они великіе враги іудеевъ. Іудеи не только пріобрѣли къ нимъ ненависть, но и вставая утромъ, и среди дня, и повечеру, трижды въ день, когда совершаютъ молитвы въ своихъ синагогахъ, въ негодованіи на нихъ, предають ихъ анаѳемѣ, говоря: да проклянетъ Богъ назореевъ. Ибо особенно преслѣдуютъ ихъ за то, что, происходя отъ іудеевъ, проповѣдуютъ объ Іисусѣ, что Онъ Христосъ: а это противно іудеямъ, не принявшимъ еще Христа. Имѣютъ же они у себя самое полное Евангеліе отъ Маттея, на еврейскомъ языкѣ. Ибо у нихъ достовѣрно сохраняется въ ономъ видѣ, какъ написано въ началѣ еврейскими письменами; не знаю же, еретики ли уничтожили въ немъ родословія отъ Авраама до Христа. Но уловивъ и сію ересь, какъ слабую,

ядомъ же своимъ боль причиняющую, осу, и поразивъ ее словомъ истины, испрашивая Божіей помощи, поступимъ, вождельнные, къ слѣдующимъ.

ОвЪ ЕвіонЕяхъ

десятой, или и тридцатой ереси.

Гл. 1. Евіонъ, отъ котораго евіоней, по порядку слѣдующій за назореями и державшійся съ ними подобнаго образа мыслей,—многовидное чудовище и, такъ сказать, отпечатлѣвшее въ себѣ змінный образъ баснословной многоглавой гидры,—снова явился на свѣтѣ, и хотя выходитъ изъ школы назореевъ, однакоже проповѣдуетъ и преподаетъ иное, чѣмъ они. Какъ если бы кто составилъ себѣ уборъ изъ разныхъ дорогихъ камней и одѣяніе изъ пестрыхъ платьевъ и нарядомъ своимъ сталъ всѣмъ кидаться въ глаза; такъ напротивъ того Евіонъ, по недостатку соревнованія, у каждой ереси заимствовалъ всякое, какое только было, страшное, разрушительное и мерзкое, безобразное и невѣроятное ученіе, преображалъ себя во всѣхъ еретиковъ. У него, при омерзительности самарянъ, имя іудеевъ, образъ мыслей оссеевъ, назореевъ и назареевъ, наружность керинѳіанъ, злонравіе карпократіанъ, хочется ему имѣть наименованіе христіанъ

(конечно же, не дѣятельность, не расположе-
ніе, не вѣдѣніе ихъ, не согласіе съ Еванге-
ліями и апостолами касательно вѣры); но ставъ,
такъ сказать, среди всѣхъ, не сдѣлался ничѣмъ,
напротивъ того на немъ исполнилось написан-
ное: *вмалѣ бѣхъ во всякомъ злѣ посреде церкви
и сонмища* (Прит. 5, 14.). Такъ, будучи сама-
ряниномъ, по омерзительности имени отри-
цается отъ сего; признавая же себя іудеемъ,
противится іудеямъ, хотя согласуясь съ ними
отчасти, какъ въ послѣдствіи, при помощи
Божіей, покажемъ въ доказательствахъ на это,
и на обличеніе еретикамъ.

Гл. 2. Ибо этотъ Евіонъ былъ современни-
комъ назореевъ, ими и съ ними приводится
въ дѣятельность. И во первыхъ утверждалъ,
что Христосъ родился отъ сожительства и отъ
сѣмени мужа, то есть Іосифа, какъ уже и преж-
де сказано нами, что, во всемъ держась по-
добнаго образа мыслей съ другими, въ этомъ
одномъ разнился въ своей привязанности къ
закону іудейскому касательно субботствованія,
обрѣзанія и всего инаго, что исполняется
іудеями и самарянами. А онъ еще болѣе іу-
деевъ въ поступкахъ сходствуетъ съ самаря-
нами. Ибо прибавилъ правило остерегаться
прикосновенія къ иноплеменникамъ, каждый
же день, какъ скоро возляжетъ съ женой и
встанетъ, омываться въ водахъ, гдѣ только есть
обиліе морской, или другихъ водъ. Да если, и

выходя изъ водъ погруженія и крещенія, встрѣтятся съ кѣмъ либо, поспѣшаетъ также опять креститься, нерѣдко и съ одеждами. Нынѣ же ими вовсе воспрещены дѣвство и воздержаніе, какъ и другими, подобными этой ересями. Ибо нѣкогда хвалились они дѣвствомъ, конечно, ради Іакова брата Господня, и посланія свои надписываютъ старцамъ и дѣвамъ. Начало же ереси послѣдовало по разореніи Іерусалима. Поелику всѣ увѣровавшіе во Христа переселились въ то время въ Перею, особенно въ нѣкоторый городъ, называемый Пеллою въ десятиградіи, упоминаемомъ въ евангеліи (Матѣ. 4, 25.), близъ Ватанеи страны Васанитидской, то пока туда переселялись, и здѣсь проводили время, открылся тогда изъ этого Евіону поводъ, и начинаетъ онъ имѣть пребываніе въ нѣкоторомъ селеніи Кокавъ въ области Карнаима, Арнема, Астароѳа, въ странѣ Васанитидской, какъ содержится это въ дошедшемъ до насъ свѣдѣніи. Здѣсь начинается его недоброе ученіе, а именно, гдѣ прежде него появились незаконные назаряне; потому что Евіонъ вошелъ въ единеніе съ ними, и они съ нимъ, и другъ другу сообщили негодное свое ученіе. И хотя кое-чѣмъ между собою разнятся, но злоуміемъ заимствовались другъ у друга. У меня въ другихъ сочиненіяхъ и касательно другихъ ересей пространно уже говорено было о мѣстоположеніи Кокавовъ и Аравіи.

Гл. 3. И сперва, какъ сказалъ я, Евіонъ рѣшительно говорилъ, что Христось отъ сѣмени мужескаго, то есть Іосифова. Съ нѣкотораго же времени и донинѣ ученики его, какъ бы превративъ собственныи свой умъ въ несостоятельный и нерѣшительный, о Христѣ разглашаютъ каждый изъ нихъ по своему. Думаю же, что со времени соединенія съ ними Илксая, этого лжепророка у такъ называемыхъ сампсеевъ, оссиновъ и елкесіевъ, подобно Илксаю и Евіонъ разглашаетъ какой-то вымыслъ о Христѣ и о Духѣ Святомъ. Ибо нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что Христось есть и Адамъ, первый сотворенный и оживленный Божіимъ дуновеніемъ. Другіе же у нихъ утверждаютъ, что Христось свыше, и есть прежде всего созданный духъ, что Онъ выше ангеловъ, надъ всѣми господствуетъ и именуется Христомъ; наслѣдовалъ тамошній вѣкъ, сюда же приходитъ, когда хочетъ, какъ приходилъ и въ Адамѣ, и являлся патріархамъ, облеченный тѣломъ. Приходя къ Аврааму, Исааку и Іакову, Онъ же пришелъ въ послѣдніе дни, и облекся въ тоже тѣло Адама, и явился человѣкомъ, былъ распятъ, воскресъ и вознесся. Но опять, когда угодно имъ это, утверждаютъ: нѣтъ; напротивъ того сошелъ на него Духъ, который и есть Христось, и облекся въ сего именуемаго Іисуса. И великое въ нихъ омраченіе, въ разныхъ мѣстахъ такъ

и иначе предполагающихъ о Христѣ. Они принимаютъ Евангеліе отъ Матѳея; потому что имъ только однимъ пользуются, какъ и послѣдователи Керинѳа и Меринѳа; но называютъ его Евангеліемъ отъ евреевъ, такъ какъ по справедливости должно сказать, что въ новомъ завѣтѣ одинъ Матѳей по еврейски и еврейскими письменами изложилъ и проповѣдалъ Евангеліе. Впрочемъ иные говорили также, что и Евангеліе отъ Іоанна, съ греческаго языка переложенное на еврейскій, сохранилось въ сокровищехранилищахъ іудейскихъ, разумѣю Тиверіадскія, берегаемо было въ мѣстахъ сокровенныхъ, какъ въ подробности пересказывали намъ нѣкоторые увѣровавшіе изъ іудеевъ. Но есть даже слухъ, что и книга апостольскихъ Дѣяній также переложена была съ греческаго языка на еврейскій и положена въ тамошнія сокровищехранилища, такъ что повѣствовавшіе намъ іудеи, читая книгу сію, увѣровали во Христа.

Гл. 4. Былъ же у нихъ нѣкто Іосипъ, не тотъ древній писатель и историкъ, но уроженецъ тиверіадскій и жившій во времена царствованія блаженной памяти Константина старшаго; отъ этого царя удостоенъ онъ былъ сана комита, и получилъ дозволеніе основать церковь Христу въ самой Тиверіадѣ, въ Діокесаріи, въ Капернаумѣ и другихъ мѣстахъ, и много потерпѣлъ отъ самихъ іудеевъ, преж-

де нежели сдѣлался извѣстнымъ царю. Ибо сей Іосипъ былъ у нихъ въ числѣ людей чиновныхъ, то есть послѣ патріарха такъ именуемыхъ апостоловъ, которые неотступно пребываютъ при патріархѣ, и часто вмѣстѣ съ патріархомъ проводятъ постоянно дни и ночи для совѣщаній и доклада ему, о чемъ нужно по закону. Патріарху же того времени было имя Емилиъ (думается мнѣ, что такъ выговаривалъ имя его Іосипъ, если не ошибаюсь, по давности времени), происходилъ же онъ изъ рода Гамалила, бывшаго у нихъ патріархомъ. Должно разумѣть, какъ и другіе это предполагали, что былъ онъ изъ рода того перваго Гамалила, который жилъ при Спасителѣ, и по Богу совѣтовалъ воздержаться отъ злаго умысла на апостоловъ (Дѣян. 5, 33—40.). Умирая же, Емилиъ пригласилъ бывшаго въ то время по сосѣдству епископа тиверіадскаго, и предъ исходомъ принялъ отъ него святое крещеніе, подъ предлогомъ врачебнаго пособія. Ибо чрезъ упомянутаго выше Іосипа, вызвавъ его, какъ врача, и выславъ всѣхъ вонъ отъ себя, сталъ просить епископа, говоря: даруй мнѣ печать Христову. Епископъ же, призвавъ служителей, приказалъ приготовить воду, какъ бы намѣреваясь водою оказать нѣкую помощь противъ болѣзни тяжело болящему патріарху. Служители сдѣлали приказанное, потому что не знали, для чего дѣ-

лается. Подъ предлогомъ же стыдливости патриархъ, выславъ всѣхъ вонъ, сподобленъ крещенія и святыхъ тайнъ.

Гл. 5. Юсипъ пересказывалъ это мнѣ самому; ибо изъ его усть, а не отъ другаго кого, все сіе слышалъ я въ престарѣломъ его возрастѣ, такъ что было ему около семидесяти, или болѣе, лѣтъ; ибо у него имѣлъ я пристанище въ Скивополѣ: такъ какъ, оставивъ Тиверіаду, тамъ въ Скивополѣ пріобрѣлъ онъ видныя помѣщенія. Въ его домѣ гостилъ блаженный Евсевій, епископъ италійскій, города Варкелла, изгнанный Константиємъ за православную вѣру. Для свиданія съ Евсевіемъ и я и другіе братія, тамъ бывшіе, и сами пристали у него же. Встрѣчаясь же съ Юсиномъ въ домѣ его, спрашивая о немъ, зная, что изъ числа знатныхъ былъ онъ у іудеевъ, развѣдывая о томъ, что касалось его, и какъ перешелъ онъ въ христіанство, все это выслушали мы ясно, и не по пересказамъ отъ кого либо другаго. Почему, признавъ достойнымъ упоминанія въ назиданіе вѣрующимъ, что сдѣлано симъ мужемъ касательно переводовъ на еврейскій языкъ бывшихъ въ сокровищехранилищахъ, не мимоходомъ изложили мы все, касающееся упомянутаго Юсипа. Это былъ христіанинъ, не только сподобившійся стать вѣрующимъ, но и великому позору предающій арианъ. Ибо въ городѣ этомъ, разумѣю Ски-

ѳополѣ, онъ одинъ оставался православнымъ, всѣ же прочіе были аріане. Да и онъ, если бы не былъ комитъ, и достоинство комита не препятствовало аріанамъ его преслѣдовать, то не могъ бы даже и жить въ городѣ, особенно при аріанскомъ епископѣ Патрофилѣ, который имѣлъ большую силу по богатству, по строгости, по извѣстности царю Константію и по доступности къ нему. Но въ этомъ же городѣ былъ нѣкто другой моложе его право вѣровавшій изъ евреевъ, который не осмѣливался ходить къ намъ явно, но посѣщалъ насъ тайно. Іосипъ рассказывалъ о немъ нѣчто вѣроятное и смѣшное; впрочемъ думаю, что говорилъ правду. Утверждалъ же слѣдующее: когда умерла у него сожительница, убоаясь онъ, что какъ ни есть уловятъ его аріане, и поставятъ клирикомъ; ибо часто, стараясь лестію склонить его въ ересь, обѣщали возвести на высшія степени, а если нужно будетъ, удостоить и епископства. Онъ же утверждалъ, что по сей причинѣ женился на другой женѣ, чтобъ избѣжать ихъ рукоположеній.

Гл. 6. Но возвращаюсь къ разсказу о патріархѣ и о самомъ Іосипѣ, для ясности желающимъ читать это въ подробности, ведя оный тѣми же словами, какими передалъ мнѣ Іосипъ. И вотъ рассказывалъ онъ, когда патріархъ сподобляемъ былъ крещенія, я, говоритъ Іосипъ, посматривая внутрь въ пазы у дверей, замѣ-

чалъ, что епископъ дѣлалъ надъ патриархомъ, собиралъ это въ умѣ, и сохранилъ въ своей памяти. И самъ патриархъ, имѣя въ рукѣ весьма достаточное количество золота, и, протянувъ руку, отдалъ епископу, говоря: «принеси за меня; ибо писано: что связывается и разрѣшается іереями Божиими на землѣ, то будетъ связано и разрѣшено на небѣ». Итакъ, когда было это сдѣлано, продолжаетъ Іосипъ, и отверзли двери, присутствовавшіе спрашивали патриарха, какъ себя чувствуетъ при оказанномъ ему пособіи? Онъ признался: «весьма хорошо»: ибо зналъ, что говорить. Потомъ во второй или въ третій по счету день, послѣ того, какъ епископъ неоднократно въ видѣ врача посѣтилъ патриарха, онъ почилъ, прекрасно кончивъ жизнь, сына своего, весьма еще юнаго, передавъ Іосипу и нѣкому другому самому добронравному человѣку. Посему все дѣлалось сими двоими, потому что сынъ патриарховъ былъ еще въ совершенномъ дѣтствѣ, и воспитывался въ ихъ рукахъ. Въ это время мысль Іосипову беспокоили часто тѣ таинственныя дѣйствія, которыя совершены были при крещеніи, когда смотрѣлъ онъ, что при семъ дѣлается. Было же тамъ нѣкое запечатанное зданіе, называвшееся газофилакіей (а. газа по еврейски значитъ сокровище). И поелику много было толковъ о сей газофилакѣ, по причинѣ печати, то

Іосипъ, отважившись, тайно отперъ ее, и не нашелъ никакихъ денегъ, а только книги, которыя были дороже денегъ. Читая же ихъ, нашелъ, какъ говорилъ я уже, переложенныя съ греческаго языка на еврейскій, Евангеліе отъ Іоанна и Дѣянія апостольскія, и еще Евангеліе отъ Матѳея, написанное по еврейски. Прочитавъ ихъ, снова встревожился мыслію, какъ по какому то неравнодушію къ вѣрѣ Христовой, такъ будучи возбуждаемъ двумя обстоятельствами, чтеніемъ книгъ и тайноводствомъ патріарха, впрочемъ оставался не преклоннымъ въ сердцѣ, какъ это бываетъ.

Гл. 7. Между тѣмъ какъ въ этомъ проходило у него время, подрастаетъ отрокъ, оставшійся послѣ Еллила и воспитываемый для патріаршества: ибо у іудеевъ никто другой не восхищаетъ начальства, но сынъ наследуетъ отцу. Итакъ, когда юноша приходилъ въ зрѣлый возрастъ, нѣкоторые сверстники его, люди праздные и приобучившіеся къ худымъ дѣламъ, стали развращать его (назывался же онъ, какъ думаю, вѣроятно Іудою, только по отдаленности времени не знаю совершенно ясно). Итакъ юные сверстники вовлекали его во многіе худые поступки, въ растлѣнія женъ, въ преступное удовлетвореніе страстей, какими-то магическими чародѣйствами предприемля содѣйствовать ему въ непотребствахъ, дѣлая, что нѣкоторыя легко вдавались въ сболь-

щеніе, и благородныя жены, вынуждаемыя заклинаніями, по неволѣ отдавались ему на растлѣніе. Іосипъ же и старецъ, который съ нимъ вмѣстѣ принужденъ былъ ходить за отрокомъ, съ трудомъ переносили это, а часто на словахъ упрекали и увѣщавали. Но онъ слушался больше молодыхъ людей, скрывая гнусныя свои дѣла и запираясь. Ибо Іосипъ съ старцемъ не осмѣливались высказывать въявь дѣлаемаго имъ, но какъ бы предварительно для свѣдѣнія подавали совѣты. Отправляются они въ Гадару на теплыя воды. А тамъ ежегодно бываетъ большое стеченіе людей, ибо отвсюду сходятся намѣревающіеся купаться нѣсколько дней, именно для избавленія отъ болѣзней; а въ этомъ состояла демонская хитрость. Ибо гдѣ совершились чудеса Божіи, тамъ противникъ предупреждалъ и раскидывалъ свои губительныя сѣти. И мужчины и женщины купаются тамъ вмѣстѣ. По случаю же была въ купальнѣ нѣкая благородная женщина, отличающаяся красотою благообразія; и молодой человекъ, увлекаемый обычнымъ своимъ непотребствомъ, гуляя около купальнъ, старался быть бокъ объ бокъ съ женщиною. Но она клала на себѣ печать во имя Христова, какъ христіанка; и не было ей необходимости поступать незаконно и купаться съ мужчинами. Бываетъ же это съ людьми простыми и невѣждами, по лѣности учителей, не

ограждающихъ ученіемъ. Но Богъ, чтобы показать чудеса Свои, сдѣлалъ, что юноша, разумѣю патріарха, не успѣлъ въ предпріятіи; ибо посылалъ къ ней и предлагалъ дары; но она, наругавшись надъ посланными, не уступила надъ собою побѣды напраснымъ усиліямъ распутнаго.

Гл. 8. Здѣсь содѣйствующіе ему, зная мученіе юноши, какому предавался ради женщины, предпріемлютъ уготовить для него какое-то большее чародѣйство, какъ въ подробности рассказывалъ мнѣ самъ Іосифъ. По захожденіи солнца несчастнаго юношу отводятъ на ближайшія могилы. Кладбищами же въ той странѣ называются высѣченныя и приготовленныя въ скалахъ пещеры. Приведши туда упомянутаго выше юношу, прибывшіе вмѣстѣ съ нимъ чародѣи на него и на имя сказанной выше женщины совершили какія-то волхвованія, заклинанія и исполненныя нечестія дѣйствія. Но по изволенію Божію пришло сіе на умъ другому, бывшему съ Іосифомъ, старцу. Онъ, ощутивъ, что дѣлается, сообщаетъ Іосифу, и сперва, выражая сожалѣніе о себѣ самихъ, говоритъ онъ: «жалки мы, братъ, и подлинно сосудъ погибели, кого приставлены стеречь»? Іосифъ, спросивъ о причинѣ, не прежде услышалъ отъ него на словахъ, какъ уже старецъ, взявъ за руку, отвелъ Іосифа туда, гдѣ у губителей на гробницахъ было собраніе съ юно-

шей для чародѣйства; и стоя за дверью, сталъ онъ съ Іосипомъ подслушивать, что у нихъ дѣлается; при выходѣ же ихъ удалились. Ибо не полный еще былъ вечеръ; но при самомъ захожденіи солнца глазъ могъ еще нѣсколько видѣть. Итакъ по выходѣ нечестивцевъ изъ гробницы вошли старецъ и Іосипъ, и находятъ разбросанные по землѣ какіе-то странные снаряды, изъ которыхъ, какъ говоритъ Іосипъ, выливъ мочу и кровь, и смѣшавъ съ прахомъ, они ушли. Узнали же замыселъ, ради какой женщины все это было ими сдѣлано, и стали наблюдать, возмутъ ли надъ нею силу. И какъ чародѣи не возымѣли силы; женщинѣ помогали печать Христова и вѣра; то узнали, что юноша три ночи домогался прихода женщины, напоследокъ вступилъ въ споръ съ производившими это; потому что успѣха не было. Это послужило Іосипу третьимъ научающимъ дѣломъ, что не возмогла сила чародѣйства, гдѣ имя Христово и печать креста. Но и симъ небылъ онъ убѣжденъ сдѣлаться христіаниномъ.

Гл. 9. Потомъ является ему во снѣ Господь, и говоритъ: «Я Іисусъ, Котораго распяли отцы твои; но вѣруй въ Меня». Онъ же, и тѣмъ не убѣдившись, впалъ въ великую болѣзнь, и отчаявался въ жизни. Господь снова является ему, и говоритъ: «вѣруй, и исцѣлѣешь». Онъ, обѣщавъ увѣровать, зыздоровѣлъ, и опять остался въ своемъ жестокосердіи. И

опять впадаетъ во вторую, и также отчаянную, болѣзнь. Когда же признали его кончающимся, отъ родственниковъ своихъ іудеевъ услышалъ совершаемое ими всегда у нихъ таинственно. Ибо нѣкій старецъ изъ законоучителей, пришедши, извѣщалъ его на ухо, говоря: «вѣруй, что Іисусъ, распятый при правителѣ Понтіи Пилатѣ, есть Сынъ Божій, на послѣдокъ рожденный отъ Маріи, сущій же Божій Христосъ и воскресшій изъ мертвыхъ, и что Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ». Сіе-то, какъ по правдолюбію сказать должно, самъ Іосипъ ясно сообщилъ мнѣ въ своемъ разказѣ. Но подобное сему слышалъ я отъ нѣкоего другаго, когда онъ былъ еще іудеемъ, боясь іудеевъ, и часто проводилъ время среди христіанъ, и почиталъ и любилъ христіанъ, пустынею Веѳильскою и Ефремовою совершалъ путь вмѣстѣ со мною, восходившимъ изъ Іерихона въ нагорныя страны, и я завелъ съ нимъ рѣчь о пришествіи Христовомъ, и онъ ни въ чемъ мнѣ не противорѣчилъ. Когда же я удивлялся и спрашивалъ его о причинѣ (былъ онъ законоучителемъ и могъ противорѣчить), по которой не возражаетъ, но, слыша все это о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, принимаетъ съ вѣрою, открылъ мнѣ онъ, что, находясь при смерти, слышалъ онъ, сказано ему было іудеями наухо шепотомъ: «Іисусъ Христосъ распятый

Сынъ Божій будетъ судить тебя». Но сіе объ этомъ сими именно словами да будетъ у меня предложено здѣсь, потому что дѣйствительно мною слышано.

Гл. 10. Но Іосипъ еще былъ боленъ, и, какъ я сказалъ прежде, между прочимъ услышавъ отъ старца: «Иисусъ Христосъ будетъ судить тебя», еще оставался жестокосердымъ. Господь же по человѣколюбію своему къ нему снова въ сонномъ видѣніи говоритъ: «вотъ исцѣляю тебя; но возставъ, вѣруй». И опять, возставъ отъ болѣзни, не увѣровалъ. Но выздоровѣвшему Господь опять является ему во снѣ, выговаривая: «почему ты не увѣровалъ»? При семъ Господь даетъ ему обѣтованіе, говоря: «если тебѣ, чтобы несомнѣнно утвердиться въ вѣрѣ, угодно во имя Мое совершить какое либо знаменіе, призови Меня, и совершу». Въ городѣ же, разумѣю Тиверіаду, былъ одинъ бѣсноватый, который нагимъ ходилъ по городу, и неоднократно, какъ обычно бѣсноватымъ, надѣтую на него одежду разрывалъ. Посему Іосипъ, намѣреваясь опытомъ повѣрить видѣніе, но колеблясь еще, удерживался стыдомъ; наконецъ беретъ бѣсноватаго въ домъ, и заперши двери, взявъ въ руку воды, положивъ на ней крестное знаменіе, окропилъ бѣсноватаго, сказавъ: «именемъ Иисуса Назорея распятаго повелѣваю тебѣ, бѣсь, выди изъ него, и да будетъ онъ здоровъ». Че-

ловѣкъ же этотъ, сильно закричавъ, упавъ на землю, источая во множествѣ пѣну, терзая самъ себя, долгое время оставался недвижимъ. Юсипъ подумалъ, что человѣкъ умеръ; но онъ по прошествіи часа, потерявъ лице, всталъ и, увидѣвъ собственную свою наготу, прикрылъ себя, наложилъ руки на срамные члены, не терпя больше смотрѣть на свою наготу, одѣвшись же въ одежду, какая нашлась у самаго Юсипа, и пришедши въ разумное и цѣломудренное состояніе, воздавъ великую благодарность Юсипу и Богу, когда узналъ, что отъ него спасеніе, по всему городу прославлялъ благодѣтеля, и стало извѣстнымъ знаменіе это тамошнимъ іудеямъ. Много шума послѣдовало въ городѣ; рассказывали, что Юсипъ, отперевъ сокровищехранилища, нашедши тамъ написанное имя Божіе, и прочтя его, творитъ великія знаменія. Сказываемое же ими было вѣрно, хотя и не такъ, какъ они предполагали. Но Юсипъ оставался еще упоренъ въ сердцѣ. Только человеколюбивый Богъ, всегда подающій любящимъ Его добрые предлоги ко спасенію, доставляетъ ихъ тѣмъ, которыхъ сподобляетъ жизни.

Гл. 11. Съ самимъ Юсипомъ произошло то, что упомянутый нами выше патриархъ Іуда (такъ, вѣроятно, было ему имя), когда пришелъ въ зрѣлый возрастъ, въ награду Юсипу даетъ доходы почетнаго званія апостольства.

И отправляется онъ съ посланіями въ Киликійскую землю. Пришедши же туда, въ каждомъ киликійскомъ городѣ съ состоящихъ въ вѣдомствѣ его іудеевъ потребовалъ десятины и начатки. Но въ это время, не умѣю сказать, въ какомъ городѣ, находитъ себѣ пристанище близъ церкви, вступаетъ въ дружбу съ тамошнимъ епископомъ, тайно выпрашиваетъ у него, и читаетъ, Евангеліе. Итакъ поелику, какъ апостоль (ибо такъ у нихъ, по сказанному, называется это достоинство), будучи весьма строгъ въ установленіи благочинія и ведя себя чисто, на то и посланный, чтобы такъ дѣйствовать, многихъ людей худыхъ, но поставленныхъ архисинагогами, іереями, пресвитерами и азанитами (такъ называютъ они діаконовъ, или приспѣшниковъ), низложивъ и лишивъ сана, ненавидимъ сталъ многими, которые, какъ бы пытаясь отмстить, не мало старались вывѣдывать его, и вызнать, что имъ дѣлается. По этой причинѣ тщательно вывѣдавъ, внезапно вторглись въ домъ и во внутреннее его жилище, захватываютъ его читающимъ Евангеліе, берутъ книгу, уводятъ Іосипа, влача его по землѣ, крича и нанося ему нелегкіе удары, вводятъ его въ синагогу, бьютъ бичами, и это служитъ для него первымъ законнымъ подвигомъ. Но пришелъ епископъ города, и отнялъ его. Въ другой же разъ берутъ его во время какаго-то путеше-

ствія, какъ самъ онъ намъ разсказывалъ, и бросають въ рѣку Киднѣ. И какъ унесенъ былъ теченіемъ рѣки; то предположили, что вовсе потонулъ въ водахъ, и обрадовались этому. Но онъ вскорѣ послѣ этого сподобился святой купѣли; потому что спасся. Достигаетъ же достоинства комита, дѣлается близкимъ царю Константину, пересказываетъ ему все, что было съ нимъ, какъ у іудеевъ находился въ самомъ высокому чинѣ, и какія божественныя видѣнія ему представлялись всякій разъ, какъ Господь призывалъ его къ святому жребію въ спасительную Свою вѣру и спасительное вѣдѣніе. Добрый же царь, какъ истинный рабъ Христовъ, и между царями, послѣ Давида, Езекии и Іосіи, пріобрѣтшій ревность къ Богу, даетъ ему, какъ уже сказалъ я, достоинство въ царствѣ свосмѣ. Ибо поставляетъ его комитомъ, сказавъ, чтобы просилъ еще, чего ему угодно. Но онъ не просилъ ничего, а пожелалъ только, какъ величайшей милости, отъ царя сподобиться дозволенія по царскому указу въ городахъ и въ селеніяхъ іудейскихъ строить Христу церкви. А тамъ никто никогда не могъ строить церквей, потому что не было между ними ни елима, ни самарянина, ни христіанина. Особенно же соблюдается это въ Тиверіадѣ, въ Діокесаріи или Сепфуримѣ, въ Назаретѣ и въ Кафарнаумѣ, чтобы не было между ними никого изъ другаго народа.

Гл. 12. Юсипъ же, получивъ бумаги и власть вмѣстѣ съ достоинствомъ, прибылъ въ Тивериаду, имѣя дозволеніе дѣлать расходы изъ царской казны, и самъ будучи почтенъ отъ царя окладами. И такъ начинаетъ строить въ Тивериадѣ. Въ городѣ же былъ огромный храмъ, и его-то, какъ думаю, называли Адриановымъ; и вѣроятно этотъ Адриановъ храмъ, остававшійся недоконченнымъ, граждане пытались обратить въ народную баню. Нашедши это, Юсипъ воспользовался симъ случаемъ, и какъ нашелъ уже зданіе, до нѣкоторой высоты воздвигнутое изъ равностороннихъ въ четыре лактя камней, то начинаетъ съ сего прилагать попеченіе о церкви. Потребовались же известъ и другое вещество. Посему велѣлъ внѣ города сдѣлать нѣсколько, числомъ до семи, горновъ (а въ тамошнемъ народѣ называютъ ихъ печами). Но хитрые и на всякое предпріятіе отважные іудеи не воздержались отъ употребляемаго ими всегда чародѣйства. Ибо смѣлые эти іудеи какими-то волшебствами и усиліями старались остановить дѣйствіе огня, хотя не могли достигнуть въ этомъ конца. Впрочемъ огонь остался безъ силы и не дѣйствовалъ, а былъ, такъ сказать, не въ собственномъ своемъ естествѣ. И какъ представленные подкладывать въ огонь горючее вещество, разумѣю сучья и хворостъ, приложивъ его, ни въ чемъ не успѣли, то сообще-

ли о сдѣланномъ ими Іосипу. Встревоженный мужъ, воспламенясь ревностію ко Господу, выходитъ за городъ и, велѣвъ принести воды въ сосудъ, разумѣю въ кампсакъ (а туземцы называютъ его какувіонъ), беретъ этотъ сосудъ съ водою при всѣхъ (собралось же на зрѣлище множество іудеевъ, желая видѣть, что произойдетъ, и что вознамѣрится сдѣлать Іосипъ),—этотъ мужъ велегласно, собственнымъ своимъ перстомъ положивъ на сосудъ печать креста, и призвавъ имя Іисусово, сказалъ такъ: «именемъ Іисуса Назорянна, Котораго распяли отцы мои и отцы сихъ всѣхъ предстоящихъ здѣсь, да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженію всякаго чародѣйства и волхвованія, ими производимаго, и къ воздѣйствованію силы въ огнѣ на совершеніе дома Господня». Потомъ беретъ въ руку воду и кропитъ водою каждую печь. И разрушилъ чары, огонь же возгорѣлся при всѣхъ; бывшій при томъ народъ разошелся, восклицая: «единъ Богъ, помогающій христіанамъ»! Но поелику іудеи многократно беспокоили Іосипа, то въ послѣдствіи, отстроивъ въ Тиверіадѣ нѣкоторую часть храма и совершивъ малую церковь, удалился потомъ оттуда, и пришедши въ Скиеополь, тамъ остановился. Въ Діокесаріи же и въ другихъ нѣкоторыхъ городахъ храмы выстроилъ совершенно. А сіе сдѣлано, и мною здѣсь упомянуто, по причинѣ

перевода книгъ, въ объясненіе какъ съ греческаго языка переведены на еврейскій евангеліе отъ Іоанна и Дѣянія апостоловъ. Доселѣ да простираются исторія эта и объясненіе!

Гл. 13. Но держась послѣдовательности, возвращаюсь къ рѣчи объ Евіонѣ. Ибо по причинѣ Евангелія отъ Матѳея начавшееся слово понудило приложить сказаніе о дошедшемъ до насъ свѣдѣніи. Итакъ въ имѣющемся у нихъ Евангеліи, именуемомъ Евангеліемъ отъ Матѳея, которое не во всемъ полно, въ иномъ подюжно, а въ иномъ обсѣчено (называютъ же оное еврейскимъ), содержится: былъ нѣкій человѣкъ, по имени Іисусъ, самъ лѣтъ тридцати, Который избралъ насъ. И пришедши въ Кафарнаумъ, вошелъ въ домъ Симона, называемаго Петра, и отверзши уста свои, сказалъ: проходя мимо Тиверіадскаго озера, избралъ я Іоанна и Іакова, сыновъ Зеведеевыхъ, Симона, Андрея, Фаддея, Симона Зилота и Іуду Искаріотскаго, и призвалъ тебя, Матѳея, сидящаго при сборѣ податей, и ты послѣдовалъ за Мною. Посему хочу, чтобы вы были двенадцатью апостолами во свидѣтельство Израилю. И сталъ Іоаннъ крестить, и приходили къ нему фарисеи, и крестились, и весь Іерусалимъ. И имѣлъ Іоаннъ одежду изъ верблюжьихъ волосовъ и кожаный поясъ на чреслѣ своемъ, и пища его, сказано, дикій медъ, у котораго вкусъ манны, какъ у печенья

въ маслѣ; чтобы именно слово истины обратитъ имъ въ ложь, и вмѣсто пруговъ содѣлать печенье въ меду. А начало Евангелія у нихъ читается такъ: было во дни Ирода царя іудейскаго, пришелъ Іоаннъ, крестя крещеніемъ покаянія въ рѣкѣ Іорданѣ; о немъ говорили, что онъ изъ рода священника Аарона, сынъ Захаріи и Елисаветы, и приходили къ нему всѣ. И сказавъ многое, Евангеліе сіе присовокупляетъ: когда крестился народъ, пришелъ и Іисусъ, и крестился у Іоанна; и какъ скоро вышелъ изъ воды, отверзлись небеса, Іоаннъ видитъ, что Духъ Божій въ видѣ голубя снишелъ на Іисуса и вошелъ въ Него. И былъ съ неба гласъ глаголющій: Ты Сынъ Мой возлюбленный, къ Тебѣ благоволилъ Я; и еще: днесь родилъ Я Тебя. И тотчасъ великій свѣтъ осіялъ мѣсто; Іоаннъ, видя Іисуса, говоритъ Ему: кто Ты, Господи? И опять былъ къ нему гласъ съ неба: это Сынъ Мой возлюбленный, къ Которому благоволилъ Я. И тогда, сказано, Іоаннъ, припавъ къ Нему, сказалъ: прошу Тебя, Господи, Ты меня крести; но Онъ запрещалъ Іоанну, говоря: оставь, такъ подобаетъ исполниться всему.

Гл. 14. Смотри, какъ ученіе у нихъ вездѣ переиначено, какъ все извращено, испорчено, не имѣетъ никакой правильности. Ибо Керинѣъ и Карпократъ, пользуясь тѣмъ же, что и у нихъ, Евангеліемъ, родословіемъ въ на-

чалъ Евангелія отъ Матѳея хотятъ доказать, что Христось отъ сѣмени Іосифова и Маріина. Эти же думаютъ нѣчто иное. Вырвавъ родословіе изъ Евангелія отъ Матѳея, какъ говорили мы прежде, начинаютъ придавать ему иное начало, именно такъ: было, сказываютъ, во дни Ирода царя іудейскаго при архіереѣ Каіафѣ, пришелъ нѣкто, Іоаннъ именемъ, крестя крещеніемъ покаянія въ рѣкѣ Іорданѣ, и такъ далѣе. Послику, по сказанному прежде, угодно имъ утверждать, что Іисусъ дѣйстви-тельно есть человѣкъ, Христомъ же содѣлался въ Немъ, какъ находимъ уже и въ другихъ ересяхъ, Кто, снисшедши въ видѣ голубя, соединился съ Нимъ; и Самъ Христось есть рожденный отъ сѣмени мужа и жены. Но опять отрицаютъ, что Онъ человѣкъ, именно по слову, сказанному Спасителемъ, когда извѣстили Его: *се мати Твоя, и братія Твоя внѣ стоятъ*, и Онъ спросивъ: *кто есть мати Моя? и кто суть братія Моя? простеръ руку на ученики, рече: вотъ братія Мои и мать, тво-рящіе волю Отца Моего* (Матѳ. 12, 47—49.). Начавъ съ сего, Евіонъ, какъ сказано, исполненный всякой дерзости, является во многихъ личинахъ, и по объявленному выше, представляется чудовищнымъ.

Гл. 15. Евіоней и другими нѣкими книгами, именно такъ называемыми путешествіями (*πε-ριόδοι*) Петровыми, описанными Климентомъ,

пользуются, иное поддѣлавъ въ нихъ, не многое же оставивъ неповрежденнымъ, какъ самъ Климентъ обличаетъ ихъ во всемъ написанными имъ, читаемыми въ святыхъ церквахъ, окружными посланіями; потому что въ сихъ путешествіяхъ, ложно выдаваемыхъ ими подъ его именемъ, и вѣрованіе и рѣчь его имѣютъ иное отличительное свойство. Ибо онъ учитъ дѣвству, а еретики не принимаютъ онаго. Онъ прославляетъ Илію, Давида, Сампсона и всѣхъ пророковъ, которыми гнушаются евіонеи. Посему въ путешествіяхъ разнымъ образомъ нагавъ на Петра, все примѣнили къ себѣ, говорятъ, будто бы и Петръ, какъ они, ежедневно крестится для чистоты, подобно имъ воздерживается отъ употребленія въ пищу одушевленнаго, и мясь, и всякой другой снѣди, приготовленной изъ плотей; потому что всячески избѣгаютъ ихъ и самъ Евіонъ и евіонеи. Но когда спросишь кого изъ нихъ: почему не вкушаютъ одушевленнаго, тогда, не имѣя чѣмъ отозваться, отвѣчаютъ неразумно, и говорятъ: поелику одушевленное происходитъ отъ совокупленія и смѣшенія тѣлъ, то не вкушаемъ сего; а потому сами они, происходя отъ смѣшенія мужа и жены, всецѣло мерзки, согласно съ тѣмъ, что по глупости изрыгаютъ изъ устъ своихъ.

Гл. 16. Тайнство крещенія принимаютъ и они, хотя крестятся ежедневно. Въ подражаніе

святѣмъ таинствамъ, совершаемымъ въ церкви, они изъ года въ годъ совершаютъ таинство на опрѣснокахъ, и другую часть онаго на одной водѣ. Утверждаютъ же, какъ сказалъ я, что Богомъ поставлены двое, одинъ—Христосъ, и одинъ—дѣволъ: о Христѣ говорятъ, что получилъ Онъ во власть по жребію будущей вѣкъ, и что дѣволу ввѣренъ вѣкъ настоящій; дано же имъ сіе повелѣніемъ Вседержителя по прошенію каждаго изъ нихъ. И для этого, говорятъ, Иисусъ рожденъ отъ мужескаго сѣмени, и избранъ, и потомъ по избранію нареченъ Сыномъ Божіимъ, когда свѣше въ видѣ голубя снишелъ на Него Христосъ. Отъ Бога же Отца, по словамъ ихъ, Онъ не рожденъ, но сотворенъ, подобно одному изъ Архангеловъ; впрочемъ больше Онъ Архангеловъ, господствуетъ надъ Ангелами и надъ всѣми сотворенными Вседержителемъ, и приходилъ на землю, и научилъ тому, что содержится въ такъ называемомъ у нихъ Евангеліи, а именно: «пришелъ Я уничтожить жертвы, и если не перестанете приносить ихъ, то не прекратится на васъ гнѣвъ». Таковы и подобны симъ ихъ хитрыя примышленія. Дѣяніями апостоловъ называютъ другія, въ которыхъ, вложивъ въ нихъ многое исполненное нечестія, имѣютъ сильное оружіе противъ истины. Еще какими-то степенями и руководствами для себя полагаютъ именно степени

Іакова, какъ служащаго руководителемъ въ востаніи на храмъ, на жертвы и на огонь на жертвенникъ, берутъ въ основаніе и иное многое исполненное пустословія, такъ что не стыдятся и Павла за это осуждать какими-то лжами, составленными недобросовѣстностію и ослѣпленіемъ ихъ лжеапостоловъ. Называя его Тарсяниномъ, въ чемъ самъ признается, и чего не отрицаетъ, предполагаютъ происходящимъ изъ еллиновъ, принявъ за поводъ то мѣсто, гдѣ, по правдолюбію сказано имъ о себѣ: *азъ Тарсянинъ, славнаго града житель* (Дѣян. 21, 39.). Потомъ утверждаютъ, что онъ еллинъ, сынъ матери еллинки и отца еллина; пришелъ въ Іерусалимъ и пробылъ тамъ довольное время, пожелалъ же взять въ супружество дочь іерея и для этого сдѣлался прозелитомъ, и обрѣзался, потомъ не получивъ дѣвицы, прогнѣвался и сталъ писать противъ обрѣзанія, противъ субботы и противъ законоположенія.

Гл. 17. Но всѣми способами клевететь хитрый этотъ и бѣдный разумѣніемъ змій. Ибо слово Евіонъ съ еврейскаго языка на еллинскій переводится словомъ: нищій. Подлинно же нищъ и разумѣніемъ, и надеждою, и дѣломъ—признавшій Христа простымъ человекомъ, и съ такою нищетою вѣры пріобрѣтшій на Него надежду. Они же именно тѣмъ и величаются, что называютъ себя нищими, по

принятому, говорятъ, во времена апостоловъ обычаю продавать свое имущество, полагать при ногахъ апостоловъ и приходять въ нищету и разстройство, почему, какъ говорятъ, и называются у всѣхъ нищими. Говорится же это ими не справедливо, напротивъ того отъ природы въ дѣйствительности назывался Евіономъ этотъ нищій и жалкій, по пророчеству, думаю, получивъ въ удѣлъ это имя отъ своего отца и отъ своей матери. А сколько вводится ими иныхъ страшныхъ, обезображенныхъ, исполненныхъ разврата обычаевъ! Когда кто изъ нихъ впадаетъ въ болѣзнь, или ужаленъ змѣею, сходитъ онъ въ воду, призываетъ проименованія, по Илксаю, неба и земли, соли и воды, вѣтровъ и Ангеловъ, какъ называютъ они, правды, хлѣба и елея, и начинаетъ говорить: помогите мнѣ, отвратите отъ меня болѣзнь. И прежде уже было у меня объявлено, что хотя Евіонъ этого не зналъ, однакоже по времени вступившіе, какъ и онъ, въ единеніе съ Илксаемъ, возимѣли, какъ отъ Евіона обрѣзаніе и субботу и обычаи, такъ отъ Илксаи мечтательную мысль о Христѣ, что Онъ—невидимое намъ человѣческое подобіе девяноста шести миль, то есть двадцати четырехъ скинъ въ длину, и шести скинъ, или двадцати четырехъ миль въ ширину, а толщину имѣющее другой какой-то мѣры. Противъ же его невидимо стоитъ

Святый Духъ въ видѣ женщины, и Онъ той-же мѣры. И изъ чего, говоритъ, узналъ я мѣру? Изъ того, говоритъ, что главы, какъ видѣлъ съ горъ, касались вершинъ ихъ, и дознавъ мѣру горы, узналъ я поэтому мѣру Христа и Святаго Духа. У меня сказано уже объ этомъ въ ереси оссиновъ. А теперь сдѣлалъ я это мимоходомъ, чтобы не подумали, будтобы по забывчивости не сказано нами по тому, что есть у каждаго народа и въ каждой ереси, а у иныхъ отыскивается.

Гл. 18. Хотя самъ этотъ Евѳонъ проповѣдывалъ въ Азїи и Римѣ, но корни тернистыхъ отраслей имѣютъ еретики большею частію въ Ватанеѣ и Панадѣ, Моавитидѣ и Кохавахъ въ землѣ Васанитидской, по ту сторону Адровъ, и даже на Кипрѣ. Принуждаютъ же и женятъ юношей прежде надлежащаго возраста, именно съ дозволенія своихъ учителей; потому что имѣютъ у себя старшинъ и архисинагоговъ. А синагогою, не церковію, называютъ они свою церковь, и именемъ Христовымъ величаются только. Не одинъ только разъ сочетаются бракомъ, но если кто пожелаетъ расторгнуть первый бракъ, и вступить въ другой, дозволяютъ сіе до втораго, третьяго и седьмаго брака: ибо все у нихъ дѣлается небоязненно. Признаютъ они Авраама, Исаака, Іакова, Моисея и Аарона, Іисуса сына Навина, просто какъ преемника Моисеева. Послѣ же сихъ не

признають ни одного изъ пророковъ, напротивъ того предають анаемѣ и осмѣиваютъ Давида и Соломона, и также отвергаютъ Исаю, Иеремію, Давіила и Іезекіиля, Илію и Елиссея, потому что, хуля ихъ пророчества, не соглашаются съ ними, но принимаютъ только Евангеліе; Христа называютъ пророкомъ истины и Христомъ Сыномъ Божіимъ по предусиѣянію и по сочетанію бывшаго на него сошествія свыше. Пророковъ называютъ пророками разумнія, а не истины; желаютъ же, чтобы Онъ одинъ былъ пророкъ, и человѣкъ, и Сынъ Божій, и Христосъ, и простой человѣкъ, какъ сказали мы выше, добродѣтельною жизнію достигшій того, чтобы называться ему Сыномъ Божіимъ. Не принимаютъ цѣлаго Моисеева Пятокнижія, но нѣкоторыя реченія отвергаютъ. А когда скажешь имъ объ употребленіи въ пищу одушевленныхъ, о томъ, какъ Авраамъ предлагалъ Ангеламъ тельца и молоко, или какъ ѣлъ Ной и слышалъ сказанное ему Богомъ: заколи и ѣшь (Быт. 9, 3.), какъ Исаакъ и Іаковъ, а также Моисей въ пустынѣ заколалъ жертвы Богу, Евіоней не вѣритъ имъ и говоритъ: какая нужда мнѣ читать написанное въ законѣ, по пришествіи Евангелія? Посему откуда же тебѣ знать о Моисеѣ и Авраамѣ? Ибо извѣстно, что признаете ихъ праведными, и включаете ихъ въ число отцевъ своихъ. Послѣ сего еретикъ отвѣчаетъ и говоритъ: «это открылъ

миѢ Христось»; хулить большую часть законоположенія, Сампсона, Давида, Илію, Самуила, Елиссея и другихъ.

Гл. 19. Но во всемъ ясно этотъ обманщикъ обличается Спасителемъ, который, какъ бы вкратцѣ, однимъ словомъ обличаетъ все въ его исполненномъ обмана ученіи, когда говоритъ: *приде Іоаннз путемъ праведности ни ядый, ни пїя, и глаголютъ: бгса иматъ. Приде Сынз чловчскій ядый, и пїяй* (Матѣ. 11, 18. 19.), и говоритъ, конечно, не въ томъ смыслѣ, что Іоаннъ не ѣлъ ничего, что ни есть, или что Спаситель ѣлъ все, что ни возми, такъ что иный могъ бы предположить, будто бы ѣлъ и запрещенное. Но Писаніе выражаетъ усиленіе истины, такъ что сказанное: *Онъ ядѹа и винопїйца* не иное что означаетъ, а только сіе: Онъ ѣстъ мясо и пьетъ вино, слова же: *ни ядый, ни пїя*, значатъ: Іоаннъ не вкушалъ ни мясъ, ни вина, но употреблялъ въ пищу одни акриды и медъ, явно же и воду. Кому же не извѣстно, что Спаситель, воставъ изъ мертвыхъ, вкушалъ пищу, какъ читается въ святомъ благовѣстїи истины, что даны ему хлѣбъ и часть печеной рыбы; *и вземз яде* (Лук. 24, 43.), и далъ ученикамъ, какъ сдѣлалъ и на морѣ Тиверїадскомъ, также и ѣлъ и раздавалъ. Имноего можно сказать объ этомъ; но я долженъ приступить къ подробному изобличенію негодности и гнилости пропо-вѣдуемаго ими и заняться опроверженіемъ сего.

Гл. 20. И вопервыхъ о Христѣ должно сказать, что Онъ не просто человѣкъ. Ибо родившійся по всему человѣкомъ не можетъ быть данъ въ знаменіе міру, какъ о Христѣ предвѣщала Святый Духъ. Когда Богъ сказалъ Ахазу: *проси себѣ знаменія, и онъ не сталъ просить, тогда пророкъ говоритъ: дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе: се дѣва во чревь будетъ имѣть* (Иса. 7, 11. 14.). Дѣвою же называется не жена, сопряженная съ мужемъ и сочетанная бракомъ; но въ собственномъ смыслѣ дѣвою названа можетъ быть та, которая дѣйствительно безъ мужа возымѣла зачатіе Бога Слова, какъ самъ Исаія говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *гласъ вопля отъ града: гласъ отъ храма, гласъ Господа воздающаго воздаяніе сопротивляющимся. Прежде неже чревоболѣти ей, роди, прежде неже пріити труду, чревоболѣнія избѣжъ, и породитъ мужескъ полъ. Кто слышитъ сицевое, и кто видѣтъ сице? Аще родила земля съ болѣзнію во единъ день, и роди языкъ весь купно: яко поболѣ и роди Сіонъ дѣти своя. Азъ же дамъ чаяніе сіе, и не помянулъ еси Мене, рече Господь* (Иса. 66, 6—9.). Но какое чаяніе, и какія дѣти? Не то ли, что дѣва родитъ безъ чревоболѣнія, чего никогда не бывало? И что ради Него по обѣтованію рожденъ Елисаветою отрокъ Іоаннъ, хотя и Іоаннъ родился съ чревоболѣніями? Посему какъ же еретики утверждаютъ, что Спаситель есть просто человѣкъ рожденный отъ сѣмени?

Почему же не будетъ Онъ познанъ, какъ говоритъ о Немъ и Иеремія, что *человѣкъ есть, и кто познаетъ Его* (Иерем. 17, 9.)? Ибо о Немъ говоря, пророкъ сказалъ: *кто познаетъ Его?* А если бы сказалъ просто о человѣкѣ, то, безъ сомнѣнія, знали бы Его отецъ и мать, сродники и сосѣди, вмѣстѣ живущіе и сограждане. Но поелику, хотя Маріино есть рожденіе, однакоже свыше пришелъ Богъ Слово, не отъ сѣмени мужескаго, но свыше родившійся отъ Отца дѣйствительно довременно и безначально, въ послѣдніе же дни благоволившій быть въ утробѣ Дѣвы и изъ нея создать Себѣ плоть; то посему пророкъ говоритъ: хотя *человѣкъ есть*, однакоже кто познаетъ Его? Свыше пришелъ Богъ, Единородный Богъ Слово. Но велико окаянство сихъ заблудшихся, которые оставили свидѣтельства пророковъ и Ангеловъ, пристали къ заблуждающемуся Евіону, захотѣвшему выполнить угодное ему, взятъся за іудейское и стать чуждымъ іудейскаго. Гавріиль, когда благовѣствовалъ Дѣвѣ, а она сказала: *како будетъ сіе, ильже мужа не знаю?* въ подтвержденіе благовѣстія присовокупилъ: *Духъ Господень найдетъ на тя, и сила Вышняго осынитъ тя: тѣмже и рождаемое свято, наречетъя Сынъ Божій* (Лук. 1, 34. 35.). И говоря: *рождаемое*, показалъ онъ, что, хотя плоть и прочее дѣло вочеловѣченія отъ Дѣвы, однакоже свыше съ неба сила Вышняго и Духъ

Святый осѣнили святую Дѣву, и свыше сошелъ Единородный Божій, Богъ Слово, и вочеловѣчился, и дѣйствительно рожденъ Дѣвою. Сколько же есть и другихъ подобныхъ мѣсть? Но я, какъ обѣщаль, не имѣю обычая распространяться, чтобы дѣла не довести до большой обременительности.

Гл. 21. Но перескажу по порядку другія ихъ жи на Петра и на прочихъ апостоловъ. Говорятъ, что Петръ ежедневно дѣлалъ омовенія прежде, нежели вкушалъ хлѣбъ. И посмотри на клевету ихъ, на обманчивую наружность ухищреннаго ихъ ученія. Поселику часто скверняютъ себя, и во многомъ на землѣ поступаютъ похотливо, то въ несомнѣнность собственнаго своего удостовѣренія щедро расточаютъ воду, чтобы обмануть себя, думая приобрѣсти чистоту омовеніями; и не стыдятся обращать сіе въ поруганіе апостоламъ, хотя Господь обличаетъ ихъ развращеніе. Ибо когда *прииде къ Петру* умыть ноги его, и тотъ сказалъ: *не умыеши ногу моею во вѣки*, а Спасителемъ въ возраженіе ему изречено: *аще не умыю* ноги твои, *не имаши части со Мною*, и тотъ опять отвѣчалъ: *не нозѣ токмо, но и главу*: тогда Господь говоритъ: *омытый однажды требуетъ не главу, развѣ токмо нозѣ умыти. есть бо весь чистъ* (Іоан. 13, 6—10.). Такимъ образомъ показалъ, что не надобно держаться омовеній, бесполезныхъ обрядовъ,

заповѣдей и ученій человѣческихъ, какъ и въ другомъ Евангеліи согласно съ пророкомъ говорить: *людіе сіи устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтутъ Мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ* (Матѳ. 15, 8. 9. Иса. 29, 13.). Дѣйствительно по какой причинѣ порицалъ фарисеевъ и книжниковъ, употребляющихъ омовенія *чваномъ и сткляницамъ* (Марк. 7, 8.) и иному, также моющихъ руки часто, и наконецъ объявляетъ, что ѣсть неумытыми руками не сквернитъ человѣка? Чтобы не только отринуть ихъ омовенія, но и показать, что умывать руки излишнее дѣло, а и желающему мыть руки нѣтъ вреда.

Гл. 22. Касательно же яденія мяса не тотчасъ ли изобличается ихъ неразуміе? Впервыхъ Господь вкушаетъ іудейскую пасху. Пасха іудейская состояла въ агнцѣ и опрѣснкахъ, въ снѣдаемомъ мясѣ агнца, испеченномъ на огнѣ, какъ говорятъ Господу ученики: *идь хочещи уготоваемъ Ти ясти пасху?* И Самъ Господь говоритъ: *идите во градъ* (Матѳ. 26, 17. 18.), и найдете человѣка несущаго *въ скудельницу воду: и по немъ идита, идьже видетъ, и рцята господину дому: идь есть витальница, идьже сотворю пасху со ученики Моими? и покажетъ вама горницу постлану; ту уготовайта* (Марк. 14, 13—15.). Еще же Самъ Господь говоритъ: *желаніемъ возжелъхъ*

сію пасху ясти съ вами (Лук. 22, 15.). Не сказалъ просто: *пасху*, но: *сію пасху*, чтобы не сталъ кто толковать по своему предположенію. Пасху же составляло, какъ сказалъ, мясо, испеченное на огнѣ, и прочее. А еретики, уничтоживъ самовольно истинную связь рѣчи, измѣнили сказанное, что всякому явно изъ сопряженныхъ между собою реченій. У нихъ ученики спрашиваютъ: *идь хочеши уготоваемъ Ти ясти пасху?* и Господь отвѣчаетъ: *желаніемъ ли* ($\mu\eta$) *возжелашъ* мясо (*сію пасху*) *ясти съ вами?* Но не всѣмъ ли уличается ихъ подѣлка, когда связь рѣчи вопіетъ, что буквы: μ и η прибавлены? Въмѣсто того, чтобы сказать: *желаніемъ возжелашъ*, они прибавили частицу *ли* ($\mu\eta$). Но Самъ Господь дѣйствительно сказалъ: *желаніемъ возжелашъ сію пасху ясти съ вами*; а они, приписавъ слово: мясо, сами себя ввели въ обманъ, допустивъ подѣлку и сказавъ: *желаніемъ ли возжелашъ (сію пасху)* мясо *ясти съ вами?* Но явно оказывается, что Господь и пасху совершилъ, и вкушалъ мясо, какъ сказалъ я прежде. Но будутъ они обличены и тѣмъ видѣніемъ, которое открыто было святому Петру подъ образомъ плащаницы, содержащей въ себѣ всякихъ звѣрей, скотовъ, гадовъ и птицъ, и при которомъ гласъ Господень сказалъ ему: *воставъ, заколи и яздь*. И какъ Петръ отвѣчалъ: *никакоже Господи*; ничего сквернаго или не-

чистаго не входило въ уста мои: Господь продолжалъ: *яже Богъ очистилъ естъ, ты не скверни* (Дѣян. 10, 13—15.). Ибо колебимость истины найдется двумя способами. Если скажутъ, что святой Петръ о всякихъ снѣдахъ изрекъ слово, сказавъ: *николиже скверно или нечисто*, такъ что скверными называются у него и волы, и козы, и овцы, и птицы: то будутъ немедленно изобличены прежнимъ образомъ его жизни. Ибо послѣ того какъ вступилъ въ бракъ, приобрѣлъ дѣтей, сталъ имѣть у себя тещу, присоединился онъ къ Спасителю изъ іудеевъ. А іудеи ѣдятъ плоти, и мясоестіе у нихъ не признается мерзкимъ и не запрещено. И такъ поелику ѣлъ онъ въ началѣ, положимъ, хотя до того времени, какъ встрѣтилъ Спасителя: то окажется, что не называемаго сквернымъ и онъ не признавалъ сквернымъ; потому что не на все распростиралъ понятіе сквернаго и нечистаго, а только на то, что и въ законѣ называлось сквернымъ и нечистымъ. Но опять, поелику доказано, что Петръ не о всѣхъ мясахъ сказалъ, будто всѣ скверны, а только о скверныхъ и нечистыхъ по закону: то Богъ, сообщая ему, какая отличительная черта святой церкви Христовой, повелѣлъ ему ничего не почитать сквернымъ: потому что чисто все пріемлемое съ благодареніемъ и благословеніемъ Божиимъ. Но это видѣніе въ примѣнительномъ смыслѣ о при-

званіи язычниковъ имѣло то значеніе, что необрѣзанные не почитаются скверными, или нечистыми. Впрочемъ рѣчь Петрова прямо относилась не къ человѣку, но къ запрещенному въ законѣ, что ясно можетъ быть для всякаго. И вздорное еретическое ученіе падаетъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Гл. 23. Въ удостовѣреніе же обольщенныхъ ими, подложно берутъ имена апостоловъ; сочинивъ книги подъ ихъ именами, выдаютъ оныя отъ лица Іакова, Матѳея и другихъ учениковъ. Въ число сихъ именъ включаютъ они имя и апостола Іоанна, чтобы неразуміе ихъ содѣлалось со всѣхъ сторонъ явнымъ. Ибо Іоаннъ не только всячески обличаетъ ихъ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.), но и при изложеніи свидѣтельствъ святыхъ пророковъ, какъ скоро возбуждаемъ былъ къ тому Духомъ Святымъ, со всею точностію передавъ сказанное Спасителемъ, касательно cadaго предреченія, исполнившагося на Христѣ, какъ сказалъ я, изложилъ свидѣтельства тѣхъ пророковъ, отъ которыхъ еретики сами себя отчуждили. И немедленно показалъ, какъ посланнымъ фарисеями къ Іоанну Крестителю отвѣчаетъ самъ Іоаннъ, говоря: *азѣ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень, якоже рече Исаіа пророкъ* (Іоан. 1, 23.). И еще тотъ же Іоаннъ, когда Господь торжественно дски опро-

верже и сказалъ: не творите дому Отца Моего дому купленаго, заимствовавъ свидѣтельство у пророковъ, разумѣю у Давида, говоритъ: полянуса же ученицы Ею, яко писано есть: жалость дому Твоего сильсть Мя (Іоан. 2, 16. 17.). И еще тотъ же Іоанвъ сказалъ: сіе видѣлъ Исаія, будучи въ Духѣ Святомъ.

Гл. 24. И еще о томъ же святомъ Іоаннѣ повѣствуютъ, что, проповѣдуя въ Асіи, въ образецъ истины совершилъ необычайное нѣкое дѣло. Ведя достойнѣйшій удивленія и сообразный апостольскому достоинству образъ жизни, и никогда не моясь, побужденъ былъ онъ Святымъ Духомъ идти въ баню, сказавъ: возьмите для меня нужное въ банѣ Сопровождающіе дивятся, а онъ входитъ въ самую баню. И обратясь къ принимавшему обыкновенно одежды моющихся, спрашиваетъ: кто теперь въ банѣ? Прислужникъ, завѣдывавшій масломъ, храненіемъ одеждъ (въ училищахъ борьбы дѣло сіе служитъ инымъ къ пріобрѣтенію насущнаго пропитанія), отвѣчаетъ святому Іоанну: тамъ — Евіонъ. Іоаннъ же, тотчасъ уразумѣвъ водительство Святаго Духа, по какой причинѣ внушилъ ему идти до бани, именно, какъ сказалъ я, чтобы оставить намъ на память въ урокъ истины, что одни суть рабы Христовы, апостолы и сыны самой истины, а другіе—сосуды лукаваго, и *врата адава*, которыя не одолѣютъ камня и созданной

на немъ святой церкви Божіей (Матѣ. 16, 18.), возмутившись немедленно и слегка возстенавъ, въ слухъ всѣмъ, во свидѣтельство твердости чистаго ученія, сказалъ: «поспѣшайте, братія, выйдемъ отсюда, чтобы не упала баня, и не погибнуть намъ вмѣстѣ съ Евіономъ, который погибнетъ въ банѣ за свое нечестіе». И никто да не удивляется, слыша о встрѣчѣ Евіона съ Іоанномъ. Ибо блаженный Іоаннъ, много лѣтъ пребывъ въ живыхъ, дожилъ до Траянова царствованія. Для всякаго же явно, что всѣ апостолы отвергали Евіонову вѣру, почитали ее чуждою своей проповѣди и тѣхъ свойствъ, какія отличаютъ апостольское ученіе.

Гл. 25. О святомъ же Павлѣ сколь многое могу сказать изъ того, что говорятъ хулители? Ибо вонервыхъ утверждаютъ, что онъ еллинъ, произошелъ изъ язычниковъ и въ послѣдствіи сдѣлался прозелитомъ. Почему же самъ о себѣ говоритъ онъ: *евреинъ отъ еврей, отъ сѣмени Авраамова, колѣна Веніамина, по закону фарисей* (Филип. 3, 5.), *излиха ревнитель сый отеческихъ моихъ преданій* (Гал. 1, 14.)? И въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуется: *исраильте ли суть? и азъ: сѣмя Авраамле ли суть? и азъ* (2 Кор. 11, 22.). И присовокупляетъ: *обръзанъ ослодневно* (Филипп. 3, 5.); *воспитанъ при ногу Гамалиілову* (Дѣян. 22, 3.), *евреинъ отъ еврей*. О, какія порожденія страшныхъ пресмыкающихся, какія змѣиныя шипѣнія, какое

ядовитое пустословіе! Чье приму свидѣтельство? Евіоново ли и Евіоновыхъ послѣдователей, или святаго Петра, который говоритъ: *якоже написа вамъ братъ мой Павелъ* нѣчто глубокое и съ трудомъ объяснимое, *яже не научени и неутверждени* превращаютъ по своему невѣжеству (2 Петр. 3, 15. 16.)? Еще же святой Павелъ и самъ свидѣтельствуесть, говоря о Петрѣ: *Иаковъ и Иоаннъ и Киѳа мнѣ мнѣ столпи быти, десницы даша мнѣ и Варнавъ общенія* (Гал. 2, 9.). Ибо хотя и самъ себя называетъ тарсяниномъ: но сіе, конечно, ловящимъ слова не даетъ повода обратитъ это въ погибель себѣ самимъ и убѣжденнымъ ими. Ибо и о Варнавѣ, который прежде назывался Іосифомъ, и переименованъ Варнавою (что значитъ: сынъ утѣшенія), говоритъ Писаніе, что былъ *левитъ, кипрянинъ родомъ* (Дѣян. 4, 36.). И конечно, сіе, что былъ онъ кипрянинъ, не препятствовало ему быть потомкомъ Левія, какъ и святой Павелъ, хотя происходилъ изъ Тарса, не чуждъ былъ Израилю. Ибо многіе, бывъ взяты въ плѣнъ и подвергшись осадѣ, были разсѣяны при Антиохѣ Епифанѣ, и въ другія времена, когда бывала война: и взятые въ плѣнъ оставались въ извѣстныхъ мѣстахъ, а удалившіеся изъ отечества по таковой же причинѣ поселялись каждый, куда кто попалъ, какъ и святой Іеремія, такъ какъ часто случалось одно и то же, бѣгать отъ

лица враговъ, сказалъ объ израилѣ: *аще отъидеши къ китїиноузъ, ниже тамо будетъ тебѣ покой* (Иса. 23, 12.). А извѣстно всякому, что Китїемъ называется островъ Кипръ; ибо китїи суть кипряне и родосцы. Племя кипрянъ и родосцевъ обитало и въ Македонїи, откуда произошелъ и Александръ Македонскїй; потому то въ книгѣ Маккавейской повѣствуется, что *изыде сѣмя отъ земли Хеттїиузъ* (1 Мак. 1, 1.); ибо отъ сѣмени еллинскаго Александръ Македонскїй. Но коснувшись опять сего предмета, по причинѣ зашедшей о томъ рѣчи, повторилъ я сей рассказъ, изъ котораго, по крайней мѣрѣ, видно, что многіе, по пресмству отъ сѣмени происходя израилева, въ слѣдствїе переселенїя были обитателями иныхъ странъ; потому что въ каждой странѣ назывались согражданами, какъ и дочери Іоѳора, когда извѣстили отца о помощи оказанной Моисеемъ, какъ отогнавъ пастуховъ, напоилъ ихъ овецъ, когда, говорю, пришедши домой, пересказывали объ этомъ отцу своему, тогда на вопросъ отца: *что яко ускористе прїити днесъ?* отвѣчали ему: *человѣкъз егїптянинъз избави насъ отъ пастырей, и начерна наизъ, и напои овуы наша* (Исх. 2, 18. 19.), и онъ немедленно сказалъ имъ: почему не привели вы его сюда, да ястъ хлѣбъ. Кто же не знаетъ, что Моисей—сынъ Амрама и Іохаведы, а Амрамъ сынъ Кааѳа, Кааѳъ—Левїя, Левїй—Іакова, Іаковъ—

Исаака, а Исаакъ Авраама? И отъ наименованія Моисея египтяниномъ, конечно, не расторглась непрерывность благородства и сѣмени. Итакъ эти, обольщенные Евіономъ, оставивъ должный путь, обратились умомъ на многія распутія и на стезю неудобопроходимую.

Гл. 26. Еще они хвалятся тѣмъ, что у нихъ обрѣзаніе, и величаются, безъ сомнѣнія, въ той мысли, что оно есть печать и отличительный признакъ патріарховъ и праведниковъ, жившихъ подъ закономъ, съ которыми думаютъ сравниться этимъ, и именно, подобно керинѳіанамъ, подтвержденіе сему хотятъ находить въ Самомъ Христѣ. Ибо и они на одномъ съ тѣми нетвердомъ основаніи, говорятъ: *довольтезъ ученику, да будетъ яко учитель* (Матѣ. 10, 25.). Христось былъ обрѣзанъ, разсуждаютъ они, обрѣзывайся и ты. Но чтобы всяческимъ способомъ посрамлены были сѣмена заблужденія, какъ уздою, какая Богомъ наложена на море, затворами и вратами для него служатъ морскій берегъ—песокъ и повелѣніе, которымъ изречено: *до сею дойдеши и не преjdeши, но въ тебѣ сокрушатся волны твои* (Іов. 38, 11.): такъ и еретики сіи сами въ себѣ истощатся. Но тамъ къ установленію благочинія на морѣ въ Божіемъ повелѣніи Богомъ изрекается полагающее предѣлъ слово; здѣсь развращеніе и заблужденіе, ослѣпляя собою умъ, отвращая отъ благочестиваго помысла, сами себя пред-

упреждали разсѣвать, какъ волны, воздымая противъ себя дурныя изъ предвозвѣщаемыхъ ими понятій, въ иныхъ волнахъ сами съ собою сталкиваясь, и всегда сами собою сокрушаясь; или, какъ страшное пресмыкающееся, самому для себя вредоносное, изгибающееся хвостомъ, и само себя пожирающее, дѣлается истребляющимъ себя самага. Ибо это, говорятъ, бывало по временамъ съ аспидами, заключенными въ бочкахъ; послѣ того какъ одинъ пожретъ другаго, тотъ, который смѣлѣе и злѣе, оставшись на послѣдокъ одинъ, продолжалъ существовать, и пришедши въ голодь, какъ повѣствуютъ нѣкоторые естествословы о странѣ Египетской, начиналъ пожирать самъ себя съ собственнаго своего хвоста. Собразно съ этимъ дали ему и наименованіе, по головѣ Горгоны его назвавъ аспидогоргоной. Такъ и суемудренный Евіонъ и окружающіе его предупредили сами себя обрѣзать и съ самага начала отнять у себя то, чѣмъ и величаются. Ибо Христось Самъ Себя не обрѣзывалъ потому, что былъ младенцемъ. Слава же милосердому Богу, что Евіонъ выдалъ самъ себя, чтобы, такъ какъ не признался онъ въ дѣйствительной правдѣ, и это послужило для него обличеніемъ. Ибо если бы сказалъ, что Самъ Богъ, снисшедшій свыше, осмидневнымъ обрѣзаніемъ былъ обрѣзанъ тогда отъ Маріи, какъ Богъ, допустившій сіе по собственному

Своему благоволенію, то доставилъ бы вѣроятность словамъ обманщика объ обрѣзаніи. Но когда вводитъ ту мысль, что Христось родился какъ простой человѣкъ, и обрѣзанъ людьми: то младенецъ нисколько не виновенъ, хотя и осмидневымъ обрѣзанъ обрѣзаніемъ. Ибо не Самъ Себя обрѣзалъ, но обрѣзанъ людьми; потому что младенцы не сами себя обрѣзываютъ, и не они виновны въ своемъ обрѣзаніи, но ихъ родители. Сами же они, будучи малы, проводятъ младенчество въ невѣдѣніи, и не знаютъ, что дѣлаютъ съ ними родители.

Гл. 27. А мы утверждаемъ, что Христось Богъ, сшедшій съ неба, и пребывавшій въ утробѣ Дѣвы Маріи обычное для чревоносимыхъ младенцевъ время, пока вполне не совершилъ и не устроилъ себѣ въ дѣвической утробѣ плотскаго вочеловѣченія и домостроительства, въ которомъ и обрѣзанъ въ осьмый день дѣйствительно, а не въ призракъ; потому что пришелъ *исполнить законъ и пророки, а не разорити* (Матѣ. 5, 17.), и показать, что законъ не чуждъ Ему, но хотя Имъ дарованъ, однакоже до Него пребывалъ въ образахъ, чтобы въ Немъ и чрезъ Него исполнено было, чего не доставало еще въ законѣ; чтобы образы, пришедши въ духовное совершенство, въ дѣйствительности были проповѣданы Имъ и Его апостолами, не какъ образы, но какъ

истина. Ибо въ этомъ исполнилось сказанное въ законѣ, до Его времени пребывавшее и на Немъ прекратившееся, но превратившись въ полноту, что и сказала Сепфора: *ста кровь обрѣзанія сына моего* (Исх. 4, 25.) Не говоритъ она: обрѣзала я сына моего; ибо не то устроилъ присланный ангелъ, чтобы совершенно было обрѣзаніе; напротивъ того отошелъ онъ, не крови обрѣзанія убоявшись, но по напоминанію о младенцѣ, который остановитъ кровь обрѣзанія. Сіе-то услышавъ и сообразивъ, отходитъ ангелъ. **И** слушай: какой это младенецъ; тотъ самый, о которомъ сказалъ пророкъ: *восхотятъ, да быша огнемъ сожжени были. Яко отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ* (Иса. 9, 5. 6.). Пророкъ указываетъ на отроча дѣйствительно родившагося, чтобы означить истинное вочеловѣченіе: говоритъ же: *Сынъ дадеся намъ*, чтобы показать, что одинъ и тотъ же—Кто данъ свѣше, Слово Божіе и Сынъ Божій, и Кто, бывъ во утробѣ, вочеловѣчился, имѣетъ въ Себѣ того и другаго, и Бога и челоуѣка, одинъ и тотъ же Богъ, одинъ и тотъ же челоуѣкъ, одинъ и тотъ же данный свѣше Сынъ, одинъ и тотъ же родившееся Отроча, на Которомъ *ста* наконецъ *кровь обрѣзанія*, какъ и въ Евангеліи говоритъ Господь. Когда пришли елліны, хотѣвшіе видѣть Его, и приступили къ Филиппу, и говорятъ ему:

покажи намъ Иисуса ; и Филиппъ сказалъ Андрею, Андрей же Иисусу, что нѣкоторые еллины хотятъ Его видѣть: Господь отвѣчаетъ немедленно, говоря: нынѣ наступило время славы Божіей (Іоан. 12, 23.), показывая симъ, что, хотя прошло обрѣзаніе, плотское и до времени служившее образомъ, однакоже не-обрѣзаніе плотію имѣеть высшее обрѣзаніе духомъ, которое видитъ Христа и Его дѣйствительно познать.

Гл. 28. Если же угодно имъ спросить: итакъ почему Христосъ былъ обрѣзанъ? пусть выслушаютъ. Мы показали уже вамъ, заблудшіе, по какой причинѣ Онъ былъ обрѣзанъ. Ибо обрѣзанъ былъ по многимъ нуждамъ. Во первыхъ, чтобы, по причинѣ Манихея и утверждающихъ, будто бы явился Онъ въ призракъ плоти, доказать, что дѣйствительно воспринялъ на Себя плоть. Потомъ, чтобы показать, что тѣло не единосущно съ Божествомъ, какъ говоритъ Аполлинарій, и что оно не съ неба принесено, какъ говоритъ Валентинъ, и чтобы подтвердить, что обрѣзаніе, данное Имъ древле, справедливо служило до Его пришествія, и потому іудеи не имѣють никакого оправданія. Если бы Христосъ не былъ обрѣзанъ, могли бы сказать они: не могли мы принять Его въ не-обрѣзаніи. Притомъ Ему, такъ какъ Онъ по-

велѣлъ Аврааму обрѣзаться, ради видимой печати, данной во образъ печати истинной и невидимой, должно было теперь самому обрѣзаться и утвердить печать сію. Ибо видимое обрѣзаніе совершено было по причинѣ недоумѣнія Авраамова, когда святой и праведный мужъ, какъ бы въ недоумѣніи, сказалъ: *еда столтънему родится сынъ? И еда престарѣлая Сарра родитъ сына* (Быт. 17, 17.)? И Господь тогда же сказалъ: *возми Мнѣ овна трилтъна, и козу, и юницу, и прочая* (Быт. 15, 9.). *И заходящу солнцу* (12), какъ скоро Авраамъ увидѣлъ *свѣщи огненны и пещь* и иное (17), съ упрекомъ сказалъ ему Богъ: *преселно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ я лтъ четыреста* (13.), и въ удостовѣреніе, по причинѣ недоумѣнія, съ которымъ сказалъ: *еда столтънему родится сынъ?* чтобы сѣмя его, поработенное идолослужителями и невѣрными египтянами, не забыло Бога отцевъ своихъ, ему и потомкамъ его предписалъ плотское обрѣзаніе, чтобы, взирая на оное, помнили и стыдились, и не отрекались Его. И оно продолжалось до Христа. Почему и Самъ Христосъ благоволилъ обрѣзаться. И въ дѣйствительности сталъ человѣкомъ Богъ-Слово съ небеси отъ Отца сшедшій; и не отложившій Божества, но дѣйствительно понесшій на Себѣ плоть, имѣя совершенное вочеловѣченіе, обрѣзывается, все домостроительствуя въ дѣйстви-

тельности, чтобы обличены были и іудеи, какъ сказано выше, будучи безотвѣтными, и манихеи и прочіе, и чтобы обрѣзанный имѣлъ основательную причину прекратить обрѣзаніе, и показать иное важнѣйшее; не какъ не имѣющій обрѣзанія, и Себѣ Самому не предоставившій онаго, но какъ, хотя и имѣющій, однакоже показующій, что потребность уже не въ этомъ, но въ иномъ высшемъ.

Гл. 29. А что при самомъ рожденіи рожденный былъ Богъ, а не просто человекъ, сіе ясно показываютъ волхвы. Ибо по истеченіи двухъ лѣтъ времени, какъ волхвы сіи показали Ироду время звѣзды *отъ двою лѣтъ и низайше* (Матѳ. 2, 16.), пришедши въ Іерусалимъ, разспросивъ и узнавъ, что Христось рождається въ Вифлеемѣ, вышли они опять путеводимые звѣздою, и пришли изъ Іерусалима въ Вифлеемъ. И вошедши, нашли Христа съ Матерію Его Марією, *и падше поклоншася Ему, и принесоша дары* (11.). Посему рожденный если тотчасъ пріемлетъ поклоненіе; то значитъ, не просто Онъ человекъ, но Богъ; и не по истеченіи тридцати лѣтъ, не по крещеніи Онъ дѣлается Христомъ; напротивъ того отъ Дѣвы Маріи прямо родился Христось, Богъ и человекъ. Почему и Ангелы немедленно пѣснословятъ, говоря: *слава въ вышнихъ Богу, и на зем-*

ли миръ, во челоуцьхъ благоволеніе (Лук. 2, 14.), и благовѣствуютъ пастырямъ, говоря: *родися вамъ днесъ Христосъ Господь во градъ Давидовъ* (11.). И не это одно показывается тебѣ, вдающійся въ обманъ Евіонъ, но и двѣнадцатилѣтняго находятъ *сѣдѣщаго посредь священниковъ и старцевъ, вопрошающаго ихъ* (46.), и разыскивающаго съ ними, такъ что *дивляхуся о словесехъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его* (Лук. 4, 22.). Не по совершеніи тридцатаго года творилъ Онъ это, въ какомъ случаѣ могъ бы ты сказать, что, когда сошелъ на Него Духъ, сталъ Онъ Христомъ; напротивъ того, по сказанному выше, былъ имъ прямо съ двѣнадцати лѣтъ, какъ написано въ Евангеліи отъ Луки. Да, и гораздо еще ранѣе, когда въ младенчество Его, сказано у евангелиста, Іосифъ и Марія восходили въ Іерусалимъ поклониться въ праздникъ, и возвращались домой, Іисусъ же остался; они искали Его на пути и между родными (ибо у Маріи было родство), и не находили. Возвратившись же и нашедши Его, сказала Ему мать: *что сотвори нама, чадо? се азъ и отецъ Твой* (Іосифъ былъ для Него въ чинѣ отца, хотя не былъ отцемъ по естеству) *боляще искахомъ тебе.* Потомъ Господь сказалъ ей: *что яко искасте Мене? Не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего, достоинъ быти Ми* (Лук. 2, 48. 49.)?

А симъ далъ разумѣть, что храмъ построенъ во имя Бога, то есть, Отца Его. Посему, если съ младенчества зналъ храмъ и Отца: то родившійся Иисусъ не просто былъ человѣкъ, и сталъ называться Сыномъ и Христомъ не по истеченіи тридцатаго года жизни, когда снизошло на него подобіе голубя, но прежде всего рѣшительно училъ Онъ, *яко въ тѣхъ, яже Отца Его, достоинъ быти Ему*. А что Іосифъ былъ Ему не отецъ, а только въ чинѣ отца, слушай, что говоритъ тотъ же евангелистъ, написавшій отъ лица Маріи: *азъ и отецъ твой боляще искахомъ Тебе*, какъ еще пишетъ онъ, говоря: *бъ Иисусъ, яко мѣтъ тридесять, начиная, сый, яко мнѣмъ, сынъ Іосифовъ* (Лук. 3, 23.). Сказавъ: *яко мнѣмъ*, показалъ, что Иисусъ не былъ, а почитался только сыномъ Іосифовымъ.

Гл. 30. Не достанетъ у меня времени продолжать рѣчь въ показаніе истины и въ обличеніе суемудреннаго Евіона и подражающихъ ему суемудренныхъ учениковъ. Какъ не ясно, что Іосифъ не былъ отецъ, а только признаваемъ былъ въ чинѣ отца? *Се Дѣва*, говоритъ пророкъ, а не сказалъ: *се жена во чревь зачнетъ и родитъ Сына* (Иса. 7, 14.). И въ другомъ еще мѣстѣ говоритъ: и родитъ юница, и скажутъ: не родила. Поелику нѣкоторые

манихей и маркіониты говорятъ, что Иисусъ не былъ рожденъ; то сказано посему: родить, и скажутъ: не родила, потому что не родила Марія отъ сѣмени мужескаго. Да и евіоней въ неистовствѣ ложно говорятъ, будто бы родила она отъ мужескаго сѣмени. Посему юница родила дѣйствительно, и дѣйствительно Бога и человѣка. А что юницею называется дѣва, и останки сей юницы служили очищеніемъ для оскверненныхъ, слушай, что о семъ говоритъ законъ: возьми юницу рыжу (Числ. 19, 2.), указуя на сосудъ Маріи, избранный огнеобразнымъ Божествомъ Спасителя, вмѣстившимся въ Дѣвѣ; ибо сказано, что Богъ есть *огнь потребляя* (Второз. 4, 24.). И законъ говоритъ о юницѣ рыжей, на выю которой не восходило иго, указуя юницу Дѣву, не знающую брачнаго мужняго ига. Но къ чему распространяться мнѣ болѣе? Исаія сказалъ еще отъ лица Господа: *прими себѣ свитокъ* бумажный *новъ, великъ* (Иса. 8, 1.),—свитокъ, потому что Дѣва происходитъ отъ сѣмени мужескаго, но отлучена отъ смѣшенія съ мужами, отдѣлена отъ обычнаго людямъ по естеству. Всѣ люди раждаются отъ сѣмени мужескаго; но рожденіе Христово хотя по естеству возымѣло вочеловѣченіе отъ жены, Дѣвы Маріи, однакоже сверхъестественно было отлучено отъ обычнаго по человѣчеству по-

рядка. Какъ и Іаковъ говоритъ о Христѣ: *отъ лѣторасли сыне мой возшелъ еси* (Быт. 49, 9.), не сказалъ же: *отъ сѣмени возшелъ еси*. И по-сему-то говоритъ святой пророкъ Исаія, а лучше сказать, Господь глаголетъ ему: *пріими себѣ свитокъ* бумажный (Иса. 8, 1.), означая обычный видъ того, на чемъ все пишутъ сыны человѣческіе, какъ сказано и въ тридцать осмомъ псалмѣ: *всѣ книзи твоей вси напишутся: во днѣхъ созиждутся, и никтоже всѣ ихъ* (Пса. 138, 16.); ибо книгѣ пророкъ уподобилъ утробу. Потому Давидъ говоритъ: *несодѣланное мое видѣсть очи Твои*, то есть, посѣяннаго меня позналъ Ты прежде, нежели пріялъ я на себя образъ, и даже еще прежде, когда не былъ я и посѣянъ.

Гл. 31. Еврейское слово удивительнымъ образомъ уясняетъ рѣчь; ибо *несодѣланнымъ* переведено слово *Голми*, которое значитъ: крупинка, или крошка пшеничной муки, еще не вошедшая и невмѣшенная въ хлѣбъ, но какъ бы крупинка или крошка отдѣленная отъ пшеничнаго зерна, или малый комокъ, какой дѣлается изъ пшеничной муки. Такъ что пророкъ, съ точностію выражая отдѣляющееся у человѣка съ сѣменемъ, показалъ въ подобообразномъ по виду; то самое и при переводѣ слова на еллинское нарѣчіе названо *несодѣ-*

ланнымъ (*ἀκατέργασον*,) то есть, не образовавшимся еще въ утробѣ, тѣмъ, что, прежде нежели вошло во утробу, *видѣсть очи Твои*; потому что Богъ, какъ написано, знаетъ все прежде нежели придетъ сіе въ бытіе (Дан. 13, 42.). Сверхъ сего книга и свитокъ означаютъ утробу. И не сказалъ Господь: возьми себѣ книгу, или: возьми себѣ бумагу, но *свитокъ*, не по принятому обычаю у людей; свитокъ бумажный, по свойству утробы—давать раждаемому образъ; свитокъ *новъ* по новости и чистотѣ дѣвства. Ибо дѣйствительно велика святая Дѣва Марія предъ Богомъ и предъ людьми. Какъ не назовемъ великою Ее, вмѣстившую Невмѣстимаго, Кого не могутъ вмѣстить ни небо ни земля? Но, будучи Самъ Невмѣстимымъ, восхотѣлъ вмѣститься по собственному произволенію и благоволенію, а не по нуждѣ. Потому свитокъ великъ и новъ; великъ по причинѣ чуда, новъ, потому что она дѣва. *И напиши*, говоритъ, *въ немъ писаномъ чловѣчимъ*. Не сказа́лъ: напишетъ въ немъ кто нибудь писаномъ чловѣчимъ, не сказа́лъ: *напишетъ въ немъ чловѣкъ*, чтобы не нашелъ въ этомъ предлога Евіонъ. Если бы сказа́лъ Господь: напишетъ въ немъ чловѣкъ: то Евіонъ могъ бы говорить, что посѣялъ чловѣкъ Іосифъ, и Христось родился отъ сѣмени мужескаго. Но Исаія съ небольшимъ,

или безъ малаго за семьсотъ пятьдесятъ три года изрекъ Богъ: *напиши*, чтобы изъ разстоянія времени видна была всѣмъ истина, что за семьсотъ пятьдесятъ три года никто не могъ посѣять Имѣющаго родиться. Посему ужели напрасно говорить пророку: *напиши?* Нѣтъ; но съ намѣреніемъ показать, что тотъ же Духъ Святой, Который въ пророкѣ, дѣйствительно сталъ содѣйствующимъ зачатію и пришествію воплотившагося Христа. Ибо *Духъ Святой найдетъ на тя*, говорятъ Ангелъ Гавріилъ Маріи, и такъ далѣе (Лук. 1. 35.). *И напиши писаломъ чловѣчимъ*, то есть, по образу чловѣка. *Чловѣкъ же Христосъ Іисусъ, Ходатай Бога и чловѣковъ* (1 Тим. 2, 5.), потому что съ неба снишелъ Богъ Слово, рожденный чловѣкомъ отъ Маріи, а не отъ сѣмени мужескаго. И поэтому немедленно говорить пророкъ: *и приступихъ ко пророчицѣ*, словомъ пророчица указуя на Марію, а не на жену Ахаза, о которой будто бы, по ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ, сказано относительно къ Езекии. Ибо Езекиа рожденъ былъ за одиннадцать лѣтъ уже предъ этимъ; потому что въ девятый годъ царствованія отца его изречено пророчество: *се двѣ во чревь зачатъ*. И по смерти Ахаза, царствовавшаго четырнадцать лѣтъ и скончавшагося немедленно, говоритъ Писаніе: *и воцарися Езекиа; двадеса-*

ти лѣтъ бѣ, егда нача царствовати (4 Цар. 18, 2.). Посему какъ же по пророчеству о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы, изреченному въ царствованіе Езекинна отца, царствовавшего четырнадцать лѣтъ, могъ родиться Езекия, двадцати лѣтъ вступившій на царство по смерти отца? Не паче ли вѣроятнымъ окажется для смыслящихъ, что Езекия былъ уже въ числѣ родившихся, когда пророкъ изрекъ свое пророчество въ царствованіе Езекинна отца Ахаза? Особливо же, когда всякому явно, что и пророчица—не жена Ахазова, сказавшая же и предрекая: *отнынѣ ублажатъ мя вси роди* (Лук. 1, 48.), на землѣ есть Марія. Къ ней вошелъ Гавріилъ и благовѣствовалъ, что придетъ на нее Духъ, вѣщавшій въ Исаѣ, и родить Она Сына, Господа нашего Иисуса Христа, Духомъ Святымъ, а не отъ сѣмени мужескаго, какъ хульно утверждаютъ сіи обезумѣвшіе и обольщенные еретики.

Гл. 32. Предосудительны же и субботство и обрѣзаніе сего суемудраго, равно какъ ежедневныя крещенія, имъ совершаемыя. Ибо въ субботу Иисусъ совершаетъ большую часть исцѣленій; и не только исцѣляетъ, но и соблюдаетъ два способа исцѣленій: то исцѣленнымъ въ субботу повелѣваетъ взять одръ и ходить, то Самъ въ субботу сотворивъ бре-

нїе, возлагаетъ на очи слѣпому; а сотворить брение есть дѣло. Почему апостолы, изъ обращенїя Его съ ними и изъ ученїя зная, что законъ о субботѣ отмѣненъ, срывають въ субботу колосья, растирають и ѣдятъ; была же тогда суббота *второпервая*, какъ замѣчено въ Евангелїи (Лук. 6, 1.), ибо законъ опредѣлялъ различныя субботы: то собственно такъ называемую субботу, возвращающуюся по истеченїи седмицы; то празднуемую по приходящемуся въ этотъ день рожденїю луны, и зависящему отъ того празднику, каковы на примѣръ дни кушей и дни пасхальные, когда закалають агнца, и ѣдятъ наконецъ опрѣсноки. Еще же постятся единственнымъ въ годъ постомъ. Когда дни эти приходятся или во второй, или въ третїй, или въ четвертый день по субботѣ: тогда опредѣляется ими и самая суббота. Почему послѣ бывшаго дня опрѣсноковъ, и опредѣленнаго дня субботы въ субботу, собственно такъ называемую, слѣдовавшую за днемъ опрѣсноковъ, причисляемымъ къ днямъ субботнымъ, апостолы проходили засѣянными полями, срывали колосья, растирали и ѣли, показывая, что разрѣшены узы, наложенныя субботою, когда пришла великая суббота, то есть Христось, Который успокоилъ насъ отъ грѣховъ нашихъ, и прообразомъ Котораго былъ Ной. Ибо Ною отецъ его,

увидѣвъ его рожденнымъ по пророчеству, далъ имя Ной, говоря: *сей упокоитъ насъ* отъ грѣховъ нашихъ, или *отъ жестокихъ дѣлъ нашихъ* (Быт. 5, 29.). Но отъ грѣховъ не упокоилъ Ной; напротивъ того о Христѣ пророчествовалъ Ламехъ, дѣйствительно изъясняя пророчество, заключенное въ имени: Ной. Ибо Ной значитъ упокоеніе, какъ и Севеѡъ значитъ: покой, суббота; то есть Христось, въ Которомъ почилъ Отецъ и Святыи Духъ Его; въ Немъ обрѣли покой и всѣ святыя челоуѣки, упокоившись отъ грѣховъ. Онъ есть великая и вѣчная суббота, прообразомъ которой была суббота малая и временная, служившая до Его пришествія, Имъ установленная по закону, Имъ прекратившаяся и въ Евангеліи исполненная. Ибо такъ сказалъ Онъ: *Господь есть и субботы Сынъ челоуѣческій* (Матѡ. 12, 8.). Посему ученики смѣло нарушаютъ субботу; потому что и прежде ихъ жившіе священники во храмѣ нарушали субботу, закалая животныхъ и принося жертвы Богу, чтобы не прекращалась непрестающая жертва, ежедневно приносимая. И не только сами священники пророчествовали о разрѣшеніи субботы тѣмъ, что не оставались въ бездѣйствіи; но и самое обрѣзаніе нарушало субботу. Поелику младенецъ всрѣдко раждался въ субботу: то отъ сего происходило наруше-

ніе субботы и обрѣзанія. Такъ предвозвѣщаемо было отмѣненіе того и другаго. Ибо видно, что обрѣзывающіе рожденное въ субботу, если желали въ точности наблюдать осьмый день, хотя находили, что совпадаетъ оный съ субботою, однакоже обрѣзывали, дѣлая дѣло въ субботу и тѣмъ нарушая субботу. А если бы для ненарушенія субботы отлагали обрѣзаніе и совершали оное въ девятый день: то нарушали бы законъ обрѣзанія и предѣлъ заповѣди объ обрѣзаніи осмодневномъ.

Гл. 33. Да и обрѣзаніе первое не было совершенно, напротивъ того дано въ знаменіе служить имъ въ послѣдствіи напоминаніемъ о святомъ Авраамѣ, какъ сказано прежде, наказанномъ за сомнѣніе, и прообразомъ обрѣзанія великаго, въ сподобившихся восполняющаго все въ равной мѣрѣ. Ибо если то обрѣзаніе было для сообщенія святости, и давало право наслѣдовать небесное царствіе; то значить, что лишены сего царствія и Сарра, и Ревекка, и Лія, и Рахиль, и Іохаведа, и Маріамъ, сестра Моисеева, и всѣ святыя жены, и онѣ не возмогутъ наслѣдовать царствія небеснаго, не получивъ возможности имѣть Авраамово обрѣзаніе, которое, по понятію еретиковъ сихъ, даровалъ Аврааму Богъ. Если же не лишились онѣ царствія небеснаго, хотя

и не были обрѣзаны; то слѣдуетъ, что никакой не имѣетъ силы обрѣзаніе плотское. Что же хвалится обрѣзаніемъ Евіонъ, когда и идолослужители и скверные египетскіе жрецы имѣютъ обрѣзаніе? Да имѣютъ его и сарацины, или измаильтяне, и самаряне, и іудеи, и иудеи, и омириты; большая же часть изъ нихъ совершаютъ оное не по закону, а по какому-то неразумному обычаю.

И просто сказать, много потрачу времени, занимаясь пустословіемъ Евіона, такъ какъ онъ напрасно опирается на изреченіе, сказанное Спасителемъ: *довльетъ ученику, да будетъ яко учитель его* (Матѳ. 10, 25.), чтобы похвалиться собственнымъ своимъ обрѣзаніемъ, ради обрѣзанія Христова прекрасно надъ Христомъ совершеннаго, и Имъ прекращеннаго. Впрочемъ, поелику этому скотонравному Евіону хочется понимать сіе изреченіе объ уподобленіи Христу: то я не полѣнюсь доказать, что не объ этомъ оно сказано. Ибо Господь тутъ же даетъ видѣть, что не по сей причинѣ сказалъ Онъ, но по причинѣ гоненій и поруганій надъ Нимъ отъ іудеевъ. *Аще Мене изнаша, говоритъ Онъ, и васъ изжеснутъ* (Іоан. 15, 20.); если Меня возненавидѣли и васъ возненавидятъ. *Не млашае ли Мя Господа и учителя? И добръ млаголете; есмь бо* (Іоан. 13, 13.).

Посему аще господина дому вселезеула нарекоша, кольми паче домашнія его? Не можетъ быть рабъ надъ господина своего, ниже ученикъ надъ учителя своего (Матѳ. 10, 25. 24.). Да будетъ же ученикъ совершенъ во всемъ, какъ учитель, то есть готовъ претерпѣть и гоненіе и злословіе и все, что́ будетъ на него воздвигнуто. Посему и святой Павелъ говоритъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1.). Но и онъ подражалъ своему Господу не въ томъ, въ чемъ не должно было; ибо не сказалъ: я Богъ, или Сынъ Божій, или Богъ Слово, но говоритъ: *азъ есмь мній апостоловъ. Яко нѣкоему изверу, явился и мнѣ* (1 Кор. 15, 8. 9.).

Гл. 34. Если же ты, Евіонъ, принимаешь изреченіе это сказаннымъ о подражаніи Христу и въ обрѣзаніи, о которомъ напрасно думаешь высоко, если желаешь уподобиться учителю, лучше же сказать Господу: то не обрѣзаніемъ уподобляйся Ему, ибо оно не принесетъ тебѣ пользы; потому что Господь прекратилъ время его, какъ ясно доказали мы многими свидѣтельствами. Пришелъи восполнилъ его, давъ въ таинствахъ Своихъ совершенное обрѣзаніе, не на одинъ только членъ, но запечатлѣвъ цѣлое тѣло, обрѣзавъ отъ грѣха, и спасая не одну только часть людей, то есть

не одинъ мужескій полъ, но дѣйствительно цѣлый народъ христіанскій, запечатлѣвая совокупно мужей и женъ, и въ наслѣдіе небеснаго царствія щедро, а не скудно, не одному только чину мужей, по немощности, даруя печать, но всецѣлому народу печатію заповѣдей и добраго ученія открывая царствіе небесное. Если же Евіонъ хочешь быть *яко Господь*, то есть *яко учитель*: то много обманываешься. Не обрѣзаніемъ уподобься Ему, но вызови Лазаря отъ гроба, или возбуди иного мертвеца, очисти прокаженныхъ, или даруй слѣпымъ прозрѣніе, или исцѣли разслабленнаго отъ рожденія, если можешь. Но не можешь, потому что поступаешь противоположно, удерживаемый невѣріемъ и узами плоти и неисполнимыми требованіями закона. Если бы могъ ты сдѣлать, чего по худой своей вѣрѣ не можешь (не говорю, какъ Христось; потому что, будучи человѣкомъ тлѣннымъ и вдающимся въ обманъ, не можешь уподобиться Богу, даже придти въ состояніе призывать имя Христова къ явленію чудесныхъ знаменій, а хотя и призовешь, никакаго не будетъ дѣйствія), если бы даже произвелъ всецѣлое востаніе разслабленнаго, то воставшій имеемъ Иисусовымъ пріялъ бы отъ Иисуса и благоразуміе не держаться твоего субботствованія, но отъ имени Исцѣлившаго научиться сказанному:

возми одръ твой и иди въ домъ свой въ субботу (Іоан. 5, 8. 9.). Но сказано уже мною, какъ различно каждый изъ нихъ думаетъ о Христѣ. Иногда самъ Евіонъ говоритъ, что родился Онъ простымъ человѣкомъ отъ сочетанія; иногда же евіоней утверждаютъ, что Сынъ пріялъ отъ Бога силу свыше, и Онъ-то въ свое время облекся въ Адама и совлекся его; и различныя мнѣнія ихъ мы, при помощи Божіей, опровергли.

И къ чему мнѣ замедлять еще въ мѣстахъ непроходимыхъ и обмелѣвшихъ, индѣ наводненныхъ, а индѣ высохшихъ, изъ которыхъ часто мечутся рыбы, и гдѣ ногамъ, ходящимъ по скаламъ сихъ мѣсть, бываетъ вредъ, потому что изъ среды рыбъ иныя, разумѣю скатовъ, драконовъ, акулъ и угрей,—ядоносны, какъ уже говорено было прежде? Посему миную мѣсто сіе, принося благодареніе Богу, что опровергли мы и эту еще ересь, не слегка, но тщательно обличивъ ее. Перейдемъ же, возлюбленные, по порядку къ другимъ ересямъ, прося помощника Бога, чтобы Самъ Онъ чрезъ насъ привелъ въ исполненіе обѣщанное.

О ВАЛЕНТИНИАНАХЪ;

они же и гностики; ересь одиннадцатая, а по общему порядку тридцать первая.

Гл. 1. Послѣ сихъ, такъ называемыхъ, евіонеевъ, возвращеніе которыхъ видѣли мы въ подробности, обѣщавъ при помощи Божіей силы показать образы другихъ, за ними слѣдующихъ, звѣрей, у которыхъ—яды пресмыкающихся, и угрызенія и отравы смертельныя, какъ сіе можно видѣть въ ихъ ученіяхъ, и которые порождены огнедышащею бездною или страшнымъ пресмыкающимся и василискомъ, перехожу къ ереси валентиніанъ, придавшихъ себѣ и наименованіе гностиковъ, которыхъ считается десять разныхъ толковъ, своеобразно, но равносильно пораженныхъ однимъ ударомъ—грезами о четахъ, объ осмерицахъ и объ зонахъ мужескаго и женскаго пола. Готовлю же обличеніе валентиніанамъ, не по преемству времени ставя ереси въ порядокъ, но постепенно переходя отъ одной къ другой. Ибо гностики всѣ въ одно время изникли, какъ грибы изъ земли, и какъ вредные и зловонные побѣги тернистыхъ травъ и растеній, и подобно норѣ со многими скорпіона и съ одного времени всѣ появились на свѣтѣ, какъ грибы, по сказанному выше, показавіиись въ

одной безобразной кучѣ, что еще прежде о нихъ было говорено святѣйшимъ Иринеемъ. Ибо всѣ они были современники: но каждый, заимствуя поводъ къ худому у другаго, и другъ передъ другомъ желая еще больше имѣть случаевъ дѣйствовать на показъ, отпечатлѣвалъ на себѣ отличіе худаго изобрѣтенія, — и всѣ они именовали себя гностиками, разумію Валентина и гностиковъ прежде него бывшихъ, а также Василида, и Саторнила, и Колорваса, Птолемея и Секунда, Карпократа и многихъ другихъ. Но поименовавъ здѣсь ихъ всѣхъ вмѣстѣ по стеченію въ одно время всѣхъ ихъ появленія и возникновенія, отдѣльно изложимъ, что зломысленнаго вышло отъ каждаго сѣмени. Теперь же приступимъ къ указанному ересеначальнику и виновнику плачевныхъ событій, разумію Валентина, и его ученіе, которое, называясь гностическимъ, много общаетъ, но, по предосудительному бусловію, достойно осужденія и смѣха, какимъ и признается по миѣнію разумныхъ.

Гл. 2. Итакъ Валентинъ этотъ по времени служитъ преемникомъ поставленныхъ выше его Василида, Саторнила, Евіона, Керинѳа, Меринѳа и окружавшихъ ихъ. Ибо всѣ они къ несчастію появились на свѣтъ въ одно время; немногимъ же предупредили Керинѳъ, Меринѳъ и Евіонъ, ибо они родились въ одно время съ тѣми, о которыхъ говорили мы

прежде нихъ. Отечества Валентина, или откуда онъ произошелъ, многіе не знали; ибо ни одинъ писатель не позаботился указать мѣсто сіе. До насъ же по слуху какъ-то дошла нѣкая молва, почему не минуемъ указать и мѣсто его рожденія; хотя это и подѣ сомнѣніемъ, если должно говорить правду, однакожъ не умолчимъ о дошедшемъ до насъ слухѣ. Говорили иныя, что онъ родился въ приморской странѣ Египта, Фревоитѣ, а въ Александріи получилъ ученое еллинское образованіе. Отсюда, въ подражаніе Гезіодовой ѳеогоніи и тридцати боговъ, именуемыхъ самимъ Гезіодомъ, и онъ, перенявъ своимъ умомъ языческое баснотворство, и занявъ образъ мыслей у тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ и прежде него отпали отъ истины, — и самъ наравнѣ съ Гезіодомъ, одни имена передѣлавъ въ другія, пожелалъ измыслить свой міръ. Ибо и ему угодно ввести тридцать боговъ и эоновъ и небесъ, изъ которыхъ первымъ, какъ помѣшавшись въ умѣ говорилъ Валентинъ, есть Глубина (*βυθός*), какъ, то есть, и предначертатель его образа мыслей Гезіодъ первымъ изъ боговъ называлъ Хаосъ. А Хаосъ и Глубина (кому это не ясно?) имена подобозначащія. Разсмотри же плача достойное баснословіе и негодное ученіе обманщика. Ему угодно, какъ сказалъ я, ввести тридцать эоновъ, которыхъ именуеть и богами, утверждая, что пятнадцать изъ нихъ

мужескаго, и столькоже женскаго пола. Каждаго же зона въ соединеніи мужескаго и женскаго пола и самъ Валентинъ и послѣдователи его называютъ и парюю. И говорятъ, что ихъ пятнадцать двоиць, которыя называютъ четами, а всѣхъ зоновъ тридцать, и каждый женскаго пола зонъ отъ зона мужескаго пола раждаетъ слѣдующихъ зоновъ; порядокъ же ихъ, при противоположеніи каждому имени зона мужескаго пола сопоставленнаго ему имени женскаго, таковъ, какъ ниже показано, а именно слѣдующій: Ампсиу, Авраанъ; Вукуа, Оардуу; Увукуа, Оардеадіи; Мерекса, Атарварва; Удуа, Кестинъ; Удуакъ, Еслинъ; Амфень, Ессумень; Уананинъ, Ламертаде; Аѳамесь, Суминъ; Аллора, Кувіаѳа; Данаддарія, Дамо; Оринъ, Ланафехъ; Удамфехъ, Емфивохе; Вара, Ассиу; Ахе, Велимъ; Дексарихе, Масень. Такъ слѣдуютъ они при соединеніи по четамъ мужескаго пола зоновъ съ женскими, а въ порядкѣ преемства такъ: Ампсиу, Авраанъ, Вукуа, Оардуу, Увукуа, Оардеадіи, Мерекса, Атарварва, Удуа, Кестинъ, Удуакъ, Еслинъ, Амфень, Ессумень, Уананинъ, Ламертаде, Аѳамесь, Суминъ, Аллора, Кувіаѳа, Дамо, Данаддарія, Оринъ, Ланафехъ, Удамфехъ, Емфивохе, Вара, Ассиу, Ахе, Велимъ, Дексарихе, Масень. Толкованія же сихъ наименованій таковы: Глубина и Молчаніе, Умъ и Истина, Слово и Жизнь, Человѣкъ и Церковь, Утѣшитель и Вѣра, Отчій и Надежда, матерній

и Любовь, Вѣчный Умъ и Разумѣніе, Желанный, онъ же и Свѣтъ, и Блаженство, Церковный и Премудрость, Глубинный и Смѣшеніе, Нестарѣющійся и Единеніе, Самородный и Сраствореніе, Единородный и Единство, Неподвижный и Удовольствіе. Если же считать по преемству и порядку отъ превысшаго и именуемаго Отца, у нихъ называемаго Глубиною, до сего нашего неба число тридцати будетъ таково: Глубина, Молчаніе. Умъ, Истина, Слово, Жизнь, Человѣкъ, Церковь, Утѣшитель, Вѣра, Отчій, Надежда, Матерній, Любовь, Вѣчный Умъ, Разумѣніе, Желанный, онъ же и Свѣтъ, Блаженство, Церковный, Премудрость, Глубинный, Смѣшеніе, Нестарѣющійся, Единеніе, Самородный, Сраствореніе, Единородный, Единство, Неподвижный, Удовольствіе.

Гл. 3. Вотъ ихъ баснословное сказаніе о тридцати зонахъ, и пустословіе о четахъ въ духовной будтобы Плиромѣ (полпотѣ). Если кто сравнительно сличить оное съ баснословіемъ Гезіода, Стисихора и другихъ еллинскихъ стихотворцевъ, найдетъ, что то и другое тождественны, и не разнственны между собою, и изъ сего узнаеть, что не иное что удивительное обѣщаются подъ видомъ тайны возвѣстити дивные ересеначальники. Ибо не другое что сдѣлали, какъ переняли у еллиновъ имѣвшіеся у нихъ поэтическіе вымыслы ложнаго языческаго баснословія и ученія, ничего не пере-

иначивъ, кромѣ именъ, передѣланныхъ ими на варварскія. Такъ Гезіодъ говоритъ: прежде всего происходитъ Хаосъ, что валентиніане называютъ Глубиною, потомъ Ночь; Мракъ, Земля; Эфиръ, День; Любовь (*ἔρως*), Дума; Рокъ, Бѣда; Жребій, Кара (*νέμεσις*); Смѣхъ (*μῶμος*), Дружба; Смерть, Безуправность; Старость, Злая Судьба; Влеченіе, Забвеніе; Сонъ, Битва; Дающій ослабу членамъ, Наглость; Радостный, Блистательность; Прекращающій заботы, Обольщеніе; Сладкопѣвецъ, Ссора. Такимъ образомъ въ порядкѣ счисленіе сіе боговъ мужескаго пола и женскаго составляетъ тридцать. Но если кто пожелаетъ знать, какъ сочинители сіи приводятъ ихъ одного съ другимъ въ сочетаніе, то найдетъ, что сочетаются и сопрягаются между собою, какъ угодно бываетъ поэтамъ; такъ одни, сочетавъ Глубину съ Ночью и Молчаніемъ, производили отъ сего рожденіе Земли, а другіе—рожденіе Неба, которое называли еще Иперіономъ. Небо же, говорятъ, сочетавшись съ Землею, породило мужескій и женскій полъ; подобно сему—и всѣ послѣдующіе до конца всего ихъ вымысла, какъ содержитъ безконечное ихъ вздорное баснословіе. Можно также найдти, что сочетаются и сопрягаются, и могутъ быть соединены между собою такимъ образомъ: Хаосъ, Ночь; Мракъ, Земля; Эфиръ, День; Любовь, Дума; Рокъ, Бѣда; Жребій, Кара; Смѣхъ, Дружба;

Смерть, Безуправность; Старость, Злая Судьба; Влеченіе, Забвеніе; Сопь, Битва; Дающій слабу членамъ, Наглость; Радостный, Блистательность; Прекращающій заботы, Обольщеніе; Сладкопѣвецъ, Ссора. Если же кто будетъ внимателенъ къ вымыслу еретиковъ, и пожелаетъ узнать, какъ они, напрасно воодушевляясь къ тому, что не должно, мірскими и эллинскими стихотворцами, которыми оглушены, вдаются въ суетный трудъ и бесполезную трату силъ; то найдетъ, что еретики еще болѣе заблуждаются.

Гл. 4. Отсюда поднимаясь и еще выше, какъ думали, въ своихъ изслѣдованіяхъ, собственнымъ своимъ бѣснующимся разумомъ они изобрѣли Недостатокъ (*ὕστρημα*), который называютъ и Недостаткомъ, и Вседержителемъ, и Зиждителемъ, и Творцемъ существей. Имъ, говорятъ, послѣ семи небесъ сотворена низшая осмерица, уподобленная первой осмерицѣ; потому что самъ онъ въ осмерицѣ, и создалъ послѣ себя еще семь небесъ. Съ этимъ Недостаткомъ хотятъ сочетать какій-то эонъ, не знавшій смѣшенія и безженный, отъ Плиромы пришедшій сюда по исканію, исшедшей свѣше отъ Матерней Премудрости, души, для которой хотятъ образовать и измыслить имя: Ахамоѳъ; эонъ же сей называютъ и Спасителемъ, и Предѣломъ, и Крестомъ, и Прелѣположникомъ, и Преводителемъ (*Μεταχωρεύς*), и

Иисусомъ, прошедшимъ чрезъ Марію, какъ чрезъ трубу. Онъ же есть свѣтъ отъ вышняго Христа, и по сему отъ имени отца называется Свѣтомъ по вышнему Свѣту, и Христомъ по вышнему Христу, и Словомъ по вышнему Слову; называется также Спаситель и Умомъ: онъ всегда восходитъ выше отца своего—Диміурга, и вмѣстѣ съ собою возноситъ ввѣряющихся ему къ горнимъ четамъ Плиромы. И вотъ каково ихъ пустословіе, и сколь велико суесловіе! Но изложу, по сказанному прежде, и то, какъ они свое пустословіе сочетали съ вымыслами поэзіи и языческихъ басней. Въ слѣдъ за тридцатью измыслили еще одно имя—среднее, безженное, а послѣ него еще осмеилицу изобрѣтенную Диміургомъ, которая также можетъ быть расположена по четамъ, имена же ея вотъ какія: Экзепфъ, Порфиріонъ, Пряха (а), Ріакъ, Участь, Епифаонъ, Непреклонная, Иперіонъ, Астеропа. Таково-то зрѣлищное представленіе этихъ поэтовъ, содержащее въ себѣ много и другихъ наименованій для именуемыхъ ими боговъ мужескаго и женскаго пола, которые, будучи называемы иными различно, могутъ составить число трехсотъ шестидесяти пяти, потому что поэты и еще гре-

(а) *Κλωφώ*, имя одной изъ трехъ паркъ. Упоминаемая въ семь же мѣстъ: Участь (*Λάχισ*) и Непреклонная (*Ατροπος*)—двѣ остальные парки.

зять, давая тѣмъ предлогъ другимъ ересямъ снова повторять тоже самое плачевное занятіе. Ибо, по словамъ Гезіода, Орфея и Стисихора, послѣ выше приведенныхъ именъ родились Уранъ и Тартаръ, Кроиъ и Рея, Зевсъ и Гера, Аполлонъ, Посидонъ, Плутонъ и множество еще именуемыхъ у нихъ богами; потому что многообразно это ихъ заблужденіе, обольстительное по вымыслу, которое, измышляя и изобрѣтая пустыя слова, произвело много басней. И оно-то, по видимому, вводитъ въ обманъ разумы сихъ обольщенныхъ. Всѣ же имѣющіе умъ, просвѣщенный отъ Бога, находятъ это прямо смѣшнымъ. Но, оставивъ это, теперь предложу здѣсь извлеченіе изъ чтеній валентиніанъ, то есть изъ ихъ книги, слово въ слово и буквально сходно съ содержащимся въ ихъ книгахъ; вотъ сіе извлеченіе:

Гл. 5. Предъ мудрыми. Предъ душевными. Предъ плотскими. Предъ мірскими. Предъ Величествомъ. Умъ неупражднимый неупражднимымъ желаетъ радоваться. Я дѣлаю вамъ напоминаніе о неименуемыхъ, неизреченныхъ и пренебесныхъ тайнахъ, недомыслимыхъ ни началамъ, ни властямъ, ни подначальнымъ чинамъ, ни всему смѣшенію, а открытыхъ одной только Мысли Неизмѣняемаго. Ибо въ началѣ, когда все, само въ себѣ бывшее неизвѣстнымъ, заключалъ въ себѣ самомъ Самозтець, котораго иные называютъ эономъ нестарѣю-

щимся, вѣчно юнѣющимъ, двуполымъ, и который всюду все объемлетъ и ничѣмъ не объемлется; тогда Мысль (*ἔννοια*), которая въ немъ, и которую иные называютъ Мыслию, а другіе Благодатію собственно потому, что она преподаетъ сокровища Величества тѣмъ, которые отъ Величества, болѣе же близкіе къ истинѣ наименовали Молчаніемъ, потому что Величество все совершило помышленіемъ, безъ слова,—сія-то самая, какъ сказалъ я прежде, Мысль, нерастлѣнная, сама пожелала расторгнуть узы, и разнѣжила Величество до возбужденія въ немъ желанія опочить. И она-то отъ смѣшенія съ нимъ произвела на свѣтъ Отца истины, котораго совершенные именуютъ собственно Человѣкомъ, потому что онъ былъ подобообразенъ прежде его бывшему Нерожденному. Послѣ сего Молчаніе, выведши наружу естественное единство съ Человѣкомъ по свѣту (а сошлись они между собою хотѣніемъ), произвело Истину. Истина же именуется такъ у совершенныхъ собственно потому, что была истинно подобна своей матери—Молчанію; такъ какъ Молчаніе захотѣло этого — равнаго раздѣла свѣтовъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго,—для того, чтобы изъ нихъ самихъ ясно было, что это оно раздѣлилось на чувственные свѣты въ томъ, что произошло отъ этого раздѣла и въ немъ. Послѣ сего Истина, обнаруживши материнское сладостра-

стіе (*προυνικίαν*), склонила на нѣжность къ себѣ своего отца, и они соединились взаимно смѣшеніемъ чуждымъ растлѣнію, и непричастною старости связію, и произвели на свѣтъ духовную четверицу — мужескаго и женскаго пола, подобообразную прежде бывшей четверицѣ, которую составляли: Глубина, Молчаніе, Отецъ, Истина. Происшедшая же отъ Отца и Молчанія четверица: Человѣкъ, Церковь, Слово, Жизнь. Тогда, по желанію всеобъемлющей Глубины, Человѣкъ и Церковь, вспомнивъ отеческія слова, соединились между собою и произвели на свѣтъ двенадцать Пруниковъ того и другаго пола. Мужескаго пола Пруники суть: Утѣшитель, Отчій, Матерній, Вѣчный Умъ, Желанный, онъ же и Свѣтъ, Церковный. А женскаго пола: Вѣра, Надежда, Любовь, Разумѣніе, Блаженство, Премудрость. Потомъ же и Слово и Жизнь, подъ видомъ дара хваленія, вошли въ общеніе между собою (общеніемъ же имъ служило хотѣніе), и соединившись произвели на свѣтъ десятицу Пруниковъ, также обоего пола. Изъ нихъ мужескаго пола Пруники: Глубинный, Нестарѣющійся, Самородный, Единородный, Неподвижный. Они взяли себѣ прозваніе въ славу Всеобъемлющаго. А Пруники женскаго пола: Смѣшеніе, Единеніе, Сраствореніе, Единство, Удовольствіе. И онѣ усвоили себѣ прозваніе во славу Молчанія.

Гл. 6. Итакъ, когда отъ Отца Истины

исполнилось число тридцати, до котораго живущіе на землѣ и незная ведутъ счетъ, и когда дойдутъ до него, не находя болѣе числа, снова повторяютъ тоже счисленіе (эти же тридцать суть: Глубина, Молчаніе, Отець, Истина, Человѣкъ, Церковь. Слово, Жизнь, Отчій, Матерній, Утѣшитель, Вѣчный Умъ, Желанный, Церковный, Вѣра, Надежда, Любовь, Разумѣніе, Блаженство, Премудрость, Глубинный, Нестарѣющійся, Самородный, Единородный, Неподвижный, Смѣшеніе, Вѣдѣніе, Сраствореніе, Единство, Удовольствіе); тогда Всеобъемлющій все превосходящимъ разумѣніемъ постановилъ, чтобы вмѣсто первобытной подлинной осмерицы, которая пребываетъ въ числѣ тридцати (ибо невозможно мыслямъ Величества поднадать счисленію), прозвана была другая осмерица, и замѣнилъ эоновъ мужескаго пола—того же пола Однимъ, Третьимъ, Пятымъ, Седьмымъ, а также ввелъ и женскія названія: Двоицу, Четверицу, Шестерицу, Осмерицу. Итакъ вотъ осмерица, получившая названія вмѣсто первобытной осмерицы: Глубины, Отца, Человѣка, Слова, и Молчанія, Истины, Церкви, Жизни. Сія осмерица соединилась со свѣтами, и сдѣлалось число тридцать полнымъ, а первобытная осмерица упокоилась, когда Глубина, опираясь на Величество, изшла соединиться съ этимъ самымъ числомъ тридцати. Ибо дѣйствительно Отець Истины вошелъ въ союзъ

съ Церковію, и Матерній взялъ за себя Жизнь, и Утѣшитель Единицу, и Единица соединилась съ Отцемъ Истины, и Отець Истины былъ съ Молчаніемъ, а Слово духовное сообщило съ Духомъ, и въ семь смѣшеніи и чуждомъ растлѣніа сраствореніи совершило таинство Самоматери, то есть, нераздѣленное между двоими упокоеніе съ самимъ собою. Итакъ число тридцать, исполнивъ таинства Глубины, совершивъ бракъ между нерастлѣнными, произвело нетлѣнные свѣты, получившіе наименованіе чадъ Единства, и безобразные. Посему они покоились едва не внѣ разумности безъ мысли: ибо надъ чѣмъ бы кто ни дѣйствовалъ, если не разумѣетъ сего всецѣло, недѣйствуетъ. Тогда-то, по происхожденіи свѣтовъ, которыхъ великое множество нѣтъ необходимости выражать числомъ, а довольно имѣть въ мысли (ибо каждый изъ свѣтовъ получилъ въ удѣлъ свое особое наименованіе за познаніе неизреченныхъ таинъ), Молчаніе, желая всѣхъ возбудить къ собиранію вѣдѣніа, сблизилось со второю подставною осмерицею не въ причастномъ растлѣнію смѣшеніи, но мысленнымъ изволеніемъ. Сіе же мысленное ся изволеніе былъ Духъ Святой, Который посреди святыхъ церквей. Посему, пославъ его во вторую осмерицу, увлекло и ее къ соединенію съ собою. Итакъ совершился бракъ между членами осмерицы: Святой Духъ соединился съ Еди-

нымъ, Двоица съ Третьимъ, Третій съ Шестерицею, Осмерица съ Седьмымъ, Седьмый съ Двоицею, и Шестерица съ Пятымъ; и вся осмерица соединилась въ неистощимомъ удовольствіи и чуждомъ растлѣніи смѣшеніи (ибо между ними небыло взаимнаго разлученія, а было сраствореніе, соединенное съ чистымъ удовольствіемъ), и произвела пятерицу безженныхъ Пруниковъ, имена которыхъ таковы: Посредникъ (*Καρπιζής*), Предѣлоположникъ, Харистирій, Афеть, Преводитель. Они именуются сынами середины. А я желаю, чтобы вы знали Ампсию, Авраанъ, Вукуа, Фардуу, Увукуа, Фардеадіи, Мерекса, Атарварва, Удуа, Кестинъ, Удуакъ, Еслинъ, Амфень, Ессумень, Уананинъ, Ламертаде, Авамесь, Суминъ, Аллора, Кувіаѳа, Данаддаріа, Дамо, Оринъ, Ланафекъ, Удамфехъ, Емфивохе, Вара, Ассиу, Ахе, Велимъ, Дексарихе, Масень.

Конецъ извлеченію у валентиніанъ.

Гл. 7. Это предложено мною изъ ихъ книгъ, и сего пусть будетъ довольно. Валентинъ проповѣдывалъ и въ Египтѣ, отъ чего и теперь еще, подобно останкамъ егидниныхъ костей, въ Египтѣ остаются его сѣмена, именно же въ Аеривитѣ, Просопитѣ, Арсиноитѣ, Фивайдѣ, въ нижнихъ частяхъ приморской страны, и въ округѣ Александрійскомъ. А также приходилъ и въ Римъ, и тамъ проповѣдывалъ. Пришедши же въ Кипръ, какъ бы потерпѣвъ собствен-

ное тѣламъ крушеніе, отступилъ отъ вѣры и извратился умомъ. Ибо до сего въ вышеназванныхъ мѣстахъ почитаемъ быль отчасти имѣющимъ благочестіе и правую вѣру; а потомъ въ Кипрѣ дошелъ до крайней степени нечестія и погрязъ во глубинѣ этого своего негоднаго ученія.

И самъ онъ и его послѣдователи, какъ я сказалъ, называютъ Господа нашего Иисуса Христа и Спасителемъ, и Христомъ, и Словомъ и Крестомъ, и Преводителемъ, и Предѣлоположникомъ, и Предѣломъ. Утверждаютъ, что Онъ принесъ тѣло свыше, и, какъ вода чрезъ трубу, прошелъ чрезъ Марію дѣву, ничего не воспринялъ отъ дѣвическихъ ложеснъ, а имѣетъ тѣло свыше, какъ я прежде сказалъ, и Онъ не есть первое Слово, ни слѣдующій за Словомъ Христось, горѣ суцій между горными зонами. А введенъ Онъ въ жизнь, говорятъ, не для чего инаго, какъ только для того, чтобы придти и спасти духовный родъ, ведущій начало свыше. Отрицаютъ воскресеніе мертвыхъ, утверждая нѣчто подобное баснѣ и пустое, будто возстанетъ не это тѣло, но изъ него же иное, называемое у нихъ духовнымъ, и только тѣло тѣхъ, которые называются у нихъ духовными, и кромѣ того—душевныхъ, именно, если душевные праведно постуцаи, а называемые у нихъ вещественными, плотскимъ и земными,

совсѣмъ погибнуть и никакъ не спасутся; и еще будто каждая сущность поступитъ въ то, чѣмъ она произведена, — вещественное отдаст-ся веществу, плотское и земное землѣ. Ибо, по ихъ мнѣнію, людей три чина: духовные, душевные, плотскіе. Чиномъ духовнымъ называютъ самихъ себя, а также называютъ себя вѣдцами (*γνώβτικοι*), и утверждаютъ, что не нуждаются въ усильномъ трудѣ, а только въ вѣдѣніи и въ томъ, что нарицаютъ они своими таинствами, и будто каждый изъ нихъ без-боязненно можетъ дѣлать все, чтобы то ни-было, и ни о чемъ не заботиться. Ибо, какъ утверждаютъ, ихъ чинъ во всякомъ случаѣ спасется, какъ духовный. А о другомъ чинѣ людей мірскихъ, который называютъ душев-нымъ, утверждаютъ, что самъ собою немо-жетъ онъ спастися, развѣ усвоитъ себѣ спа-сеніе усильнымъ трудомъ и праведными дѣ-лами. Вещественный же чинъ людей мірскихъ, какъ утверждаютъ, не можетъ ни вмѣстить вѣ-дѣнія, ни принять оное, хотябы исходящій изъ сего чина и желалъ того, но погибнетъ и душою и тѣломъ вмѣстѣ. А ихъ чинъ, какъ духовный, спасется съ инымъ какимъ-то внут-реннѣйшимъ тѣломъ, которое они мечтательно называютъ тѣломъ духовнымъ. Душевные же, много потрудившись и взойдя превыше Ди-міурга, горѣ отданы будутъ Ангеламъ, су-щимъ со Христомъ, и ничего не сохранятъ

изъ тѣлъ, а напротивъ того только души, обрѣтшіяся въ полнотѣ признаваемаго еретиками вѣдѣнія и восшедшія превыше Диміурга, отданы будутъ въ невѣсты Ангеламъ, которые со Христомъ.

Гл. 8. Таковы жалкіе вымыслы валентиніанъ; сихъ вымысловъ есть у нихъ и болѣе; но я, что только, какъ думалъ, по свойству своему необходимо привести въ извѣстность, то и пересказалъ, какъ дошли до насъ свѣдѣнія о томъ, откуда произошелъ Валентинъ, въ какія времена жилъ, отъ кого получилъ поводы къ своему ученію; и какое оно было, а также чѣмъ произрастило зло міру; и, какъ сказалъ, отчасти я упомянулъ объ ученіи его, а остальныхъ подробностей о немъ не захотѣлъ излагать отъ себя, найдя у древняго святѣйшаго Иринея составленное противъ Валентина сочиненіе. Доселѣ изложивъ сіе немногое, затѣмъ сдѣлаю выписку цѣликомъ изъ книгъ вышесказаннаго мужа, раба Божія,—разумѣю Иринея. Читается же у него такъ.

Изъ книгъ святаго Иринея (б).

Гл. 9. Поелику нѣкоторые, оставивъ истину, вводятъ лживыя слова и *родословія*

(б) При переводѣ сего извлеченія изъ твореній св. Иринея, по несправности греческаго текста въ изданіи св. Епифанія, принимаемъ былъ еще въ соображеніе весьма древній латинскій
Епиф. Контр. Ч. I.

безконечныя, яже, какъ говорить апостоль, стязанія творятъ паче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрѣ (1 Тим. 1, 4.), и хитро подготовленною убѣдительностію увлекають умъ неискуснѣйшихъ, и плѣniają ихъ, поддѣлывая слова Господни, дѣлаясь худыми толкователями прекрасно сказаннаго, — и многихъ совращають, подъ предлогомъ вѣдѣнія отвлекая ихъ отъ Создателя и Устроителя этой вселенной, какъ будто имѣя показать что-то высшее и величайшее Бога, *сотворшаго небо и землю, и вся яже въ нѣхъ* (Псал. 145, 6.), и какъ убѣдительно искусственностію словъ привлекають къ себѣ неискусныхъ въ способѣ изысканія, такъ непреклонно губятъ ихъ, настривая ихъ къ хульному и нечестивому образу мыслей о Зиждителѣ, между тѣмъ какъ тѣ не могутъ различать ложь отъ того, что истинно (ибо заблужденіе не выказывается само по себѣ, чтобы въ обнаженномъ видѣ не сдѣлаться удобоизобразимымъ, но хитро прикрашенное покровомъ правдоподобія, внѣшнюю видимостію производитъ то, что неискуснымъ кажется, будто оно истиннѣе самой истины, какъ о подобномъ сему сказано у лучшаго насъ, а именно: у изумруда, камня цѣннаго, а для иныхъ и много-

переводъ пяти книгъ св. Иринея противъ ересей, изъ которыхъ извлечена начинающаяся отсѣлъ выписка. *Patrol. c. compl. series Græc. T. VII.*

цѣннаго, отнимаетъ честь стекло, искусствомъ ему уподобленное, только когда нѣтъ могущаго извѣдать и изобличить хитрость искусственной его обдѣлки. И когда мѣдъ примѣшана къ серебру, кто неопытный легко можетъ распознать ее?): посему, чтобы иные не были по нашей винѣ похищены, какъ овцы волками, подъ наружнымъ прикрытіемъ ихъ овечьею кожею, не узнавая въ нихъ тѣхъ, которыхъ Господь заповѣдалъ намъ беречься (Мѡ. 7, 15.), какъ говорящихъ хотя и сходно, но мудрствующихъ несходно; послѣ того, какъ прочиталъ я памятныя записки учениковъ Валентиновыхъ, какъ сами себя называютъ, а съ нѣкоторыми изъ нихъ и встрѣчи имѣлъ, и получилъ понятіе объ ихъ образѣ мыслей, призналъ я необходимымъ эти чудовищныя и глубокія тайны, для которыхъ не у всѣхъ въ головѣ есть праздное мѣсто, потому что занято мозгомъ, объявить тебѣ, возлюбленный, чтобы и ты, узнавъ эти тайны, объявилъ оныя всѣмъ, которые съ тобою, и увѣщевалъ ихъ беречься бездны неразумія и хулы на Христа. И, сколько можемъ, предложимъ краткое и ясное извѣстіе о мнѣніяхъ самихъ нынѣшнихъ лжеучителей, — этомъ отпрыскѣ школы Валентиновой, разумію послѣдователей Птолемея, и, по мѣрѣ нашей скудости, изложимъ основанія для опроверженія сихъ мнѣній, показывая, что утверждаемое еретиками не можетъ устоять предъ истинною

и несогласимо съ нею. Хотя навыка къ письменнымъ сочиненіямъ мы не имѣемъ и въ словесномъ искусствѣ не упражнялись; но любовь побуждаетъ насъ объявить тебѣ и всѣмъ, кто съ тобою, даже до нынѣ скрывавшіяся, а теперь по милости Божіей обнаружившіяся ученія; *ничто же бо есть покровено, еже не открытєся, и тайно, еже не узвѣдно будетъ* (Мѡ. 10, 26.).

Гл. 10. Отъ насъ, проживающихъ между Кельтами и имѣющихъ дѣло по большей части съ варварскимъ нарѣчіемъ, ты не потребуешь ни словеснаго искусства, которому мы не учились, ни способностей писателя, которыхъ мы въ себѣ не образовали, ни украшенности слововыраженія, ни убѣдительности, которой не знаемъ. Напротивъ того съ любовію примешь, съ любовію къ тебѣ написанное просто, истинно и неискусно; и принявъ отъ насъ какъ бы сѣмена и начатки, какъ болѣе насъ способный, самъ собою приумножишь оныя, и сказанное нами въ немногихъ словахъ обильно оплодотворишь на широтѣ ума твоего, и съ силою предложишь своимъ то, что нами высказано слабо. И какъ мы, по давнему твоему исканію освѣдомленія о миѣніяхъ еретиковъ, приложили тщаніе не только сдѣлать оныя для тебя извѣстными, но и дать напутствіе къ показанію лживости оныхъ; такъ и ты, по данной тебѣ отъ Господа благодати, со тщаніемъ послужишь прочимъ, чтобы люди болѣе не

увлекались убѣдительными словами еретиковъ, которыя подобны слѣдующимъ.

Гл. 11. Говорятъ, что въ невидимыхъ и не именуемыхъ высотахъ есть нѣкій прежде всего сущій, совершенный зонъ (его называютъ Первоначаломъ, Первоотцемъ и Глубиною), и что онъ, будучи невмѣстимъ и невидимъ, приносущъ и нерожденъ, безпредѣльные вѣки былъ въ покоѣ и великомъ безмолвіи. Съ нимъ сосуществовала еще Мысль, та, которую именуютъ также Благодатию и Молчаніемъ. Нѣкогда сія Глубина помыслила произвести отъ себя начало всего, и это произведеніе, которое замыслила произвести, вложила даже, какъ сѣмя, въ сосуществующее съ нею Молчаніе, какъ бы въ ложе сна. Молчаніе, принявъ сіе сѣмя и сдѣлавшись чреватымъ, породило Умъ подобный и равный произведшему его, и одинъ только вмѣщающій величіе Отца. Этотъ умъ называютъ и Единороднымъ, и Отцемъ, и Началомъ всего. Вмѣстѣ съ нимъ произведена Истина. И это есть первая и родоначальная пифагорейская четверица, которую также называютъ корнемъ всего: именно: Глубина и Молчаніе, а потомъ Умъ и Истина. Единородный, почувствовавъ, для чего произведенъ, и самъ произвелъ Слово и Жизнь, отца всему имѣющему быть послѣ него, начало и образъ всей Пиромы. Словомъ и Жизнію произведена еще чета: Человѣкъ и Церковь. И это—родоначальная

осмерица, корень и основапіе всего; она называется у нихъ четырьмя именами: Глубина, Умъ, Слово и Человѣкъ. Ибо каждый изъ нихъ есть чета мужскаго и женскаго пола въ такомъ порядкѣ: во первыхъ Первоотецъ составляетъ одну чету съ своею Мыслію, Единородный, то есть Умъ съ Истиною, Слово съ Жизнію, и Человѣкъ съ Церковію. Сіи же эоны, произведенные во славу Отца, возжелавъ и сами отъ себя прославить Отца, производятъ новыя произведенія своими четами: во первыхъ Слово и Жизнь, по произведеніи Человѣка и Церкви, производятъ десять иныхъ эоновъ, которыхъ имена, по словамъ валентиніанъ, таковы: Глубинный и Смѣшеніе, Нестарѣющійся и Единеніе, Самородный и Удовольствіе, Неподвижный и Сраствореніе, Единородный и Блаженная,—это—десять эоновъ, о которыхъ утверждаютъ, что произведены Словомъ и Жизнію; во вторыхъ Человѣкъ и самъ совокупно съ Церковію производитъ двенадцать эоновъ, которыхъ еретики жалуютъ такими именами: Утѣшитель и Вѣра, Отчій и Надежда, Матерній и Любовь, Вѣчный Умъ и Разумѣніе, Церковный и Блаженство, Желанный и Премудрость. Вотъ тридцать эоновъ, по ихъ заблужденію, скрывавшихся въ безмолвіи и незнаемыхъ; вотъ невидимая и духовная ихъ Плирома, трочастно раздѣленная: на осмерицу, десятицу и дванадцатицу. Посему-то, говорятъ, и Спаситель (ибо не хотятъ имено-

вать Его Господомъ) до тридцати лѣтъ ничего не сдѣлалъ въявь, чтобъ указать на таинство сихъ эоновъ. А также утверждаютъ, что и въ притчѣ о посылаемыхъ въ виноградъ дѣлателяхъ весьма явно указано на сіи тридцать эоновъ: ибо одни изъ дѣлателей посылаются въ первый часъ, другіе въ *третій*, иные *въ шестой*, другіе въ *девятый*, а иные въ *единънадесять* (Матѣ. 20, 1—6.); въ сложности вышесказанные часы составляютъ собою число тридцать; ибо одинъ, три, шесть, девять и одиннадцать—составляютъ тридцать; часами же, по мнѣнію валентиніанъ, означаются эоны. И вотъ какія великія, удивительныя и неизреченныя тайны плодоносятъ они, примѣняя и приспособляя къ своему вымыслу и еще, что можно, изъ сказаннаго въ писаніяхъ во множественномъ числѣ.

Гл. 12. О признаваемомъ ими Первоотцѣ говорятъ, что знаемъ онъ одному рожденному отъ него Единородному, т. е. Уму, а для всѣхъ прочихъ невидимъ и непостижимъ. И одинъ Умъ, по ихъ словамъ, услаждался созерцаніемъ Отца, и радовался, помышляя о безмѣрномъ Его величіи, потомъ замыслилъ сообщить и прочимъ эонамъ о величіи Отца, каковъ онъ, и какъ великъ, какъ безначаленъ и невмѣстимъ и недоступенъ видѣнію. Но Молчаніе по желанію Отца сдержало Умъ, потому что онъ хотѣлъ всѣ эоны привести къ мысли и желанію изслѣдовать вышеназваннаго Первоотца. Подобнымъ

образомъ и прочіе эоны, но какъ-то спокойно, желали увидѣть того, отъ кого произошло ихъ сѣмя, и увѣдать безначальный корень. Но между ними много выдался впередъ одинъ эонъ, послѣдній и младшій изъ числа дванадцятицы, произшедшей отъ Человѣка и Церкви, т. е. Премудрость. Она почувствовала страсть, не испытавъ объятія супругомъ Желаннымъ. Страсть эта получила начало въ Умѣ и Истинѣ и перешла къ этому эону, совращенному съ правильнаго пути, по видимому, любовію, а въ самомъ дѣлѣ дерзостію, потому что онъ не имѣлъ, какое имѣетъ Умъ, общенія съ совершеннымъ Отцемъ. Страсть же состояла въ исканіи Отца; ибо Премудрость, какъ говорятъ, пожелала постигнуть его величіе. Но потомъ не смогла этого, потому что взялась за дѣло не по силамъ. И бывъ въ весьма великомъ бореніи, и по причинѣ величія Глубины, и неизслѣдимости Отца, и по нѣжной любви къ нему, постоянно простираясь впередъ, эонъ сей въ конецъ могъ бы быть поглощенъ сладостію Отца и разрѣшиться во всеобщую сущность, если бы не встрѣтился съ силою укрѣпляющею и стрегущею все внѣ неизреченнаго величія (сію же силу называютъ и Предѣломъ). Сею силою былъ онъ удержанъ и утвержденъ, и съ трудомъ возвратившись въ себя самага, и убѣдившись, что Отецъ непостижимъ, отложилъ прежнее помышленіе вмѣс-

тъ со страстію, привзошедшею въ слѣдствіе поразительности онаго чуда.

Гл. 13. Нѣкоторые же изъ валентиніанъ какъ-то такъ баснословятъ о страстномъ увлеченіи Премудрости и ея обращеніи, что она, предпринявши дѣло не по силамъ и для ней необъятное, породила сущность безобразную, какую только и естественно было ей, какъ зону женскому, родить, и уразумѣвши это, сперва опечалилась несовершенствомъ рожденія, за тѣмъ убоялась того, чтобы и сіе бытіе не возымѣло конца; потомъ пришла въ изумленіе и недоумѣніе, отыскивая причину сему и способъ, какъ бы скрыть происшедшее. Въ этихъ страстныхъ состояніяхъ приняла она обращеніе и пыталась возвратиться къ Отцу; нѣкоторое время бывши дерзкою, ослабѣла и стала умолять Отца о прощеніи. Съ ней вмѣстѣ просили и прочіе зоны, а особенно Умъ. Поэтому говорятъ, что сущность вещества получила первое начало отъ невѣжества, печали, страха и изумленія. Отецъ же послѣ сего производитъ чрезъ Единороднаго вышесказанный Предѣлъ,—зона, не имѣющій четы и безженный по собственному образу Отца. Ибо Отца то сочетаваютъ съ Молчаніемъ, то думаютъ поставить выше разности мужскаго и женскаго пола. Предѣлъ же этотъ называютъ и Крестомъ, и Освободителемъ, и Посредникомъ, и Предѣлоположникомъ,

и Преводителемъ. Симъ Предѣломъ, какъ утверждають, очищена и подкрѣплена Премудрость, и восстановлена въ своей четѣ. Ибо, по отдѣленіи отъ нея Помышленія вмѣстѣ съ привзошедшею страстію, сама она осталась внутри Плиромы; а ея Помышленіе вмѣстѣ со страстію отдѣлено и отграждено Предѣломъ, и будучи внѣ Плиромы, хотя и составляетъ духовную сущность, какъ вѣкое естественное стремленіе эона, но не имѣетъ образа и вида, потому что ничего не достигло. Посему и называютъ его слабымъ и женственнымъ плодомъ.

Гл. 14. По отдѣленіи же его отъ Плиромы эоновъ, и по восстановленіи его Матери въ ся собственномъ сочетаніи, Единородный, согласно предусмотрѣнію Отца, чтобы какій либо изъ эоновъ не пострадалъ подобно Премудрости, въ оплотъ и укрѣпленіе Плиромы произвелъ еще другую чету: Христа и Духа Святаго, которыми эоны приведены въ порядокъ. Ибо Христосъ научилъ ихъ быть довольными, познавая естество четы и понятіе нерожденного, и возвѣстилъ между ними то познаніе объ Отцѣ, что онъ не вмѣстимъ и непостижимъ, и его не иначе можно видѣть, или слышать, какъ только чрезъ Единороднаго, и что причина вѣчнаго пребыванія для прочихъ — непостижимое бытіе Отца, а его собственному приведенію въ бытіе и образованію причина въ томъ, что есть постижимаго

въ Отцѣ, а это—Сынъ. Вотъ что сдѣлалъ у
эоновъ новоприведенный въ бытіе Христосъ.
Единый же Духъ Святый научилъ всѣхъ ихъ,
уравнявшись между собою, вознести благодар-
ность, и привелъ къ истинному покою. Такъ,
говорять, установилось равенство между зона-
ми по образу и по настроенію: всѣ сдѣлались
Умами, всѣ Словами, всѣ Человѣками, и всѣ
Христами: а подобно сему и женскіе эоны всѣ
сдѣлались Истинами, всѣ Жизнями, Духами и
Церквами. Когда при этомъ всѣ установились
твердо и окончательно успокоились, то, какъ
утверждаютъ еретики, съ великою радостію
воспѣли Первоотца, при участіи и его во мно-
жествѣ веселія. И за сіе благодѣяніе эоны
всею Плиромою, по единодушному желанію и
рѣшенію, съ соизволенія Христа и Духа и съ
утвержденія Отца, принесли и собрали вмѣстѣ,
что каждый изъ эоновъ имѣлъ въ себѣ луч-
шаго и наиболѣе цвѣтущаго, и все это строй-
но связавъ и соразмѣрно соединивъ, произве-
ли нѣкое произведеніе въ честь и славу Глу-
бины, именно же совершеннѣйшую красоту и
звѣзду Плиромы, совершенный плодъ—Исуса,
который названъ и Спасителемъ, и Христомъ,
и Словомъ по имени Отца, и потомъ еще
Всяческая, потому что онъ—отъ всѣхъ. Вмѣ-
стѣ съ нимъ произведены въ честь самихъ
эоновъ почетные ему спутники—сродные ан-
гелы.

Гл. 15. И такъ вотъ какій, по словамъ валентиніанъ, ходъ дѣлъ внутри Плиромы: бѣда, постигшая увлекшійся страстію зонъ, который едва не погибъ отъ изслѣдованія Отца, по причинѣ его необъятности; шестиугольный оплотъ изъ Предѣла, Креста, Освободителя, Посредника, Предѣлоположника и Преводителя; приведеніе Отцемъ въ бытіе первообразнаго Христа и Духа Святаго послѣ эоновъ въ слѣдствіе раскаянія; сложное и сборное устройство втораго Христа, котораго еретики называютъ и Спасителемъ. Но этого, говорятъ, не сказано ясно, потому что не всѣ вмѣщаютъ такъ называемое еретиками вѣдѣніе, но таинственно объявлено отъ Спасителя могущимъ разумѣть въ притчахъ, а именно такъ: тридцать эоновъ, по сказанному нами прежде, указаны тридцатью годами, въ которые, какъ утверждаютъ еретики, Спаситель ничего не сдѣлалъ явно, и притчею о дѣлателяхъ въ виноградникѣ. И Павелъ, говорятъ, многократно весьма ясно именуетъ сихъ самыхъ эоновъ, и даже соблюлъ и порядокъ ихъ, сказавъ такъ: *во вся роды вѣка вѣковъ* (*τοῦ αἰῶνος τῶν αἰώνων*, Ефес. 3, 21.). Да и мы, когда, при евхаристіи говоримъ: *во вѣки вѣковъ*, то означаемъ этихъ же эоновъ. И гдѣ только именуются: вѣкъ или вѣка, всѣ тѣ мѣста, по мнѣнію еретиковъ, относятся къ зонамъ. А о дванадцятицѣ эоновъ думаютъ, что на приведеніе ихъ въ бы-

тіе указано собесѣдованіемъ двенадцатилѣтняго Господа съ законоучителями, и избраніемъ апостоловъ, ибо апостоловъ двенадцать. Остальные же осмнадцать эоновъ, какъ думаютъ, открыты въ томъ, что Господь, какъ говорятъ еретики, по воскресеніи изъ мертвыхъ, пребывалъ съ учениками осмнадцать мѣсяцевъ. А также двумя начальными буквами Его имени, т. е. йотою (ι) и итою (η), знаменательно, говорятъ, указаны осмнадцать эоновъ. Точно также, говорятъ, первая въ имени Господа буква: йота означаетъ десять эоновъ; и потому Спаситель сказалъ: *iota edina или edina черта не преидетъ, дондеже вся будутъ* (Матѳ. 5, 18.). Родившаяся же у двенадцатаго эона страсть, говорятъ, означается отступничествомъ Іуды, который былъ двенадцатымъ въ числѣ апостоловъ, и еще тѣмъ, что Господь пострадалъ въ двенадцатый мѣсяць; ибо, по мнѣнію еретиковъ, Онъ по крещеніи Своемъ проповѣдывалъ одинъ годъ. Еще же, говорятъ, весьма яснымъ указаніемъ на то же служитъ *кровоточивая*. Ибо *дванадцете лѣтъ* страдавши, уврачевана пришествіемъ Спасителя чрезъ прикосновеніе *воскрилію* его (Матѳ. 9, 20.), и посему-то Спаситель сказалъ: *кто прикоснуса мнѣ?* (Марк. 5, 31.), научая учениковъ о совершившемся у эоновъ таинствѣ и объ исцѣленіи пострадавшаго эона. Ибо страдавшая *дванадцете лѣтъ* есть

оная сила; ея сущность распростиралась и растекалась безъ конца, и если бы не прикоснулась она его одѣянiю, то есть Истиннѣ первой четверицы, на которую указываетъ *воскриліе*, то разрѣшилась бы въ свою сущность. Однакоже *ста* (Лук. 8, 44.), и страданіе ея прекратилось; потому что *сила, исшедшая* (Лук. 8, 46.) изъ Него (а эта сила, по мнѣнію еретиковъ, — Предѣль), утѣшевала ее, и страданіе отступило отъ нея. А что Спаситель, состоящій изъ всѣхъ, есть Всяческая (*τὸ Πᾶν*), это, говорятъ, показываютъ словами: *всякъ (πᾶν) младенецъ мужеска пола разверзая ложесна* (Лук. 2, 23.); Онъ, будучи всяческая, разверзъ ложесна, изгнанному внѣ Плиромы, Помышленію страдавшаго зона, которое называютъ и второю осмерицею; о ней скажемъ не много послѣ. Посему и Павломъ, говорятъ, ясно сказано: *и Той есть всяческая* (Кол. 1, 17.) и еще: *въ Немъ всяческая, и изъ Того всяческая* (Римл. 11, 36.) и опять: *въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества* (Колос. 2, 9.); и также объясняютъ слова: *возглавити всяческая о Христѣ Богомъ* (Ефес. 1, 10.), и если еще что другое сказано сему подобное.

Гл. 16. Потомъ о признаваемомъ ими Предѣлѣ, который называютъ и еще многими именами, утверждаютъ, что у него двѣ дѣятельности: скрѣпляющая и раздѣлительная, и по колику онъ даетъ крѣпость и опору, онъ

есть Крестъ (в), а поколику раздѣляетъ и разграничиваетъ, есть Предѣлъ. И Спаситель, говорятъ, такъ объявилъ о дѣятельностяхъ Предѣла: и во первыхъ о скрѣпляющей сказалъ: *уже не носитъ креста своего*, и не послѣдуетъ Мнѣ, ученикомъ Моимъ не можетъ сдѣлаться (Лук. 14, 27.); и: *взметъ крестъ, ходи въ слѣдъ Мене* (Марк. 10, 21.), а о раздѣлительной сказалъ: *не придохомъ во рещи миръ, но мечь* (Матѣ. 10, 34.). И Юаннъ, говорятъ, объявилъ сіе же самое, сказавъ: *лопата въ руку Ею, и отребитъ тулно, и соберетъ пшеницу въ житницу Свою: плевъ же сожжетъ огнемъ негасящимъ* (Лук. 3, 17.), и этимъ показалъ дѣятельность Предѣла, ибо оная лопата, по толкованію еретиковъ, есть Крестъ, который при томъ истребляетъ все вещественное, какъ огонь солому, а спасаемыхъ очищаетъ, какъ вѣяло пшеницу. Сей Крестъ приводитъ на память, говорятъ, и самъ апостоль Павелъ такимъ образомъ: *слово бо крестное пошибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія* (Кор. 1, 18.); и еще: *мнѣ же да не будетъ хвалитися ни о чемъ, токмо о крестѣ Исуда: и уже мнѣ міръ распяся, и азъ міру*

(в) Въ объясненіе такого употребленія слова: *крестъ*, можно замѣтить, что соотвѣтствующее оному греческое слово: *σαυρός*, имѣетъ два значенія; оно значитъ: *крестъ*, но значитъ также: *тылъ*, или вообще: *ограда*.

(Гал. 6, 14.). Сему-то подобное говорят валентиніане о признаваемой ими Плиромѣ и объ образованіи всего, усиливаясь приспособить прекрасныя изреченія къ худымъ своимъ выдумкамъ. И при помощи превратнаго истолкованія и неблагонамѣреннаго изъясненія пытаются составить въ свою пользу доказательства не только изъ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій, но и изъ закона и пророковъ, такъ какъ въ нихъ изречено много притчей и иносказаній, а обоюдное изъясненіемъ можетъ быть относимо ко многому; съ великимъ же насиліемъ и коварно приспособляя сіе къ своему вымыслу, тѣмъ плѣniająть и отводятъ отъ истины несоблюдающихъ незыблемую вѣру во единаго Бога Отца Вседержителя, и во единаго Господа Иисуса Христа Сына Божія.

Гл. 15. А о томъ, что внѣ Плиромы, говорятъ они подобное слѣдующему: Помышленіе горней Премудрости, которое называютъ также Ахамоеъ, по отдѣленіи вмѣстѣ со страстію отъ Плиромы, говорятъ, по необходимости было извергнуто въ мѣста тѣней и пустоты: ибо стало внѣ свѣта и Плиромы, и, какъ выкидышь, не имѣло образа и вида, потому что ничего не достигло. Сжалился надъ нимъ горній Христосъ, и, простершись черезъ Крестъ (г),

(г) Т. с. Предѣль.

собственною своею силою образовалъ образъ только по сущности, но не по вѣдѣнію, и сдѣлавъ это, отступилъ назадъ, взявъ съ собою свою силу, и оставилъ Помышленіе, чтобы, почувствовавъ свое страданіе по причинѣ отчужденія отъ Плиромы, и имѣя въ себѣ нѣкую вою нетлѣнія, оставленную въ немъ Христомъ и Святымъ Духомъ, возжелало превосходнѣйшаго. Почему и называется оно обоими именами: и Премудростію по имени Отца, ибо Отецъ его зовется Премудростію,—и Святымъ Духомъ по Духу Христову. Получивъ образъ и способность разумѣнія, но тотчасъ оставшись безъ соприсутствовавшаго ему невидимо Слова, то есть Христа, оно устремилось на поиски оставившаго его свѣта, но не могло настигнуть его, потому что воспрепятствовалъ Предѣлъ. И при семъ-то, какъ утверждаютъ, Предѣлъ, возбращая Помышленію стремиться впередъ, изрекъ: Іао, отъ чего и произошло имя Іао. Не могли перейти за Предѣлъ по причинѣ соплетенія со страстію, и оставшись внѣ одно, Помышленіе подпало многочастной и многообразной страсти во всѣхъ ея частяхъ, и во первыхъ страдало печалію о томъ, что не настигло, а также страхомъ, чтобы не покинула его и жизнь, какъ покинулъ свѣтъ, при этомъ еще — недоумѣніемъ, и все сіе при отсутствіи вѣдѣнія; и у Помышленія не смѣнялись только страсти однѣ дру-

гими, какъ у зона, бывшаго его матерью, то есть у первоначальной Премудрости, но совмѣщались въ противоположности. Къ нему пришло еще другое расположеніе, а именно, расположеніе обратиться къ животворителю. Таковы, говорятъ, были составъ и сущность вещества, изъ котораго составился этотъ міръ: отъ обращенія получила происхожденіе всякая душа какъ міра, такъ и Диміурга; отъ страха же и печали возымѣло начало остальное, а именно: отъ слезъ Помышленія произошла всякая влажная сущность, отъ смѣха—свѣтящаяся; отъ печали и изумленія—тѣлесныя стихіи міра. Ибо, какъ говорятъ, оно то плакало и печалилось о томъ, что оставлено одно во тьмѣ и пустотѣ, то увеселялось и смѣялось, когда ему приходилъ на мысль оставившій Помышленіе свѣтъ, то опять впадало въ страхъ, а иногда въ недоумѣніе и изумленіе.

Гл. 18. Что же далѣе? За симъ далѣе сложено много плачевнаго, и каждый изъ еретиковъ, по своему представленію, всякій иначе, высококомѣрно повѣствуетъ, отъ какой страсти, изъ какой стихіи получила происхожденіе какая либо сущность. И, какъ мнѣ кажется, не безъ причины они не хотятъ учить этому всѣхъ въявь, но учатъ только тѣхъ однихъ, которые могутъ за толикія таинства вознаграждать великою платою; ибо чему они учатъ, уже не сходно съ тѣмъ, о чемъ Господь нашъ

сказалъ: *туне пріяте, туне дадите* (Матѣ. 10, 8.): это — таинства чуждыя, чудовищныя и глубокія, которыя любителямъ лжи достаются со многими трудомъ. Кто не потратитъ всего своего имущества, чтобъ узнать, что отъ слезъ Помышленія страстнаго Эона получили происхожденіе моря, источники, рѣки и вся влажная сущность, а отъ смѣха свѣтъ, отъ изумленія же и замѣшательства тѣлесныя стихіи міра? Но я хочу и самъ привнести нѣчто къ плодовошенію еретиковъ. Ибо видя, что однѣ воды, какъ-то: ключевыя, рѣчныя, дождевыя и симъ подобныя, прѣсны, а морскія солонныя, прихожу къ мысли, что не всѣ онѣ произведены слезами Помышленія, потому что слеза по качеству своему солонна. Посему явно, что происшедшія отъ слезъ воды суть соленныя. Но вѣроятно, что Помышленіе, бывъ въ великомъ томленіи и затрудненіи, проливало и потъ. Посему согласно предположенію еретиковъ должно допустить, что ключевыя, рѣчныя и, если еще есть какія, иныя прѣсныя воды произошли не отъ слезъ Помышленія. Ибо невѣроятно, чтобы и соленныя и прѣсныя воды произошли изъ слезъ, потому что качество слезъ одно. Но вѣроятнѣе то, что первыя—отъ слезъ, а вторыя отъ пота. Поелику же въ мірѣ есть еще нѣкія теплыя и ѣдкія на вкусъ воды, то долженъ ты понимать, при какомъ дѣйствіи и какою частію испустило

оно эти воды. Такіе-то плоды приличны предположенію валентиніанъ.

Гл. 19. И такъ Матерь ихъ, выйдя изъ состоянія страсти, и едва восклонившись, обратилась, какъ говорятъ, съ мольбою къ покинувшему ее свѣту, то есть Христу. Онъ же, восшедъ въ Плирому, самъ какъ будто полѣнился низойти въ другой разъ, а послалъ оной Матери Утѣшителя, то есть Спасителя, потому что Отецъ передалъ ему всю силу и все отдалъ ему во власть, а подобно сему поступили и зоны, чтобы *Тьмъ создана были всяческая, видимая и невидимая, престолы, божества, господствія* (Кол. 1, 16.). Посылается же къ ней Спаситель съ Ангелами своими сверстниками. А Ахамоѣ, говорятъ, устыдилась его и сперва отъ стыда наложила на себя покровъ, а потомъ, когда увидала его со всѣмъ его плодносіемъ, прибѣгла къ нему, получивъ силу отъ его появленія. И онъ образовалъ ее, давъ ей образованіе по вѣдѣнію, и совершилъ врачеваніе ея страстей. Онъ отдѣлилъ ихъ отъ нея, но не оставилъ ихъ въ небреженіи (ибо не возможно было уничтожиться имъ, подобно страстямъ первоначальной Матери, потому что онѣ вошли уже въ привычку и въ силу), а напротивъ того, отдѣливъ ихъ особо, слилъ вмѣстѣ, сплотилъ, и изъ духовной страсти превратилъ оныя въ чуждое тѣлесности вещество; потомъ придалъ имъ способность и свой-

ство входить въ составы и въ тѣла; такъ что произошли двѣ сущности: худая отъ страстей, и другая страстная отъ обращенія Ахамоѣы. И посему въ сущности валентиніане усвояютъ зиждительство Спасителю, а объ Ахамоѣу учать, будто она, освободясь отъ страсти, и въ радости начавъ разсматривать бывшіе съ нимъ свѣты, то есть явившихся со Спасителемъ Ангеловъ, и разгорѣвшись къ нимъ похотию, породила плоды по подобію ихъ, то есть духовное порожденіе, составившееся по подобію спутниковъ Спасителя.

Гл. 20. Итакъ, когда, по словамъ валентиніанъ, три сіи: происшедшее отъ страсти, то есть вещество, послѣдствіе обращенія, то есть душевное, и порожденіе Ахамоѣы, то есть духовное, имѣли уже мѣсто; тогда она обратилась къ образованію ихъ. Но духовнаго образовать не смогла, потому что оно было единосущно съ нею; обратилась же къ образованію душевной сущности, происшедшей отъ ея обращенія, и извела на свѣтъ Спасителевы уроки. И вопервыхъ, говорятъ, изъ душевной сущности она образовала Отца и царя всему, какъ единосущному съ нимъ, то есть душевному, что называютъ они деснымъ, такъ и происшедшему отъ страсти и вещества, что называютъ шуимъ. Ибо все, что послѣ Него, какъ сказываютъ, образовалъ онъ, приводимый непримѣтно въ движеніе Матерью, почему

называютъ его и матере-отцемъ, и неимѣющимъ отца, и Диміургомъ, и Отцемъ, именуя Отцемъ деснаго, то есть душевнаго, и Зиждителемъ (Диміургомъ) шуіяго, то есть вещественнаго, царемъ же вообще всего. Ибо говорятъ, что это Помышленіе, желая дѣлать все въ честь эоновъ, сотворило подобія ихъ, лучше же сказать, сотворилъ Спаситель при посредствѣ Помышленія, и соблюлъ самое Помышленіе невѣдомымъ Диміургу во образъ невидимаго Отца, а Диміурга сдѣлалъ образомъ единороднаго сына, образами же прочихъ эоновъ—Архангеловъ и Ангеловъ, получившихъ бытіе отъ Диміурга. По сему, говорятъ, будучи творцемъ всего душевнаго и вещественнаго, содѣлался онъ отцемъ и Богомъ сущаго внѣ Плиромы; потому что привелъ въ раздѣльность двѣ слитыя сущности, изъ безтѣлеснаго произвелъ тѣла, создалъ небесное и земное; сталъ Зиждителемъ вещественнаго и душевнаго, деснаго и шуіяго, легкаго и тяжелаго, стремящагося выспрь и долу преклоннаго. Онъ уготовалъ семь небесъ, по верхъ которыхъ, по словамъ ихъ, Диміургъ, и потому называютъ его седмерицею, а мать Ахамоеъ осмерицею, сохраняющею за собою число началородной и первой осмерицы Плиромы. О семи же небесахъ говорятъ, что они разумны, и предполагаютъ, что они Ангелы; да и самъ Диміургъ также Ангель, но по-

добный Богу, какъ и о раѣ утверждаютъ, что, находясь на третьемъ небѣ, по силѣ онъ четвертый Архангелъ, и обитавшій въ немъ Адамъ заимствовалъ отъ него нѣчто. Но хотя Диміургъ думалъ, говорятъ они, что уготовалъ это самъ собою, однакожь творилъ потому, что тоже самое приводила въ бытіе Ахамоеъ. Онъ сотворилъ небо, не зная, что такое небо; создалъ человѣка, не зная, что такое человѣкъ; привелъ въ видимость землю, не познавая, что такое земля; а также и о всемъ, говорятъ, не зналъ онъ идей того, что творилъ, не зналъ и самой Матери, а думалъ, что все это—онъ самъ одинъ. И причиною этого мнѣнія, по словамъ ихъ, была его Матерь, восхотѣвшая выставить его такимъ главою и началомъ собственной сущности и господиномъ всего хода дѣла. А Матерь сію называютъ и Осмерицею и Премудростию и Землею и Іерусалимомъ и Святымъ Духомъ и Господомъ въ мужескомъ родѣ; занимаетъ же она мѣсто въ срединѣ: выше Диміурга, и ниже или внѣ Плиромы, до скончанія.

Гл. 21. И такъ, поелику, по словамъ ихъ, вещественная сущность составляетъ тремя страстями: страхомъ, печалію и замѣшательствомъ, а душевное получило составъ отъ страха и обращенія; то думаютъ, что въ слѣдствіе обращенія возымѣлъ бытіе Диміургъ, а въ слѣдствіе страха—всякія прочія одушевленные

существа, какъ-то души безсловесныхъ животныхъ, звѣрей и человѣческія. Посему, говорятъ, Диміургъ, не имѣя достаточныхъ силъ къ познанію чего либо духовнаго, подумалъ, что самъ Онъ одинъ Богъ, и сказалъ устами пророковъ: *Азъ Богъ, и нѣсть развѣ Мене* (Иса. 46, 9.). А отъ печали, какъ учатъ валентиніане, произошли духи злобы; отсюда возымѣли бытіе діаволъ, котораго называютъ они и Міродержителемъ, бѣсы и Ангелы и всякая духовная злобная сущность. Но хотя Диміурга называютъ по душѣ сыномъ ихъ Матери, однако о Міродержителѣ говорятъ, что Онъ—тварь Диміурга, и что Міродержитель знаетъ превысшее его, потому что онъ духъ злобы, а Диміургъ, какъ душевный, не знаетъ. Матерь ихъ, по ихъ словамъ, обитаетъ въ пренебесномъ мѣстѣ, то есть въ срединѣ, а Диміургъ—на небесахъ, то есть въ седмерицѣ, Міродержитель же—въ нашемъ мірѣ. Учатъ, что отъ ужаса и замѣшательства, какъ отъ незначительнѣйшаго, произошли, какъ говорили мы прежде, тѣлесныя стихіи міра: земля по онѣмѣнію отъ ужаса, вода по причинѣ движенія, произведеннаго страхомъ, воздухъ по охлажденію съ печали; огонь же смертію и тлѣніемъ обнаруживаетъ сродство со всѣми ими, какъ и невѣдѣніе было скрыто въ трехъ страстяхъ. Выдаютъ также за опредѣленно извѣстное, будто Міродержитель сотворилъ и перстнаго человѣка, взявъ

не этой сухой земли, но невидимой сущности, — разліяннаго и текучаго вещества, и вдулъ въ него человѣка душевнаго, и это — человѣкъ, созданный по образу и по подобію: по образу онъ вещественъ и близокъ, но не единосущенъ съ Богомъ; а по подобію душевенъ, почему сущность его названа духомъ жизни, отъ духовнаго истеченія происходящимъ. Но въ послѣдствіи, говорятъ, возложилъ на него кожаную ризу (Быт. 3, 21.). Риза же, по словамъ ихъ, — эта чувственная плоть. А о порожденіи матери ихъ Ахамоѣы, которое родила она отъ созерцанія окружающихъ Спасителя Ангеловъ, утверждаютъ, что, какъ единосущное съ матерью, духовное, и оно осталось невѣдомо Диміургу, и вложено въ человѣка тайно, безъ вѣдома Диміурга, чтобъ, бывъ чрезъ него посѣяно въ происшедшую отъ него душу и чревоносимо въ этомъ вещественномъ тѣлѣ, и въ нихъ возрасши, сдѣлалось готовымъ къ пріятію совершеннаго слова. Посему, какъ говорятъ, по неизреченному промысленію, утаенъ отъ Диміурга всѣянный Премудростію вмѣстѣ съ его дуновеніемъ духовный человѣкъ; потому что Диміургъ не зналъ какъ Матери, такъ и сѣмени ея, которое само, говорятъ они, есть Церковь, образъ церкви горней. И думаютъ, что это и составляетъ въ нихъ человѣка, такъ что душу имѣютъ они отъ Диміурга, тѣло отъ персти, плоть изъ

вещества, а духовнаго челоуѣка отъ матери Ахамоѣы.

Гл. 22. Изъ сихъ трехъ вещественное, которое называютъ и шуимъ, по необходимости, какъ говорятъ, гибнетъ, потому что совсѣмъ не можетъ принять дыханія нетлѣнія; душевное, которое называютъ и деснымъ, какъ среднее между духовнымъ и вещественнымъ, поступить туда, куда приобрѣтетъ склонность; а духовное посылается сюда, чтобы образоваться здѣсь, живя въ союзѣ съ душевнымъ, и поучаясь въ обращеніи съ нимъ. И это, говорятъ, есть *соль и свѣтъ міра* (Матѣ. 5, 13. 14.). Душевному нужны были и чувственные уроки. Для того, говорятъ, уготованъ и міръ, и Спаситель пришелъ къ сему душевному, чтобъ спасти его, потому что оно и свободно. Ибо, говорятъ, принялъ на себя начатки того, что подлежало ему спасти, отъ Ахамоѣы облеченъ въ духовнаго, а отъ Диміурга въ душевнаго Христа, а по домостроительству обложенъ тѣломъ, имѣющимъ душевную сущность, и уготованнымъ съ несказаннымъ искусствомъ къ тому, чтобы сдѣлаться и видимымъ и осязаемымъ, и причастнымъ страданію. А вещественнаго, говорятъ, не принялъ Онъ ничего, потому что вещество неспособно принять спасеніе. А конецъ будетъ тогда, когда образуется и совершится въ вѣдѣніи все духовное, то есть духовные люди, имѣющіе совершенное вѣдѣніе о Богѣ и по-

священныя въ таинства Ахамоѡы. Таковыми же почитаютъ себя. А душевное обученіе получили душевные люди, опирающіеся на дѣла и простую вѣру и не имѣющіе совершеннаго вѣдѣнія. Эго, какъ говорятъ, мы принадлежащіе къ церкви; потому-то, какъ утверждаютъ, и необходима намъ добрая дѣятельность, ибо иначе не возможно спастись. О себѣ же самихъ рѣшительно учатъ, что во всякомъ случаѣ и непременно спасутся, не дѣлами, но потому, что по природѣ духовны. Ибо, какъ перстному не возможно стать причастнымъ спасенія (ибо, по словамъ ихъ, не способно къ спасенію), такъ опять духовное, какимъ думаютъ быть сами, не можетъ сдѣлаться доступнымъ тлѣнію, до какихъ бы ни низошли они дѣяній. Ибо какъ золото, положенное въ грязи, не теряетъ своей красоты, но сохраняетъ природное свое достоинство, и грязь не можетъ ничего дурнаго причинить золоту: такъ и они, по ихъ словамъ, до какихъ ни унизятся вещественныхъ дѣяній, нисколько не потеряютъ вреда, и не утратятъ духовности.

Гл. 23. Потому совершеннѣйшіе изъ нихъ необязательно дѣлаютъ и все запрещенное, о чемъ писанія утверждаютъ, что *творящій* это царствія Божія не наследятъ (Гал. 5, 21.). Ибо безъ разбора ѣдятъ идоложертвенное, думая, что нисколько не осквернятся симъ, и на всякое праздничное увеселеніе язычниковъ, совершае-

мое въ честь идоловъ, сходятся первые, такъ что нѣкоторые изъ нихъ не воздерживаются и отъ ненавистнаго Богу и людямъ зрѣлища борьбы со звѣрями и челоуѣкоубійственнаго единоборства. А другіе до пресыщенія работаютъ плотскимъ наслажденіямъ и говорятъ, что воздаютъ плотское плотскому, а духовное духовному. И одни изъ нихъ тайно растлѣваютъ слушающихъ у нихъ это ученіе женщинъ, какъ неоднократно многія женщины, обольщенные нѣкоторыми изъ нихъ, и потомъ обратившіяся въ церковь Божию, вмѣстѣ съ прочими заблужденіями, исповѣдали и это; а другіе и явно, потерявъ стыдъ, и сманивъ отъ мужей женъ, которыхъ полюбили, брали ихъ себѣ въ сожительницы. А иные, сначала притворяясь, что живутъ честно, какъ съ сестрами, съ теченіемъ времени обличали себя, когда сестра дѣлалась беременна отъ брата. И дѣлая много инаго мерзкаго и безбожнаго, насъ, страхомъ Божиимъ хранимыхъ отъ согрѣшенія даже мыслию и словомъ, обѣгаютъ, какъ невѣждъ и ничего не знающихъ; а самихъ себя превозносятъ, называя совершенными и сѣменами избранія. О насъ говорятъ, что пріемлемъ благодать заимообразно, почему она и отнимется у насъ, а о себѣ, что имѣютъ въ собственность пріобрѣтенную благодать, снисшедшую свыше отъ неизреченной и именуемой четы, и потому благодать приложится

имъ. Посему должно имъ всегда всѣми способами поучаться таинству этой четы. И къ этому убѣждаютъ неразумныхъ, говоря буквально такъ: «кто, бывъ въ мірѣ, не любилъ женщины, такъ чтобы она была въ обладаніи у него, тотъ не отъ истины, и не получить доступа къ истинѣ; также кто, будучи отъ міра, въ обладаніи у женщины, тотъ не получить доступа къ истинѣ, потому что обладаетя женскою похотью». Посему-то о насъ, которыхъ именуютъ душевными, говорятъ, что мы принадлежимъ міру, и намъ необходимы воздержаніе и добрыя дѣла, чтобы съ помощію ихъ войти въ среднее мѣсто; а имъ, называемымъ духовными и совершенными, какъ говорятъ, нимаго сіе неужно, потому что въ Плирому вводитъ не дѣятельность, а сѣмя, оттуда сообщаемое въ незрѣломъ состояніи и достигающее совершенства здѣсь. Когда же всякое сѣмя достигнетъ совершенства, тогда, говорятъ, Ахамоѣ, мать ихъ, переносится изъ средняго мѣста, входитъ внутрь Плиромы, и воспріемлетъ своего жениха, — отъ всѣхъ происшедшаго Спасителя, и составляется чета Спасителя и Премудрости Ахамоѣы; это—женихъ и невѣста, а брачный чертогъ—вся Плирома. Духовные же, совлекшись душъ, и ставъ умными духами, невозбранно и невидимо вошедши внутрь Плиромы, сдѣлаются невѣстами Ангеловъ, окружающихъ Спасителя. Самъ Диміургъ пере-

ходить на мѣсто Матери Премудрости, то есть, на мѣсто среднее. Души праведныхъ упокоиваются также въ среднемъ мѣстѣ; потому что ничто душевное не входитъ внутрь Плиромы.

Гл. 24. По совершении этого, учать валенти-
ниане, таящійся въ мѣръ огонь воспламенится,
возгорится, потребитъ всякое вещество, и
съ нимъ вмѣстѣ истребится и обратится въ
ничто. А Диміургъ, какъ утверждаютъ они,
ничего этого не зналъ до пришествія Спаси-
телева. Иные же изъ нихъ говорятъ, что отъ
Диміурга произошелъ Христось, его собствен-
ный Сынъ, но душевный, и Диміургъ говорилъ
о немъ чрезъ пророковъ; это—Христось, про-
шедшій чрезъ Марію, какъ вода проходитъ
чрезъ трубу, и на него при крещеніи сошелъ
въ видѣ голубя принадлежащій Плиромѣ и
происшедшій отъ всѣхъ Спаситель. Во Христѣ
было также и духовное сѣмя Ахамоѣы. Посему
говорятъ, что Господь нашъ, соблюдая въ
себѣ образъ родоначальной и первой четверицы,
сдѣлался сложенымъ изъ сихъ четырехъ: изъ
духовнаго, чтó было отъ Ахамоѣы, изъ душев-
наго, чтó было отъ Диміурга, изъ домострои-
тельства, чтó было приуготовлено съ неизре-
ченнымъ искусствомъ, и изъ Спасителя, которымъ
былъ сошедшій на него голубь. И сей Спаси-
тель пребылъ не причастенъ страданію (ибо
Ему, неодолимому и невидимому, не возможно
было пострадать); и потому, когда Христось

приведенъ былъ къ Пилату, взялся отъ Него почивавшій на Немъ духъ. Да и Матернее сѣмя, говорятъ, не страдало; потому что и оно не причастно страданію, какъ духовное и невидимое даже Диміургу. Пострадалъ же, по ихъ словамъ, душевный Христосъ, таинственно приуготованный по домостроительству, чтобы Мать могла показать въ немъ образъ онаго горняго Христа, простершагося на крестѣ и даваго Ахамоеѣ образованіе по сущности. Ибо все это, по словамъ еретиковъ, служить образомъ онаго. О душахъ, имѣющихъ въ себѣ сѣмя Ахамоеы, говорятъ, что онѣ лучше прочихъ; почему и больше другихъ возлюблены Диміургомъ, который, не зная причины, почему онѣ таковы, думаетъ, что онѣ таковы отъ него. Посему, говорятъ, Онъ и поставлялъ ихъ пророками, священниками и царями. И многое, сказанное пророками, какъ рассказываютъ еретики, происходитъ отъ сего сѣмени, какъ естества высшаго. Но многое, говорятъ, и Мать изрекла о горнемъ, чрезъ это же сѣмя и душа, въ которыхъ оно было. И наконецъ разсѣкаютъ пророчества, думая, что иное сказано Матерью, иное сѣменемъ, а иное Диміургомъ. Да и Иисусъ также, говорятъ, изрекъ иное отъ Спасителя, иное отъ Матери, и иное отъ Диміурга, какъ покажемъ еще это въ продолженіи нашего слова. Диміургъ же, говорятъ, не зная того, что выше его, хотя

приводимъ былъ въ движеніе сказуемымъ, но пренебрегалъ тѣмъ, приписывая изрекаемое то той, то другой причинѣ: или пророчествующему духу, имѣющему нѣкое и свое собственное движеніе, или человѣку, или вмѣшательству злонамѣренныхъ, и продолжалъ оставаться въ этомъ невѣдѣніи до пришествія Господня. По пришествіи же Спасителя, по словамъ еретиковъ, отъ Него дозналъ все, и радъ былъ присоединиться къ Нему со всею своею силою, и онъ есть тотъ упоминаемый въ Евангеліи сотникъ, который говорилъ Спасителю: и я имѣю подъ властію своею воиновъ и рабовъ, и если что прикажу, они дѣлаютъ (Матѳ. 8, 9.). Онъ будетъ продолжать управленіе міромъ до надлежащаго времени, болѣе всего изъ попеченія о церкви, а также и потому, что знаетъ объ уготованной ему наградѣ, а именно, что войдетъ въ мѣстопробываніе Матери.

Гл. 25. Валентиніане утверждаютъ, что людей три рода: духовный земный, душевный, соотвѣтственно тому, какъ были Каинъ, Авель и Сивъ, а по этому и три естества, но не въ каждомъ порознь, а вообщемъ. Земное, учатъ они, обращается въ тлѣніе; душевное же, если изберетъ лучшее, упокоится въ среднемъ мѣстѣ, если же худшее, то и само поступитъ въ подобное тому; а духовныя, съ того времени донынѣ посѣваемые Ахамѳою въ души праведныя, послѣ обученія и воспитанія здѣсь, такъ какъ посылаются сюда во

младенчествѣ, достигаютъ потомъ совершенства, и отданы будутъ въ невѣсты Ангеламъ Спасителя, между тѣмъ самыя души необходимо всегда будутъ покоиться въ срединѣ съ Диміургомъ. И дѣля опять самыя души, говорятъ, что однѣ изъ нихъ по природѣ добрыя, а другія по природѣ злыя; добры тѣ, которыя бываютъ способны принять сѣмя, а по природѣ злы тѣ, которыя ни когда немогутъ принять онаго сѣмени.

Гл. 26. (д) Имѣя у себя такое начало, о которомъ ни пророки не проповѣдали, ни Господь не училъ, ни апостолы не предали, они всѣми мѣрами хвалятся, что знаютъ больше другихъ, вычитавъ въ неписанныхъ книгахъ; и взявшись, по пословицѣ, изъ песку вить веревки, покушаются къ сказанному ими приладить и достовѣрное, какъ-то: Господни притчи, или пророческія изреченія, или апостольскія слова, чтобы вымыслъ ихъ не казался неимѣющимъ свидѣтельства. Оставляя въ сторонѣ порядокъ и связь писаній, и сколько можно, разрывая члены истины, переставляютъ и переиначиваютъ, и изъ одного дѣлая другое,

(д) У св. Ефрема Сиринна въ сочиненіи „о добродѣтели десять главъ“ гл. 8 (по моск. изданію русскаго перевода 1858 г. т. 1. стр. 433. 434) приводится вся эта глава почти сполна, съ такимъ предвареніемъ: „прекрасно и сильно выразился нѣкто изъ святыхъ, такъ уча и говоря“.

обольщаютъ многихъ чѣмъ-то нескладно составленнымъ изъ собранныхъ вмѣстѣ словъ Господнихъ. Какъ если кто, взявъ царское изображеніе, прекрасно и тщательно составленное умнымъ художникомъ изъ отличныхъ мелкихъ камней, и уничтоживъ представленный видъ человѣка, переставитъ и приведетъ въ другой видъ сіи камни, и сдѣлаетъ изъ нихъ образъ пса или лисицы, и объ этомъ негодномъ произведеніи вздумаетъ потомъ дать отзывъ и скажетъ: «вотъ то самое прекрасное царское изображеніе, которое произвелъ умный художникъ», указывая при семъ на камни, изъ которыхъ первымъ художникомъ сдѣлано было прекрасное царское изображеніе, а послѣднимъ дурное изображеніе пса, и указаніемъ на камни станетъ обманывать и увѣрять неопытныхъ, не имѣющихъ понятія о царскомъ лицѣ, что тотъ гнусный видъ лисицы есть то самое прекрасное изображеніе царя; такъ подобнымъ сему образомъ и эти люди сшиваютъ бабьи басни, потомъ собираютъ оттуда и отсюда слова, изреченія и притчи, и хотятъ съ своими баснями сообразовать слова Божіи. — Что прилагаютъ они къ признаваемому ими внутри Плиромы, мы сказали.

Гл. 27. А къ тому, что, по ихъ словамъ, въ Плиромы, покушаются они приспособить изъ писаній слѣдующее. Господь, говорятъ, для того пришелъ на страданіе въ послѣднія

времена міра, чтобы указать на страсть послѣдняго изъ эоновъ, и Своею кончиною обнаружить конецъ запутанности дѣлъ у эоновъ. А та двенадцатилѣтняя дѣвица, дочь начальника синагоги, которую Господь, приступивъ къ ней, воздвигъ изъ мертвыхъ, объясняютъ они, служить образомъ Ахамоѣы, которую распростертый ихъ Христось образовалъ и привелъ въ ощущение оставившаго ее свѣта. А что Спаситель явился ей, когда была внѣ Плиромы въ положеніи выкидыша, объ этомъ, говорятъ, Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ сказалъ: *послѣди же вслѣхъ, яко нѣкоему извергу, явился и мнѣ* (1 Кор. 15, 8.). Подобно сему пришествіе Спасителя къ Ахамоѣѣ съ сверстниками открылъ онъ въ томъ же посланіи, сказавъ: должно женѣ покрывало *импѣти на главѣ Ангелъ ради* (11, 10.). А что Ахамоѣъ, когда шелъ къ ней Спаситель, отъ стыда надѣла покрывало, это сдѣлалъ явнымъ Моисей, полагая *покровъ на лице свое* (Исх. 34, 35.). И страсти ея, которыми она страдала, утверждаютъ еретики, назnamenовалъ Господь на крестѣ; а именно: словами: *Боже Мой, Боже Мой, почему оставилъ еси Мя* (Марк. 15, 34.), означилъ оставленіе Премудрости свѣтомъ и возбраненіе ей стремленія впередъ Предѣломъ; а печаль ея означилъ словами: *прискорбна есть душа Моя* (Матѣ. 26, 38), страхъ—словами: *Отче, аще возможно, да мимоидетъ отъ Мене чаша* (ст. 39.), а также и замѣшательство

словами: *и что реку?* не знаю (Иоан. 12, 27.) На три же рода людей, учать они, Онъ указалъ такъ: на вещественный указалъ, когда говорившему: *иду по тебѣ*, отвѣчалъ: *не имать Сынъ Человѣскій идъ главу подклонити* (Лук. 9, 57. 58.); на душевный, когда сказавшему: *иду по Тебѣ*: *прежде же повели ми отвѣщатися домашнимъ*, отвѣчалъ: *никтоже на рало руку возложь, и зря вспясть, управленъ есть въ царствіи небесномъ* (Лук. 9, 61. 62.), ибо о семъ Человѣкѣ говорятъ, что онъ изъ среднихъ. А также и тотъ, который исповѣдалъ о себѣ, что исполнилъ весьма много дѣлъ праведности, а потомъ не захотѣлъ послѣдовать, но, побѣжденный богатствомъ, не сдѣлался совершеннымъ, по ихъ мнѣнію, былъ душевнаго же рода. Духовный же родъ, говорятъ они, Господь означилъ словами: *остави мертвыя погребсти своя мертвецы: ты же шедъ возвѣщай царствіе Божіе* (Лук. 9, 60.), и тѣмъ, что сказалъ мытарю Закхею: *потщався слъзи: днесъ бо въ дому твоємъ подобаетъ Ми быти* (Лук. 19, 5.); ибо эти люди, какъ возвѣщаютъ еретики, были духовнаго рода. И притча о квасѣ, его же жена, какъ сказано, *скры въ сатльхъ трехъ муки* (Матѹ. 13, 33), указываетъ, по словамъ ихъ, на три рода: ибо женою, по ученію ихъ, называется Премудрость; тремя сатами муки—три рода людей: духовный, душевный, земный; квасомъ же, по ихъ ученію, названъ самъ Спаситель. И Павелъ, говорятъ,

раздѣльно говорить о земныхъ, душевныхъ и духовныхъ: то: *яковъ перстный, такови и перстнии* (1 Кор. 15, 48.); то: *душевенъ человекъ не приѣмлетъ яже духа* (1 Кор. 2, 14); то: *духовный востязуетъ вся* (1 Кор. 2, 15.). Слова же: *душевенъ не приѣмлетъ яже духа*, говорятъ, сказаны о Диміургѣ, который, какъ душевный, не зналъ ни Матери, которая духовна, ни ея сѣмени, ни зоновъ Плиромы. А о томъ, что Спаситель воспріялъ начатки тѣхъ, кого имѣлъ спасти, Павелъ, учать еретики, сказалъ: *ачели начатокъ святъ, то и прильшеніе* (Рим. 11, 16.); и начаткомъ названо духовное, а примѣшеніемъ названымы, то есть, душевная церковь, которую, какъ тѣсто, по ихъ словамъ, принялъ Спаситель, и поднялъ Собою, потому что былъ квасомъ.

Гл. 28. И то, что Ахамоеъ блуждала внѣ Плиромы, получила образованіе отъ Христа, и была взыскана Спасителемъ, указано, говорятъ, Имъ Самимъ, когда сказалъ Онъ, что пришелъ къ заблудшей овцѣ; ибо овцею заблудшею, по ихъ изъясненію, называется ихъ Матерь, которою, какъ думаютъ, посѣяна здѣшняя Церковь, а блужданіемъ—пребываніе внѣ Плиромы, среди всѣхъ тѣхъ страстей, отъ которыхъ, по ихъ предположенію, произошло вещество. А женщиною, метущею *храмину* и обрѣтающею *драхму* (Лук. 15, 8.), названа, по ихъ изъясненію, вышняя Премудрость, которая, *поубивъ* свое помышленіе, обрѣтаетъ оное

потомъ , по очищеніи всего пришествіемъ Спасителя; потому что и помышленіе, по мнѣнію ихъ, возвращается внутрь Плиромы. Симеонъ, взявшій Христа *на руку*, и возблагодарившій Христа и рекшій: *нынѣ отпуцаеши раба Твоею, Владыко, по глаголу Твоему, съ мироу* (Лук. 2, 28. 29.), говорятъ, есть образъ Диміурга, который по пришествіи Спасителя, узналъ о своемъ преставленіи, и возблагодарилъ Глубину. И Анна пророчица, о которой возвѣщаетъ Евангеліе, *жившая съ мужемъ семь лѣтъ*, а все остальное время пребывавшая вдовою до времени, когда, увидѣвъ Спасителя, узнала его, и *глаголаше о немъ всѣмъ* (Лук. 2, 36—38.), утверждаютъ они, весьма ясно указываетъ на Ахамоѳу, которая, не много видѣвши Спасителя съ его сверстниками, во все остальное время оставалась въ срединѣ и ожидала, когда Онъ опять придетъ, и возстановитъ ее въ ея четѣ. Имя же ея означено Спасителемъ въ словахъ: *и оправдися премудрость отъ чадъ своихъ* (Лук. 7, 35.), а равно и Павломъ такъ: *премудрость же малолетъ въ совершенныхъ* (1 Кор. 2, 6.). Павелъ, какъ утверждаютъ, при одномъ случаѣ изрекъ указаніе и на четы, которыя внутри Плиромы; ибо, пиша о житейской четѣ, сказалъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и Церковь* (Ефес. 5, 32.).

Гл. 29. Еще учать, что ученикъ Господень

Иоаннъ указалъ на первую осмерицу, говорятъ же буквально такъ: «ученикъ Господень Иоаннъ, желая сказать о происхожденіи всего, о томъ, какъ Отецъ привелъ все въ бытіе, предполагаетъ нѣкое *начало*, прежде всего рожденное Богомъ, которое называетъ и Сыномъ, и еди-нороднымъ Богомъ, въ которомъ Отецъ произвелъ все въ видѣ сѣмени; а симъ началомъ, говоритъ, произведено *Слово*, и въ немъ вся сущность эоновъ, которую въ послѣдствіи образовало Само Слово. Итакъ поелику говоритъ о первомъ приведеніи въ бытіе; то умѣст-но ведетъ ученіе отъ начала, то есть, отъ Сына и Слова. Говоритъ же такъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ въ началѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1.2.). Раз-личивъ сперва трехъ: Бога, начало и Слово, опять соединяетъ ихъ, для того, чтобы пока-зать и происхожденіе каждаго изъ двухъ, то-есть, и Сына и Слова, и ихъ взаимное между собою, а вмѣстѣ и съ Отцемъ, единеніе: ибо въ Отцѣ и отъ Отца начало, а въ началѣ и отъ начала Слово. Посему хорошо сказалъ: *въ началѣ бѣ Слово*, ибо было въ Сынѣ; *и Слово бѣ къ Богу*, ибо у Бога было и начало; и въ слѣдъ за симъ: *Богъ бѣ Слово*, ибо ро-жденное отъ Бога есть Богъ. *Сей бѣ въ началѣ къ Богу*,—показываетъ порядокъ происхожде-нія. *Вся Тьмѣ быша, и безъ Него ничто же бысть* (ст. 3.), потому что Слово для всѣхъ

послѣдующихъ за нимъ эоновъ сдѣлалось виновникомъ образованія и рожденія. Но *еже бысть въ Толмъ*, говоритъ, *животъ* есть (ст. 3. 4.) (е); здѣсь указалъ и чету; ибо обо всемъ сказалъ, что оно *Тльмъ* было, а о жизни: *въ Толмъ*; по сему жизнь, какъ бывшая въ немъ, по сравненію съ тѣмъ, что Имъ получило бытіе,—ближе къ Слову: она съ нимъ, и отъ него приноситъ плодъ, потому что Іоаннъ, когда присовокупляетъ: *и животъ бѣ свѣтъ челоуѣкомъ*, то, сказавъ только о челоуѣкѣ, соименно съ челоуѣкомъ означилъ и Церковь для того, чтобы однимъ именемъ обнаружить общеніе четы, ибо отъ Слова и Жизни происходятъ челоуѣкъ и Церковь. А свѣтомъ челоуѣковъ назвалъ Жизнь, потому что они освѣщены ею, то есть образованы и явлены. О семъ же и Павелъ говорилъ: *все бо являемое, свѣтъ есть* (Ефес. 5, 13.). По сему такъ какъ Жизнь сдѣлала явными и родила Челоуѣка и Церковь, то и названа свѣтомъ ихъ. И такъ Іоаннъ сими словами, кромѣ другаго, ясно указалъ и вторую четверицу: Слово и Жизнь, Челоуѣка и Церковь. Но и первую четверицу онъ означилъ; ибо, излагая ученіе о Спасителѣ, и говоря, что внѣ Пиромы все Имъ образовано, Его называетъ плодомъ всей Пиромы: говоритъ

(е) Такъ по своему и неправильно дѣлають разгяновку словъ текста валентиніане, желая придать имъ смыслъ, благопріятствующій ихъ заблужденію.

о немъ, что Онъ *свѣтъ во тмѣ* свѣтящійся и ею не объятый (Іоан. 1, 5.), потому что, устроивъ все, происшедшее отъ страсти, остался устроенному Имъ неизвѣстенъ; а также называетъ Его сыномъ, и истинною, и жизнью, и словомъ, ставшимъ плотію,—котораго славу, говорить, мы видѣли, и была слава Его такова, какова была слава едиnorodнаго, отъ Отца данная ему, полна благодати и истины. Говорить же такъ: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (ст. 14.). И такъ Іоаннъ въ точности указалъ и первую четверицу, сказавъ объ Отцѣ, Благодати, Единородномъ, и Истинѣ. Такъ Іоаннъ сказалъ о матери всѣхъ эоновъ—первой осмерицѣ; ибо говорить объ Отцѣ, Благодати, Единородномъ, Истинѣ, Словѣ, Жизни, Человѣкѣ, Церкви».

Гл. 30. Видишь, возлюбленный, способъ, какимъ еретики обольщаютъ свои умы, насилуя писанія и покушаясь ими подтвердить свой вымысль. Для сего-то я и предложилъ самыя ихъ слова, чтобы изъ нихъ ты понялъ хитрость ихъ козней и лукавство ихъ заблужденія. Ибо во первыхъ, если бы Іоанну предлежало указать вышнюю осмерицу, то онъ соблюлъ бы порядокъ происхожденія, и первую четверицу,—самую досточтимую, какъ говорятъ они, поименовалъ бы въ первыхъ сло-

вахъ, а потомъ присоединилъ бы вторую, чтобы порядкомъ именъ былъ показанъ порядокъ осмерицы, а не сталъ бы поминать о первой четверицѣ напоследокъ, послѣ такого промежутка, какъ будто позабывъ, но потомъ припомнивъ. А при томъ, намѣреваясь означить и четы, не пропустилъ бы имени Церкви; но или, для сохраненія единства повсюду, и при прочихъ четахъ удовольствовался бы наименованіемъ мужскихъ эоновъ, потому что и при нихъ равно могли бы подразумѣваться женскіе, или, если бы перечислилъ супругъ въ прочихъ четахъ, то объявилъ бы и о супругѣ Человѣка, а не предоставилъ бы намъ добираться до ея имени гаданіями. Итакъ очевидна поддѣльность сего объясненія. Іоаннъ возвѣщаетъ единого Бога вседержителя, и единого Единородного — Христа Іисуса; о Немъ говоритъ, что *вся Тьма быша*, что Онъ Сынъ Божій, Онъ — Единородный, Онъ — Творецъ всего, Онъ — *свѣтъ истинный*, просвѣщающій *всякаго чловѣка* (Іоан. 1, 9.), Онъ—Творецъ міра, Онъ *во своя прииде* (11.), Онъ Самый *плоть бысть, и вселися въ ны*; а они, превратно изъясняя по своему вѣроятію, хотятъ, чтобы одинъ былъ Единородный по происхожденію, Котораго называютъ и началомъ, а иной былъ Спаситель, и чтобы иное было Слово—сынъ единородного, и иной былъ Христость, произведенный для возстановленія Пли-

ромы. И каждое изъ сихъ реченій отнявъ у истины, и злоупотребляя именами, приспособили къ собственному предположенію, такъ что у нихъ Іоаннъ въ столькихъ словахъ не дѣлаеть упоминанія о Господѣ Іисусѣ Христѣ: потому что, если говорилъ объ Отцѣ, Благодати, Единородномъ, Истинѣ, Словѣ, Жизни, Человѣкѣ и Церкви, то, по предположенію валентиніанъ, говорилъ о первой осмерицѣ, въ которой еще нѣтъ Іисуса, нѣтъ Христа, учителя Іоаннова. Но что апостолъ говорилъ не о четахъ ихъ, а о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, о Которомъ зналъ, что Онъ есть Слово Божіе, это онъ самъ сдѣлалъ явнымъ: потому что, сводя въ одно сказанное выше о *Словѣ въ началѣ*, прибавляетъ объясненіе: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны*. А по ихъ предположенію, не Слово сдѣлалось плотію, потому что оно не исходило никогда внѣ Плиромы, но Спаситель домостроительства, по бытію позднѣйшій Слова.

Гл. 31. Итакъ научитесь неразумные, что Слово Божіе есть сей самый Іисусъ, Который пострадалъ за насъ, Который вселился между нами. Ибо если бы иный какій изъ эоновъ сдѣлался плотію ради нашего спасенія; то апостолу слѣдовало сказать о другомъ. Если же *Сшедый, Той есть и восшедый* (Еф. 4, 10.), то есть, Слово Отчее, Единородный Сынъ единого Бога, по благоволенію Отца воплотив-

шійся ради челоуѣковъ; то апостолъ не объ иномъ комъ, и не объ осмерицѣ ведетъ рѣчь, но о Господѣ Исусѣ Христѣ. А по мнѣнію валентиніанъ, въ сущности Слово плотію и не дѣлалось; но они говорятъ, что Спаситель облекся въ душевное тѣло, по домостроительству такъ устроенное неизреченнымъ промышленіемъ, чтобы сдѣлаться видимымъ и осязаемымъ. А плоть есть, отъ начала составленное Богомъ Адаму, образованіе изъ персти: и Іоаннъ объявляетъ, что сею плотію истинно стало Слово Божіе. И рушилась ихъ первая и родоначальная осмерица: ибо если оказывается, что одинъ и тотъ же есть и Слово, и Единородный, и Жизнь, и Свѣтъ, и Спаситель, и Христосъ, и Сынъ Божій, и Сей же Самый воплотился насъ ради, то рушилось зрѣлищное строеніе осмерицы. А какъ скоро оно рушилось, падаетъ и все ихъ предположеніе. Но оболъщенные имъ, какъ ложнымъ соннымъ мечтаніемъ, вторгаются въ Писанія, составивъ свое собственное предположеніе. Потомъ собирая разсѣянныя по мѣстамъ реченія и имена, переносятъ, какъ мы прежде сказали, изъ естественной связи въ неестественную, поступая подобно тѣмъ, которые, предложивъ себѣ самимъ какія либо задачи, пытаются потомъ выполнить оныя по произведеніямъ Гомера, такъ что неопытнымъ представляется, будто Гомеръ сложилъ стихи на эту, только-

что выполненную, задачу, и многіе складною послѣдовательностію стиховъ увлекаются къ мысли, не въ самомъ ли дѣлѣ Гомеръ такъ сочинилъ. Такъ поступилъ описывающій Гомеровыми стихами отправление Иракла Эврисею за адскимъ псомъ, а именно такъ (ибо ничто не препятствуетъ для примѣра упомянуть и это, потому что приемы у тѣхъ и другихъ сходны и одни и тѣже):

Это сказалъ, и, стнящаго жалобно,
 выслалъ изъ дому
 Мужа Иракла, свершителя подвиговъ
 чудныхъ,
 Мужъ Эврисеей, Персеида Соевела
 потомокъ,
 Пса увести изъ Эрева отъ страшнаго
 Бога Аида.
 Вышелъ онъ въ путь, будто житель
 нагорный—левъ, силою гордый,
 Быстро чрезъ городъ; его провожали
 всѣ близкіе сердцу,
 Дѣвы младыя, и юноши, многострадаль-
 ные старцы,
 Плача по немъ неутѣшно, какъ будто
 на смерть отходящемъ.
 Подали жъ помощь и Эрміи и свѣтлая
 взоромъ Аѳина,
 Зная любезнаго брата, и какъ онъ въ
 душѣ озабоченъ (е).

(е) Всѣ эти стихи отрывочно взяты изъ разныхъ мѣстъ

Кто изъ безхитростныхъ не увлечется этими стихами, и не подумаетъ, что такъ сложилъ оныя Гомеръ о семъ же самомъ? Но знающій содержаніе Гомеровыхъ пѣсней, стихи признаётъ, а содержанія не признаётъ; ибо ему извѣстно, что изъ этихъ стиховъ одинъ сказанъ объ Одиссеѣ, другой о самомъ Ираклѣ, иный о Пріамѣ, а другій о Менелая и Агамемнонѣ; разнявъ эти стихи, и каждый изъ нихъ возвративъ въ собственное его мѣсто, онъ устранить это содержаніе. Такъ и неуклонно содержащій правило истины, которое принялъ въ крещеніи, признаётъ имена, реченія и притчи, взятая изъ писаній, но хульнаго ихъ приложенія не признаётъ (ибо хотя и узнаетъ камешки, но лисицу не приметъ за изображеніе царя); но каждое изреченіе возвративъ въ свою связь и примѣнивъ къ тѣлу истины, обнажитъ вымыслъ еретиковъ и покажетъ несостоятельность онаго.

Гл. 32. Поелику же въ этомъ зрѣлищѣ не достаётъ отпуска; то, чтобы иный въ заключеніе шутовства еретиковъ могъ привнести опровержительное слово, мы почли пристойнымъ напередъ показать, въ чемъ сами отцы

Одиссеи и Илиады Гомера, а именно: 1-й—Од. 10, 76; 2-й—Од. 21, 26; 3-й—Ил. 19, 123; 4-й—Ил. 4, 368; 5-й—Од. 6, 130; 6-й—Ил. 24, 327; 7-й—Од. 11, 38; 8-й—Ил. 24, 328; 9-й—Од. 11, 625; 10-й—Ил. 2, 409.

этой басни различается между собою, какъ бы происходя отъ различныхъ духовъ лестныхъ; потому что изъ сего, и прежде доказательства, весьма точно можно уразумѣть твердость истины, возвѣщаемой Церковію, и поддѣльность лжесловесія еретиковъ. Ибо Церковь, хотя разсыяна по всей вселенной даже до концевъ земли, но приняла отъ апостоловъ и отъ учениковъ ихъ вѣру въ единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившаго небо и землю, и море, и все, что въ нихъ, и во единого Христа Іисуса, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, и въ Духа Святаго, чрезъ пророковъ предвозвѣстившаго все домостроительство: и пришествіе, и рожденіе отъ Дѣвы, и страданіе, и воскресеніе изъ мертвыхъ и во плоти вознесеніе на небо возлюбленнаго Христа Іисуса Господа нашего, а также и пришествіе Его съ небесъ во славу Отчей, чтобы *возлavitъ всяческая* (Еф. 1, 10.), и воскресить всякую плоть всего человѣчества, да предъ Христомъ Іисусомъ, Господомъ нашимъ и Богомъ, Спасомъ и Царемъ, по благоволенію Отца невидимаго, преклонится *всяко колено небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть* Его (Филип. 2, 10. 11.), и да сотворитъ Онъ праведный судъ о всѣхъ: духовъ злобы—Ангеловъ согрѣшившихъ и отпадшихъ, а также и нечестивыхъ, неправедныхъ, беззаконныхъ и богохульныхъ людей Онъ по-

шлетъ въ огонь вѣчный, напротивъ праведнымъ и святымъ, заповѣди Его соблюдавшимъ и въ любви къ Нему пребывавшимъ отъ начала или по раскаяніи, даруетъ жизнь, подастъ неплѣніе и сотворитъ вѣчную славу.

Гл. 33. Принявши сію проповѣдь и сію вѣру, Церковь, хотя и разсѣяна по всему міру, какъ сказали мы прежде, тщательно хранитъ, какъ бы обитая въ одномъ домѣ; одинаково вѣруетъ сему, какъ бы имѣя одну душу и одно сердце; согласно проповѣдуетъ это, учитъ и передаетъ, какъ бы у ней были одни уста. Ибо хотя въ мірѣ языки различны, но сила преданія одна и таже. Не иначе вѣрятъ, и не иное имѣютъ преданіе церкви, основанныя въ Германіи, въ Иверіи, у Кельтовъ, на востокѣ, въ Египтѣ, въ Ливіи, и въ срединѣ міра. Но какъ солнце — сіе твореніе Божіе — во всемъ мірѣ одно и тоже: такъ и свѣтъ, то есть проповѣдь истины, вездѣ сіяетъ и просвѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ *въ разумѣ истины пріити* (1 Тим. 2, 4.). И ни весьма сильный въ словѣ изъ предстоятелей церковныхъ не скажетъ иного въ сравненіи съ симъ (ибо никто не выше *Учителя* (Мѡ. 10, 24.)), ни слабый въ словѣ не умалитъ преданія. Ибо, такъ какъ вѣра одна и таже, то и *уже многое* можетъ сказать о ней, *не преумножилъ есть, и уже малое, не умалилъ* (2 Кор. 8, 15.). А большее или меньшее знаніе нѣкоторыхъ, по мѣрѣ раз-

умѣнія состоитъ не въ измѣненіи самаго содержанія,—не въ томъ, чтобы измышляли иного Бога, кромѣ Создателя, Творца и Питателя сей вселенной, какъ будто не довольствуясь Имъ, или иного Христа, или иного Единороднаго; но въ томъ, что сказанное въ притчахъ изслѣдуютъ со всею тщательностію и соглашаютъ съ содержаніемъ вѣры, — въ томъ, что изъясняютъ ходъ дѣлъ въ домостроительствѣ Божіемъ о родѣ человѣческомъ; уясняютъ Божіе долготерпѣніе къ отступничеству преступныхъ Ангеловъ и къ преслушанію людей; возвѣщаютъ, почему одинъ и тотъ же Богъ сотворилъ одно—временное, другое—вѣчное, одно—небесное, другое—земное; уразумѣваютъ, почему Богъ, будучи невидимъ, являлся пророкамъ, и не въ одномъ видѣ, но различнымъ различно; указываютъ, почему было много завѣтовъ съ родомъ человѣческимъ, и учатъ, какое отличительное свойство каждаго изъ завѣтовъ; изслѣдуютъ, почему *завѣтъ Божъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ* (Рим. 11, 32.); благодарятъ за то, что Слово Божіе стало плотию и пострадало; возвѣщаютъ, почему пришествіе Сына Божія открылось въ послѣднія времена, то есть въ концѣ, а не въ началѣ; раскрываютъ, что изложено въ Писаніи о концѣ и о будущемъ; не умалчиваютъ и о томъ, почему не имѣвшіе упованія языки сотворилъ Богъ *снаслѣдниками и стѣлесниками и спри-*

частниками святыхъ (Еф. 3, 6.); провозвѣщаютъ, какъ смертное сіе тѣло облечется въ бессмертіе, и тлѣнное въ нетлѣніе (1 Кор. 15, 54.); проповѣдуютъ, почему речетъ Господь: не людіе—людіе, и не возлюбленая—возлюблена (Ос. 2, 23; Римл. 9, 25.), и почему многочисленнѣе чада пустыя паче, нежели имущія мужа (Ис. 54, 1.);—о семь-то и подобномъ сему воскликнулъ апостоль: о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Ею, и неизслѣдовани путіе Ею (Рим. 11, 33.). Но не въ томъ знаніе, чтобы выше Творца и Зиждителя измышлять Ему и себѣ Матерь — Помышленіе блуждающаго зона, и доходить до толикой хулы, и не въ томъ, чтобы лгать и о превышающей еще сію Матерь Плиромѣ, состоящей то изъ тридцати, то изъ неизчислимаго племени эоновъ, какъ говорятъ эти учителя, по истинѣ лишенные Божественнаго разумѣнія: тогда какъ вся Церковь, по сказанному нами прежде, во всемъ мірѣ имѣетъ одну и ту же вѣру.

Гл. 34. Посмотримъ теперь и на непостоянство мнѣній ересеучителей, какъ они, хотя ихъ только двое или трое, говорятъ не одно и то же объ одномъ и томъ же, но противорѣчатъ и въ сущности дѣла, и въ именахъ. Ибо Валентинъ, первый образовавшій по началамъ, такъ называемой, гностической ереси свою особенную школу, издалъ такое опредѣленіе: есть

неименуемая Двоица, которой одна часть называется Неизреченнымъ, а другая Молчаніемъ. Потомъ сею Двоицею произведена вторая Двоица, одну часть которой Валентинъ именуетъ Отцемъ, а другую Истиною. Эта четверица принесла плодъ: Слово и Жизнь, Человѣка и Церковь; это—первая осмерица. Словомъ и Жизнію, говоритъ Валентинъ, произведено десять силъ, какъ говорили мы прежде, а Человѣкомъ и Церковію—двенадцать силъ, изъ которыхъ одна отступившая и пришедшая въ состояніе недостатка совершала остальные рядъ дѣлъ Предѣловъ Валентинъ предполагалъ два: одинъ между Глубиною и остальною Плиромою, разграничивающій рожденныхъ зоновъ отъ нерожденного Отца, другій, отдѣляющій ихъ Матерь отъ Плиромы. И о Христъ предполагалъ, что произведенъ не зонами Плиромы, но Матерію, находившеюся внѣ Плиромы, по воспоминанію высшихъ благъ, и порожденъ ею съ какою-то тѣнью,—но, будучи мужескаго пола, отсѣкъ отъ себя эту тѣнь и востекъ въ Плирому; а Матерь, оставшись съ тѣнью и лишившись духовной сущности, произвела на свѣтъ другаго сына; это—Диміургъ, котораго Валентинъ называетъ и Вседержителемъ подчиненнаго ему. Валентинъ также, подобно лжеименнымъ гностикамъ, о которыхъ будемъ говорить, утверждалъ, что вмѣстѣ съ Диміургомъ произведенъ и шуій

князь. Произведеніе Иисуса на свѣтъ приписывалъ иногда разліянному во всемъ, а Матерью ихъ задержанному, то есть Желанному, иногда же востекшему въ Плирому, то есть Христу, а иногда Человѣку и Церкви. И о Духѣ Святомъ говорить, что произведенъ Истиною, и невидимо входитъ къ зонамъ для разбора между ними и оплодотворенія ихъ, и зоны отъ него плодоносятъ насажденія истины.

Конецъ выпискѣ изъ книгъ Иринея о валентиніанахъ.

Гл. 35. Сіи-то и подобныя симъ пустыя мнѣнія, высказываемыя валентиніанами, перечислилъ вышеназванный мужъ, старецъ Иринея, по всему украшенный Святымъ Духомъ, воздвигнутый Господомъ мужественный подвижникъ, умащенный небесными дарованіями истинной вѣры и вѣдѣнія, поразившій и преодолевшій все вздорное ученіе валентиніанъ. До послѣдней крайности довелъ онъ ихъ своими изобличеніями во второй по порядку своей книгѣ и въ другихъ, желая еще въ большей мѣрѣ предать униженію поверженнаго на землю и пораженнаго врага, предъ всѣми изъяснить свое торжество и обнаружить безстыдство и безсиліе вызова со стороны суетности поверженнаго. Мы же, удовольствовавшись не многимъ сказаннымъ нами, и тѣмъ, что сказано и изложено писателями истины,

и видя, какъ потрудились другіе, разумѣю: Климентъ, Иринеи, Ипполитъ, и многіе другіе, составившіе достойныя удивленія опроверженія валентиніанъ, какъ сказалъ я прежде, не захотѣли много прибавлять къ этому труду, признавъ, что довольно сдѣланнаго вышеназванными мужами, и разсудивъ, что всякому разумному изъ самаго того, чему учать еретики, будетъ явно ихъ опроверженіе при помощи ихъ же самихъ.

Гл. 35. Во первыхъ это—потому, что мудрованія у нихъ различны, и одинъ обѣщаетъ разрушить мнѣнія другаго. Во-вторыхъ, ихъ баснотворства несостоятельны, потому что того вигдѣ не сказала Писаніе: не говоритъ ни законъ Моисеевъ, ни какой-либо пророкъ послѣ Моисея, а также ни Спаситель, ни Его евангелисты, а также и апостолы. Ибо, если бы еретики говорили истину, то Господь, пришедшій просвѣтитъ вселенную, и прежде Него пророки, а потомъ апостолы, избличавшіе идолослуженіе и всякое законопреступное дѣйствование, и небожавшіеся писать противъ всякаго законопреступнаго ученія и противленія, ясно возвѣстили бы намъ это, особенно же когда Самъ Спаситель говоритъ: *внѣшнимъ въ притчахъ*, а вамъ должно говорить притчами въ раскрытіе царствія небеснаго (Марк. 4, 11.). По крайней мѣрѣ, въ евангеліяхъ, сколько ни изрекъ притчей Спаситель, немедленно является разрѣшающимъ оныя; такъ, сказыв-

ваеѣ, и что такое *зерно горушично* (Марк. 4, 31. 34.), и что *квасъ* (Мѣ. 16, 11. 12.), и что *жена*, положившая закваску въ три мѣры (Мѣ. 13, 33.), что *виноградникъ*, что *смоковница*, что *сѣятель*, что *наилучшая земля*. И напрасно, возбуждаемые демонами, бѣснуются еретики; о нихъ говоритъ святѣйшій апостолъ Павелъ: *въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ ученія, внемлюще баснямъ и ученіемъ бѣсовскиимъ* (1 Тим. 4, 1.); и еще святый Іаковъ, говорящій о такомъ ученіи, что *нѣсть сіа премудрость свыше нисходящи, но земна, душевна, бѣсовска. А яже свыше премудрость, первѣ убо чиста естъ, потомъ же мирна, благопокорлива, несумьнна, исполнь милости и плодовъ блаихъ*, и такъ далѣе (Іак. 3, 15. 17.). Сей премудрости ни одного плода не находится у тѣхъ, о которыхъ говорено было выше: ибо у нихъ *нестроеніе и всяка законопреступная вещь* (ст. 17.), порожденія демоновъ и шипѣнія драконовъ; въ различныя времена каждый изъ нихъ говоритъ различное и различно; и не милость и состраданіе находятся у нихъ, но разности въ сужденіяхъ и разногласія, и совсѣмъ нѣтъ чистоты, нѣтъ мира, нѣтъ кротости.

Гл. 37. Но хотя я и обѣщаль кончить, впрочемъ, понуждаемый словомъ, хочу еще припомнить и опровергнуть немногое изъ сказаннаго валентиніанами: потому что у меня

забота не объ искусствѣ слова, а о пользѣ читающихъ. Итакъ они говорятъ, что двенадцатый эонъ, пришедшій въ состояніе недостатка (*ὕβερησις*), совсѣмъ испалъ изъ числа двенадцати, и дванадцатное число изгнано. Это же, говорятъ, произошло и тогда, когда Іуда, также двенадцатый, испалъ изъ этого числа, и такимъ образомъ число двенадцать уничтожилось. Подобное сему говорятъ о кровоточивой и о потерявшей изъ десяти одну драхму. Но оказывается, что ни лице Іуды не можетъ представлять собою двенадцатый эонъ, какъ прежде сказано святѣйшимъ Иринеемъ (ибо Іуда совсѣмъ погибъ, а, такъ называемый ими, двенадцатый эонъ, по ихъ вымыслу, не упразднился, ибо ему предсталъ Преводитель или Предѣлоположникъ, сказавшій ему, какъ они сказываютъ: Іао, и отъ этого эонъ сей утвердился); ни двенадцать лѣтъ бывшая кровоточивою не представляетъ сходства съ воображаемымъ ими (ибо исцѣлена послѣ двенадцати лѣтъ страданія кровотеченіемъ, не одиннадцать лѣтъ провела безъ страданія и въ двенадцатомъ году стала страдать теченіемъ, но совершенно напротивъ одиннадцать лѣтъ страдала теченіемъ и на двенадцатомъ году исцѣлена); ни имѣвшая у себя десять драхмъ не теряла одной совсѣмъ, такъ чтобы можно было имъ баснословить о погибшемъ эонѣ вещества, но зажгла свѣтильникъ и нашла драхму.

Гл. 38. Итакъ изъ двухъ или трехъ этихъ словъ сынамъ разумѣнія и чадамъ святой все-ленской Церкви Божіей будетъ понятно, какъ всѣ лицедѣйныя выдумки валентиніанъ тотчасъ же изобличаются въ безсиліи и гнилости. Но чтобы, распространяясь объ однихъ и тѣхъ же, не продлить мнѣ своего труда въ безпре-дѣльность, полагаю конецъ, до сего замѣчанія продолжавшемуся, воспоминанію о столь не-годномъ ихъ ученіи, и перейду къ слѣдующе-му по порядку, призывая Бога быть путево-дителемъ и помощникомъ нашей немощи, что-бы спастись отъ сей, и отъ преждепомяну-тыхъ ересей, и отъ тѣхъ, которыя еще бу-дутъ объясняемы любознательнымъ и желаю-щимъ въ точности знать, какія есть въ мірѣ суесловія и несостоятельные догматы. Сей назвавшій себя гностикомъ, всѣявъ во многихъ свои грезы, можно сказать, связалъ много скорпіоновъ въ одну цѣпь, какъ древняя съ дѣйствительности взятая притча говоритъ, что скорпіоны, цѣпляясь одинъ за другаго какъ бы цѣпью, числомъ до десяти и болѣе, спус-каются съ кровли или потолка дома и такъ коварно причиняютъ вредъ людямъ. Такъ и Валентинъ и назвавшіеся въ слѣдъ за нимъ гностиками дѣлались родовачальниками заблуж-денія; и хотя они заимствовали предлоги къ заблужденію у Валентина, но каждый изъ нихъ послѣ учителя, бывъ ученикомъ еще другаго,

дѣлалъ приращеніе заблужденія, и вводилъ другую ересь, состоявшую въ зависимости отъ прежней. И такимъ образомъ самыя, такъ назвавшіеся, гностики, какъ сказано, получивъ предлоги къ заблужденію, конечно, отъ Валентина и его предшественниковъ, раздѣлились преимущественно на разныя ереси. Но оставимъ вышесказанныя ереси вмѣстѣ съ ересью сего Валентина, какъ попоранная нами при помощи ученія истины, а будемъ съ помощію Божіей силы разсматривать ереси слѣдующія за ними по порядку.

О СЕКУНДИАНАХЪ,

съ которыми состоятъ въ связи

Епифанъ и Исидоръ;

ересь двенадцатая, а по общему порядку — тридцать вторая.

Гл. 1. Миновавъ ересь Валентина, и надъ тернистымъ его посѣвомъ много испытавъ труда со многимъ, можно сказать, напряженіемъ и земледѣльческимъ злостраданіемъ, перейдемъ къ останкамъ отъ тернистаго его посѣва и, гадамъ свойственнаго, его звѣрообразія, у Господа испрашивая Святаго Духа, чтобы при Его помощи оградить души ученіемъ по Богу и чистымъ словомъ, и получить возмож-

ность извлечь яды изъ прежде принявшихъ въ себя оныя. О сихъ же еретикахъ, происшедшихъ отъ Валентина и, кромѣ имъ посѣянаго ученія, преподающихъ другое, начну говорить по порядку, какъ кто изъ нихъ чѣмъ сдѣлался преемникомъ. Итакъ изъ числа ихъ нѣкто Секундъ, хотѣвшій впрочемъ мудрствовать нѣсколько болѣе другихъ, хотя преподаетъ все то, что есть у Валентина, однако болѣе другихъ пустилъ о себѣ шуму между оглушенными имъ. Ибо онъ, будучи, какъ сказалъ я прежде, послѣдователемъ Валентина, но прельщая Валентина своемудріемъ, говоритъ, что первая осмерица состоитъ изъ четверицы десной и четверицы шуйей, и первую учить называть свѣтомъ, а вторую тьмою; о силѣ же отступившей и пришедшей въ состояніе недостатка говорить, что она не изъ числа тридцати эоновъ, но слѣдуетъ за сими тридцатью зонами, и посему она—изъ числа низшихъ, происшедшихъ послѣ другой осмерицы. О Христѣ и другихъ догматахъ учить во всемъ одинаково съ Валентиномъ, заготовившимъ ему этотъ ядъ и подавшимъ отраву. Но хотя, по немногочисленности у него мнѣній новыхъ, которыми бы онъ отличался отъ другихъ, я думалъ бы, что должно довольствоваться тѣмъ, что сказано прежде, и само въ себѣ заключаетъ опроверженіе его; однакоже скажу немного и о немъ, чтобы не показалось, будто обхожу

рѣчь объ немъ по недоумѣнію, что сказать. Ибо если еретиками разставляются четверицы на право и на лѣво, то представится вопросъ, что же въ срединѣ между правымъ и лѣвымъ; потому что все, чтобы то ни было, имѣющее правую и лѣвую стороны, помѣщается по срединѣ между лѣвою и правою сторонами; и нигдѣ не можетъ быть правой или лѣвой стороны, если какая либо часть занимающаго средину тѣла не послужитъ къ раздѣленію между тою и другою стороною. Посему, скудомный Секундъ и обольщенные имъ, самая истинная середина, господствующая надъ лѣвою и правою сторонами, будетъ что-либо единое, и зависимое отъ него десное и шее не можетъ быть чуждымъ сего чего-то единого. И все по необходимости будетъ возведено къ дѣйствительно единому,—къ тому, у чего нѣтъ ничего высшаго, нѣтъ и подчиненнаго и низшаго, кромѣ имъ созданнаго. Поучающимся истинѣ должно быть явно, что это—единый Богъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Если же *единъ Богъ, изъ Негоже вся* (1 Кор. 8, 7.); то у него нѣтъ ничего шуяго, ни инаго умаленія, и ничего подчиненнаго, кромѣ Имъ сотвореннаго. А то, что послѣ Отца и Сына и Святаго Духа, все прекрасно создано и щедротами единого Бога приведено въ благосостояніе.

Гл. 2. Если же и еще подобный сему дру-

гій змѣй, вышедъ передъ насъ, скажетъ: хотя десное и шеее существуютъ внѣ Единаго, но Онъ въ самой срединѣ, и десное привлекаетъ къ себѣ, радуется на оное, и это самое десное называетъ и свѣтомъ,—а шеее, какъ чуждое Ему и лежащее влѣвѣ отъ Него, отталкиваетъ отъ себя: то пусть скажетъ мнѣ, откуда заимствуетъ это самое землемѣріе, по которому хорошо распредѣляетъ непреставимыя правую и лѣвую стороны. Ибо въ насъ правая сторона, также и лѣвая, именуется справедливо отъ неподвижнаго расположенія въ тѣлѣ членовъ онаго, въ которомъ никогда не бываетъ переменны; а то, что внѣ насъ, можетъ быть то деснымъ, то шуимъ. Такъ, у всякаго смотрящаго къ востоку югъ, или полдень, будетъ называться правою стороною, а сѣверная или полночная страна свѣта—лѣвою; когда же какій либо человекъ обернется въ противную сторону—на западъ, то тѣ страны свѣта окажутся у него имѣющими другія именованія: южная или полуденная, которая не за долго предъ симъ была правою, тотчасъ превратится въ лѣвую, и бывшая у кого либо влѣвѣ полночная или сѣверная страна будетъ вправо отъ него. Посему гдѣ отыскалъ этотъ обманщикъ свое, къ Божеству примѣнимое, землемѣріе? О какъ много у него пустословія, все смѣшивающаго! Утверждаетъ онъ, что недостатокъ пришелъ въ бытіе послѣ тридцати зоновъ. Скажи же,

какимъ способомъ ты постигъ естество недостатка или силу отступившую? Ибо если ты нашелъ, что она есть отростокъ изъ высшей области, несотворена, но рождена, потому что у тебя и наставника твоего тварное опредѣляется не сотвореннымъ, но рожденнымъ; и если нашелъ, что вновь раждающееся наражается отъ сообщенія одного естества съ другимъ приемлющимъ: то не самъ ли противъ себя даешь оружіе своимъ же ученіемъ? Ибо если сила недостаточная и отступившая происходитъ и, такъ сказать, отражается и произрастаетъ отъ горняго; то слѣдуетъ, что она причастна горнихъ дарованій, потому что въ такомъ случаѣ сила недостаточная имѣетъ общеніе съ Плиромою, и Плирома съ силою недостаточною, и ничѣмъ не будетъ различаться ни эта отъ той, ни та отъ этой, при взаимной общности предѣловъ той и другой. И всякое слово тебѣ, жалчайшей всѣхъ жалкихъ людей, послужитъ уликою въ томъ, что твое заблужденіе питается бѣсовскимъ присѣвомъ.

Гл. 3. Но хотя и много въ каждой ереси начальниковъ и хвалящихся тѣмъ, что превзошли своихъ учителей, слагая свои новыя басни, впрочемъ, чтобы не опустить чего либо изъ сдѣланнаго или сказаннаго вѣкторыми, продолжу еще повѣствованіе о принадлежащихъ къ той же ереси, но утверждающихъ сравнительно съ нею другое, — разумью Епифана, ко-

торый по поводу Увѣщательныхъ рѣчей Исидора низвелъ себя еще въ глубочайшую бездну несчастія, и хотя въ самомъ дѣлѣ предлоги къ ученію заимствовалъ у Карпократа, отца своего по плоти, однако состоитъ въ связи съ ересію Секунда, о которомъ говорено прежде, и самъ принадлежитъ къ числу секундіанъ. Ибо у каждаго изъ сихъ заблуждающихся много разности другъ съ другомъ и, можно сказать, подобная кучѣ сора, смѣсь множества суесловія. Тотъ Епифанъ, состоящій въ связи, по сказанному прежде, съ секундianaми, какъ я сказалъ, былъ сынъ Карпократа, матерью же имѣлъ такъ называвшуюся Александрію, по отцу родомъ былъ изъ Кефалиніи. Проживъ семнадцать лѣтъ, по волѣ Господа, промышляющаго о благѣ вселенной и исторгающаго злыхъ, какъ тернія, рано окончилъ жизнь. Послѣ его кончины, введенные имъ въ заблужденіе не избавились отъ нанесенной имъ язвы. Ибо даже и доселѣ онъ читается въ Самосѣ какъ Богъ; жители страны той соорудили ему третище и въ новомѣсячіе совершаютъ ему жертвы и требы, поставили ему жертвенники, и въ честь его имени воздвигли знаменитый музей, который и называется музеемъ Епифановымъ. Дошедшіе до толикаго заблужденія кефалины совершаютъ ему жертвоприношенія и возліанія, и въ сооруженномъ ему третищѣ пиршествуютъ и воспѣваютъ ему пѣсни. Весь же его

обманъ, склонившій вышепоименованныхъ къ ереси и къ другому заблужденію, разумью обращеніе туземцевъ къ идолонеистовству, произошелъ по причинѣ превосходной его образованности какъ по части общихъ наукъ, такъ и по Платоновой мудрости. Между тѣмъ сей Епифанъ состоялъ въ связи съ Секундомъ и его кружкомъ, потому что у него перенялъ извергаемый имъ ядъ, разумью, исполненное змѣной вредоносности, его многословіе.

Гл. 4. Исидоръ же, какъ сказываютъ, чрезъ свои Увѣщанія сдѣлался виновникомъ его негоднаго ученія. Но былъ ли самъ Исидоръ единомудренъ съ секундїанами и происходилъ отъ нихъ, или по наученію отъ философовъ онъ составилъ Увѣщанія, этого мы не могли узнать со всею ясностію. Впрочемъ всѣ они работаютъ надъ однимъ дѣломъ. Во первыхъ, оный Епифанъ съ отцемъ своимъ и начальникомъ этой ереси Карпократомъ и его кружкомъ, получивъ поводъ въ Платоновыхъ разговорахъ о гражданскомъ благоустройствѣ, и приводя въ исполненіе собственную свою похоть, уложилъ закономъ, чтобы жены у людей были общія. Полагаетъ же начало сему, приводя содержащееся въ Евангеліи изреченіе Спасителя, что скопцовъ три рода: одинъ оскопленъ *отъ челоуѣкъъ*, другій таковъ отъ рожденія, и иный *царствїа ради небеснаго* добровольно сдѣлался скопцомъ (Матѣ. 19, 12.).

И говорить: «Итакъ которые по необходимости, тѣ безъ разумной причины бываютъ скопцами; а сдѣлавшіе сами себя скопцами ради царствія небеснаго принимаютъ это рѣшеніе въ расчетѣ случайностей брака, боясь безпокойствъ при добываніи потребнаго для жизни». И *лучше*, говоритъ апостоль, *женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. 7, 9.), чтобы, какъ говоритъ еретикъ, не ввергнуть тебѣ въ огонь душу свою, сопротивляясь день и ночь, и страшась отпасть отъ воздержанія: ибо душа, занятая сопротивленіемъ, отдѣляется отъ надежды. «Итакъ держись (какъ сказалъ я прежде, предлагая слово увѣщанія), держись жены сварливой», буквально такъ говоритъ Исидоръ въ своихъ нравственныхъ наставленіяхъ (*ἐν τοῖς Ἠθικοῖς*), «чтобы не быть отвлеченнымъ отъ благодати Божіей, и съ сѣменемъ извергнувъ огонь, молись съ доброю совѣстію. А когда, говоритъ, благодареніе твое перейдетъ въ прошеніе, а ты хотя и стоишь, но не преуспѣлъ въ непреткновенности, женись». Потомъ еще говоритъ: «но иной юнъ, или бѣденъ, или похотливъ (то есть слабъ), и не хочетъ жениться по достаточной причинѣ; таковой не отлучайся отъ брата». Увеличивая же у себя запасъ срамныхъ какихъ-то мнѣній, бѣдный впадаетъ въ лицедѣйство. «Пусть», говоритъ онъ, «скажетъ: я вошелъ въ святая; не могу быть страстнымъ. Если же имѣеть

сомнѣніе, пусть скажетъ: братъ, наложи на меня руку, чтобы мнѣ не согрѣшить, и получить помощь, какъ чувственную, такъ и мысленную. Только бы хотѣлъ совершить что-либо хорошее, успѣетъ въ этомъ». Потомъ еще говорить: «иногда устами говоримъ: не хотимъ грѣшить, а на умѣ у насъ грѣхъ: таковой не дѣлаетъ, чего хочетъ, по страху, чтобы не вмѣнилось ему наказаніе. А роду человѣческому иное необходимо, а иное только естественно; на примѣръ употребленіе одежды необходимо и естественно, а сладострастіе хотя и естественно, но не необходимо».

Гл. 5. Сія изреченія привелъ я, ниша объ этихъ еретикахъ, въ обличеніе того, что и василидіане, и карпократіане, и имѣющіе названіе отъ Валентина, и отъ Епифана, въ связи съ которымъ состоитъ вышеупомянутый Секундъ, живутъ не по надлежащему: ибо всѣ они, каждый перенявъ свои ужасы другъ у друга, по передачѣ отъ того ли къ этому, или отъ этого къ тому, и кое въ чемъ различаясь между собою, сложились однако въ одну ересь, почему и утверждали, будто, по своему совершенству, имѣютъ свободу даже грѣшить, потому что хотя и согрѣшаютъ теперь, непременно и естественно спасутся по прирожденному избранію; хотя первовиновники этихъ догматовъ и не дозволяютъ имъ дѣлать это самое. О первой же четверицѣ, какъ бы еще

далѣе простираясь ввыспрь, къ совершеннѣйшему вѣдѣнію, говорятъ они такъ (ж): «есть вѣкое предшествующее всему, и даже недомыслимому, Первоначало, неизреченное и не именуемое, которое, давая ему численное означеніе, называю единичностію. Съ сею единичностію сосуществуетъ сила, которую также именую единствомъ. Сія единичность и единство, будучи одно, не испуская, испустили начало всего, мысленное, нерожденное и не видимое, которое начало разумъ называетъ единицею (*μονάς*). Съ сею единицею сосуществуетъ одинаковая съ нею по сущности сила, которую опять именую единое (*τὸ ἕν*). Сія-то силы, то есть единичность и единство, единица и единое, пустили отъ себя и прочія произведенія эоновъ».

Гл. 6. Послѣ того прекрасные писатели въ своихъ писаніяхъ опровергли истинность сего, а именно: Климентъ, котораго одни называютъ Александрійскимъ, другіе Аѳинскимъ, а также и священный Иринеѣ. Осмѣивая сихъ еретиковъ, овъ въ продолженіе рѣчи послѣ вышеприведенныхъ словъ испустилъ оное плачевное восклицаніе: увы (з), увы! и охъ, охъ! Ибо

(ж) Слѣдующія за симъ слова заимствованы св. Епифаніемъ изъ сочиненія св. Иринея противъ ересей, L. 1 с. XI.

(з) Новая выписка изъ того же Иринеева сочиненія (L. cit.), съ весьма небольшою разницею въ текстъ продолжающаяся до словъ: „затѣмъ на эти“ и т. д.

по истинѣ умѣстно это плачевное восклицаніе при такомъ случаѣ таковаго составленія именъ людьми написавшими эти смѣшныя слова и при столь дерзкой попыткѣ еретика, забывъ стыдъ, давать имена тому, что самъ нагаль. Ибо, говоря: «есть нѣкое предшествующее всему, и даже недомыслимому, Первоначало, которое называю единичностію», и еще: «съ сею единичностію сосуществуетъ сила, которую также именую единствомъ», очень ясно признался, что сказанное есть его вымыселъ, и что самъ онъ далъ своему вымыслу имена, никѣмъ другимъ прежде не дававшая. И ясно, что самъ онъ осмѣлился составить сіи имена, а если бы его небывало на семъ свѣтѣ, то не было бы и имени для истины. Посему нѣтъ препятствія и другому кому либо для того же самага назначить такія имена. Затѣмъ на эти, какъ сказано выше, смѣшныя слова и самъ блаженный епископъ Иринеи возразилъ указаніемъ другихъ именъ, шутя надъ еретиками въ достойное возмездіе ихъ пустословію, и приложивъ къ извѣстнымъ вещамъ плоды дынь, огурцовъ и тыквъ; а какъ, ясно будетъ для любознательныхъ изъ того, что прочли они выше.

Гл. 7. А (и) другіе изъ этихъ еретиковъ сими именами назвали еще первую и родоначальную

(и) Еще выписка отгуда же, оканчивающаяся словами: „первая чета“.

осмерицу; а именно такъ: первое Первоначало, затѣмъ слѣдуетъ Недомыслимое, третье — Неизреченное, четвертое — Невидимое; и первымъ Первоначаломъ произведено Начало, занимающее первое и пятое мѣсто, а Недомыслимымъ произведено Непостижимое на второе и шестое мѣсто, Неизреченнымъ на третье и седьмое мѣсто — Неименуемое, и Невидимымъ — Нерожденное, составляющее полноту первой осмерицы. Сія силы существовали прежде Глубины и Молчанія, какъ думаютъ эти еретики, желая показаться самихъ совершенныхъ совершеннѣйшими и изъ всѣхъ гностиковъ обладающими большимъ вѣдѣніемъ. Но справедливо былобы воскликнуть о нихъ: мудрецы пустословы! Ибо и о самой Глубинѣ у нихъ много различныхъ мнѣній: одни говорятъ о ней, что не имѣетъ четы, не есть ни мужескаго пола, ни женскаго, да и вообще не есть что либо; а другіе называютъ ее обоюполою, и приписываютъ ей естество Ермафродита. Еще другіе соединяютъ съ Глубиною Молчаніе въ качествѣ сожительницы, отчего происходитъ первая чета, — и потомъ отъ Глубины и Молчанія продолжаютъ весь остальной рядъ подобныхъ зрѣлищнымъ дѣйствій. И много у нихъ пустословныхъ грезъ, погружающихъ ихъ умъ въ глубокой сонъ.

И что мнѣ много останавливаться на нихъ, когда всякому, желающему удержать за собою жизнь и не обольщаться пустыми баснями, пзъ

вышесказаннаго открывається какъ содержаніе ихъ ученія, такъ и ихъ обличеніе и опроверженіе? Но пусть будетъ довольно сего, мною о нихъ сказаннаго. Миновавъ сію ересь, усмотрю себѣ безонасный путь и стезю гладкую къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, чтобы, когда буду пересказывать и изобличать, что есть у нихъ негоднаго, силою Божіею сохранить миѣ себя самого и слушателей цѣлыми, при помощи ученія Господа нашего и истиннаго взгляда на оное. Поправъ при помощи обуви евангельской сію ересь, какъ ехидну мышеловку, подобную множеству другихъ ехиднъ, рассмотримъ слѣдующія за нею.

О ПТОЛЕМЕЯХЪ,

тринадцатой, или и тридцать третьей, ереси.

Гл. 1. Преемникомъ Секунда и поименованнаго Епифана, у Исидора перенявшихъ Увѣщаніе въ основаніе своихъ мнѣній, является Птолемей, принадлежащій къ ереси тѣхъ же, такъ называемыхъ, гностиковъ и послѣдователей Валентина съ нѣкоторыми другими, но приложившій и нѣчто иное сравнительно съ своими учителями. Похваляясь его именемъ, и довѣрившіеся ему зовутся также птолемейми. — Этотъ Птолемей (i) съ своими единомышленниками высту-

(i) Начиная съ сихъ словъ, и эта глава представляетъ

нилъ передъ нами еще болѣе искуснымъ, нежели его учителя, изобрѣтши нѣчто лишнее въ прибавку къ ученію ихъ. Ибо Богу, названному ими Глубиною, выдумалъ и подарилъ двухъ супруговъ. Ихъ онъ называлъ еще расположеніями. Это -- Мысль и Воля; и Мысль всегда соприсуща Глубинѣ, всегда замышляетъ что либо произвести, а Воля у нея привходящая; ибо Глубина прежде замыслила произвести нѣчто, а потомъ, говорить, захотѣла. Посему отъ взаимнаго какъ бы срастворенія сихъ двухъ расположеній или и силъ (ибо называется оныя еще спламъ), то есть: Мысли и Воли, возникло происхожденіе четы, состоящей изъ Единороднаго и Истины. Они вышли, какъ видимые образы и подобія двухъ невидимыхъ расположеній Отчихъ, именно же: образъ Воли—Умъ, а Мысли—Истина, и посему подобіе позднѣе рожденной Воли—мужескаго пола, а подобіе не рожденной Мысли—женскаго, потому что Воля стала какъ бы силою Мысли (к): ибо Мысль

по большей части буквальное сходство съ сказаніемъ св. Иринея о томъ же предметѣ. Contra haer. L. 1. с. XII.

(к) Чтеніе сего мѣста въ греческомъ текстѣ св. Епифанія весьма запутанно. Въ тѣхъ же выраженіяхъ, но только размѣщенныхъ съ бѣльшимъ порядкомъ, читается это мѣсто у св. Ипполита. Съ симъ послѣднимъ чтеніемъ согласуется вполнѣ и древній латинскій переводъ сочиненія св. Иринея противъ ересей. А въ слѣдствіе того сему чтенію и отдано предпочтеніе предъ тѣмъ, которое находится въ изданіяхъ греческаго текста твореній св. Епифанія.

хотя всегда задумывала приведеніе въ бытіе, однако сама по себѣ не могла привести въ бытіе, что задумала; но когда привзошла сила Воли, тогда произвела, что задумывала.

Гл. 2. И о, какое суемудренное пустословіе! Этого никто изъ имѣющихъ здравый разумъ не принялъ бы и о человѣкѣ, не только о Богѣ. Миѣ кажется, что умнѣе Птолемея и Гомеръ, когда описываетъ Зевса поверженнымъ въ заботы, беспокоющимся, сердящимся, безъ сна проводящимъ цѣлую ночь для устроенія козней ахеянамъ, по просьбѣ Ѡетиды о томъ, чтобы начальники еллинскіе и самые елины были наказаны за оскорбленіе Ахиллеса. Ибо Птолемей этотъ во славу признаваемаго имъ Отца всяческихъ, называемаго и Глубиною, не придумалъ ничего благовиднѣе того, что сказано Гомеромъ о Зевсѣ, а напротивъ того, какъ бы заимствовавъ мысли у Гомера, представлялъ себѣ самаго Отца всяческихъ, какъ Зевса. Изрыгнувъ столь дерзкія рѣчи, справедливѣе было бы назвать это Гомеровымъ представленіемъ о Зевсѣ и ахеянахъ, нежели относить къ Владыкѣ всяческихъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ имѣетъ въ мысли, и совершаетъ то, что восхотѣлъ, и какъ скоро захочетъ, то уже имѣетъ и въ мысли, что восхотѣлъ, тогда имѣетъ въ мысли, когда захочетъ, и тогда захочетъ, когда имѣетъ въ мысли, потому что всецѣло есть мысль, всецѣло воля,

всѣцѣло умъ, всѣцѣло—свѣтъ, всѣцѣло око, всѣцѣло—слухъ, всѣцѣло — источникъ всѣхъ благъ, и не одержимъ никакою страстію, ибо Онъ Богъ, и не озабоченный и поставленный въ недоумѣніи, какъ Глубина или Зевсъ, Гомеровымъ разсказамъ о которомъ подражалъ Птолемей въ своихъ рѣчахъ о Глубинѣ. Но для бѣльшаго обличенія обманщика, чтобы кто либо не подумалъ, будто мы, прежде не встрѣчавшись съ самодѣльнымъ ученіемъ его самага, обличаемъ обманщика только по слуху, ниже въ слѣдъ за симъ приведу подлинныя прельстительныя и ядоносныя слова самага Птолемея, писанныя имъ къ нѣкоторой женѣ Флорѣ. Ибо, кромѣ того, о чемъ говорилъ я, онъ еще не стыдится хулить законъ Божій, данный чрезъ Моисея; и вотъ что пишетъ

ПТОЛЕМЕЙ КЪ ФЛОРЕ.

Гл. 3. Поелику, хорошая моя сестра Флора, многіе приняли законъ, изложенный Моисеемъ прежде нежели узнали основаніе его и предписанія; то думаю, что тебѣ будетъ удобнѣе обозрѣть его въ точности, когда узнаешь разногласныя мнѣнія о немъ. Одни говорятъ, что онъ есть законоположеніе Бога и Отца; другіе же, обратившись по сравненію съ сими на противоположный путь, утверждаютъ, что законъ изданъ Божиимъ противникомъ, виновникомъ

всякой пагубы, — діаволомъ, какъ и мірозиждительство приписываютъ ему же, называя его отцемъ и творцемъ. Но совсѣмъ сбились они съ пути, передавая это одни другимъ, и ни тѣ, ни другіе, не достигая на самомъ дѣлѣ предположеннаго ими же самими. По видимому, законъ изданъ не совершеннымъ Богомъ и Отцемъ (ибо не соотвѣтствуетъ сему), потому что несовершенъ и нуждается въ восполненіи другимъ, содержитъ повелѣнія несвойственныя естеству и настроенію такого Бога. А также и неправдѣ противника нельзя приписывать законъ, какъ потребляющій неправду (1), слѣдуя за теряющими изъ виду изреченія Спасителя; ибо Спаситель нашъ рѣшительно сказалъ, что не можетъ стоять *градъ или домъ раздѣлимыйся на ся* (Матѳ. 12, 25.), и кромѣ того апостоль, предострагая несостоятельную мудрость сихъ жесловесниковъ, говоритъ, что мірозданіе есть собственное Его дѣло (потому что *вся тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3.)), и при томъ дѣло не губительнаго бога, но праведнаго и ненавидящаго лукавство. А ихъ мнѣніе свойственно людямъ непредусмотрительнымъ, непонимающимъ причины промышленія Зиждителя, и слѣпыхъ не только душевными,

(1) При переводѣ сихъ двухъ словъ принято въ руководство исправленіе подлиннаго текста, весьма невразумительнаго въ семъ мѣстѣ, сдѣланное Неандеромъ.

но и тѣлесными очами. Сколько сіи уклонились отъ истины, ясно тебѣ изъ сказаннаго. Потерпѣли же они это, каждый по своей особой причинѣ: одни по незнанію Бога правосуднаго, другіе по незнанію Отца всяческихъ, котораго явилъ намъ Единый Его видѣвшій, и къ намъ пришедшій. Остается намъ, какъ удостоеннымъ вѣдѣнія того и другаго, высказать и въ точности изложить тебѣ, каковъ самый законъ, и какимъ законодателемъ данъ, представляя въ доказательство того, что будемъ говорить, слова Спасителя нашего, при руководствѣ которыхъ только и можно не сбиться съ пути къ постиженію того, что есть въ самомъ дѣлѣ.

Гл. 4. Итакъ прежде всего должно знать, что не весь онъ законъ, содержащійся въ Моисеевомъ Пятокнижіи, происходитъ отъ одного нѣкоего законоположника, то есть не отъ единаго Бога, но есть въ немъ нѣкоторыя предписанія, данныя и людьми, и, какъ учать насъ слова Спасителя, онъ раздѣляется на три части. Онъ принадлежитъ частию Самому Богу и Божію законоположенію, частию Моисею, поколику не Самъ Богъ законополагалъ чрезъ него, но Моисей узаконилъ иное, возбужденный собственною своею мыслію, частию—старцамъ народнымъ, потому что, какъ оказывается, и они отъ себя внесли нѣкоторыя свои заповѣди. А какъ это оказывается изъ словъ Спасителя, сейчасъ узнаешь. Нѣгдѣ

Спаситель, бесѣдуя съ вопрошавшими Его о разводѣ, который былъ дозволяемъ закономъ, сказалъ имъ: *Моисей по жестосердію вашему повелѣлъ пустити жену свою: ибо изъ начала не бысть тако*, потому что, какъ сказано, Богъ сочеталъ сію чету; а *еже сочета* Господь, *человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѹ. 19, 8. 6.). Здѣсь указывается, что иной законъ Божій, воспреещающій разлучаться женѣ съ мужемъ своимъ, и иный—законъ Моисеевъ, по причинѣ жестоковѣйности дозволяющій разлучаться этому супружеству. И при томъ въ этомъ случаѣ Моисей даетъ узаконеніе противное Богу, ибо противно нерасторжимости брака. Если же изслѣдуемъ, въ какомъ намѣреніи узаконилъ это Моисей, то окажется, что онъ сдѣлалъ сіе не по своему произволу, но по нуждѣ,—по причинѣ слабости тѣхъ, кому данъ былъ законъ. Поелику они не смогли сохранить волю Божию, не позволявшую имъ гнать отъ себя женъ, а иные изъ нихъ сожительствовали съ женами въ непріятностяхъ, и отъ этого были въ опасности совратиться еще болѣе въ неправду, а чрезъ нее въ погибель; то Моисей, желая пресѣчь у нихъ сіи непріятности, отъ которыхъ они были въ опасности гибнуть, и по обстоятельствамъ примиряясь съ меньшимъ зломъ въ замѣнъ бѣльшаго, далъ имъ отъ себя вторичный нѣкій законъ о разводѣ для того, чтобы хранили хотя этотъ за-

конъ, если не могутъ сохранить того, и не совращались въ неправды и злодѣянiя, за которыми слѣдовала бы совершеннѣйшая ихъ гибель. Таково намѣренiе Моисея, по которому онъ оказывается законополагающимъ вопреки Богу. По крайней мѣрѣ, что этимъ указывается на другiй законъ, кромѣ закона Божiя—законъ самаго Моисея, это не подлежитъ сомнѣнiю, хотя теперь мы привели одно указанiе на сiе. А что къ закону примѣшаны и нѣкоторыя преданiя старцевъ, и сiе дѣлаетъ яснымъ Спаситель: ибо говорить: Богъ сказалъ: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ* (Исх. 20, 12.), *вы же*, говоритъ, обращаясь къ старцамъ, *рекли: даръ Богу, и мже бы отъ мене пользовался еси: и разористе законъ Божiй за преданiе вашихъ старцевъ* (Матѳ. 15, 4—6.); *о семъ и Исаiа возгласилъ: людiе сiи устнами Мя чтутъ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтутъ Мя, учаще ученiемъ, заповѣдемъ чловѣческимъ* (Марк. 7, 6. 7.). Изъ сего ясно оказывается, что весь онъ законъ раздѣляется на три части: ибо въ немъ мы нашли законоположенiе самаго Моисея, старцевъ и самаго Бога. Сiе, изложенное здѣсь нами, раздѣленiе всего онаго закона открываетъ намъ, что есть въ немъ по истинѣ.

Гл. 5. Но и та одна часть, которая есть именно законъ самаго Бога, дѣлится на три нѣкiя части: на чистое законоположенiе, безъ

примѣси зла, собственно и составляющее тотъ законъ, который *не разорити* пришелъ Спаситель, *но*, потому что не имѣлъ совершенства, *исполнити* (Матѣ. 5, 17.), ибо Спаситель не былъ чуждъ исполненному Имъ закону; на законоположеніе смѣшанное со зломъ и неправдою, которое и отъялъ Спаситель, какъ не свойственное Его естеству; и еще на законоположеніе образное и символическое, по образу духовнаго и лучшаго,—сіе законоположеніе Спаситель отъ чувственнаго и видимаго перенесъ на духовное и невидимое. И во первыхъ, чистый законъ Божій, безъ примѣси зла, есть самое десятословіе, тѣ десять заповѣдей, раздѣленныхъ на двѣ скрижали: на отмѣненіе того, чего должно отвращаться, и на предписаніе того, что должно дѣлать, которыя, какъ содержавшія хотя и чистое законоположеніе, но не имѣвшія совершенства, нужно было исполнить Спасителю. Смѣшанный же съ неправдою законъ — тотъ, который положенъ о мести и воздаяніи обидѣвшимъ, и повелѣваетъ вышибать око за око и зубъ за зубъ, и за убійство отмщать убійствомъ: ибо ничѣмъ не менѣе нарушаетъ справедливость и вторый обидчикъ, отличаясь отъ перваго только въ порядкѣ дѣйствія, но дѣлая тоже самое дѣло. А между тѣмъ предписаніе это было и есть справедливо, какъ изданное по причинѣ слабости тѣхъ, кому данъ законъ, на случай преступле-

нія чистаго закона, но несвойственно естеству и благодати Отца вселческихъ; впрочемъ, можетъ быть, согласно, а лучше сказать, вызвано необходимостію: ибо желающій, чтобы не было ни одного убійства, какъ показываютъ слова: *не убій* (Исход. 20, 13.). и вторичнымъ законоположеніемъ повелѣвающій платить убійцѣ убійствомъ, и послѣ воспрещенія и одного убійства устанавлиющій два скрытно увлечень необходимостію. Посему-то приходшій отъ Него Сынъ отмѣнилъ сію часть закона, хотя и Самъ исповѣдалъ, что она отъ Бога. Между прочимъ къ ветхой ереси причисляются и сказанныя Богомъ слова: *уже злословитъ отца или матеръ, смертію да умретъ* (Матѳ. 15, 4.). Образную же часть закона составляетъ то, что изложено по образу духовнаго и лучшаго, разумѣю законоположенія о приношеніяхъ, обрѣзаніи, субботахъ, постахъ, пасхѣ, опрѣснокахъ и сему подобномъ. Ибо все сіе, потому что составляетъ образы и символы, по открытіи истины предложилось: по видимости и тѣлесно совершеніе сего уничтожено, но по духу удержано, и имена остались тѣже, а измѣнились вещи. И намъ Спаситель повелѣваетъ, чтобы мы приносили приношенія, но состоящія уже не изъ безсловесныхъ животныхъ, или таковыхъ же куреній, а изъ духовныхъ хваленій и славословій, изъ Евхаристіи и изъ *общенія* съ ближними и *благотворенія* имъ (Евр. 13, 16.); желаетъ, чтобы и мы

обрѣзывались, но не тѣлеснымъ обрѣзаниемъ крайней плоти, а духовнымъ обрѣзаниемъ сердца; а также желаетъ, чтобы мы хранили субботу, ибо хочетъ, чтобы мы были праздны отъ дѣлъ лукавыхъ; желаетъ, чтобы мы и постились, но не постомъ тѣлеснымъ, а духовнымъ, состоящимъ въ воздержаніи отъ всего худаго. Въ самомъ дѣлѣ и нашими соблюдается наружный постъ, потому что онъ можетъ приносить нѣкоторую пользу и душѣ, когда совершается разумно, именно же, когда совершается не по подражанію кому либо, не по обычаю, и не въ честь дня, какъ будто день опредѣленъ на это, но вмѣстѣ и въ воспоминаніе истиннаго поста,—для того, что бы не могущіе еще поститься симъ постомъ имѣли о немъ напоминаніе въ постѣ наружномъ. Подобно сему и о пасхѣ и опрѣснокахъ, что они были образами, дѣлаетъ яснымъ апостоль Павелъ, говоря: *пасха наша пожренъ бысть, Христосъ; и да будете, говоритъ, безквасни, непричастны кваса (квасомъ же въ семъ случаѣ называетъ злобу), но будете ново смѣшеніе* (1 Кор. 5, 7. 8.).

Гл. 6. Такимъ образомъ и самый тотъ законъ, который, по общему признанію, есть Божій, дѣлится на трое, а именно: дѣлится на законъ исполненный Спасителемъ; ибо заповѣди: *не убіеши, не прелюбы сотвориши, не волюжю кленешися* объемлются повелѣніями не гнѣваться, не возжелати, не клятися (Матѣ.

5, 21. 22. 27. 28. 33. 34.). Дѣлится и на совсѣмъ уничтоженный; ибо постановленіе: *око за око, и зубъ за зубъ*, какъ смѣшанное съ неправдою и даже имѣющее предметомъ дѣло неправды, Спасителемъ уничтожено чрезъ противоположное постановленіе (а противоположности уничтожаютъ одна другую): *Азъ глаголю вамъ совсѣмъ не противитися злу: но аще ты кто ударитъ, обрати ему и другую ланиту* (Матѣ. 5, 38. 39.). Дѣлится и на часть иносказательную, преложенную и измѣненную изъ тѣлеснаго въ духовное; это — символическое законоположеніе по образу лучшаго: ибо образы и символы, какъ представляющіе собою другія вещи, умѣстны были до пришествія истины, а по пришествіи истины должно дѣлать дѣла истины, а не образа. Это раскрыли намъ и ученики Спасителя, и апостолъ Павелъ: на образную часть закона указалъ онъ намъ, какъ мы уже сказали, въ примѣрѣ пасхи и опрѣсноковъ; на часть смѣшанную съ неправдою, когда сказалъ, что *законъ заповѣдей* упраздненъ *ученими* (Еф. 2, 15.); на часть же не смѣшанную со зломъ, когда сказалъ: *законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага* (Рим. 7, 12.)

Гл. 7. Симъ, какъ думаю, вкратцѣ сказать, достаточно тебѣ доказано, что въ законъ вкралось законоположеніе человѣческое, и что самый законъ Божій раздѣляется на три части. Остается намъ показать, какій это Богъ, дав-

шій законъ. Но и сіе, какъ полагаю, стало яснымъ для тебя изъ вышесказаннаго, если ты тщательно выслушала то. Если законъ данъ, какъ мы учили, не Самимъ совершеннымъ Богомъ, и не діаволомъ, что не позволительно и сказать: то иный нѣкій, кромѣ сихъ, долженъ быть законодатель. Это — Діміургъ и творецъ всего этого міра и того, что въ немъ, имѣющій иную, не такую, какъ тѣ, сущность, который, занимая среднее между ними мѣсто, по праву могъ бы получить и имя середины. И если совершенный Богъ долженъ быть благъ по естеству Своему, какъ и дѣйствительно есть (ибо Спаситель нашъ объявилъ, что *благъ только единъ Богъ* (Матѳ. 19, 17.), Его Отецъ, Котораго Онъ явилъ); а имѣющій естество противника золь и лукавъ, имѣетъ своимъ отличительнымъ свойствомъ неправду: то занимающій среднее между ними мѣсто, и ни добрый, ни злый, ни неправедный, могъ бы быть названъ собственно правосуднымъ, какъ присуждающій воздаяніе по присущей ему правдѣ. Сей богъ будетъ скуднѣе совершеннаго Бога, и въ правдѣ недостаточнѣе Его, такъ какъ притомъ и рождень, а не нерождень; ибо нерождень *единъ Отецъ, изъ Негоже* собственно *вся* (1 Кор. 8, 6.), потому что все у Него въ зависимости; но долженъ быть больше и господственнѣе противника, и имѣть другую сущность и другое есте-

ство сравнительно съ сущностію какъ совершеннаго Бога, такъ и противника. Сущность противника тлѣніе и тьма, ибо онъ вещественъ и дробень; сущность же нерожденнаго Отца всяческихъ — нетлѣніе и свѣтъ самосушій, простой и единовидный; а Диміургова сущность представляетъ двоякую нѣкую силу, и самъ онъ есть образъ Всесовершеннаго. И да не приводитъ тебя теперь въ безпокойство желаніе по поводу сего узнать, какъ при дѣйствительномъ бытіи, и исповѣданіи нами, и принятіи вѣрою единого начала всяческихъ, нерожденнаго, нетлѣннаго и благаго, составились самыя сіи естества: естество тлѣнія и естество середины, неодинаковыя по сущности, тогда какъ естеству благаго свойственно рождать и производить подобное себѣ и одинаковое по сущности. Богъ дастъ, въ послѣдствіи узнаешь и начало сего и рожденіе, когда удостоена будешь апостольскаго преданія, которое и мы приняли по преемству, съ повѣркою всякаго слова ученіемъ Спасителя нашего. Сказавъ сіе тебѣ, сестра моя Флора, въ немногихъ словахъ, я ничего не ослабилъ, и преднаписавъ вкратцѣ, достаточно изъяснилъ, что надлежало. Это и въ послѣдствіи принесетъ тебѣ величайшую пользу, если ты, принявъ плодородныя сѣмена, какъ земля добрая и благая, покажешь плодъ отъ нихъ.

Конецъ письму Птолемея къ Флорѣ.

Гл. 8. Кто стерпнть сіи слова и умопомѣшательство сего обманщика и его единомысленниковъ, разумью Птолемея и его кружокъ, составляющихъ и спивающихъ столько вымысловъ? Никто изъ древнихъ сочинителей трагедій, — ни послѣдующіе подражатели ихъ приѣмамъ, разумью Филистіона и Діогена, написавшаго «Невѣроятное», ни всѣ другіе писатели и пѣвцы басенъ не могли отпечатлѣть толикой лжи, каковую себѣ сложили эти, дерзко вызывая бѣды противъ собственной жизни. И еще умъ довѣряющихъ имъ людей вовлекли въ глупыя *стязанія* и *родословія* *безконечныя* (1 Тим. 1, 4.), сами не вѣдая *яже въ рукахъ*, и тому, что на небесахъ (Прем. Сол. 9, 16.), обѣщаясь уложить нѣкоторые мѣрныя предѣлы, и какія-то повивальныя свѣдѣнія принимая за познанія о матеряхъ небесныхъ, какъ бы существующихъ, хотя ихъ и нѣтъ. Кто послушаетъ сихъ еретиковъ, если будетъ изъ людей мало-смысленнѣйшихъ, легко увлечется ложью, думая, что узнаетъ отъ нихъ нѣчто выспреннее; потому что *всяка птица по роду собирается, и подобному прильпится мужъ* (Сир. 13, 20.), по слову Писанія. Если же встрѣтится съ нимъ кто либо изъ разумныхъ и обладающихъ благомысленнымъ разсудкомъ, то посмѣется надъ толикимъ пустословіемъ, и изъ самаго содержанія ихъ рѣчей узнаетъ, какъ ихъ опровергнуть: ибо они обличаются тѣмъ, что во всемъ

сами противъ себя даютъ оружіе тѣмъ лжи, которыя суть плодъ ихъ тщетнаго труда. Птолемей и птолемейки, откуда у васъ мѣры Глубины, родовспомогательныя повиванія, и знаніе родильныхъ принадлежностей? Ибо вы, какъ присутствовавшіе при томъ и зрѣвшіе рожденіе небесныхъ, даже какъ предварившіе по бытію, такъ называемую вами, Глубину, возвѣщаете, что открываете намъ вѣдѣніе, между тѣмъ какъ сего никогда не говорилъ ни одинъ изъ пророковъ, ни самъ Моисей, никто изъ предшествующихъ ему, и изъ послѣдующихъ, никто изъ евангелистовъ и апостоловъ. Развѣ укажешь на языческія баснословныя творенія Орфея, Гезіода и Стисихора, у которыхъ поколѣнія людскія передѣланы въ прозванія боговъ, и совершившееся среди людей олицетворено поэтически? Ибо и они такъ думали, обоготворивъ Зевса, Рею, Геру, Аѳину, Аполлона, Аѳродиту, и чувствуя ихъ порочныя порожденія, ввергли міръ въ мечтательность многобожія и идолослуженія. Но мнѣ теперь nebudeтъ большой нужды опровергать и обличать тебя, Птолемей, и твои мнѣнія, потому что твои предки довольно уже получили обличеній. Приготовивъ тебѣ посрамленіе сказаннымъ прежде, перехожу къ заблужденію другихъ, призывая Бога помощникомъ нашей скудости, чтобы мнѣ обнаружить и торжественно побѣдить, что есть худо измышленнаго у каж-

даго рода, и при обѣщаніи тщательности прося благодати у Бога.

Гл. 9. Но чтобы не остались безъ разсмотрѣнія три твои, Птолемей, изреченьица, которыми ты тщеславишься въ посланіи къ бѣдливой Флорѣ (ибо и всегда змѣняющія ученія, по апостольскому слову, обольщаютъ *женщины отягощенныя грѣхами* (2 Тим. 3, 6.)), приведу здѣсь кстаті самыя тѣ реченія, и въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовательно предложу опроверженіе оныхъ, необходимое для того, чтобы не оставалось корня отъ посѣянныхъ тобою плевелъ. Ты, мудрецъ, утверждаешь, что законъ дѣлится на три части, и одна часть его отъ Бога, другая отъ Моисея, и третья—отъ старцевъ. И что ты ничѣмъ не можешь доказать свое мнѣніе о написанномъ отъ старцевъ, это очевидно: ибо въ законѣ нигдѣ не встрѣчается преданій старцевъ. Но не зная книгъ и истины, являешься клеветникомъ, незнающимъ даже требованій всякаго точнаго знанія. Преданія старцевъ у іудеевъ называются вторымъ законодательствомъ (*δευτερώβεις*). Ихъ четыре рода: одни носятъ на себѣ имя Моисея, другія, такъ называемаго, раввина Акивы; третьи—Адды, или Іуды, четвертыя — сыновъ Ассамонеевыхъ (м). Чѣмъ же, мужъ любопытный и

(м) Слич. выше стр. 72. Встрѣчающееся тамъ чтеніе имени

неустроенный, можешь доказать то мнѣніе, что въ пяти книгахъ Пятокнижія и Божія законоположенія изречено повторенное Спасителемъ слово: кто скажетъ *отцу* своему: *корванъ, еже есть даръ*, тотъ ничѣмъ не долженъ будетъ отцу (Марк. 7, 11.)? Но не доказать тебѣ сего. Итакъ сказано это тобою не впопадъ, потому что изреченія сего не встрѣчается нигдѣ въ Пятокнижіи; и ты напрасно обмануль обольщенную тобою Флору. А что самое законоположеніе Моисея не чуждо Бога, но дано отъ Бога чрезъ Моисея, это видно изъ тогоже самаго приговора Спасителя; ибо какія ни приводишь свидѣтельства, противъ себя собираешь оныя. Господь говоритъ въ Евангеліи: *Моисей написа по жестосердію вашему* (Марк. 10, 5.). Но что *Моисей написа*, то не безъ воли Божіей написалъ, но законоположилъ по дѣйствию Духа Святаго. Ибо Господь въ Евангеліи говоритъ: *еже Богъ сочета, человекъ да неразлучаетъ*. И, чтобы намъ знать, какъ *сочета*, привелъ слѣдующее изреченіе: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать: и прильпится къ женѣ своей, и будетъ оба въ плоть едину*, а потомъ прибавилъ сіи слова: *еже убо Богъ сочета, человекъ да не раз-*

Акивы: Варакива, исправляется настоящимъ мѣстомъ, въ которомъ сіе имя, по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ Панарія, читается: равви Акива.

лучаетъ (ст. 7—9.), хотя Господь, когда сотворилъ Адама и Еву, совсѣмъ не говорилъ сего, а только: *сотворилъ ему помощника по нему* (Быт. 2, 18.), но изрекъ сіе Адамъ, когда всталъ отъ сна и сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія*. Потомъ онъ говоритъ: *сею ради оставитъ человекъ отца своего и мать свою, и прильпится къ женѣ своей: и будета два въ плоть едину* (Быт. 2, 23. 24.). Посему когда не Богъ сказалъ это, но Адамъ изрекъ, а Господь въ Евангеліи свидѣтельствуешь, что сіе изреченіе Адамово есть Божіе слово; то сіе самое показываетъ, что въ то время изрекалъ слово Адамъ, а вѣщала воля Божія. И потомъ законоположилъ Моисей, а Богъ возвѣстилъ ему законоположеніе. И вотъ у тебя два уже изреченія не достигаютъ цѣли, и не отдаленной какой либо, но даже той, для какой употреблены. Законоположеніе есть дѣло Божіе; это очевидно. Богъ все законополагаетъ: одно на время, другое образно, а иное въ откровеніе будущихъ благъ, исполненіе которыхъ, пришедъ, показалъ въ Евангеліи Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Гл. 10. Берусь еще за другое твое дѣленіе, а именно за дѣленіе боговъ на трое, и покажу, что и это сказано тобою несправедливо, и есть не иное что, какъ дѣло обманщика. Ибо

какій это у насъ третій богъ, составленный изъ двухъ подобій, который притомъ не есть ни тотъ, ни другій, неимѣеть, какъ сказываешь, ни злобы и неправды, ни благи и свѣтлой сущности, но, какъ средній между тѣмъ и другимъ, правосуденъ? По истинѣ ты, какъ чуждый всякой правды, вѣроятно, не знаешь, что такое правда, если считаешь ее чѣмъ-то инымъ сравнительно съ благию. Но многимъ можно избличить тебя, чуждый истинѣ поддѣльщикъ истины. Не отъ чего другаго—правда, какъ отъ благи; и не иначе можетъ кто либо сдѣлаться благимъ, какъ будучи праведнымъ. Посему и Господь, похваляя законъ и его праведниковъ, сказалъ: *красите гробы пророческія, и зиждете раки праведныхъ* (Матѳ. 23, 29.), а *отцы ваши избивша ихъ* (Лук. 11, 47.). Отъ чего же произошли пророки и праведные, если не по благи Отчей? И чтобы показать, что праведный причастенъ благи, сказалъ: *будьте подобны Отцу вашему, Иже есть на небесахъ: яко сіяетъ солнце Свое на благи и злыя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45.), чѣмъ и показалъ, что праведный есть благий, а благий есть праведный, и что злый есть неправедный, и неправедный есть злый. Если же говоришь о запутанности въ законѣ, то не можешь доказать сего. Ибо уловляешься въ клеветѣ на законъ, если потому, что законъ

сказалъ: *око за око, и зубъ за зубъ*, и между тѣмъ подвергаетъ убійцу убійству, приписываешь закону какую-то запутанность. Но изъ самаго того, какъ передѣлываетъ сіе законоположеніе Господь нашъ Иисусъ Христосъ, можно доказать, что это не было что либо привнесенное со стороны, но было тоже самое, и имѣло тоже дѣйствіе, какъ и изреченная Спасителемъ заповѣдь: *если кто станетъ бить тебя въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Матѳ. 5, 39.). И древле законъ учреждалъ сіе, говоря: *око за око*; это тоже, что: *обрати ему ланиту*; ибо во избѣжаніе того, что придется потерпѣть, если ударить, надобно подставить ланиту бьющему, зная, что, по закону, если кто вырветъ глазъ, то подвергнется тому же.

Гл. 11. Какъ отецъ, желая обучить дѣтей, ведетъ обученіе постепенно, сообразуясь со всякимъ возрастомъ: малаго младенца не обучаетъ наравнѣ съ отрокомъ, и отрока обучаетъ не одинаково съ юношею, а юношу не одинаково съ возрастнымъ мужемъ; напротивъ того груднаго младенца обучаютъ перстомъ, а ребенка побольше—при помощи удара рукою, отрока—ремнемъ, а юношу жезломъ, мужу же по закону за большія преступленія наказаніе—мечъ: такъ и Господь по порядку законопологалъ каждому роду, что ему приличествовало. Древнихъ уцѣломудривалъ страхомъ, бесѣдуя съ ними, какъ съ малыми дѣтьми, еще невѣ-

дущими силы Святаго Духа; совершенныхъ же сподобилъ совершенныхъ тайнъ. И въ Евангеліи во многихъ мѣстахъ говоритъ ученикамъ подобно сему: не вѣдаете, *еже творю*, но въ послѣдствіи уразумѣете (Іоан. 13, 7.), то есть, когда сдѣлаетесь совершенны. И еще: *не вѣдаю*, пока не возсталъ изъ мертвыхъ (Іоан. 20, 9.). А Павелъ говоритъ: *не уможаете: но ниже еще можете* (1 Кор. 3, 2.), показывая, что съ теченіемъ времени заповѣди становятся совершеннѣе, и хотя суть одиѣ и тѣже, но превращаются въ другій видъ: юными представляются онѣ такъ, а приходящими въ возрастъ—иначе. Такъ и законъ, постановивъ: *око за око*, не сказалъ имъ: исторгайте око за око, но: если кто исторгнетъ око, то и у исторгнутаго исторгнется око. Всякій, жалѣя свое тѣло, давалъ бить ланиту, а самъ не билъ. И еще въ то время соблюдаемо было нынѣ ясно изреченное въ Евангеліи; но тогда люди, какъ юные, уцѣломудриваемы были необходимостію, а нынѣ, какъ совершенные, убѣждаются свободно. Если же ты утверждаешь, что говорить: *око за око*, и присуждать убійцу къ убіенію значить путаться; то вотъ мы видимъ, что и о днѣ суда Спаситель говоритъ, что придетъ владыка раба (сказалъ же сіе Онъ о Себѣ, какъ Владыка всего), и прибавляетъ: *и растешетъ его полна, и часть ево съ невѣрными положитъ* (Матѹ. 24, 51.). Посему ты и противъ Спаси-

теля еще вооружишься словами клеветы, и скажешь, что Онъ не благъ, но правосуденъ, хотя рожденъ отъ благаго Отца, и Самъ благъ, и не различенъ отъ Отца? Послѣ того и отчуждать Его отъ сущности Отчей станетъ возможно тебѣ, вновь выступившій передъ нами дѣлельщикъ и межевщикъ законовъ, раздѣляющій все на три части. И сказавъ, что въ законѣ иное написано символически въ видѣ образовъ, ты не много коснулся истины, чтобы при помощи сего немногаго можно было тебѣ обмануть и въ другомъ: ибо дѣйствительно, какъ *образы, прилучахуся онъмъ: писана же быша въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. 10, 11.), какъ говоритъ святѣйшій апостоль. разумѣя обрѣзаніе, субботу и иное. О если бы ты и во всемъ соблюлъ истину, и не издавалъ намъ, лучше же сказать, себѣ самому и обманутымъ тобою не существующаго третьяго средняго бога!

Гл. 12. Но, думаю, что и въ настоящій разъ сказано довольно на твои слова, обманщикъ. Обличивъ оныя, перейду къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, по обычаю призывая Самаго Бога помочь нашей скудости въ открытіи того, чѣмъ можно обличить всякую поддѣльную ересь. Хотя, какъ оказывается изъ сказаннаго, Птолмей, подобно акулѣ, вышедшей изъ моря и вызывающей ехидну, то есть Флору писемомъ, своимъ свистомъ и ввелъ ее въ обманъ, и

другихъ съ нею; но, обвинивъ себя *неведениемъ* истины, подъ загадкою котораго Господь въ Евангеліи открывалъ царство небесное (Матѣ. 13, 47.), и раскрытіемъ негодности реченій Птолемея уличивъ его, что онъ одна изъ худыхъ рыбъ, мы побѣдили его ученіемъ истинной вѣры. Посему, сокрушивъ его силою Божіею, возблагодаримъ Бога, и, по сказанному прежде, двинемся выступить подобнымъ же образомъ противъ слѣдующихъ по порядку ересей.

Конецъ втораго отдѣленія первой книги.

СОДЕРЖАНІЕ

СБОРОКЪ ВТОРАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

—

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНИЯ КИПРСКАГО.

(часть I.)

	страниц.
Посланіе къ Епифанію архимандритовъ Акакія и Павла.	1
Отвѣтъ Епифанія на сіе посланіе.....	4
На восемьдесятъ ересей Панарій, или ковчегъ. <i>Книга первая. Отдѣленіе первое</i>	21
Стовки.....	38
Платоньки.....	41
Пифагорейцы.....	42
Эпикурейцы.....	42
Самаряне.....	57
Объ ессинахъ.....	65
О севуеяхъ.....	66

	страни
О горошинахъ	67
О доснобяхъ	-
Иудейство:	
О саддукеяхъ	69
О книжникахъ	71
О фарисеяхъ	73
Объ имеробантисгахъ	78
О назореяхъ	80
Объ оссиянахъ	83
Объ иродіанахъ	91
Явленіе и пришествіе Христова во плоти	94
О назореяхъ, или о христіанахъ	101

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ. КНИГИ ПЕРВОЙ *отдѣленіе второе:*

О симоніанахъ	107
О менадріанахъ	116
О саторниліанахъ	118
О васплідіанахъ	129
О николаитахъ	142
О гностикахъ	151
О карпократіанахъ	179
О керинѳіанахъ	192
О назореяхъ	202
Объ евіонеехъ	215
О валентиніанахъ	277
О секундіанахъ	349
О птодемелхъ	136